IMT Nuremberg Archives

H – 1180

International Court of Justice

H1180 – 0001

14-1180

3-й экз.

Том. 2-й

Содержит 8 (восемь) полудневных стенограмм заседаний Международного Военного Трибунала:

27 ноября - утреннее и вечернее заседания

28 ноября - утреннее и вечернее заседания

29 ноября - утреннее и вечернее заседания

30 ноября - утреннее и вечернее заседания

Страницы: С 437-й по
734 стр. (включительно).

H1180 -0002

H1180 – 0003

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е

Настоящим удостоверяю, что данный том, пронумерованный с 437 стр. по 734 стр., озаглавленный "Русские стенограммы" содержит в себе стенографическую запись судебных заседаний Международного Военного Трибунала по делу Германа Вильгельма Геринга и других на русском языке за период времени с 27 ноября 1945 г. по 30 ноября 1945 г.

Указанная запись на русском языке составлена на основании стенографических записей и сверена с электрозвукозаписью производившихся в суде.

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ –
МАЙОР
(А.ПОЛТОРАК)

"21" октября 1946 г.

г.Нюрнберг

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

27 ноября 1945 года

Утреннее заседание

Переводчики:

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово обвинителю от имени Соединенных Штатов. У меня есть просьба к обвинителю со стороны Соединенных Штатов, к Вам, г-н Олдерман. Я полагаю, что для облегчения работы Трибунала, цитируя документы, Вам следовало бы указывать не только их номер в нумерации документальных доказательств, представляемых США, а также не только их номер в системе общей нумерации захваченных документов, но так же и номер, присвоенный им в книге документов. Каждая книга этих документов, как я понимаю, имеет свою букву или свой номер.

Г-н ОЛДЕРМАН: Я не знаком подробно с принципом нумерации книг документов. Я думаю, что мне поможет секретарь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я полагаю, что они пронумерованы в алфавитном порядке. Если их не пронумеровать, нам будет очень трудно найти каждую из них, так как нам передается очень большое количество книг документов.

Г-н ОЛДЕРМАН: Хорошо, г-н судья.

Господа судьи! Документы, которые я представил вчера, представляют собой, можно сказать, поперечный разрез всего плана подготовки к войне. Я не предполагал в деталях останавливаться на каждом факте этой подготовки. Я хотел дать общий обзор всего положения в целом, прежде чем давать со-

H1180 – 0004

H1180 – 0005

лее детальные документальные доказательства. Я думаю, что будет полезно предоставить Трибуналу схему, которая наглядно предоставляет несколько узловых пунктов в развитии нацистской агрессии. Я думаю, что Трибуналу будет легче разобраться в этом вопросе с помощью своего рода наглядного резюме документов, предоставленных мной вчера. Это явится также и хорошей основой для понимания документов, которые я собираюсь предоставить сегодня. Я вполне уверен, что, обратясь к этому периоду, вы вспомните те карты, которые время от времени появлялись в прессе, когда эти громадные военные действия происходили на полях Европы. Я также убежден, что в то время, подобно мне, вы представили себе эту карту в виде волчьей головы, которая меняла свою форму. На первой схеме вы видите только начало - эмбрион волка. В первой схеме волк еще не имеет нижней челюсти. Эта часть помечена красным. Затем волк выходит на добычу, на Австрию. Аншлюсс и часть, помеченная красным, становится черной. Она образовала челюсть волка. Когда же волк получил нижнюю челюсть, большая часть Чехословакии уже находилась в пасти волка.

На второй схеме вы видите горные районы, укрепления в Чехословакии. Красным помечена Судетская область, которая первой была передана Германии по мюнхенскому соглашению, после чего часть Чехословакии, находящаяся в пасти волка, уменьшилась.

На третьей схеме вы видите, что часть головы, закрашенная красным, значительно уменьшилась и перед Германией осталась лишь последняя задача - захват Богемии и

Моравии и тогда черная краска распространилась по всей карте Европы, голова стала сплошной. Стрелки указывают направление агрессии, которая затем последовала. Это - наглядная картина. Я никогда не мог забыть ее, потому что она, мне кажется, демонстрирует неизбежность и последовательность всего того, что случилось после захвата Австрии.

Более или менее детальное, выдержанное в хронологическом порядке, предоставление документов по разделу "развязывание и подготовка к агрессивной войне" будет подразделяться на 7 разделов.

I-й раздел касается подготовки к агрессии в период с 1933 до 1936 года.

Второй раздел касается агрессии против Австрии, третий - агрессии против Чехословакии, четвертый - агрессии против Польши и развязывания войны, окончившейся так недавно. Для удобства, раздел, касающийся Польши, будет нами предоставлен подробно после того, как будет произнесена речь британского обвинителя.

Пятый раздел касается экспансии военных действий и развязывания агрессивной войны, распространения ее на Балканы, Скандинавию и Нидерланды. Специальное рассмотрение этого раздела будет сделано британским обвинением.

Шестой раздел касается агрессии против Советского Союза. Для удобства, эта часть документации будет предоставлена подробно, точно так же, как агрессия против Польши, после того, как выступят британские обвинители.

H1180 – 0006

H1180 – 0007

Седьмой раздел касается Италии и Японии и сотрудничества с ними, а также нападения на Соединенные Штаты. Я теперь обращаюсь к первому из этих разделов: "Подготовка к войне и агрессии с 1933 по 1936 год". Глава обвинительного заключения, которая охватывает данный раздел, обозначена цифрой 4, параграф 2а,б,в, д,е и ж. Я думаю, что Трибуналу известны эти параграфы и я не должен здесь их зачитывать. Я думаю, что будет необходимо по мере того, как я буду представлять доказательства, ссылаться на некоторые положения Устава и на некоторые положения Версальского договора, а также на договор о дружбе между Соединенными Штатами и Германией от 1921 года, который включает некоторые пункты Версальского договора. Мне также придется ссылаться на Локарнский договор от 16.X.1925 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Будет ли эта книга документов иметь какую-нибудь специальную нумерацию или обозначение?

Г-н ОЛДЕРМАН: Полагаю, что да, сэр, но мы еще не знаем, какой именно номер ей присвоен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что же, никто не знает?

Г-н ОЛДЕРМАН: Мне говорят, что она будет обозначена буквой "М".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: "М"?

Г-н ОЛДЕРМАН: Да.

Я не предполагаю сейчас предоставлять эти договоры полностью в качестве документальных доказательств в виду того, что британское обвинение пред"явит эти договоры во время своего обвинения.

Нацистские планы агрессии начали проводиться в жизнь очень скоро после первой мировой войны. Их

скромное начало и, пожалуй, фантастический характер, так же, как и тот факт, что они могли быть прерваны в своем исполнении в течение всего времени проведения их в жизнь, не исключают того, что в проведении их существовала определенная последовательность. Тот факт, что обвинительное заключение касается, главным образом, промежутка времени с 1933 по 1945 г., совсем не означает, что эти события должны быть оторваны от того, что случилось в течение всего предшествующего периода.

Таким образом, приход Гитлера и нацистов к политической власти в 1933 году явился своего рода заранее установленной вехой на пути нацистского прогресса. К 1933 году нацистская партия достигла довольно значительных размеров. К этому времени планы нацистов требовали приобретения политического контроля над Германией. Это было необходимо для консолидации внутренних сил в стране, для консолидации всех ее внутренних ресурсов и возможностей. Как только появились достаточные показатели успехов по линии этого внутреннего собирания сил, этой консолидации, - следующим необходимым шагом было освободиться от некоторых внешних препятствий в связи с существующими международными ограничениями и обязательствами. Ограничения Версальского договора являлись препятствием для нацистов во всех областях подготовки к войне. Несмотря на то, что с того времени, как он вошел в силу, они все время продолжали нарушать, и грубо нарушать Версальский договор,- эти действия, поскольку они проводились замаскированно, не могли разворачиваться в масштабах, необходимых для выполнения целей, кото-

441

H1180 – 0008

H1180 – 0009

рые ставили перед собой нацисты. Нужно было устранить с пути Версальский договор, чтобы достигнуть военного потенциала, необходимого для достижения их военных целей. Подобным же образом и это являлось частью этого плана и по той же самой причине, Германия покинула конференцию по разоружению и вышла из Лиги наций. Они не могли проводить в жизнь свои планы, придерживаясь существующих международных обязательств и держась лояльно в будущем. Факты, упоминаемые в этом разделе / № 4-ф - раздел 2 обвинительного заключения/, теперь стали достоянием истории, и мы надеемся, что суд примет их без доказательства. Само собой разумеется, что всякие военные и дипломатические демарши были заранее запланированы и участвовавшие в них силы были заранее скоординированы. В то же самое время каждый пункт являлся частью заранее подготовленного плана агрессии, каждый представляет собой необходимый шаг по направлению к соответствующим актам агрессии, которые затем были совершены. Развитие этих положений было бы неоправданным повторением того, что уже очевидно. Я хочу, главным образом, обратить внимание на материалы, содержащиеся в иллюстративных документах, которые до сих пор оставались недоступными.

В IV 1/1 2 параграфа обвинительного заключения говорится о трех обстоятельствах, имеющих громадное международное значение. Прежде всего об уходе Германии с конференции по разоружению и о выходе ее из Лиги наций. Во-вторых, об установлении обязательной военной службы, в-третьих, реоккупации демилитаризованной зоны в Рейнской области. Каждый из этих шагов был более серьезен, чем

просто вопрос международных отношений. В каждом случае Германия предполагала возможность санкции со стороны других стран и, главным образом, сильного военного сопротивления со стороны Франции с возможной помощью Англии.

Однако заговорщики решили, что их не остановит ничто, кроме превентивной войны. Они также правильно учитывали, что ни одна из великих держав и никакая группа держав не возьмет на себя ответственности за такую войну. Уход с конференции по разоружению и выход из Лиги наций были, конечно, действиями, не нарушавшими никаких международных обязательств. Устав Лиги наций давал возможность любой державе выйти из нее,- однако, в этом случае, поскольку они явились частью общего большого плана, значение этих действий не может быть рассмотрено отдельно от всего общего заговора и плана агрессии. Введение всеобщей воинской повинности было гораздо более смелым и дерзким шагом и имело более явное значение. Это было прямое нарушение Версальского договора, но нацисты совершили его безнаказанно. Уже затем был брошен прямой военный вызов в виде оккупации демилитаризированной зоны в Рейнской области.

Я продолжаю рассмотрение IУ-го раздела п.2 обвинительного заключения, в котором излагается обвинение по вопросу о нарушении нацистами Версальского договора. Тот факт, что планы нацистов в этом отношении начали проводиться в жизнь очень рано, подтверждается не только их собственными высказываниями, но и тем обстоятельством, что они попросту хвалились тем, что заранее готовили

H1180-0010

H1180 – 0011

и затем тщательно проводили в жизнь эти планы. Я вчера зачитывал вам нап документ № 789-пс США № 23. Мне нет необходимости снова читать его. В речи, обращенной к верховным главнокомандующим, 23-го ноября 1938 г. Гитлер сказал, что его главной целью было нарушить Версальский договор. После четырех лет фактической войны, подсудимый Йодль, как глава генерального штаба вооруженных сил, произнес речь, обращенную к империи и к гаулейтерам, в которой он проследил, каким образом развертывалась военная мощь Германии. Захват власти, по его мнению, означал восстановление военного суверенитета, включая введение воинской повинности, оккупацию Рейнской зоны и перевооружение, со специально предусмотренным усилением воздушного флота и введением новых типов вооружения. Я хотел бы, если разрешит Трибунал, предоставить документ Л-172. Это-фотокопия речи генерала Йодля /№ 34 по нумерации документации США/. Я прочту только часть этой речи, с самого ее начала. Эта речь охватывает стратегическое положение в начале пятого года войны. Это, своего рода, ретроспективный взгляд на уже произошедшие события.

"Лекция гаулейтерам. Прочитана главой генерального штаба. Мюнхен, 7-го ноября 1943 года".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы читаете этот документ?

Г-н ОДЕРМАН: Да, я читаю английский перевод.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но в моем экземпляре Л-172 начинается со слова - Введение.

Г-н ОДЕРМАН: Я как раз перехожу к введению. Подзаголовок № 2.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Там есть еще другой заголовок?

Г-н ОЛДЕРМАН: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У нас этого нет.

ОЛДЕРМАН: У вас, ваша честь, должно быть указание на номер по индексу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, но в индексе не дается заголовок.

Г-н ОЛДЕРМАН: Прошу прощения, ваша честь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ничего, продолжайте.

Г-н ОЛДЕРМАН: /Читает/. "Введение. Рейхслейтер Борман попросил меня сделать обзор стратегического положения в начале пятого года войны. Я должен признать, что я взял на себя эту задачу не без сомнений. Нет возможности разрешить эту задачу несколькими общими словами. Фюрер приказал, что никто не должен знать больше того, что ему необходимо для выполнения своих непосредственных обязанностей. Но я совершенно не сомневаюсь, господа, что вам надо много, очень много информаций, чтобы справиться со своими задачами. В конце концов, ведь это - в ваших районах среди жителей этих районов сосредоточиваются и пытаются внедряться в наш народ пораженческие идеи, вражеская пропаганда, ложные слухи. По всей стране шествует злой дух подстрекательства. Все трусы пытаются найти выход или, как они называют, политическое решение. Они говорят: "Мы должны вести переговоры, пока у нас что-то еще осталось", и все эти лозунги используются для того, чтобы осудить естественное стремление народа считать эту войну борьбой до конца. Капитуляция означает конец нации, конец Германии.

Этой волне вражеской пропаганды и трусости нам нужно противопоставить больше, чем силу. Нужно знать истинное положение вещей. И поэтому я считаю, что буду прав, если я дам вам совершенно откровенное и неприукрашенное изло-

445

H1180 – 0012

H1180 – 0013

жение положения вещей. Это - не раскрытие каких-либо секретов. Это - оружие, которое, может быть, поможет вам укрепить моральное состояние народа, потому что исход этой войны будет решен не только силой оружия, но и волей всего народа к сопротивлению. В 1918 году Германия потерпела поражение не на фронте, а в тылу. Италия потерпела не военное поражение, а моральное поражение. Она была сломлена изнутри. В результате она получила не мир, которого ожидала, а из-за трусости этих преступных предателей, она получила долю, которая в тысячу раз труднее, чем продолжение войны на нашей стороне. Я хочу надеяться, господа, что, поскольку я предоставляю вам конкретные данные, иллюстрирующие нашу мощь, вы будете рассматривать эти детали как секретные. Всем остальным вы можете пользоваться без ограничений для ваших действий в качестве руководителей народа.

Необходимость и цели настоящей войны были ясны для всех с того самого момента, когда мы начали освободительную войну за Великую Германию и, путем нападения, устранили опасность, которая угрожала нам, как из Польши, так и со стороны западных держав. Наше последующее продвижение в Скандинавию, в направлении Средиземного моря и в направлении России - также не вызывало сомнений в свете общего плана ведения войны, пока она шла успешно. Лишь, когда мы встретились с серьезными неудачами и наше общее положение становилось все более острым, лишь тогда германский народ начал спрашивать себя: - может быть, мы взяли на себя больше, чем мы можем совершить, и поставили перед собой слишком большие цели? Для того, чтобы ответить на эти вопросы и дать вам возможность разоб-

раться в них, когда вы будете давать об"яснения,—я и поставил перед собой основную задачу прочитать вам мою нынешнюю лекцию. Я разделю ее на три части.

1.Обзор наиболее важных событий до настоящего времени.

2.Рассмотрение нынешнего положения.

3.Основы нашего морального состояния и нашей уверенности в победе.

Будучи, по занимаемому положению, военным советником фюрера, я ограничусь проблемами моей собственной сферы действий, полностью отдавая себе отчет в том, что, ввиду характера нынешней войны, я, таким образом, дам обзор только одной стороны событий.

1.Обзор. Тот факт, что национал-социалистское движение и его борьба за внутреннюю власть являлись подготовительной стадией внешнего освобождения от уз Версаля не требует специальных об"яснений в данном кругу. Я хотел бы, однако, заметить, насколько ясно все профессиональные солдаты понимают, какую важную роль играло национал-социалистское движение в поднятии воли к борьбе, в содействии поднятию обороноспособности и в вооружении германского народа. Несмотря на все свои положительные стороны, рейхсвер, который был небольшим в численном отношении, никогда не мог бы справиться с этой задачей, хотя бы из-за ограниченного радиуса своих действий. В самом деле, фюрер стремился к об"единению этих двух сил и ему это полностью удалось. Захват власти /прошу Трибунал заметить, как часто употребляется эта фраза "захват власти нацистской партией"/, захват власти в свою очередь

447

H1180 – 0014

H1180 – 0015

означал, первым делом, восстановление суверенитета в военном отношении.. /Это - немецкое слово "Верхохейт"/. Нечто вроде эвфемизма здесь "Наивысшая форма свободы". Я думаю, что это означает суверенитет в военном отношении. "Верхохейт" также означает введение воинской повинности и оккупацию Рейнской зоны и вооружение со специальным упором на создание современных бронетанковых и военно-воздушных сил. 3.Австрийский Аншлюсс. Аншлюсс - это как будто он значит присоединение. Австрийский аншлюсс, в свою очередь, привел не только к осуществлению давнишних национальных чаяний, но также привел и к усилению нашей обороноспособности и значительно улучшил наше стратегическое положение. Тогда как до аншлюсса территория Чехословакии вдавалась в самый угрожающий период войны в самый центр Германии /осиная талия в направлении Франции и воздушные базы для союзников, в особенности для России/, теперь, после Аншлюсса, Чехословакия сама оказалась в клещах.

Я хочу обратить внимание Трибунала на форму Чехословакии, которую генерал Йодль называет "осиной талией в направлении Франции". Он затем весьма точно описывает, что произошло после аншлюсса с Австрией - эта "осиная талия" оказалась в клещах. Я снова читаю: "Стратегическое положение самой Чехословакии стало таким неблагоприятным, что она неминуемо должна была стать жертвой любого нападения, энергично проведенного до того, как сможет подоспеть эффективная помощь с запада. Эта возможность предоставления помощи стала еще более затруднительной в результате создания западного вала, который,

в отличие от линии Мажино, имел своей целью не гарантировать отказ от активных действий, а лишь служить для охраны тыла при активной политике на Востоке. Бескровное решение чешского конфликта осенью 1938 года и весной 1939 года, т.е. две фазы Чешского конфликта и присоединение Словакии, округлило территорию Германии таким путем, что теперь стало возможным рассмотреть польскую проблему на базе более или менее благоприятных стратегических предпосылок. По моему, достаточно лишь посмотреть на эту схему, чтобы понять, в чем заключались эти благоприятные предпосылки.

Пятое. "Это приводит меня, - говорит генерал Йодль, - к началу внешней войны, и вопрос, который возникает, заключается в том, чтобы выяснить, был ли благоприятно выбран момент для борьбы с Польшей, борьбы, которая при всех обстоятельствах была неизбежной. Ответ на этот вопрос предоставляет тем менее сомнения, что противник, который был сам по себе довольно значителен, рухнул неожиданно быстро и западные державы, которые были его друзьями, когда они и об"явили нам войну и создали второй фронт, - не использовали своих возможностей для того, чтобы вырвать инициативу из наших рук. Относительно польской кампании нечего больше добавить, за исключением того, что она в огромной мере заставила весь мир обратить внимание на высокую боеспособность молодых вооруженных сил Великой Германии".

Обзор генерала Йодля очень велик, я мог бы с большим интересом продолжать чтение его, но, по-моему, я достаточно прочитал, чтобы показать, что генерал Йодль самим фактом наличия этого документа связывает себя с

449

H1180 – 0016

H1180 – 0017

нацистским движением. Этот документ показывает, что он не просто солдат. Он демонстрирует связи военных кругов с политическими. Я предоставил этот документ, чтобы показать, насколько преднамеренно Германия нарушала Версальский договор и вновь милитаризировала и укрепляла демилитаризированную зону Рейнской области. В одном из своих обзоров, относящихся к периоду между приходом нацистов к власти и началом военных действий, Гитлер не только признал, но открыто хвалился этим организованным, координированным, дальновидным планированием. Я снова касаюсь документа "Л-79", который был предоставлен вчера в качестве доказательства США-27. Это - протокол совещания у фюрера, записанный Шмундтом - его ад"ютантом. /У нас в нашем аппарате появился свой каргон, и мы называем этот документ "маленьким Шмундтом", а большое досье, которое я вчера представил, мы называем "большим Шмундтом"/. Я хочу прочитать только две фразы с первой страницы того документа, который мы называем "маленьким Шмундтом". Эта фраза находится на первой странице, в середине страницы: "... В период с 1933 по 1934 год был достигнут прогресс во всех областях. Наше военное положение в огромной степени улучшилось". Далее, в середине второй страницы английского перевода;"Период, который лежит позади, был действительно хорошо использован. Все принятые меры проводились в правильной последовательности и в соответствии с нашими целями".

Одним из наиболее существенных шагов в непосредственной подготовке к агрессивной войне являлся секретный закон об обороне Империи от 21 мая 1935 года, кото-

рый я вчера представил в качестве доказательства под № 24 и довольно пространно комментировал. Мне нет необходимости сейчас повторять эти комментарии. Закон был введен в действие, как только он был принят. В примечании говорилось, что этот закон должен был быть опубликован немедленно, но в конце Гитлер требовал, чтобы он оставался в течение некоторого времени в секрете. Я достаточно говорил об этом вчера. Генерал Томас, который руководил военной экономикой и вооружением и был одно время влиятельным лицом в высших нацистских кругах, говорит об этом законе, как о краеугольном камне подготовки к войне. И указывает, что несмотря на то, что этот закон не был опубликован до начала войны, он был немедленно после подписания введен в действие в качестве плана подготовки.

Прошу Трибунал принять без доказательства работу генерала Томаса "История германской военной экономики и экономики вооружения 1923-1944 г. ", стр.25. У нас эта книга имеется на немецком языке. Те, кто желает, могут с ней ознакомиться. Я могу не представлять весь том в качестве доказательства, если Трибунал считает это излишним. Мы обозначили его США-35, но я хотел бы просто представить эту книгу для справок с тем, чтобы Трибунал принял ее без доказательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите представить ее просто, в качестве доказательства того, что генерал Томас считал этот закон краеугольным камнем подготовки к войне?

Г-н ОЛДЕРМАН: Да.

451

H1180-0018

H1180-0019

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но это уже записано в протоколе.

Г-н ОЛДЕРМАН: Я хочу сообщить защите, что они могут ознакомиться с этой книгой в любое время, когда они этого пожелают. Я не назвал номера этого документа - 2353-ПС. Этот секретный закон оставался в силе до 4 сентября 1938 года. В тот момент он был заменен другим секретным законом об обороне, при помощи которого была реорганизована система "оборонных организаций" и предусматривалась более детальная подготовка к мобилизации. /Этим словом эфимистически определялась война/. Эти законы будут более пространно обсуждаться в другое время. Их коснулся господин Додд в своем обзоре экономической подготовки к войне.

Второй закон об обороне я представляю в качестве доказательства № 2194 и, согласно документации США, под № 36. Я намеревался прочесть только два препроводительных письма. Оглашаю первое письмо, переданное по телеграфу: "Совершенно секретно":

"Закон об обороне рейха, министерство хозяйства и труда, Саксония, Дрезден; и 6 декабря 1939 г. тел." - (Я полагаю телеграф)52051. Дальнее расстояние, совершенно секретно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это - в начале документа № 2194-ПС?

Г-н ОЛДЕРМАН: Да, должно быть так, если у вас, сэр, та же копия, что и у меня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мой документ начинается словами: "Имперский закон об обороне" и, по-моему, здесь нет никакого препроводительного письма.

Г-н ОЛДЕРМАН: Оно должно начинаться с обращения: "Протектору Богемии и Моравии".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Простите, совершенно верно.

Г-н Олдерман:

Я читаю начало письма: "Транспортный отдел. Обратить внимание начальника строительства, советника Хирпе или представителя протектора Богемии и Моравии. Получено в Праге 5.IX.39 г. № 274. Прилагается копия имперского закона об обороне от 4 сентября 1938 г. и копии декретов имперского министра транспорта от 7 октября 1938 г. № РЛ 102212/38 /"Совершенно секретно"/ и от 17 июля 1939 г. РЛ ЛВ № 12173/39 /"Совершенно секретно"/. Для вашего сведения и руководства. Подписано: Кретцмар". Три приложения отправлены в Дрезден 4 сентября 1939 г. Подписано Шнеидер . Письмо получено 4-го сентября 1939 г. с тремя приложениями, подписано 5 сентября 1939 г. и возвращено советнику Кретцмару. Смысл всего этого как раз и заключался в том, чтобы переслать второй секретный закон об обороне империи в совершенно секретном пакете.

Теперь я ссылаюсь на обвинительное заключение § 1У /"ф" 2 а/. Этот параграф обвинительного заключения касается четырех вопросов:

1.Тайное вооружение с 1933 года по март 1935 г.

2.Обучение военных кадров. Здесь подразумевается также и тайное обучение.

3.Производство вооружения.

4.Создание военно-воздушных сил.

Все эти четыре пункта являются составной частью общего плана нарушения Версальского договора и последующих актов агрессии. Факт вооружения и секретность этого вооружения сами собой понятны из последующих событий. Эта деятельность представляет интерес в свете обвинительного заключения, поскольку она имела своей целью устранение ограничения Вер-

H1180 - 0020

H1180 – 0021

сальского и Локарнского договоров и подготовку к ведению агрессивных войн, которые намечались на более поздний период. Масштаб и характер этой деятельности говорят о том, что она проводилась только для агрессивных целей. Большое значение, которое правительство придавало секретности этой программы, подчеркивается секретным финансированием его как до, так и после об"явления о введении воинской повинности и восстановления армии - 16 марта 1935 г.

Господа судьи! У меня есть не подписанный меморандум подсудимого Шахта от 3.У.1935 г. по вопросу о финансировании программы вооружения. Как я сказал, этот меморандум не подписан подсудимым Шахтом. Шахт признал во время допроса, что это - его меморандум от 16-го октября 1945 года, он и теперь признает это. На этот меморандум ссылались, но, по-моему, он не был представлен в качестве доказательства /Наш № 1168-ПС/, я представляю его под № США-37. По-моему, этот документ имеет важное значение и поэтому, с разрешения Трибунала, я прочту его целиком. Хочу заметить, что немецкий переводчик имеет подлинник на немецком языке, который он и зачитает для протоколирования.

"Меморандум Шахта Гитлеру, признанный Шахтом, как подлинный, во время допроса 16.X.1945 г., стр. 40. Этот документ датирован 3-го мая 1935 года. Финансирование вооружения. Следующее об"яснение основано на мысли о том, что осуществление программы вооружения, быстро и в достаточных размерах, является основной проблемой немецкой политики, и поэтому, все остальное должно быть подчинено только этой цели, поскольку, конечно, самый факт пренебрежения другими вопросами не угрожает проведению в жизнь самой этой

цели. Даже после 16.III.1935 года оставалась трудность в том, что нельзя было проводить открытую пропаганду и обработку немецкого народа для завоевания его поддержки в вопросе вооружения, не нанося ущерба нашему международному положению и нашей внешней торговле. Таким образом, уже сейчас почти невозможное финансирование программы вооружения становится, тем самым, исключительно трудным. Нужно также подчеркнуть, что типография может быть использована для финансирования вооружения только настолько, насколько это допускается в пределах сохранения курса валюты. Каждая инфляция увеличивает цены на заграничное сырье, а также на товары внутри страны и поэтому подобна скорпиону, кусающему собственный хвост.

Тот факт, что нам нужно было полностью маскировать наши вооружения до 16.III.1935 года и что даже после этой даты надо было продолжать маскировку в еще большей степени, делал необходимым выпуск бумажных денег уже с самого начала проведения в жизнь всей программы вооружения, в то время, как к этому нужно было бы прибегнуть в конце проведения программы финансирования.

В портфеле рейхсбанка собраны денежные знаки для этой цели, т.е. для финансирования программы вооружения, - 3 млрд. 775 млн. рейхсмарок и еще 866 млн. - всего 4 млрд. 641 млн. рейхсмарок; из этой суммы на финансирование вооружения до 30 апреля 1935 г. предназначается 2 миллиарда 374 миллиона рейхсмарок.

Рейхсбанк вложил в программу вооружения также основную часть рейхсмарок, находившихся в его распоряжении, но принадлежавших иностранцам. Таким образом, вооружение частично финансируется за счет вкладов наших политических противников.

455

H1180-0022

H1180 – 0023

Более того на вооружение было также дополнительно израсходовано 500 млн. марок, полученных в результате проведения федеральных займов.

Следующие суммы были получены в форме обычных бюджетных ассигнований: за 1933-34 г. - 750 млн. рейхсмарок, за 1934-35 - 1.100 млн. марок и за 1935-36 г. - 2.500 млн. рейхсмарок.

Начиная с 1928 г. дефицит все время увеличивается и в бюджете 1935-36 г.г. составлял 5-6 млн. рейхсмарок.

В настоящее время этот дефицит покрывается при помощи кратковременных кредитов. Поэтому этим самым заранее сокращается возможность применения открытого рынка для проведения программы вооружения. Министр финансов правильно указывает, защищая бюджет:

"Поскольку невозможно мириться из года в год с постоянным дефицитом и мы не можем рассчитывать на доходы от увеличения налогов в таких размерах, что бы это сбалансировало дефицит, и на любые другие прежние статьи дебета и поскольку, с другой стороны, сбалансированный бюджет является единственной надежной базой для выполнения предстоящей великой задачи по проведению военной политики", - я отмечаю здесь, что, очевидно, подсудимый Шахт знал относительно огромной военной задачи, которую предстояло решить Германии, -

"то по всем этим причинам мы должны проводить фундаментальную и сознательную бюджетную политику, которая разрешит проблему финансирования вооружения путем органического и запланированного сокращения других расходов, учитывая не только доходы, но и расходы, т.е. путем накопления сбережения. Неотложность этой задачи доказана тем фактом, что государст-

456

во и партия уже приняли меры к изысканию больших денежных сумм, не одно только государство, а именно государство и партия. Все эти суммы покрываются не бюджетными ассигнованиями, а за счет вкладов и кредитов, которые должны поступать от промышленности сверх обычных налогов.

Существование бок-о-бок различных бюджетов, предназначенных в большей или меньшей степени для государственных целей, является огромным препятствием для правильного представления о возможностях финансирования вооружения. Целый ряд министерств и различных организаций партии имеют свои собственные бюджеты и вследствие этого у них имеются возможности производить расходы и иметь доходы, которые, хотя и основывались на финансовом суверенитете государства, однако, не находятся под контролем министра финансов и поэтому не находятся также под контролем кабинета. Так же, как предоставление слишком широких законодательных полномочий отдельным лицам в сфере политики привело к созданию различных государств внутри государства. Точно таким же образом существующее положение в различных организациях государства и партии, работающих рядом друг с другом и против друга, пагубно действуют на возможности финансирование.

Если в этой области очень скоро не будут установлены концентрация и унифицированный контроль, то разрешение и без того уже невозможной задачи финансирования вооружения, будет поставлено под угрозу.

Перед нами стоят следующие задачи:

1.Я полагаю, что уполномоченному поручено изыскивать всевозможные источники и статьи дохода из взносов, поступающих федеральному правительству, государству и партии,

457

H1180 – 0024

H1180 – 0025

а так же из прибылей государственных и партийных предприятий.

2.Далее эксперты, назначенные фюрером, должны установить, как эти средства использовались до сих пор и какая их часть может быть использована для других целей.

3.Те же самые эксперты должны рассмотреть капиталовложения всех общественных и партийных организаций и они же должны установить, насколько таковая собственность может быть использована для финансирования вооружения.

4.Федеральное министерство финансов должно будет получить полномочия рассмотреть возможности увеличения дохода путем введения новых или увеличения существующих налогов. Существующие способы финансирования вооружения рейхсбанком при данных политических условиях являются необходимостью и политический успех доказал правильность этого мероприятия. Теперь при всех обстоятельствах должны быть изысканы другие возможности финансирования вооружения. С этой целью все несущественные расходы, предназначенные для других целей не должны производиться и вся финансовая мощь Германии, хотя она и ограничена, должна быть направлена исключительно на финансирование вооружений. Неизвестно, удастся ли финансировать вооружение таким путем, но, во всяком случае, без такого сосредсточения финансов эта программа, без сомнения, провалится. Будучи в известной степени специалистом в области финансов, я несколько сочувствую подсудимому Шахту в его попытках разрешить эти проблемы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас, видимо, удобное время для десятиминутного перерыва.

Об"является перерыв.

458

Г-н ОЛЬДЕРМАН: 21 мая 1935 г. - очень важная дата в нацистском календаре. Как я уже указывал, именно в этот день нацисты издали имперский секретный закон об обороне. Б нашей нумерации № 2261-ПС. Секретная подготовка вооружения уже достигла в это время той точки, когда невозможно было более держать ее в секрете и поскольку программа заговорщиков требовала дальнейшего расширения вооружения, они просто в тот же день - 21 мая 1935 Г. нарушили постановление Версальского договора по этому вопросу. Я ссылаюсь на речь Гитлера в рейхстаге 21.У.35 г. /наш № 2288-ПС/.

Перед нами подлинник подшивки "Фелькишер Беобахтер" /по-английски, видимо, "Популярный обозреватель"/ т.48 за 1935 г. 122-151, мая/.

В номере от 22 мая 1935 г. напечатана его речь под заголовком, который можно перевести: "Фюрер сообщает всему земному шару о том, как притти к настоящему миру". Я оглашаю часть этого тома, которая у нас значится под № 2288-ПС № 39, - отсюда я зачитаю, начиная с пятого абзаца в английском переводе, в пятом абзаце:

"Версальский договор не был нарушен Германией односторонне, однако, известные параграфы Версальского диктата были нарушены и затем стали фактически несуществующими по вине тех держав, которые не решались сами следовать той программе разоружения, которую они требовали от Германии и в той мере, как это указывал Версальский договор /5 параграф на 3 странице/".

"После этого он делает общие выводы. Затем следует Параграф первый, в котором говорится, что германское имперское правительство отказывается придерживаться решений Жене-

H1180-0026

H1180 – 0027

вы от 17 марта. "Версальский договор не был нарушен Германией односторонне, но хорошо известные параграфы диктата Версаля были нарушены и утеряли всякую силу по вине тех держав, которые не решались сами следовать программе разоружения, которую они требовали от Германии". Простите, можно мне посмотреть в немецкий оригинал.? Я не собираюсь читать всю подшивку "Фелькишер Беобахтер".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если вы намереваетесь прочесть небольшой документ, только короткие выдержки, то может быть можно документ взять у переводчика, а он может следить за тем, что вы читаете.

Г-н ОЛДЕРМАН: Мне кажется, я бы смог найти это место... Я читаю по-немецки не очень быстро.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если вы прочтете это по-английски, он /т.е. переводчик/ переведет это.

Г-н ОЛДЕРМАН: Да, но я бы хотел, что-бы переводчик имел немецкий текст.

Вы найдете "1". "Имперское правительство Германии отказывается придерживаться Женевского решения от 17 марта..."

"Версальский договор не был нарушен Германией односторонне. Хорошо известные параграфы Версальского диктата были нарушены по вине тех держав, которые не решались сами следовать программе разоружения, которую они требовали от Германии, как это было решено в Версале".

2-й параграф: "Так как другие державы не выполнили своих обязательств в отношении разоружения, / правительство германской империи не считает себя более связанным этими параграфами, которые являются только дискриминацией германского народа на неограниченный период времени и унижают Гер-

манию самым невероятным образом, и тем противоречат духу самого соглашения".

Нет необходимости говорить Трибуналу, что я совсем не думаю, что Гитлер всегда говорит абсолютную правду. Это - речь, произнесенная перед всем миром и сам Трибунал должен решить искреннее это заявление или лишь предлог.

В связи с другими стадиями подготовки к агрессивной войне проводилась самая разнообразная программа прямого и косвенного воспитания военных кадров.

Имелось в виду не только обучение кадровой армии, но также и создание и специальная тренировка других военных организаций, например, полиции, которая могла впоследствии войти в состав армии. Эти материалы будут пред"явлены обвинением на других стадиях процесса. Однако, о масштабе этой программы военной тренировки можно судить по хвастливой речи Гитлера о том, что в 1933-1939 г.г. на создание вооруженных сил было потрачено 90 миллиардов марок. У меня в руках другая подшивка "Фелькишер Беобахтер" т.52, 1939 г. Выпуски от 2 и 3 сентября 1939 года. Она представляется под № США-39. Это - краткая речь Гитлера перед рейхстагом с его портретом, под заголовком, который, если мне позволят, я попытаюсь перевести, написано: "Фюрер отвечает на вызов, ради справедливого жизненного уровня и безопасности нации".

Я передаю подлинный том, содержащий эту речь Гитлера от 1 сентября 1937 года. Она была произнесена в тот самый день, когда Германия напала на Польшу. /Наш документ № 2322-ПС/. Я буду читать абзац, который уже передан немецким переводчикам:

"Более чем в течение 6 лет". Прошу извинить, в экземпляре, находящемся у суда это находится на 3 стр.внизу,

H1180-0028

H1180 – 0029

последний абзац. "Более чем в течение 6 лет я был занят созданием германских вооруженных сил. В течение этого периода более 90 миллиардов рейхсмарок было потрачено на создание вооруженных сил и теперь (x) чем были в 1914 году. Я верю в них и никто не сможет поколебать меня в этой уверенности. Тот факт, что эта программа носила секретный характер и что к ее выполнению было приступлено рано, может быть подтверждено ссылкой на то, что секретная тренировка летного состава проводилась уже в 1932 году, а также тем, что существовал секретный план создания военно-воздушного флота. Подсудимый Гесс получил отчет в письме от Шикедантца, адресованном Розенбергу для последующей передачи Гессу. Я думаю, что Шикедантц очень хотел, чтобы именно Гесс получил это письмо и поэтому послал его Розенбергу для личного вручения Гессу. Этот документ подчеркивает, что гражданские летчики должны быть организованы таким образом, чтобы их можно было перевести в военно-воздушный флот. Это письмо от 20 октября 1932 г. значится у нас под № 1143-ПС. Я пред"являю его под № США-40. Оно начинается со слов: "Дорогой Альфред, /это обращение относится к А.Розенбергу/. Оно подписано "с лучшими пожеланиями Амо /Амо - это Шикендантц/. "Дорогой Альфред, я посылаю Вам вместе с этим письмом сообщение, полученное от РВМ и переданное мне нашим доверенным человеком /здесь немецкое слово "фертрауенсман", которое само по себе очень интересно/. Я полагаю, что мы должны предпринять некоторые шаги для того, чтобы это дело не проникло секретно в Штальгейм. Этот отчет никому неизвестен. Я умышленно никого не информировал, даже нашего "длинного друга". Я хочу заметить, что под-

462

судимый Розенберг на допросе в октябре 1945 года назвал этого "длинного друга". Его фамилия Альбенслебен, - "вкладываю личную копию для Гесса и прошу Вас послать ему это письмо специальным курьером, потому, что я не хочу писать письма Гессу из опасения, что его кто-ни-будь прочтет", с горячим приветом твой Амо".

В письмо вложен документ "Организация воздушного флота". Цель: подготовка материалов и тренировка персонала на тот случай, если придется вооружать воздушный флот. Руководство этой гражданской организацией должно быть передано полковнику фон Вильберг. Сейчас он начальник гарнизона Бреслау и, сохраняя свое положение в рейхсвере, пойдет в долгосрочный отпуск.

а/Пилоты гражданского флота должны быть организованы, таким образом, чтобы их было возможно перевести в военно-воздушный флот.

б/План тренировки команд самолетов для военных полетов. Такая тренировка должна быть проведена в пределах военно - воздушной организации Штальгейма /стального шлема/, которая передается под командование полковнику Хенель, сейчас находящемуся в отставке. Все летные спортивные организации тоже должны быть использованы для военных полетов. Все указания по поводу того, как должны быть организованы военные полеты, будут изданы директоратом Штальгейма.

Организация Штальгейм будет платить военным пилотам 50 марок за каждый час полета. Эти деньги будут полностью выплачиваться владельцу самолета в том случае, если он сам будет совершать полет. Они должны разделяться, в том случае, если полет будет совершать не владелец самолета, между организацией, которая организует полет, владельцем самолета и командой в отношении 10 : 20 : 20. Военные полеты будут оплачиваться выше, чем рекламные полеты, поэтому мы должны ожидать, что многие владельцы самолетов и члены летных ассоциаций

H1180 – 0030

H1180 – 0031

перейдут в организацию Штальгельм. Нужно добиться, чтобы РЗМ и национал-социалистская партия обеспечили в этом деле равные условия для всех организаций".

Существование программы перевооружения и стремление обойти и нарушить Версальский договор, с особенной определенностью явствуют из целого ряда документов, относящихся к флоту, которые показывают участие и сотрудничество германского флота в проведении этой программы перевооружения, которая сначала проводилась секретно. Когда они сочли это необходимым из соображений безопасности, они открыто признали, что нарушение Версальского договора всегда являлось их целью. В 1937 г. высшее командование флота издало секретную книгу, названную "Борьба флота против Версальского договора с 1919 г. по 1935 г. "Предисловие охватывает борьбу флота против невыносимых условий мирного Версальского договора. В оглавлении перечисляется целый ряд операций флота, как например, сохранение от разрушения береговых орудий, согласно требованиям Версаля, меры по вооружению за спиной правительства, вопреки законодательству, восстановление подводного флота, экономическое перевооружение и секретное перевооружение начиная с 1933 г. до 1935 г., когда были сняты всякие ограничения.

Этот документ показывает, какое большое значение имел захват власти нацистами в 1933 г. для увеличения размера и определения характера программы перевооружения. Он также показывает, насколько широко была проявлена самостоятельность в создании и развитии флота, которое задерживалось только тем, что должно было производиться тайно, в связи с Версальским договором. С восстановле-

нием в 1935 г. того, что называлось "военный суверенитет империи" после оккупации демилитаризованной зоны в Рейнской области, внешняя маскировка программы перевооружения была вообще снята.

У нас имеются фотокопии немецкой печатной книги, на которую я ссылался /"Флот борется против Версаля с 1919 по 1935 г."/. Она написана капитаном Шюлер. В этой книге на первой странице помещена свастика - эмблема нацистской партии. Там же гриф "Секретно" /Наш документ С-156/. В этой книге 76 страниц текста, за которым следует перечень материалов и всевозможные карты и схемы. Под №США-41 мы ее передаем на рассмотрение Трибунала.

Я хотел бы сказать, что подсудимый Редер признал эту книгу подлинной на одном из последних допросов и об"яснил, что флот старался следовать букве Версальского договора и в то же самое время развиваться в военном отношении.
Я бы хотел огласить выдержку из этой книги. Конечно, я не собираюсь читать всю книгу, я хочу прочитать предисловие и несколько выдержек из этой книги:

"Цель меморандума под названием "Предисловие" - нарисовать верную картину событий, основанную на документальных доказательствах и заявлениях тех, кто принимал участие в борьбе флота против невыносимых условий мирного Версальского договора. Из этой картины видно, что имперский флот после действий свободного корпуса и Скапа Флоу не отдыхал, а изыскивал средство для того, чтобы не только вырасти в своей численности до 15.000 человек, но также и создать основу для развития в будущем и при помощи кадров офицеров и техников создать условия для дальнейшего вооружения.

465

H1180-0032

H1180 – 0033

Нужно сказать, что эти люди, оставаясь в неизвестности для широких кругов, прилагали всю свою энергию и чувствовали всю свою ответственность в борьбе против этих условий мирного договора. Их стимулировало величайшее чувство долга. Они рисковали, особенно в ранние дни своей борьбы, самими собой и своим положением, так как действовали почти самостоятельно. Однако, из этого сборника с определенностью явствует, что даже эти идеальные планы могли бы быть реализованы только в незначительной степени, если бы народ всеми своими силами не поддержал действия этих смельчаков.

Только когда фюрер, об"единив весь народ и слив воедино политические, финансовые и духовные его силы, тем самым создал второе и может быть более важное условие для эффективного перевооружения, только после этого мечты солдат могли осуществиться. Основа этого мирного договора, самого постыдного из существовавших в мировой истории, рухнула под мощными ударами этой об"единенной воли. Подписано: составитель.

Я теперь хочу дать лишь краткий обзор содержания книги потому, что названия глав достаточно знаменательны для того, чтобы у суда могло создаться общее представление об этой книге.

1/Мероприятия в целях противодействия проведению в жизнь Версальского договора /начиная с конца войны и до оккупации Рура в 1923 г./. Под этим заголовком следует: 1.Спасение от разрушения береговых орудий, 2.Сохранение артиллерийского вооружения и автоматического оружия. 3.Сокращение количества уничтожаемых сооружений на Гельголанде.

П.Самостоятельное вооружение за спиной правительства рейха, вопреки законодательству /с 1923 г. до дела Ломанна в 1927 году/: 1.Попытка увеличить численный состав немецкого флота. 2.Кампания по усилению патриотического духа населения. 3.Деятельность капитана Ломанна /мне очень стыдно, но я не знаком с деятельностью капитана Ломанна/. 4.Подготовка к возрождению подводного флота Германии. 5.Создание воздушного флота. 6. Попытка создать промышленность по производству мин. 7.Экономическое перевооружение. 8.Другие меры: а/аэрогидэтика, в/секретные данные.

Раздел Ш. Планомерная деятельность по вооружению с ведения правительства, но вопреки закону /с 1927 г. до захвата власти нацистами в 1933 году/. 4.Секретное перевооружение под руководством имперского правительства /с 1933 года по 1935 год до того, как были сняты ограничения в 1935 году/.

Унификация всей нации со времени захвата власти нацистами 30.1.1933 года оказала величайшее и решающее влияние на форму и характер дальнейшего вооружения. Когда вторая палата, рейхсрат, должна была быть распущена и перестала существовать, как законодательная организация, структура рейхстага стала такой, что он мог иметь только одностороннее отношение к перевооружению. На этом основании правительство взяло на себя проведение программы перевооружения.

Затем следует заголовок "Развитие вооруженных сил". Этот переход руководства всей деятельностью по перевооружению в руки имперского правительства означал такое положение, при котором военный министр, генерал фон Бломберг и через него все три рода германских войск получили очень широкие полномочия от рейхскабинета в области

H1180 – 0034

H1180 – 0035

развития вооруженных сил. Вся организация рейха, таким образом, приняла участие в этой работе. В связи с таким положением прежний институт инспекторов, наблюдавших за секретными расходами, с этого времени был уничтожен. Инспекторские функции были сохранены лишь за инспекторской группой расчетного управления империи.

Следующий заголовок "Независимость главнокомандующего флота". Главнокомандующий флотом адмирал Редер, доктор honoris causa, получил право пользоваться полной самостоятельностью в вопросах строительства и развития флота. Она была ограничена лишь в той степени, в которой должна была сохраняться секретность перевооружения флота, имея в виду существование Версальского договора. Кроме общего бюджета существовал специальный бюджет, который сильно увеличивался в связи со значительным кредитом для оплаты рабочей силы, которую в достаточном количестве предоставила империя. Большие полномочия в использовании этого кредита были предоставлены руководителю Бюджетного отдела флота. До 1934 года этот пост занимал Шуллер, а потом Горстер. Они понимали степень ответственности, лежавшей на них как на руководителях бюджетного отдела.

Следующий заголовок "Провозглашение свободы в военном отношении!" Фюрер, опираясь на растущие вооруженные силы, созданные за этот период, об"явил, что военный суверенитет германской империи восстанавливается и вышеупомянутые ограничения в области перевооружения, а именно - внешняя максировка - отменяются.

Освободившись от препятствий, которые мешали нашей свободе действий в воздухе, на земле и под водой в течение 15 лет, вдохновленные пробудившимся боевым духом всего народа, вооруженные силы и, как их часть, флот, смогут теперь полностью выполнить программу вооружения,

обеспечив империи принадлежащее ей по праву место в мире.

Господа судьи, передо мной стоит вопрос, связанный с одним из доказательств, еще не представлявшихся в суде. У меня в руках английская стенограмма допроса подсудимого Эриха Редера. Он, конечно, знает, что его допрашивали и, конечно, помнит, что именно он сказал. Я не думаю, что мы передавали защите копию допроса. Я не знаю, могу ли я при этих условиях зачитать этот вопрос. Я предлагаю, чтобы защите был передан полный текст того, что я буду зачитывать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Возражает ли защитник подсудимого Редера против того, чтобы сейчас был зачитан протокол этого допроса?

д-р ЗИМЕРС (ЗАЩИТНИК ПОДСУДИМОГО РЕДЕРА): Насколько я до сих пор понял характер судопроизводства на данном процессе, я думаю, что мы имеем здесь дело с такого рода судопроизводством, когда представление доказательств производится с помощью документов либо путем вызова свидетелей. Я удивлен, что обвинение хочет представить в качестве доказательства протоколы допросов, которые велись в отсутствие защиты. Я был бы очень благодарен Суду, если бы мне сказали, могу ли я, как защитник, вести дело в такой же форме, т.е. представлять документы, содержащие показания свидетелей, т.е. и такие документы, в которых записаны показания свидетелей, допрошенных лично мною, как это делает обвинение, не вызывая свидетеля в суд?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал заявляет, что если в будущем на суде будут зачитываться протоколы допросов подсудимых, то копии этих допросов должны быть заблаговременно переданы защитникам. Трибунал спрашивает, как в данном случае, возражаете ли вы против того, чтобы сейчас был зачитан этот протокол, учитывая, что вам не была передана его копия. Принимая во внимание ваше собственное замечание касательно вашего права допросить вашего подзащитного, Трибунал считает, что вы должны вызвать его, как свидетеля, к свидетельскому пульту и не имеете права допрашивать его устно или при помощи опросных листов.
Возражаете ли вы против того, чтобы этот протокол был оглашен перед Трибуналом сейчас, на данной стадии процесса.

469

H1180-0036

H1180 – 0037

ЗИММЕРС: Я прошу дать мне возможность ознакомиться с каждым протоколом до того,как он будет представлен Суду Только тогда я смогу решить - можно ли оглашать протокол допроса,которого я,как защитник,не знаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Об'является перерыв и предполагается, что протокол допроса будет передан вам во время перерыва и он может быть оглашен впоследствии.

(перерыв до 14.00)

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

27 ноября 1945 года

(ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

Г-н ДЖЕКСОН: Я хотел бы просить Трибунал отметить присутствие в зале от имени Союза Советских Социалистических Республик господина А.Я.Вышинского - от Министерства Иностранных дел и г-на К.П.Горшенина - Прокурора Союза Советских Социалистических Республик,который смог принять участие вместе с нами в процессе только теперь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал принимает к сведению,что сказал господин ДЖЕКСОН и отмечает,что г-н ВЫШИНСКИЙ занял свое место в составе Советской Делегации Главных обвинителей.

Д-р ЗИММЕРС (защитник подсудимого Редера): Во время обеденного перерыва я просмотрел протокол и хочу сделать некоторые замечания.Я не нахожу особенно приятным то обстоятельство,что обвинение остается при том мнении,что защита может получать документы,которые представляются Суду,очень поздно,незадолго до заседания,на заседании,или,как обычно,после заседания.Я был бы благодарен Суду,если бы было бы возможно в дальнейшем своевременно оповещать нас.

Вчера в нашей комнате №54 было сделано об'явление о тех документах,которые должны были быть представлены сегодня Суду.Я установил,что те документы,которые сегодня зачитывались в суде,не содержались во вчерашнем списке. Вы,конечно,поймете,что поэтому защита поставлена в очень трудные условия.К тому же я в принципе не могу дать сегодняшим заявлением своего согласия на то,чтобы зачитывались протоколы допросов.Для того,чтобы облегчить дело, я хотел бы последовать предложению Суда и,всетаки, заявляю,что я согласен с тем,чтобы этот имеющийся здесь протокол сегодня был зачитан.

471

H1180-0038

H1180 – 0039

Однако,я прошу и я думаю,что я имею заранее согласие Обвинения,чтобы была зачитана только часть протокола, касающаяся документа С-156,так как у меня не было времени обсудить остальные пункты документа с подсудимыми.В пяти следующих пунктах упоминаются еще 5 документов.Далее,я прошу,чтобы та часть,которая относится к книге капитана 1-го ранга Шусслера,была зачитана полностью,и я думаю,что представитель обвинения согласиться со мной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как я понял защитника Редера,вы в общем и целом достигли согласия о том,какую часть этого допроса вы должны зачитать.Так ли это,господин Олдерман?

Г-н ОЛДЕРМАН: Если я понял защитника правильно,он хочет,чтобы я зачитал всю ту часть допроса,которая касается документа С-156,но он не хочет,чтобы я зачитывал другие части протокола этого допроса.Я передал защитнику подлинник допроса до обеда и,когда он мне вернул его после обеда,я вместо этого предоставил ему копию.Я не совсем понимаю его заявление относительно предоставления документа,который не был передан подсудимому.Мы предоставили ему сборник документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Этот документ имеется в сборнике документов?

ОЛДЕРМАН: Насколько я знаю,там имеется весь документ,о котором шла речь при допросе.Но там не было самого допроса ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тогда он прав.

ОЛДЕРМАН: Да,он прав в отношении допроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тогда вы с ним согласны ?Вы можете огласить сейчас то,что вы хотите.Нет необходимости зачитывать ту часть,против которой он возражает.

Г-н ОЛДЕРМАН: Да, он как будто возражает против чтения всего,кроме той части,которая касается документа С-156.Но я думаю,что он согласится,если остальные части я зачитаю завтра.

Это касается книги,которую я сегодня утром представил в качестве доказательства - документ С-156, который мы передали под № США 41.Подсудимый Редер признал подлинность этой книги и об'яснил,что военно-морской флот должен был выполнять букву Версальского договора и в то же время развивал свои силы.Обращаюсь к той части допроса подсудимого Редера,о которой мы говорили.

"ВОПРОС: Я держу документ С-156 -фотостат книги, составленной верховным командованием флота,который освещает борьбу флота против Версальского договора с 1919 по 1935 год. Во-первых, я спрашиваю вас,знакомы ли вы с этой работой ?

ОТВЕТ: Я знаю эту книгу.Я однажды читал ее,когда она была опубликована.

ВОПРОС: Это было официальное издание германского флота ?

ОТВЕТ: Названный капитан Шюлер был офицером адмиралтейства.Книга была опубликована командованием и представляет собой попытку офицеров изложить все это.

ВОПРОС: Вы помните обстоятельства,при которых ему было поручено подготовить эту работу ?

473

H1180 - 0040

H1180 – 0041

ОТВЕТ: Мне кажется,что он мне сказал,что намеревался написать такую книгу,как сказано в предисловии.

ВОПРОС: При подготовке этой работы он мог пользоваться официальным архивом флота и основывался на содержащихся там материалах ?

ОТВЕТ: Да,я так думаю.

Он,должно быть,разговаривал с другими лицами и,наверное, получил необходимый материал.

ВОПРОС: Знаете ли вы,что до опубликования этой работы черновик ее был передан офицерам адмиралтейства для их замечаний ?

ОТВЕТ:Нет,я не думаю - не до ее опубликования.Я увидел эту книжку после того,как она была напечатана.

ВОПРОС:После опубликования она свободно распространялась?

ОТВЕТ:Это был секретный документ.Я думаю,что начальствующий состав флота знал о ней.

ВОПРОС: Вне морских кругов она не распространялась?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Каково ваше мнение о комментариях,содержащихся в этой работе,относительно отхода от постановлений Версальского договора?

ОТВЕТ: Я точно не помню,что там сказано,я только помню, что флот всегда ставил себе целью выполнять букву Версальского договора,завоевывая при этом некоторые преимущества.Летчики обучались за год до вступления во флот.Совсем молодые люди. Таким образом,буква Версальского договора была выполнена.Они не принадлежали флоту,пока обучались летному делу.Развивалось строительство подводных лодок,но не в Германии,а в Голландии. Имелись гражданские бюро,а в Испании было промышленное бюро

в Финляндии - тоже самое;эти подводные лодки начали строиться лишь значительно позже,когда мы стали вести переговоры с Англией относительно морского договора о 35% против 100. К этому времени мы увидели,что Версальский договор будет аннулирован путем такого договора с Англией,и поэтому,для того,чтобы выполнить букву Версельского договора,мы это делали,но в то же время мы пытались завоевать для себя преимущества.

ВОПРОС: Правильно ли будет сказать,что верховное командование флота было заинтересовано в том,чтобы отклониться от ограничений Версаля в отношении кадров и вооружения, но хотело выполнить букву Версаля,на самом деле нарушая этот договор?

ОТВЕТ:Да, таково было его намерение. "

М-р ОЛЬДЕРМАН: Остальная часть протокола - это та, которую защитник просил меня зачитать :

"ВОПРОС: Почему применялась такая политика ?

ОТВЕТ: В первые годы после мировой войны мы находились под угрозой опасности,что поляки нападут на Восточную Пруссию,и поэтому мы пытались увеличить наши очень слабые силы таким путем и все наши стремления были направлены к приобретению большей силы против поляков на случай,если бы они на нас напали.Бессмысленно думать,что мы могли бы напасть на Польшу - да еще при помощи флота.

Вторая цель заключалась в том,чтобы иметь кое-какую защиту против вступления французских сил в Восточное море, потому что мы знали о намерении французов поддержать поляков [illegible].Их корабли проникли бы в Восточное море.Таким образом,флот был защитой от нападения со стороны Польши и в случае проникновения французских кораблей в Восточное море. Чисто оборонительные цели.

475

H1180 - 0042

H1180 – 0043

ВОПРОС: Когда,по вашему мнению, стали в официальных кругах проявляться опасения нападения со стороны Польши ?

ОТВЕТ: В течение всех первых лет.Когда они захватили Вильно,мы думали,что они в то же время вступят в восточную Пруссию.Я не помню точно,в каком году,потому что решения принимались министрами армии и флота Гронером и Носке.

ВОПРОС:Значит такие взгляды,по вашему мнению, существовали еще в 19-20 годах – после окончания первой мировой войны ?

ОТВЕТ: Положение было очень неопределенным и о тех годах я не могу сказать точно,потому что я тогда работал два года в морских архивах для того,чтобы написать книгу о войне и о том,как крейсеры действовали во время мировой войны. Таким образом,два года я был оторван от этого ."

Те же цели отражены в оглавлении книги"История германского флота с 1919 по 1939 год". Это оглавление найдено в официальных архивах германского флота,хотя экземпляр самой книги нами не найден,но проект составлен полковником Шерф (специальным военным историком Гитлера).Мы нашли оглавление этой книги со ссылками на группы документов и заметок,которые, повидимому,предполагались быть основой будущей работы.Заголовки в этом оглавлении ясно устанавливают планирование и подготовку со стороны флота,направленную к тому,чтобы устранить Версальский договор и восстановить силы флота,необходимые для агрессивной войны.

Перед нами подлинник этого черновика,который,как я сказал,является напечатанным на машинке оглавлением"История германского флота",1919-1939 г.г.".Мы это поставили под № С-17 и представляем в качестве доказательства под № США-42.

Это оглавление включает такие общие заголовки..... Пожалуй, лучше мне зачитать некоторые из этих заголовков.

Часть А/1919 год - год, переход.Глава УП"Первые попытки обойти Версальский договор и ограничить его действие.Демилитаризация администрации,включение морских управлений в гражданские министерства и т.д.Включение до 1934 года большей части германских морских обозревательных станций и системы сирналов на Гельголанде и в Киле ,на канале Эмс-Язе и т.д. в имперское министерство транспорта.

В) Спасение от уничтожения береговых укреплений и орудий.

1) Северное море (усиление оборонительных сооружений новыми батареями и современными орудиями в период между подписанием и вступлением в силу Версальского договора).Переговоры с контрольной комиссией - информация,чертежи,инспекционные поездки,результаты усилий.

Ссылка на группу документов под № 85.

Балтийское море.Передача флоту крепостей Пилау и Свинемюнде.

2)Передача армии 185 передвижных орудий и мортир.

3)Начало береговой воздушной обороны.

Часть В (1920 - 24 г.г.) " Организационный новый порядок" (глава У).Флот.Выполнение и обход Версальского договора.

Иностранные государства .а)Межсоюзная контрольная комиссия. б)Сопротивление выполнению Версальского договора и самостоятельное вооружение за спиной имперского правительства и законодательных органов.

1)Распределение артиллерийской техники и боеприпасов, ручного и автоматического оружия, 2) Ограничение подрывных работ на Гелиголанде.3) Попытка усилить кадры флота с 1923 года.

477

H1180 - 0044

H1180 – 0045

4) Деятельность капитана Лемана(создание различных ассоциаций внутри страны и заграницей, создание "спортивных" союзов и клубов,привлечение кинопромышленности к проведению набора во флот.5) Подготовка к восстановлению германского подводного флота с 1920 года (проекты и поставки Японии, Голландии, Турции,Аргентины и Финляндии.(Проба торпед). 6) Участие в подготовке создания военно-воздушных сил (сохранение аэродромов,строительство самолетов,летные курсы, обучение мичманов противовоздушной обороне,обучение пилотов). Попытка усилить отдел минирования.

Часть В.Период с 1925 по 1932 г.Глава 1У.-Восстановление тоннажа,флот,Версальский договор,иностранные государства. а) Деятельность межсоюзной контрольной комиссии по 31 января 1927 года,прекращение деятельности морской комиссии,независимые меры по вооружению за спиной имперского правительства и законодательных органов до дела Лемана .1)Деятельность капитана Лемана (продолжение).Значение этой деятельности для работы по восстановлению с 1935 года.2) Подготовка к усилению германского подводного флота с 1925 года(продолжение).Заслуга Лемана в связи с подготовкой к быстрому строительству в 1925 году.Отношения с Испанией,Аргентиной,Турцией.Первое послевоенное строительство подводных лодок для германского флота в Испании с 1927 года.Подводные лодки в 250 тонн в Финляндии, подготовка к быстрой сборке;электрические торпеды,обучение кадров подводников в Испании и Финляндии.Создание школ подводников в 1932 году под видом противоподводных школ.3)Участие в подготовке воссоздания военно-воздушных сил (продолжение). Подготовка к созданию морской авиации.Финансовая авиационная кампания Севре, позже - Люфтинст.Морская школа летчиков. Варнемюнде.Обучение морских кадетов.Техническое развитие.

Вопрос военной техники

Планирование экспериментальных станций.Развитие летающих лодок и т.д.катапульты,вооружение,моторы,торпеды для самолетов, полет Дейчленд в 1925 году,гонки морских самолетов в 1926 году.
4)Экономическое вооружение ("Гебек".Кампания по технической консультации и поставкам - замаскированная морская контора заграницей для расследования положения с сырьем для промышленности и другие военно-экономические вопросы).

5)Различные меры (аэрогеодезическая кампания НВ-тайная исследовательская работа).

в)Планирование работы по вооружению с молчаливого согласия имперского правительства,но за спиной у законодательных органов с 1928 года до захвата власти.

1)Влияние дела Лёманна на секретную подготовку; завершение работ,которых нельзя было оправдать;возобновление и проведение других работ.

2)Финансовый вопрос ("черные фонды"и специальный бюджет).

3)Трудовой комитет и его цели.

г)Вопрос о морских атташе (тайное продолжение их работы; открытое назначение атташе в 1932- 1933 г.г.).

д)Вопрос о разоружении флота заграницей и в Германии (Женевская конференция по разоружению в 1927 г.,Лондонский морской договор 1930 года,англо-французско-итальянское соглашение 1931 г.,конференция по разоружению Лиги Наций).

Часть Д.Период 1933-1939 г.г. - германский флот в период военной свободы.Это идет дальше того периода,который я сейчас занимаюсь.

Беглый взгляд на последующие заголовки показывает масштабы этой работы.Я не знаю,была ли эта история написана Шерфом или нет.Я хочу указать на первые 2-3 заголовка из раздела "Период военной свободы".

479

H1180 - 0046

H1180 - 0047

1. Национал-социализм и вопрос о флоте и престиже на море.

2.Включение флота в национал-социалистское государство

3.Вооружение флота под руководством имперского правительства в скрытой форме.

Развитие флота нашло свое отражение и в финансовом вопросе.Плановое составление морского бюджета для перевооружения было основано на координации военного развития и политических целей.Военно-политическое развитие было ускорено после ухода из Лиги Наций.

Передо мной - захваченный документ на немецком языке: "Берлин.12 мая 1934 года.Секретный материал".У нас он под № 153-С.Там имеется факсимиле Редера.Возможно,что это его собственная подпись.Я представляю этот материал в качестве доказательства под № США-43.Этот документ начинается словами: "Начальнику морского штаба.План вооружения третьей фазы".Этот документ от 12 мая 1934 года говорит о военных задачах,военных и оперативных планах,планах вооружений и т.д.Он был направлен многим представителям морского верховного командования.Он показывает,что основная цель была - немедленная готовность к войне. Цитирую из этого документа:"3-й § - Эта организация мер по вооружению необходима для достижения этой цели.Это,в свою очередь, требует планирования и координирования расходов в мирное время. Такая организация финансовых мер в течение ряда лет с военной точки зрения имеется в программе вооружения и представляет:

а)Военным руководителям - прочную базу их операционных планов;

б)политическим руководителям - ясную картину того, что в данный период может быть достигнуто с имеющимися средствами.

480

Еще одна фраза из § 7: "Вся практическая и теоретическая подготовка "А"(Повидимому, "А" означает - "вооружение") должна проводиться с учетом главной цели-готовности к войне без какого-бы то ни было предварительного периода.

Заговорщический характер нацистского плана и подготовки задолго до начала военных действий иллюстрируется и многими другими путями.Так, в 1934 году Гитлер дал задание Редеру держать в секрете программу строительства подводных лодок,а также фактический тоннаж и скорость кораблей.Работа по строительству лодок,как уже указывалось, велась в Голландии и Испании.

Нацисты были достаточно житры в этом отношении.Версальский договор запрещал вооружение в Германии. Повидимому, они считали,что это не мешало им вооружиться в Испании,Голландии, Финляндии.Секретность была также важна,ввиду предстоявших морских переговоров с Англией.Мы имеем захваченный документ,написанный от руки на немецком языке.Это - запись беседы подсудимого Редера с Гитлером в июне 1934 года.Этот документ написан Редером. Может быть,защитник не возражает,если я скажу,что Редер 8 ноября 1945 года,во время допроса, подтвердил подлинность этого документа.Этот документ написан почерком Редера,хотя он не подписан. Он носит № С-189.Я его приобщил к делу под № США-44.Заголовок этого документа - "беседа с фюрером в июне 1934 года по случаю отставки командира корабля "Карлсруе".

"1)Доклад командующего флотом относительно увеличения тоннажа Д и Е (оборонительное оружие).Указания фюрера:ничего не должно быть сказано о тоннаже от 25 до 26 тысяч,а лишь об усовершенствованном классе кораблей в 10.000 тонн.Так же может

481

H1180-0048

H1180 – 0049

быть указана скорость свыше 26 морских миль.2)Главнокомандующий флотом высказал мнение,что позже флот нужно будет развивать против Англии и поэтому с 1936 года крупные корабли должны быть вооружены 35 сантиметровыми орудиями,как класс линкоров "Король Георг".3)Фюрер требует держать в секрете строительство подводных лодок также с учетом плебисцита в Саарском бассейне".

Для того,чтобы продолжать увеличение,флот нуждался в больших средствах.Поэтому Гитлер предложил передать флоту фонды трудового фронта.Мы имеем еще один меморандум Редера о беседе его с Гитлером 2 ноября 1934 года.Я имею фотостат немецкого подлинника,который напечатан на машинке.Это идет у нас под № -190.Этот документ не подписан,но он был найден в личных папках Редера.Я думаю,что он не будет отрицать,что это его меморандум.Я представляю его под № США-45.Название этого документа - "Беседа с фюрером 2 ноября 1934 года во время заявления командира"Эмдена".

"1)Когда я заметил,что общие фонды,которые могут быть предоставлены вооруженным силам в 1935 году,будут представлять, повидимому, только небольшую часть требуемой суммы,поэтому возможно,что планы флота будут затруднены,он ответил,что не думает,что фонды будут значительно сокращены. Он считает необходимым быстрое увеличение флота к 1938 году,согласно установленным срокам .В случае необходимости,он позаботится о том, чтобы Лей предоставил флоту от 120 до 150 миллионов из средств трудового фонда,так как эти деньги все равно принесут пользу рабочим.Позже,в беседе с министром Герингом и со мной,он сказал,что считает необходимым увеличить флот,как было планировано, так как нельзя вести войну,если флот не сможет обеспечить импорт руды из Скандинавии.

2)Затем,когда я указал,что было бы желательно,чтобы 6 подводных лодок были собраны в период кризиса,в первую четверть 1935 года, - он заявил, что учтет этот вопрос и скажет,когда положение потребует начала сборки этих подводных лодок.В документе имеется сноска: "Приказ не был издан.Первая подводная лодка была спущена в середине июня 1935 года,в соответствии с планом".

Развитие промышленности вооружения с использованием внешнего рынка являлось программой,которой содействовал флот с тем,чтобы эта промышленность могла,в случае необходимости, удовлетворить потребности флота.

У нас имеется еще один подлинник немецкой директивы от 31 января 1933 года подсудимого Редера.Это - указания германской промышленности способствовать вооружению флота. Среди наших материалов этот документ имеет № С-29.Представляю его в качестве доказательства № США-46.

"Совершенно секретно.Общие указания о поддержке германской промышленности вооружения германскому флоту".

Экономическая депрессия привела в некоторых кругах к заключению,что нет возможности для германской промышленности вооружения участвовать на внешних рынках,даже если условия Версаля не будут выполняться.Это,якобы, не принесет прибыли. Кроме того,считается,что увеличение экономической самостоятельности делает такое участие на внешнем рынке излишним.

Однако,я должен внести следующие поправки в отношении этой точки зрения,вызванной нынешним положением:

483

H1180 – 0050

H1180 – 0051

а)Экономический кризис и его нынешнее воздействие должно быть преодолено рано или поздно.Хотя равенство в военной политике сегодня полностью не признается,однако,путем накопления вооружения это равенство будет когда-нибудь и в какой-то мере достигнуто.

б)Следовательно,оценка обязанностей германской промышленности вооружения в основном зависит от военно-политической ситуации.Невозможно, чтобы эта промышленность удовлетворяла с военной или политической точки зрения все возрастающие требования,которые на нее налагаются путем ограничения поставок нашим вооруженным силам. Поэтому ее производительность должна быть увеличена путем поставок иностранным государствам,помимо наших внутренних потребностей.

в)Почти каждая страна сегодня стремится к одной и той же цели. Это относится даже к тем странам,которые,в отличие от Германии, не связаны ограничениями.Великобритания, Франция,Северная Америка,Япония и особенно Италия делают максимальные усилия,чтобы обеспечить рынок для своей промышленности вооружения.Их дипломатические представительства,пропагандистские туры,путешествия их наиболее современных кораблей, посылка миссий,а также предоставление займов и страхование от дефицитов направлены не только к тому,чтобы получить благоприятные заказы для своей промышленности вооружения,но и в особенности к тому,чтобы увеличить свое производство с учетом военно-политических целей.

г)Как раз тогда, когда нам удалось отделаться от наложенных на нас ограничений,германский флот имеет все увеличиваю-

щийся и жизненный интерес в развитии германской промышленности вооружения и в ее успехе в соперничестве с другими странами.

д)Однако, для того, чтобы германская промышленность вооружения могла соперничать на внешних рынках, она должна завоевать уверенность покупателей. Для этого необходимо, чтобы не было слишком много секретности. Количество техники которое в интересах обороны должно при всех обстоятельствах оставаться в тайне, -сравнительно не велико.

Я хотел бы сделать предупреждение против предположения о том, что при нынешнем развитии техники в иностранных государствах там не разрешены важные военные проблемы, которые мы уже разрешили. Сделанные сегодня открытия, которые в результате неосторожности могут быть разглашены, часто к моменту разглашения уже превосходятся новыми и еще более совершенными открытиями. Имеет большое значение, чтобы мы с технической точки зрения шли впереди во всех основных вопросах, чем, чтобы менее важные вопросы без необходимости содержались в секрете.

е)В заключение я хочу сказать, что я придаю особенно большое значение продолжению поддержки промышленности со стороны флота даже после ослабления ныне существующих ограничений. Если покупатели не будут уверены в том, что им предлагается что-то особенное, то промышленность не сможет выдержать конкуренцию и, следовательно, не сможет удовлетворить требований германского флота в случае необходимости".

Эта морская программа секретного вооружения в нарушение договорных обязательств, которая начала проводить

485

H1180 – 0052

H1180 – 0053

ся еще до прихода нацистов к власти,иллюстрируется приказом 1932 года подсудимого Редера - в то время командующего флотом,адресованного основным отделам флота, относительно секретной конструкции торпедных установок.

Он приказывает,чтобы установки были сняты и переданы в морской арсенал,но чтобы они были готовы для немедленного использования.

Используя одновременно только разрешенное количество установок и передавая их в арсенал после пробы,командование постоянно увеличивало количество боеспособных подводных лодок.

Мы имеем этот приказ с подписью Редера,который начинается словами: " Главнокомандующему флотом,Берлин, 10 февраля 1932 г.",под № С-141.Я представляю под № США-47 этот приказ о секретном вооружении для подводных лодок.Читаю первый абзац текста:

"Ввиду наших договорных обязательств и конференции по разоружению,должны быть предприняты шаги к тому,чтобы флотилия подводных лодок,которая через несколько месяцев возрастет на такое количество вновь построенных лодок, не имела вид лодок,вооруженных торпедами,так как мы не хотим,чтобы эти подводные лодки шли за счет тех,которые нам разрешено иметь.

Поэтому я приказываю: С-2,С-5 должны находиться без вооружения на верфях в Люрсеене и Вегезак,а отверстия для торпед должны быть закрыты железными плитами, которые можно легко снять.То же самое осуществлено ТМИ (здесь имеется сноска переводчика,что это инспекторат торпед и минирования) в согласии с морским арсеналом в

отношении лодки С-1,оборудование которой будет после практики передано в морской арсенал и будет содержаться в полной готовности.

Торпедные установки всех С-лодок будут храниться в арсенале флота наготове для немедленного укрепления их на лодках.

2)Во время маневров торпедные установки будут передаваться по очереди на борт подводных лодок на короткий срок для практики с тем,чтобы только одна подводная лодка одновременно имела торпедные установки.Эта одна лодка будет находиться налицо для пробных маневров, проводимых ТВА (здесь имеется сноска,что это - учреждение по техническому исследованию).Эта лодка не должна находиться вместе с другими не вооруженными лодками из-за явной сходности лодок этого типа.Время практики по стрельбе должно быть как можно более коротким.

3)Установление торпедного оборудования на всех подводных лодках должно быть произведено,как только политический контроль разрешит это".

В 1932 году в этом меморандуме подсудимый Редер уже говорил,что можно будет установить оборудование как только политический контроль разрешит это сделать. Захват власти произошел в следующем году.Таким же образом военно-морской флот продолжал тайную подготовку вспомогательных крейсеров под кодовым обозначением:"Транспорт О". Подготовительные мероприятия должны были быть закончены к 1 апреля 1935 года.

487

H1180 – 0054

H1180 – 0055

Уже во время строительства этих кораблей,как транспортных,готовилось их переоборудование.

У нас имеется подлинник совершенно секретного немецкого документа (под № С-166).Это - приказ командного управления военно-морского флота от 12 марта 1934 года, подписанный в черновике Гроозом.Над подписью - печать командования флота. В наших доказательствах это проходит под № США-48.

Я думаю,что подсудимый Редер признает или,во всяком случае,не будет отрицать,что это - официальный документ.

"Тема: Подготовка вспомогательных крейсеров.

Имеется намерение включить в организацию по строительству 35(по немецки АС -.....),определенное число вспомогательных крейсеров,которые предназначены для операций в открытом море.

С целью скрыть эти намерения и все подготовительные мероприятия эти корабли будут называться"Транспортами О".В будущем предлагается употреблять только обозначение.

Подготовительные мероприятия должны быть организованы таким образом,чтобы их можно было закончить к 1 апреля 1935 года".

В официальных архивах командования военно-морского флота Германии имеются заметки о реконструкции германского флота,цитированные ежегодно с 1927 года по 1940 год.В этих заметках имеются многочисленные указания на деятельность и политику военно-морского флота и я хотел бы привести в качестве примера некоторые из этих документов. Один из них раскрывает,что тоннаж линкоров типа"Шарихорст-Гнейсенау" и " F/G " в действительности был больше той цифры,которая

была сообщена англичанам.Этот документ № С-23 я представляю в доказательство под № США 49.Это - серия из трех документов, об'единенных вместе.

Я зачитываю: "Подлинное водоизмещение линкоров"Шарихорст-Гнейзенау" и " F/G " в обоих случаях на 20 % превышает водоизмещение,о котором было сообщено англичанам".

Имеется таблица различных линкоров,в которой указывалось подлинное водоизмещение и которое сообщалось англичанам. "Шарихорст"подлинно было 31.300 тонн,сообщалось - 26.000тонн. Тип"Ф" - подлинное водоизмещение 41.700 сообщалось как 35.000 тонн.Тип "Н1" - подлинное водоизмещение 56.200 тонн сообщалось,как 46.850 тонн,и т.д.

Во втором документе этой же группы,в конце страницы 22-английского перевода,имеется заявление о том,что фюрер и рейхсканцлер,установив ясную программу строительства,поставил перед военно-морским флотом задачу выполнения целей его внешней политики. Постоянное планомерное и преднамеренное нарушение ограничения вооружений проводилось германским флотом,который также подготовил некоторые поверхностные об'яснения в случае разоблачения.

Вслед за конференцией с командующим секции"А"был разработан подробный список,который давал тщательный перечень типов в качестве германского военно-морского вооружения и боеприпасов,которые имелись в распоряжении или в производстве, совместно с заявлениями об оправдании или защите имевшегося вооружения в тех случаях,где это расходилось с Версальским договором .Этот список содержит 30 наименований"существенных мер" и 14 наименований"организационных мер".Количество деталей неизбежно требовало участия различных отделов военно-

989

H1180 - 0056

H1180 – 0057

Военно- морского флота,которые отдавали себе отчет в их важности.Как я понимаю,секция "А" была военным департаментом военно-морского флота.Это весьма интересный захваченный документ помечен № С-32.Я пред'являю его в виде доказательства под № США 50.Этот документ озаглавлен "Обзорный отчет германского морского вооружения,составленный после совещания с главой секции "А" 9 сентября 1933 года".Он был найден в официальных архивах германского военно-морского флота.Это-обширный документ.Если разрешит Трибунал,я прочту из него несколько наиболее интересных параграфов.Имеются три столбца:

1) Мероприятия.2)Мероприятия по снабжению материалами.
3) Замечания.

В замечаниях даются оправдания для нарушения Версальского договора.

"1.Превышение разрешенного количества мин".Тут даются цифры.Затем - "замечание - дальнейшее минное вооружение частично заказано,частично поставляется".

2.Продолжающееся ~~накопление~~ переброска орудий из района Северного моря для балтийских батарей".В замечании сказано:"оправдание - необходимость капитального ремонта,меньшие затраты по ремонту".

Пэд № 6 - "установление площадок для орудий в районе Киля".Замечание гласит: "Нарушение ,помимо указанного в № 3, заключается и оправдывается тем фактом,что возведение фортификаций запрещено в районе Киля.Это оправдание сделает нарушение менее серьезным;чисто оборонительные мероприятия".

"№ 7.Превышение калибра,разрешенного для береговых батарей."Об'яснение: "Возможное оправдание заключается в том,что , хотя калибр увеличен,количество орудий меньше ".

"№ 8: вооружение тральщиков.Ответ на любой протест против этого нарушения..Орудия взяты из резервных запасов флота и были временно установлены только для обучения.Все нации вооружают свои тральщики (равенство прав)".

"№ 13: Превышение количества пулеметов и т.д.Замечание: "К этому можно отнестись не серьезно".

"№ 18: Строительство оборудования для подводных лодок.Замечание: трудно проследить за этим.Если необходимо, - можно отрицать".

" № 20: Вооружение рыболовных судов.Замечание - для предупредительных выстрелов.Не придавать этому значения".

Весь список состоит из таких замечаний.

Я думаю,что это использовалось как руководство для лиц, ведущих переговоры на конференции по разоружению.

Теперь перехожу к § 1У (Ғ) 2(6) обвинительного заключения о том,что 14 октября 1933 года они побудили Германию покинуть конференцию по разоружению и Лигу Наций.Это - исторический факт,который я прошу Трибунал принять без доказательств. Нацисты воспользовались возможностью выйти из международных переговоров и заняли агрессивную позицию по вопросу,который был недостаточно серьезным,чтобы вызвать репрессии со стороны других стран.В то же время Германия придавала очень большое значение этому акту,ввиду того,что они считали возможным применение этих санкций другими странами.Предвосхищая возможный характер этих санкций и те страны,которые могут их применять, в директиве имперского министра обороны Бломберга,адресованной главе армейского верховного командования Фричу,главе верховного командования флота Редеру и министру авиации Герингу, были изложены планы военной подготовки для вооруженного сопротивления на суше, на море и в воздухе.

У нас имеется этот захваченный документ под № С-140, который я представляю под № США 51.Он датирован 25 октября 1933 года - через 11 дней после ухода Германии с конференции по разоружению и из Лиги Наций.

§ 1: "Прилагаемая директива указывает основы подготовки вооруженных сил в случае принятия санкций против Германии.

2.Прошу командующих армии и военно-морского флота

H1180 – 0058

H1180 – 0059

и имперского министра авиации проводить подготовку в соответствии со следующим: а) Полная секретность.Величайшей важностью является то,чтобы миру не стал известен ни один факт, из которого можно заключить о подготовке к сопротивлению санкциями или который несовместим с существующими обязательствами Германии в области внешней политики в отношении демилитаризованной зоны.Если надо,приготовления должны отступить на второе место перед этой необходимостью".

Я думаю,что далее можно не читать эти документы.

Одним из немедленных последствий этого мероприятия было то,что вслед за уходом из Лиги Наций германская программа вооружения была еще более увеличена.Мы имеем в данном случае документ за № С-153,которому мы присвоили № США-43.Из этого документа,который датирован 12 мая 1934 года,я хотел бы прочесть пятый параграф.Он гласит:

"Ввиду быстроты военно-политического развития с тех пор,как Германия ушла из Женевы и стала основываться на прогрессе армии,новый план "А" будет расчитан только на два года. Третья фаза плана "А" продолжится соответственно с 1 апреля 1934 года по 31 марта 1936 года".

Следующее обвинение,содержащееся в обвинительном заключении,гласит, что подсудимый Геринг заявил 10 марта 1935г., что Германия создает военно-воздушные силы.

Это - исторический факт,который прошу Трибунал принять без доказательств и который,я полагаю,Геринг не будет отрицать.

У нас имеется копия немецкой книги"дас архив". Я представляю Трибуналу номер 2292-ПС от марта 1935 года и

сошлюсь на 1880 страницу под № США-52. Это-заявление о германских военно-воздушных силах.

"Имперский министр авиации,генерал авиации Геринг в беседе со специальным корреспондентом газеты"Дейли-Мэйл" Уорд Прейс высказался по поводу военно-воздушных сил Германии.

Генерал Геринг сказал: "При расширении нашей национальной обороны было необходимо,как мы неоднократно говорили миру,позаботиться и о воздушной обороне.В этом отношении я ограничился только теми мероприятиями,которые были абсолютно необходимы. Руководящим мотивом моих действий было не создание агрессивных сил,которые бы угрожали другим странам,а лишь завершение создания военной авиации,которая была бы достаточно сильной для того,чтобы в любое время отразить нападение на Германию". В заключение корреспондент спросил,будут ли германские военно-воздушные силы в состоянии отразить атаки на Германию.Генерал Геринг ответил следующее:"Германские военно-воздушные силы так же горячо воодушевлены идеей защищать до последнего свою родину,как они убеждены,с другой стороны,что никогда не будут использованы для того,чтобы угрожать миру других наций". Когда,как я говорил сегодня утром,мы приводим заверения нацистских лидеров ,мы не лишены возможности показать, что их намерения отличались от тех,которые они высказывали.

Следующее обвинение,содержащееся в обвинительном заключении,касается проведения закона о всеобщей воинской повинности.

Достигнув всего,что они могли в деле вооружения и секретного обучения личного состава,нацистам было необходимо совершить следующий необходимый шаг программы подготовки агрессивной войны и широкого увеличения военных сил. Это больше не могло делаться скрытным путем.Это должно было стать известным миру.

493

H1180 – 0060

H1180 - 0061

Соответственно 16 марта 1935 года был принят закон о всеобщей воинской повинности в нарушение статьи 173 Версальского договора.Прошу Трибунал принять этот закон без доказательств,так как он был опубликован в сборнике имперских законов ("Рейхсгезетцблатт") от 16 марта 1935 года,стр.369. Я думаю,что нет нужды в том,чтобы пред'являть всю книгу законов. Текст закона очень краток,поэтому я зачитаю его.Я буду ссылаться на этот документ как на № 1654-ПС.

"В этом духе германский имперский кабинет сегодня принял следующий закон: Закон об организации вооруженных сил от 16 марта 1935 года.Имперский кабинет принял следующий закон,который настоящим проводится в жизнь.

Статья 1.Служба в вооруженных силах основана на обязательной воинской повинности.

Ст.2.В мирное время германская армия,включая переданные ей полицейские силы,должна быть организована в составе 12 корпусов и 36 дивизий.

Ст.3.Имперский военный министр обязан немедленно представить правительству детализированные законы относительно обязательной воинской повинности.

Берлин,16 марта 1935 года".

Этот закон подписан фюрером и рейхсканцлером Адольфом Гитлером,затем многими другими лицами,включая следующих подсудимых: Франка,фон Нейрата,Шахта,Геринга,Гесса,Фрика.

П е р е р ы в на 10 минут.

Полковник СТОРИ: Господа Судьи,Обвинение завтра намеревается представить в качестве доказательства захваченные у врага кинофильмы и,чтобы дать возможность защитникам посмотреть

эти фильмы заблаговременно и в ответ на их просьбы,просмотр этих фильмов для защитников состоится в зале Суда сегодня вечером в 8 часов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо,полковник Стори.

Г-н ОЛДЕРМАН: (продолжение речи): Господа Судьи,теперь я дошел до § 1У Ф 2 (е) обвинительного заключения,в котором утверждается,что 21 мая 1935 года они - заговорщики об'явили всему миру с намерением обмануть и успокоить страх перед их агрессией о том,что они будут уважать территориальные постановления Версальского договора и действовать в соответствии с Локарнскими пактами. Как часть своей программы ослабления сопротивления в государствах, которые могли стать вражескими,нацисты следовали политике ложных заверений,таким образом стремясь создать путаницу и внушить ложное чувство безопасности.Таким образом,в то же самое время, когда Германия отказалась от постановлений Версальского договора о разоружении, Гитлер заявил,что он намеревается уважать территориальные постановления Версальского и Локарнского договоров.

Сегодня утром я представил в качестве доказательства под № США 38, наш № 2288-ПС - сортветствующие номера газеты "Фелькишер Беобахтер" с речью Гитлера в рейхстаге.В этой речи он сказал :

"Поэтому правительство Германии будет полностью уважать все другие статьи,касающиеся сотрудничества("Цузамменлейбен") различных стран, включая территориальные соглашения.Изменения, которые с течением времени будут неизбежными последствиями,она будет выполнять только путем дружественных соглашений".

Правительство Германии не намеревается подписать какой-либо договор,который она не собирается выполнить.Однако, она будет уважать все добровольно подписанные договоры,даже если они

485

H1180 - 0062

H1180 – 0063

были составлены до того,как нынешнее правительство пришло к власти.Поэтому оно,в частности, будет уважать все обязательства Локарнского пакта,пока другие стороны этого пакта также будут придерживаться."

"Для удобства я отмечу,что территориальные ограничения Локарнского и Версальского договоров включают следующее: "Рейнский пакт Локарно.16.X.1925 г., ст.1 : " Высокие договаривающиеся стороны совместно и отдельно гарантируют путем, предусмотренным в следующих статьях,поддерживать территориальное статус кво,которое является результатом установления границ Германии и Бельгии,Германии и Франции,а также ненарушимость этих границ,как они были установлены в соответствии с мирным договором,подписанным в Версале 28 июня 1919 года,а также уважать положения статей 42 и 43 вышеназванного договора в отношении демилитаризованной зоны".

Это,конечно,касается демилитаризации Рейнской области.

Затем выдержки из Версальского договора 28 июня 1919 г., статья 42: "Германии запрещается поддерживать или сооружать любые укрепления как на левом берегу Рейна,так и на правом берегу к западу от линии,проходящей в 50 километрах к востоку от Рейна".

Статья 43: "В указанном выше районе сохранение и сосредоточение вооруженных сил как постоянно,так и временно и любые военные маневры так же,как и сохранение постоянных сооружений,- в равной мере запрещаются".

Следующее обвинение в обвинительном заключении:

"7 марта 1936 года они,заговорщики, оккупировали и укрепили Рейнскую область в нарушение Версальского договора и Рейнского пакта Локарно от 16 октября 1925 года и ложно об'явили

миру: " Мы не имеем территориальных требований в Европе".

Демилитаризованная зона в Рейнской области,конечно,была больным местом для нацистов с самого начала,с окончанием первой мировой войны.Это не только нанесло ущерб их все увеличивающейся надменности,но она служила препятствием для занятия Германией эффективных позиций по любому важному вопросу.В случае санкций против Германии в форме военных действий,Франция и другие державы могли бы проникнуть в глубь Германии к востоку от Рейна перед началом какого-либо германского сопротивления. Поэтому любые германские планы угрожать или нарушать международные обязательства или планы какой-либо агрессией требовали предварительной ее оккупации и укрепления этой территории на Рейне.Планы и подготовка к оккупации Рейнской зоны начались очень рано.

У нас имеется захваченный немецкий документ ,который у нас идет под номером С-139 и который,повидимому, подписан Блюмбергом.Я представляю этот документ в качестве доказательства под номером США-53.

Документ касается,так называемой"Операции Шулунг", что означает обучение или тренировку.Он датирован 2/У-1935 года и в нем имеются ссылки на еще более раннее обсуждение в штабе по этому вопросу.Он адресован главнокомандующему армией,которым в то время был Фриче,Редеру,как главнокомандующему флотом и имперскому министру авиации Герингу.

В этом документе не названа Рейнская зона.По нашему мнению, этот документ представляет собой военный план оккупации Рейнской зоны,в нарушение Версальского договора и Рейнский пакт Локарно.Я прочту выдержки из первой части документа,который является совершенно секретным.

497

H1180 – 0064

H1180 – 0065

"Операции,о которой говорилось на последнем совещании штаба вооруженных сил,я даю условное название "шулунг".

Общее руководство операцией"шулунг" будет находиться в руках имперского министра обороны,так как это представляет собой совместные мероприятия трех составных частей вооруженных сил.Подготовка к операции начнется немедленно,согласно следующим директивам.

1.Общее.

1)Операция должна после передачи слов"выполнять шулунг" быть проведена неожиданным ударом с молниеносной быстротой. Строжайшая секретность необходима в подготовке и только минимальное количество офицеров должно быть оповещено и использовано при составлении отчетов,диаграмм и т.д.,причем этих офицеров следует оповещать ночью.

2.Нет времени для мобилизации вооруженных сил.Вооруженные силы будут использованы лишь в мирном составе и с мирным снаряжением.

3.Подготовка к операции будет проведена независимо от существующего неудовлетворительного состояния нашего вооружения. Каждое улучшение нашего вооружения сделает возможным большую степень подготовленности и это улучшит перспективы".

Остальная часть приказа касается военных подробностей. Я думаю,что нет необходимости зачитывать это.Некоторые пункты этого приказа противоречат теории о том,что в нем подразумевались лишь маневры или оборонительная операция.

Операция должна была быть проведена,как неожиданный удар с молниеносной быстротой.Авиация должна была оказывать поддержку. Должна была произойти переброска дивизий из восточной Пруссии.Этот документ датирован 2 мая 1935 года,т.е. около 6 недель после проведения закона о воинской повинности от 16 марта 1935 года.

498

Таким образом, вряд ли эта операция могла рассматриваться,как оборонительные действия в случае применения санкций после принятия закона о воинской повинности.

Конечно,фактически оккупация Рейнской зоны произошла лишь 7 марта 1936 года.Таким образом,этот план должен быть полностью изменен,чтобы соответствовать более поздним условным и специфическим целям.

Как я сказал,хотя в плане и не названа Рейнская область, имеются все признаки того,что это была операция по оккупации Рейнской области.Подробности этого плана не были теми,которые были впоследствии применены при оккупации,но это не умаляет значения того факта,что еще 2 мая 1935 года немцы уже планировали эту операцию с намерением ее осуществить.Повидимому,в их планы не входило провести эту операцию так скоро,если это можно было избежать.Но они были готовы,если это необходимо, противодействовать французским санкциям.Интересно отметить,что дата этого документа совпадает с датой подписания франко-русского пакта,который нацисты позднее выдвигали,как оправдание оккупации Рейнской области.

Военные приказы,на основании которых произошла оккупация Рейнской области 7 марта 1936 года,были изданы 2 марта 1936 года военным министром и главнокомандующим вооруженными силами - Бломбергом и адресованы главнокомандующему армией Фричу,главнокомандующему флотом Редеру и министру авиации и главнокомандующему воздушных сил - Герингу. Этот приказ подписан Бломбергом и на нем,как обычно, указано"совершенно секретно".Он идет под № С-159.Я представляю его в качестве доказательства под № США-54.

Немецкий подлинник этого документа имеет инициалы подсудимого Редера,написанные зеленым карандашем,а красным

H1180-0066

H1180 – 0067

карандашем там написано: " для передачи главнокомандующему военно-морским флотом".

Первая часть приказа гласит: " Верховному командованию флотом". Фюрер и имперский канцлер принял следующее решение: Ввиду франко-русского союза, обязательства, принятые Германией, согласно Локарнскому договору, поскольку они касаются ст.ст. 42 и 43 Версальского договора о милитаризированной зоне, должны считаться устаревшими."

Второе. Части армии и военно-воздушных сил будут поэтому переброшены одновременно, как неожиданное продвижение к гарнизонам демилитаризированной зоны. В связи с этим, я издаю следующие приказы. Следуют детальные приказы о военных операциях.

Мы также имеем приказы о содействии со стороны военно-морских сил – немецкий подлинник, который у нас идет под № С-194. Этот приказ был издан 6 марта 1936 года от имени военного министра Бломберга, подписан – "Кейтель" и адресован главнокомандующему флотом Редеру. Он излагает подробные инструкции главнокомандующему флотом и адмиралам, которые командовали на Балтийском и Северном морях. Представляю этот документ в качестве доказательства за № США-55.

Краткое препроводительное письмо гласит:" Главнокомандующему флотом. В результате совещания министр принял следующее решение: 1) Утверждается проведение незаметной воздушной разведки в германском заливе, не переходящей линии Тексель – Доггербанк с полудня и далее. Главнокомандующий военно-воздушных сил даст указание 6 военной эскадре с полудня 7 марта держать наготове отдельные разведывательные самолеты, которые должны находиться в распоряжении командующего флотом.

500

2) Министр оставляет за собой право принять решение установить линию разведки подводными лодками до вечера 7 марта. Утверждается немедленная переброска подводных лодок из Киля в Вильгельмсгафен.

3)Предлагаемые предварительные меры в основном идут дальше,чем декрет о чрезвычайном положении"А" и поэтому они не являются контрмерой в случае военной подготовки соседних государств. Гораздо более необходимо рассмотреть предварительные меры,включенные в декрет о чрезвычайном положении "А" и посмотреть,нельзя ли будет отбросить особенно демонстративные из этих мер ".Подписано - Кейтель.

Дальше,пожалуй, мне не следует читать.

Для того,чтобы подчеркнуть историческую важность этого документа, Гитлер произнес речь 7 марта 1936 года.

Передо мной подшивка "Фелькишер Беобахтер", № от 8/3 - 1936 года,под № 2289-ПС.Я представляю это в качестве доказательства под № США-56. Это длинная речь , которую мир помнит и из которой я прочту только краткую выдержку.

"Депутаты германского рейхстага.Франция ответила на неоднократные дружеские предложения и мирные заверения Германии нарушением Рейнского пакта путем заключения военного союза с Советским Союзом, который направлен исключительно против Германии.Таким образом, Рейнский пакт Локарно потерял свое внутреннее значение и фактически прекратил свое существование. Следовательно, Германия считает,что она со своей стороны более не связана этим расторженным договором. Германское правительство теперь считает нужным принимать меры в отношении нового положения,созданного этим союзом,положения,которое становится тем более острым,потому что франко-советский договор поддерживается

501

H1180 – 0068

H1180 – 0069

аналогичным по форме договором о союзе между Чехословакией и Советским Союзом.В соответствии с основным правом страны обеспечить свои границы и оборону,германское правительство сегодня восстановило положение и неограниченный суверенитет Германии в демилитаризованной зоне Рейнской области".

Весь вопрос об оккупации германской демилитаризованной зоны Рейнской области привел к значительным международным последствиям.В результате протестов,сделанных в Лиге Наций,совет Лиги расследовал этот вопрос и вынес следующее заключение.Прошу,чтобы Трибунал без доказательств принял это заключение. Оно имеется в Ежемесячнике Лиги Наций от марта 1936 года,том 16, стр.78.Это заключение цитируется также в статье Кумпеи Райта в американском журнале"Международное Право",стр. 487,1936 год.Заключение следующее:

"Германское правительство нарушило ст.43 Версальского договора путем введения 7 марта 1936 года вооруженных сил в демилитаризованную зону,о которой говорится в ст.42 и в последующих статьях этого договора,а также в Локарнском договоре.В это же время,7 марта 1936 года, немцы снова оккупировали Рейнскую область,грубо нарушив Версальский и Локарнский договоры. Они снова пытались успокоить боязнь других европейских держав и возбудить в них чувство безопасности тем,что они об'явили всему миру: "Мы не имеем никаких территориальных требований в Европе".

Это заявление имеется в той же самой речи Гитлера (документ № 2289-ПС),которую я представил в качестве доказательства под № 56.Это заявление имеется на 6 стр.,в первой колонке."Мы не имеем территориальных притязаний в

Европе.Мы знаем, что вся напряженность,которая появилась в результате неправильного решения территориального вопроса или ввиду непропорционального количества жителей в Европе,не может быть разрешена путем войны".

Большинство из действий,изложенных в том параграфе обвинительного заключения,о котором я говорил,не требует доказательств в Суде,потому что они являются историческими фактами. Мы смогли,однако, представить вам ряд интересных документов, которые освещают этот период истории.

Существование преднамеренных планов и проведение подготовки является неопровержимым. Методы и последовательность этих планов и их выполнение явно указывают на все увеличивающийся агрессивный характер целей,к которым нацисты стремились,независимо от международных обязательств или соображений человечности.

Подробные материалы по вопросу о нарушении договоров и международного права будут представлены нашими английскими коллегами в подтверждение раздела 2 обвинительного заключения. Совершенно очевидна решимость нацистских заговорщиков использовать любые средства для того,чтобы нарушить и подорвать Версальский договор и его постановления в отношении вооружения и деятельности Германии. Проводя это в жизнь,они в секрете производили вооружение ,проводили военное обучение и создавали военно-воздушные силы. Они ушли с международной конференции по разоружению и Лиги Наций 14 октября 1933 года. 16 марта 1945 года они установили всеобщую воинскую повинность.21.У.35г. они ложно об'явили,что они будут соблюдать территориальные постановления Версаля и Локарно. 7.Ш.36 года они оккупировали и укрепили Рейнскую область и в то же время заявили,что они, якобы, не имеют территориальных притязаний в Европе.

503

H1180 – 0070

H1180 – 0071

Цели заговорщиков были огромных масштабов и достижение этих целей требовало долгой подготовки.

Процесс этот был связан с отклонением и нарушением международных обязательств и договоров. Они ни перед чем не останавливались. Осуществление всех этих целей, а также подрыв Версальского договора открывали ворота тем специфическим актам агрессии, которые последовали.

Теперь я перехожу, если Трибунал разрешит, к представлению фактов в отношении агрессии против Австрии. Следует ли начинать сейчас ? Я вполне готов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы будете использовать папку с документами "М" ?

Г-н ОЛДЕРМАН: Будет представлена новая папка "Н".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Об'является перерыв до завтрашнего утра.

П е р е р ы в.

ск-

504

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА 28 ноября 1945г.

(Утреннее заседание).

Лорд ЛОУРЕНС. Обвинению Соединенных Штатов предоставляется слово для дальнейшего представления документов.

М-р ОЛДЕРМЕН. Господа судьи! Мы представляем вам сейчас книгу, обозначенную буквой "М", охватывающую документы, которые будут представлены на дальнейших стадиях суда. Я закончил представление документов, освещающих первую из пяти больших фаз агрессивной войны. Эта фаза охватывает период лишь с 1933 по 1936 год - период подготовки к агрессии.

Вторая большая фаза программы заговорщиков охватывает агрессию за период, примерно, с 1936 по 1939 год, когда нацисты закончили включение Австрии в состав германской империи и оккупацию всей Чехословакии.

Я снова обращаю ваше внимание на схему. Время от времени я буду обращаться к ней в качестве иллюстрации. Все части обвинительного заключения, которые относятся к этому периоду (подраздел 3 отдела IУ) напечатаны на 7-8 страницах английского текста обвинительного заключения. Эта часть обвинительного заключения в свою очередь разделяется на три части.

Первая - период с 1936 по 1938 год - планирование нападения на Австрию и Чехословакию.

Вторая - проведение плана в жизнь в той части, которая касается Австрии (ноябрь 1937 - март 1938 года).

505

H1180-0072

H1180 - 0073

Третья - проведение в жизнь плана оккупации Чехословакии (с апреля 1938 по март 1939 года).

Как я уже раньше указывал Трибуналу, часть обвинительного заключения, озаглавленная а) - планирование нападения на Австрию и Чехословакию, подкрепляется документально, главным образом, документом № 386-ПС, который я представил суду в понедельник или же во вторник (я не помню точно), по нашей нумерации США-25. Это один из тех документов, с которого я начал представление документации по этой части процесса. Эта запись совещания в рейхсканцелярии 5 ноября 1937 года, сделанная полковником Госбахом. Гитлер раскрил перед присутствовавшими свои планы и назвал эти планы своим политическим завещанием. Он сформулировал требование Германии на большее жизненное пространство в Европе. Это было время подготовки нападения на Австрию и Чехословакию, которое должно было усилить Германию для выполнения общего плана заговорщиков в области агрессии.

Сейчас я представлю материали по этой второй - австрийской фазе агрессии. Я буду ~~представлять~~ передавать эти материали, двумя частями. Сначала я буду представлять материалы, касающиеся агрессии против Австрии. Они собрани в книге документов, которая была только что передана мной. Позже я передам документы, касающиеся агрессии против Чехословакии. Они в свою очередь собрани в особую книгу документов.

1. Период до осени 1937 года - стратегическое положение национал-социалистов в Австрии. Я предлагаю, если разрешит Трибунал, на этой стадии рассмотреть первые ростки того, что стало впоследствии известно под именем "пятой колонны", т.е. технику проникновения изнутри в жизнь других стран, и в этом свете прежде всего "национал-социалистский план поглощения Австрии".

Для того, чтобы яснее понять, как нацистские заговорщики после совещания 5 ноября 1937 года проводили в жизнь свои планы, лучше всего рассмотреть те шаги, которые были уже предприняты в Австрии, как австрийскими, так и немецкими национал-социалистами.

Положение, которого достигли национал-социалисты к осени 1937 года, сделало возможным для них совершить поглощение Австрии гораздо быстрее и гораздо меньшей ценой, чем это предполагалось даже на совещании, которое записал Госбах. Приобретение Австрии в течение долгого времени было одной из центральных целей германского национал-социализма. На первой странице "Мейн Кампф" - "Моя борьба" Гитлер говорит: "Германо-Австрия должна вернуться вновь к своей германской родине". Он продолжает далее: "Люди - братья по крови должны находиться в пределах одной империи", ... "стремление к воссоединению людей одной крови в пределах одной империи не могло удовлетвориться только одним экономическим союзом. Больше того, это поглощение Австрии, начиная с 1933 года, рассматривалось, как очень серьезная первоочередная цель, которую нацисты твердо решили провести в жизнь.

На этой стадии я хотел бы представить документ № 1760-PC. По нумерации Соединенных Штатов на этом процессе - № 57. Этот документ является письменным показанием, данным под присягой в городе Мексико 28 августа этого года Георгом С.Мессершмиттом, послом Соединенных Штатов в Мексике. До того, как я начну цитировать этот документ или буду ссылаться на него, я хочу подчеркнуть, что мистер Мессершмитт был генеральным консулом

H1180 - 0074

H1180 – 0075

США в Берлине с 1930 до 1934 года,затем он стал полномоченным министром в Вене,где оставался до 1937 года.

В своем письменном показании он утверждает,что характер его работы был таков,что он очень часто встречался с крупными германскими чиновниками.Он сообщает далее,что в большинстве случаев они были поразительно искренни в своих разговорах и совершенно не скрывали своих целей.Это очень длинный документ. В связи с ним возникает совершенно новая проблема процессуального характера.Я не хотел бы читать его целиком.Вместо этого,и если это возможно,я хотел бы представить для протоколирования не только английский оригинал этого показания,но также и его немецкий перевод.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Олдерман.Некоторые документы,представленные вами в Трибунал,не обозначены буквами ПС.Это затрудняет их нахождение.

ОЛДЕРМАН: Они отмечены карандашем в конце страницы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но не все.

ОЛДЕРМАН: Разве?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть ли у вас копия книги,обозначенная буквами?

ОЛДЕРМАН: Если вы дадите нам один из непронумерованных экземпляров,мы специально проставим номер на одном из ненумерованных экземпляров.Этот перевод письменного показания на немецкий язык был передан защите.

Д-р КУБУШОК (защитник подсудимого фон Папена): Сейчас будет передан аффидевит свидетеля,который находится в сфере досягаемости.В этом документе содержится столько суб'ективных мнений свидетеля,что не выслушать свидетеля о том,что говорится в аффидевите,представляется совершенно невозможным.

Я прошу,чтобы в связи с этим было принято принципиальное решение,можно ли будет в течение процесса то,что показывает свидетель,представлять безо всяких условий в качестве материала процесса его аффидивит; или же живых и доступных свидетелей должен применяться принцип непосредственного устного ведения процесса, т.е.свидетель будет допрашиваться здесь.

ОЛДЕРМАН: Я бы хотел,чтобы меня коротко заслушали по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы закончили то,что хотели сказать?

КУБУШОК: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо,мы заслушаем господина Олдермана.

ОЛДЕРМАН: Господа судьи,я признаю,конечно,известную слабость данного документа,поскольку свидетель не вызывается для перекрестного допроса.

Господин Мессершмитт - пожилой человек.Он не в состоянии быть здесь.Было бы очень трудно практически доставить его сюда,иначе мы бы это,конечно,сделали и мы должны были ограничиться письменным документом.

Я напомню суду 19 параграф устава: Трибунал не будет себя связывать техникой представления материалов. Суд примет быструю,точную и не связанную техникой процедуру.Всякое свидетельство,которое суд сочтет достаточно доказательным,будет принято судом.Конечно,суд не примет этот документ,как имеющий силу доказательства,если он

H1180 - 0076

H1180 - 0077

не сочтет его таковым и если подсудимые имеют опровергающие доказательства, достаточно убедительные для того, чтобы противопоставить их доказательствам этого письменного показания. Суд рассмотрит вопрос о достоверности и доказательности этого документа в соответствии с положениями устава.

Есть еще второе письменное показание господина Мессершмитта, которое мы представим здесь. Оба эти документа охватывают, собственно говоря, хорошо известные исторические факты, которые суд может принять без доказательства. Г-н Мессершмидт просто цитирует эти выразительные и откровенные высказывания нацистских вождей и каждый из них может возразить, если найдет их неправильными, или привести то, что они считают своими подлинными словами. В конце концов - это показания хорошо известного, уважаемого американского дипломата и поэтому мне кажется, что Трибунал может принять его и тем или иным образом решить вопрос о степени его достоверности и доказательности.

Обращаясь теперь к вопросу о зачтении этого документа целиком. Я знаю, что по правилам суда нужно цитировать только те части, которые будут включены в стенограмму и протокол. Это нужно для того, чтобы представители защиты знали, какие части нами приводятся в качестве доказательства. Однако, поскольку германская защита получила полностью весь документ, я думаю, что можно отступать от этого правила.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Господин Олдермен, вы закончили?

ОЛДЕРМЕН. Да, сэр.

Д-р КУБУШОК (защитник фон Папена): Господин представитель обвинения стоит на той точке зрения,что возраст и слабое здоровье свидетеля делают невозможным его устный опрос.Я не знаю свидетеля и не знаю насколько он действительно не в состоянии прибыть сюда.Принципиально существуют,однако,крупные возражения против представления аффидевита именно такого старого и дряхлого свидетеля. У суда нет возможности судить о том,какой степени - я говорю принципиально,не о г-не Мессершмитт - достигла дряхлось и может ли она оказать влияние на его память и его способности суждения.Именно в таких случаях личный допрос его перед судом особенно важен.Далее, важно знать какие вопросы были поставлены при допросе этому свидетелю,так как аффидевит передает лишь то, что было дано в качестве ответа и запротоколировано. Но именно те вопросы,на которые не было дано ответа, часто позволяют сделать весьма существенные заключения о ~~важности~~ возможности использования свидетельских показаний.

Поэтому,если мы должны сделать заключение лишь на основании аффидевита,то ни в коем случае мы не можем с уверенностью полагать,что это - полное мнение свидетеля.Я также не придерживаюсь мнения ~~кккккккк~~ обвинения,что оно хочет проводить здесь два представления доказательств различной ценности,полноценное с помощью допроса свидетелей,и менее ценное путем представления аффидевитов. Одно или достаточно ли этого для доказательства,или нет. Суд может придерживаться только полноценных возможностей доказательства.

H1180-0078

H1180 – 0079

ОЛДЕРМЕН. Господа судьи, простите.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы хотите что-нибудь добавить, г-н Олдермен?

ОЛДЕРМЕН. Я хочу внести поправку в то, что я уже сказал. Я не хотел бы, чтобы меня поняли в том смысле, что свидетель не может по состоянию здоровья выступить в этой роли. Я хочу сказать, что свидетелю 70 лет. Он до сих пор находится на посту посла в Мексике. Мы просто не имели права отрывать его от исполнения его служебных обязанностей, не говоря уже о том, что ему бы предстояло перенести ряд трудностей в случае длительного путешествия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это все. Не так-ли?

ОЛДЕРМЕН. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал рассмотрел возражение защиты и, имея в виду правила, установленные 19-й статьей Устава, которая гласит, что Трибунал не должен быть связан техническими установлениями для того, чтобы в самой большой степени добиться быстрого рассмотрения дела, и примет всякое доказательство, которое сочтет убедительным. Трибунал считает, что письменное показание может быть здесь зачитано, потому что в данном случае представление его вполне соответствует принятой процедуре. Что касается доказательственной силы письменного показания по сравнению с устными показаниями свидетеля, подвергнутого подробному перекрестному допросу, Трибунал рассмотрит этот вопрос отдельно. Если Трибунал впоследствии сочтет, что присутствие свидетеля чрезвычайно необходимо, можно будет допол-

нительно пересмотреть этот вопрос. Если представители защиты пожелают направить свидетелю опросный лист, им предоставляется право это сделать.

ОЛДЕРМЕН. Я представляю наш документ - 1760-ПС под № США-57 - "Письменное показание Георга С.Мессершмидта". Я не буду оглашать полностью весь документ, если только суд не считает, что я должен это сделать. Я хотел, собственно, изложить существо этого документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Думаю, что такой порядок удобнее. Однако, я хочу Вам напомнить, что вы должны придерживаться наших правил, согласно которым только те части, которые будут зачитаны или оглашены на суде, - будут включены в официальные стенограммы и протоколы.

ОЛДЕРМЕН. Тогда я прочитаю, если Трибунал разрешит, 3-ю страницу английского экземпляра. 4-й абзац, которой следует за перечнем имен, начинающимся с президента Австрии Микласа и канцлера Дольфуса.

"С самого начала существования нацистского правительства первостепенные и второстепенные нацистские чиновники мне говорили...."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какая это страница?

ОЛДЕРМЕН. Это - третья страница английского экземпляра, четвертый абзац - после перечня имен.

Существуют два письменных показания г-на Мессершмидта, и защита ~~не может разобраться в них.~~ путается.

"С первого дня существования нацистского правительства многие первостепенные и второстепенные чиновники Германии говорили мне, что включение Австрии в Германию является политической и экономической необходимостью и то

H1180-0080

H1180 – 0081

это включение будет совершенно "любыми средствами". Хотя я здесь не могу точно сослаться на время и место, я абсолютно уверен, что в различные периоды все германские чиновники, которых я перечислил выше в своем списке, говорили мне об этом за исключением Шахта фон Крозик и Круппа фон Болен. Я могу удостоверить, что все в Германии прекрасно знали (я имею в виду тех, кто знал хоть что-нибудь о ходе событий), что Гитлер и нацистское правительство совершенно точно собирались провести дело именно, таким образом, и что единственное сомнение, которое у них возникло - это: как и когда". В связи с этим документом я хочу привести список крупных нацистских чиновников, на который ссылается свидетель. Это на второй странице письменного показания. Список таков: Герман Геринг, генерал Мильх, Гельмар Шахт, Ганс Франк, Вильгельм Фрик, граф Шверин фон Крозик, Йозеф Геббельс, Рихард Вальтер Даре, Роберт Лей, Ганс Генрих Ламмерс, Отто Майснер, Франц фон Папен, Вальтер Функ, генерал Вильгельм Кейтель, адмирал Эрик фон Редер, адмирал Карл Дениц, д-р Болс, д-р Штуккерт, д-р Крупп фон Болен, д-р Давидсон.

В показании говорится, что он абсолютно уверен, что в самое различное время и в различных местах все эти немецкие государственные деятели в беседах с ним делали подобные заявления, за исключением Шахта, Крозика и Круппа фон Болена.

"В начале нацистского режима в 1933 г. Германия, конечно, была слишком слабой для того, чтобы выступить с открытой угрозой силы против любой страны, как она это

сделала в 1938 г. Вместо этого тогда была принята и об"явлена иная политика нацистского государства; то, что потом нацисты сделали силой, тогда нужно было проводить методом, который оказался успешным в самой Германии: получить опору в кабинете, особенно в министерстве внутренних дел, которое контролировало полицию, а затем уничтожить оппозиционные элементы. Я много раз слышал от канцлера Дольфуса и канцлера Шушнига, президента Микласа и других государственных деятелей Австрии, что германское правительство постоянно оказывало давление на Австрийское правительство с тем, чтобы оно согласилось на включение в правительство целого ряда министров нацистской ориентации. Английский и французский послы в Вене, с которыми я работал в тесном контакте, подтверждали в разговорах со мной эту информацию на основании сведений, которые они получили в беседах с высокопоставленными нацистскими государственными деятелями".

В ходе представления документов я приведу еще несколько выдержек из этого показания.

Все это давление против Австрии, включая террор и запугивание, кульминировали в неудавшемся путче 1934 г. 25 июля. Для того, чтобы добиться своей цели, нацисты применили давление различного рода, прежде всего, экономическое давление. Немецкий закон от 24 марта 1933 г. устанавливал 1000 марок пошлины за путешествие в Австрию и поставил эту страну в тяжелое положение, поскольку Австрия рассчитывала в своем бюджете в большой степени на туристов.

Я цитирую "Рейхсгезетцблатт" 1933г. 1, страницу 311 и прошу суд принять без доказательства этот германский закон.

575

H1180 – 0082

H1180 - 0083

Нацисты применяли также пропаганду, террористические акты и, прежде всего, адские машины. Господин Мессершмидт в своем письменном показании (документ 1760-ПС), из которого я уже зачитал выдержки, приводит некоторые подробности этих действий.

Я снова читаю страницу 4-ю этого документа (английская копия) 2-й абзац: "Такие акты были почти постоянным явлением. Однако были три периода, в которые они достигли кульминации. Первые два из этих периодов - середина 1933 г. и первая часть 1934 г. - относятся к тому времени, когда я был еще в Берлине. Однако в течение этого периода, как говорили нацистские государственные деятели в разговорах со мной, террор подстрекался и направлялся ими. Никто из них не отрицал в разговорах со мной, что они ответственны за эту деятельность австрийских террористов. Эти признания совершенно соответствовали нацистскому тезису о том, что террор необходим и должен проводиться, чтобы навязать волю партии не только в Германии, но и в других странах. Я помню, что генерал Мильх говорил особенно откровенно, что эти акты в Австрии направлялись нацистской партией. Он выразил беспокойство и заявил, что он не согласен с этой частью политики партии. "Во время этого под"ема волны террористических актов в мае - июне 1934 г. я уже вступил в должность полномочного министра в Вене. Террористические акты, главным образом, происходили на железных дорогах, в туристских центрах, католических церквах, которые в глазах нацистов, являлись одними из самых сильных организаций, стоявших в оппозиции к ним. Я напомню, однако,

что волна этих выступлений спала в период встречи Гитлера с Муссолини в Венеции в середине июня 1934 г. В это время Муссолини поддерживал австрийское правительство и в очень значительной степени был заинтересован в сохранении независимости Австрии. Он хотел также устранить, по возможности, нацистское влияние и активность в Австрии. В это время Гитлер не мог себе позволить пойти на открытый разрыв с Муссолини и, несомненно, согласился на кратковременное прекращение этих актов, как настаивал Муссолини, потому что хотел создать благоприятную атмосферу во время этой встречи с Муссолини.

Прекращение террористических актов в период встречи Гитлера с Муссолини рассматривалось мной и австрийскими властями и всеми наблюдателями в то время, как открытое признание Гитлером и представляемым им германским правительством того факта, что эти акты на самом деле систематически и полностью подстрекались Германией и контролировались ею".

Затем я обращаюсь к 7-й странице английского текста после строчки "26-го июля" (короткая строчка). Я цитирую следующий абзац. "В добавление к этим террористическим актам нацисты пытались оказывать давление на Австрию путем Австрийских легионов". Эта организация - полувоенная организация, включавшая несколько тысяч человек, была расположена в Германии за несколько километров от австрийской границы, и постоянная прямая угроза Австрии была очевидна. Несомненно, ее существование было санкцио-

H1180 - 0084

H1180 – 0085

нировано нацистским правительством Германии, иначе этой организации вообще бы не существовало. Она вооружалась германским правительством и была составлена из австрийских нацистов, которые убежали оттуда после совершения различных преступлений, а также из немцев австрийского происхождения, которых привлекала ~~безделная~~ праздная жизнь в этом легионе, а также высокая плата, которую выдавали им немцы.

Эти террористические действия ~~австрийских~~ австрийские нацистов продолжались до 25 июля 1934 года. Это хорошо известно, и прошу суд принять это без доказательства, что в этот день члены национал-социалистской парти пытались провести революционный путч в Австрии и убили канцлера Дольфуса.

Сейчас я хотел бы привлечь ваше внимание к тому, что обвинительное заключение в разделе IV ("преступления против человечности") (параграф "б", страница 26-я английского печатного текста) выдвигает обвинение в том, что нацисты убили среди других также и канцлера Дольфуса. У меня нет официального подлинного документа, излагающего подробности этого путча. Но я думаю, что будет достаточно, если я кратко напомню суду то, что уже давно известно, как исторический факт.

25 июля 1934 года, примерно, в полдень, сотня людей, одетых в форму австрийской армии, захватила федеральную канцелярию. Канцлер Дольфус был ранен при попытке бежать. В него стреляли дважды с близкого расстояния. Здание радиостанции в центре города было захвачено и диктора заставили передать по радио, что Дольфус ушел в отставку и что д-р Ринтелен занял ~~его~~ пост канцлера.

Хотя путч провалился, мятежники сохранили контроль над зданием канцелярии и согласились сдать его только после того, как их обещали отпустить за германскую границу. Мятежники связались с германским послом - д-ром Ритт по телефону, а затем встретились с ним лично в том же здании.

Примерно, в 7 часов они сдали здание властям, но канцлер Дольфус умер, примерно, в 6 часов, даже не воспользовавшись услугами врачей. Также хорошо известний исторический факт, что германское правительство отрицало свою причастность к этому путчу и к этому убийству. Гитлер снял д-ра Ритта с должности посла на том основании, что тот обещал мятежникам безопасний переход через германскую границу, якобы не посоветовавшись с германским правительством и что он, таким образом, втянул германскую Империю во внутренние дела Австрии без всякой на то причини.

Это заявление я цитирую по письму, которое Гитлер послал подсудимому Папену 26 июля 1934 г. Я представляю это письмо несколько позже. Хотя германское правительство отрицало какую-либо свою причастность к пучту или даже самый факт своей осведомленности в нем, у нас есть полное основание для заключения, что германские нацисты ответственни за эти события. Я не собираюсь в связи с этим незначительным делом цитировать довольно подробние протоколы суда над австрийскими нацистами, которые обвинялись в убийстве Дольфуса. Я также не собираюсь представлять суду содержание австрийской "Коричневой

H1180 – 0086

H1180 – 0087

книги", изданной после 25 июля, которую я прошу суд принять без доказательств. Я ограничусь упоминанием еще нескольких кратких выдержек, которые относятся к нашему изложению. Я теперь снова цитирую документ за № 1760-ПС, от США-57, это тот же документ - письменное показание Мессершмидта, на 7-й странице, приблизительно, в середине странице. "Путч в июле 1934 года слишком хорошо известен для того, чтобы говорить о нем здесь. Я хочу сказать здесь только, что я нисколько не сомневаюсь в том, что этот путч был организован по приказу нацистских чиновников из Германии, через их организации в Австрии, состоящие из германских и австрийских нацистов. Д-р Ритт, германский посол в Вене, был полностью живым знаком с тем, что должно было произойти и что было запланировано. Германское посольство было расположено как раз через улицу от британского посольства и австрийская секретная полиция все время наблюдала за теми, кто входил в германское посольство. У Англии была своя собственная секретная служба в Вене и ее агенты тоже все время наблюдали за людьми, которые входили в германское посольство. Мне говорили и английские и австрийские чиновники, что многие из тех, кто потом был осужден австрийским судом, как участники путча, очень часто бывали в германском посольстве. Я сам внимательно наблюдал за деятельностью д-ра Ритта и никогда не сомневался, что д-р Ритт был в постоянном и систематическом контакте с австрийскими агентами как немецкого, так и австрийского происхождения. Д-р Ритт не мог не знать о путче и всех деталях, которые были с этим связаны. Я ясно помню свой разговор с ответственными чиновниками австрийского правительства после путча. Они говорили, что д-р Ритт, все время был живым

в связи с доктором Ринтелем, который должен был стать канцлером после Дольфуса, если бы путч удался.

Возможно, что д-р Ритт не сочувствовал проведению путча, но совершенно точно, что он был знаком с этим планом и несомненно помогал проведению его в жизнь. Поскольку путч имел такое значение и явился попыткой свергнуть австрийское правительство и окончился убийством д-ра Дольфуса, канцлера Австрии, я в то же время решил проверить и подобрать другие доказательства, указывавшие на то, что путч проводился не только с согласия германского правительства, но и был запланирован ими. Я выяснил и точно установил, что еще за месяц до путча Геббельс сказал Коррути, итальянскому послу в Берлине, что через месяц в Вене будет нацистское правительство".

Я хочу также представить в качестве доказательства дневник посла Додда с 1933 по 1938 год. Книга эта была издана в 1941 году. Согласно нашей нумерации - 2832-ПС, США-58.

Перед нами книга, на которую я буду ссылаться; я хочу, чтобы те страницы этой книги, которые я приведу, были приняты, как документальное доказательство за № США-58 26 июля 1934.

Г-н Додд (тогда посол в Берлине) следующим образом описывает события этого времени. Сначала он замечает, что в феврале 1934 года Эрнст Ханфштенгель сказал м-ру Додду, что он привез послание, фактически указание от Муссолини Гитлеру оставить Австрию и заставить замолчать и снять Теодора Габихта, германского агента в Мюнхене, который подстрекал к аннексии Австрии. В июле в Венеции Гитлер, как говорит, добился от Муссолини обещания оставить Австрию в покое. Затем Додд отмечает (я теперь цитирую запись от 26 июля 1934 года):

H1180 - 0088

H1180-0089

"В понедельник, 23 июля, после нескольких террористических актов, проведенных нацистами, судно, нагруженное взрывчатыми веществами, было захвачено на озере Костане швейцарской полицией. Это судно везло германские бомбы в Австрию. Как это ни казалось мне ужасно, это было одно из таких частных событий, что я даже не сообщил о нем в Вашингтон".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы не можем найти этот документ, господин Олдермен. У нас его, кажется, нет. Наша копия документа 2832-ПС начинается 26 июля, четверг.

ОЛДЕРМЕН. Это совершенно верно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы начали читать что-то о понедельнике, не так-ли?

ОЛДЕРМЕН. Вы, меня, очевидно, не поняли. Я начал читать предложение, начинающееся 23 июля, понедельник.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я хочу узнать, где это?

ОЛДЕРМЕН. Хорошо, сэр. Это третий абзац.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Примерно, 12-я строка?

ОЛДЕРМЕН. Да, сэр

"Сегодня я получил сведения, что вчера в 11 часов вечера правительство передало в газету официальное сообщение, в котором выражало удовлетворение по поводу падения Дольфуса и заявило, что ему будет наследовать великая Германия. Нам также стало известно, что германский посол в Вене помогал сформировать новый кабинет, он же обещал австрийским террористам, что им будет разрешено беспрепятственно перейти через границу в Германию, но в 11 часов выяснилось, что хотя Дольфус умер, австрийцы, лояльно относящиеся к правительству, окружили захваченный нацистами

дом и не дали им установить фашистский режим. Они захватили убийц. Германское министерство пропаганды поэтому запретило публикацию информации, посланной за час до этого, и постаралось из"ять уже вышедший выпуск газет. Один из друзей переслал мне сегодня один выпуск. Все германские газеты горько оплакивали зверское убийство Дольфуса и заявляли, что это нападение совершено недовольными австрийцами, а не нацистами. По сообщению из Баварии стало известно, что тысячи австрийских нацистов, живущих в Баварии год на содержании у немцев, начали проявлять активность за 10 дней до этого события; некоторые из них незаконно переходили границу и все они готовились к возвращению в Австрию.

Несмотря на все обещания Гитлера заставить его замолчать, германский пропагандист Хабихт все еще продолжал произносить радиоречи о том, что Германии необходимо аннексировать древнюю область Габсбургов, но после того, как этот ход не удался и все убийцы оказались в тюрьме в Вене, германское правительство начало отрицать всякую поддержку этого путча из Берлина. Я уверен, что настанет день, когда станет ясно, что много миллионов долларов и большое количество оружия посылались в Австрию для поддержки этого путча, начиная с весны 1933 года. Еще и еще раз весь мир осуждает гитлеровский режим. Никто в истории еще не был так непопулярен, как нацисты Германии. Этот последний ~~удар~~ взмах кисти завершает картину. Я думаю, что увижу в американских газетах, когда они сюда прибудут через несколько дней, горькое осуждение действий нацистов".

523

H1180 – 0090

H1180 – 0091

Как я уже сказал, германское правительство отрицало всякое свое отношение к путчу и убийству Дольфуса. Я хочу обратить ваше внимание на письмо Гитлера подсудимому Папену от 24 июля, где Гитлер назначил ему аудиенцию. Это письмо было опубликовано в немецком официальном справочном издании "Документе дер Дейчен политик", т.2 стр.83.

Для удобства ~~убийства~~ мы перевели эту книгу на английский язык и присвоили ~~ознакомили~~ ей № 2799-ПС. Она включена в качестве доказательства в нашу книгу документов. Подсудимые могут познакомиться с текстом по изданному в Германии экземпляру. Копия книги находится в здании суда (83 страница, т.2).

Я думаю, что суд примет без доказательства этот официальный печатный германский текст.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какой это номер в книге документов?

ОЛДЕРМЕН. 2799-ПС, письмо Адольфа Гитлера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Он следует за документом № 2510-ПС? Да?

ОЛДЕРМЕН. Сейчас я посмотрю. Да.

Я хотел бы зачитать это письмо, посланное канцлером Гитлером вице-канцлеру фон-Папену. Это письмо освежит в нашей памяти те обстоятельства, которые связаны с проведением нацистами в жизнь их заговора. Вот это письмо подсудимому фон-Папену (от 26 июля).

Я предваряю это письмо тем, что я хотел бы упомянуть здесь, на суде, что фон-Папен, как об этом широко говорили, лишь случайно избежал чистки, которой подверглись 30 июня 1944 года Рем и другие. Вот это письмо.

"Дорогой фон-Папен, в результате событий в Вене я вынужден предложить президенту отозвать нашего посла в Вене доктора Ритта, потому что он, по просьбе федераль-

них министров Австрии и австрийских заговорщиков, согласился на сговор, существовавший между этими людьми и обещал мятежникам помощь в препровождении их в Германию, не советуясь с германским правительством. Таким образом, он втянул германскую империю во внутренние дела Австрии без всякой на то причины. Убийство австрийского канцлера, о котором очень сожалеет и которое очень осуждает германское правительство, делает положение в Европе, и без того шаткое, еще более острым без всякой вины с нашей стороны. Поэтому я хочу, если возможно, привести в более нормальное состояние общее положение и особенно отношения между Германией и Австрией, которые в течение долгого времени были такими напряженными. Я хочу, чтобы они снова приобрели нормальный и дружеский характер. По этой причине я прошу вас, дорогой фон-Папен, взять на себя эту сложную задачу именно потому, что вы пользовались раньше и пользуетесь до сих пор моим полным и безграничным доверием с того самого времени, как мы вместе работали в кабинете. Поэтому я предложил рейхспрезиденту, чтобы вы, после того, как вы оставите рейхскабинет и также канцелярию уполномоченного по делам Саара, на ограниченный период времени заняли пост министра в Вене. На этом посту вы будете подчиняться непосредственно мне. Еще раз благодарю вас за то, что вы в свое время сделали для координации правительственной деятельности с национал-социалистской революцией, и после этого, вместе с нами, для Германии. Остаюсь искренне ваш Адольф Гитлер".

525

H1180-0092

H1180 – 0093

Я теперь обращаюсь к 25 июля 1938 г., к периоду после аншлюса с Австрией. Немецкие чиновники в это время уже больше не выражали сожалений по поводу смерти Дольфуса. они хотели раскрыть то, что мир знал уже давно – свою связь и с этим убийством бывшего канцлера и покровительство его исполнителям. Я представляю сейчас, как доказательство, документ Л-273– по нумерации Соединенных Штатов 59. Этот документ – депеша от американского консула в Вене государственному секретарю. Он датирован 26 июля 1938 года. К сожалению, этот документ, бывший на английском языке, в оригинале не был отпечатан на гектографе и не включен в книгу документов. Он,однако,был переведен на немецкий язык и именно на немецком языке включен в книгу документов, переданную защите. Я буду читать фотокопию этой депеши.

"Самыми замечательными моментами в праздновании", – заметьте в праздновании – "были: 1) мемориальное собрание в Клагенфурте, столице Каринтии, где в 1934 году во время венского восстания нацисты встретили особенно горячую поддержку и, 2) демонстрация 25-го перед бывшей федеральной канцелярией в Вене, которую провели оставшиеся в живых члены группы СС "стандарт 89", группы, нападавшей на канцелярию в 1934 году". Это было своего рода воссоздание преступления".

... Тысячи собравшихся в Клагенфорте слушали речь заместителя фюрера Рудольфа Гесса в присутствии семей 13 национал-социалистов, которые были повешены за их участие в июльском путче. Это празднование в память июльских событий явилось также поводом для того, чтобы взять с населения клятву верности только, что

назначенному гаулейтеру Остмарка. С точки зрения внешнего мира такое выступление имперского министра Гесса было особенно знаменательно потому, что после того, как он посвятил первую половину своей речи тому, что молодежь, женщины и мужчины Австрии должны принести жертву в борьбе за великую Германию, он затем стал оправдывать оккупацию Австрии и нападал на лживую иностранную печать и на тех, которые говорили о новой войне. "Мир счастлив, - заявлял Гесс, что руководителем Германии был человек, который не позволял, чтобы его провоцировали. Фюрер делает то, что необходимо для его народа, и трудится ради мира в Европе, пусть провокаторы, совершенно игнорируя преднамеренные угрозы миру со стороны некоторых малых стран, лживо заявляют, что он представляет собой угрозу для мира Европы".

Затем он остановился на путче, со времени которого прошло 4 года и сказал, что марш на бывшую федеральную канцелярию следовал по тому самому пути, который был некогда пройден повстанцами. У канцелярии демонстрантов встретил Зейсс-Инкварт, который обратился к ним и открыл мемориальную доску, установленную от имени имперского наместника.

Этот марш был совершен тем же самым отрядом СС (Штандарте), который участвовал в событиях за четыре года до этого. От Управления имперского наместника отряд СС направился к старой имперской радиостанции, по которой когда-то было передано ложное сообщение об отставке Дольфуса, и там была открыта вторая мемориальная доска: Штейнхаузен, нынешний полицей-президент Вены, является членом отряда СС № 89".

527

H1180 – 0094

H1180 – 0095

Теперь ничего не осталось от этой мемориальной доски, так как там также много разрушений, как в Нюрнберге, но мы нашли фотографию этой доски в национальной библиотеке Вены. Я представляю эту фотографию, снятую спустя 4 года после событий, в качестве доказательства. Там, на мемориальной доске, ясно виден нацистский венок и перед ним свастика.

Я представляю эту фотографию в качестве документального доказательства 2968-ПС под № США-60. Вы найдете ее в книге документов и я не знаю второго столь поразительного и потрясающего документа, как этот. Мы называем эти юбилейные торжества ратификацией убийства, произведенного спустя 4 года.

На этой мемориальной доске имеется надпись: "154 немецких бойца из 89 отряда СС боролись здесь за Германию 26 июля 1934 года. 7 из них погибли от рук палача".

Господа судьи заметят, что цифра 154 наверху доски не видна на фотографии, потому что она закрыта венком.

Я должен признаться, что я особенно заинтересовался этой мемориальной доской и этой фотографией, столь тщательно снятой и сохраненной.

Слова, которые написаны на этой мемориальной доске, а эти слова несомненно были, очевидно, тщательно выбраны, ясно нам говорят о том, что люди, которые участвовали в этом путче, не были просто недовольными австрийскими революционерами, а немцами - членами военной организации, которые, как сказано в мемориальной доске, "боролись здесь за Германию".

В 1934 году Гитлер отказался от доктора Ритта, потому что тот, якобы, втянул германскую империю в дела Австрии без всякой на то причины. В 1938 году нацистская Германия с гордостью связивала себя с этим убийством и приняла на себя всю ответственность за него. Дальнейшие доказательства кажутся нам едва ли необходимыми.

Теперь я перейду к программе, которая достигает своего кульминационного пункта в акте от 11 июля 1936 года. При рассмотрении деятельности нацистских заговорщиков в Австрии в период от 25 июля 1934 года по ноябрь 1937 года, мы сталкиваемся с одним совершенно определенным пунктом - актом 11 июля 1936 года. Соответственно, я сначала произведу обзор событий за этот двухлетний период с июля 1934 года по июль 1936 года. Во-первых, цель, заключавшаяся в уничтожении независимости Австрии, и особенно деятельность фон Папена в этой связи. Прежде всего необходимо сказать следующее: нацистские заговорщики изображали дело так, как будто бы они уважают суверенитет и независимость Австрии, независимо от стремления к аншлюссу, о котором сказано в "Майн кампф".

Но на самом деле, они с самого начала делали все для того, чтобы уничтожить австрийское государство.

Позиция подсудимого фон Папена во всем этом весьма драматично изложена в показаниях господина Мессерсмита, выдержки из которого я уже цитировал.

Теперь я процитирую выдержки из этого документа на 9-й странице английского текста, второй параграф.

529

H1180 – 0096

H1180 – 0097

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какой это номер?

ОЛЬБРИХ. 1760-ПС, США-57.

"Тот факт, что политика аншлюсса оставалась неизменной, был подтвержден мне фон Папеном, когда он приехал в Вену в качестве германского посланника. Он принял это назначение, хотя он и знал, что он был некогда в числе обреченных во время Варфоломеевской ночи 30 июня 1934 г. Когда он в соответствии с правилами протокола нанес мне визит по приезде в Вену, я решил, что во время этой беседы мы не будем говорить ни о чем серьезном и свел беседу только на разговоры самого общего характера, чего я вполне мог достигнуть, так как он посетил меня в моем служебном кабинете".

Я счел необходимым не наносить ему ответного визита в течение нескольких недель, чтобы дать ему понять, что я знал, но не симпатизировал целям его миссии в Австрии. Когда же я в конце концов посетил фон Папена в германской миссии, он приветствовал меня следующими словами: "Теперь вы в моей миссии и я могу контролировать нашу беседу".

В самой неприкрытой и циничной форме он стал рассказывать мне о том, что вся восточная Европа до границ Турции является внутренним пространством Германии и что его миссия заключалась в том, чтобы способствовать установлению германского экономического и политического контроля над всей этой областью. Затем он прямо заявил, что первым шагом будет установление контроля над Австрией. Он с определенностью заявил, что в Австрии он находится для того, чтобы подорвать и ослабить австрийское правительство и, находясь в Вене, стремится ослабить другие правительства Южной и Юго-Восточной Европы. Он сказал, что с этой целью намеревается использовать свою репутацию хорошего католика, чтобы установить влияние над некоторыми австрийцами, как,

например, кардиналом Иннитцером. Он сказал, что говорит мне это потому, что германское правительство твердо решило добиться установления контроля в Южной Европе и ничто не может его остановить. Он также сказал, что наша политика и политика Франции и Англии нереалистичны.

Я находился в таком положении, что должен был выслушивать все, что он говорил и, конечно, я готов был его слушать, хотя знал заранее какова была его миссия. Тем не менее я был шокирован тем, что он говорил со мной с такой наглой откровенностью. Когда он кончил, я встал и сказал ему, насколько я был шокирован тем, что аккредитованный представитель, якобы, дружественного государства признает, что намеревается заняться деятельностью, направленной к подрыву и уничтожению этого правительства. Он лишь улыбнулся и сказал, что это должно остаться между нами и что с другими он не будет разговаривать так открыто о своих целях.

Я так детально остановился на этой беседе потому, что она характеризует полную откровенность, с которой высокопоставленные нацистские чиновники говорили о своих целях".

И далее я продолжаю оглашать тот же документ (страница 10, последний абзац, в конце страницы). "Однако на поверхности германская деятельность в основном заключалась в попытках завладеть поддержкой известных и влиятельных людей путем различных методов, включая использование всех возможностей германской дипломатической миссии в Вене и ее персонала". Фон-Папен в качестве

H1180 – 0098

H1180 – 0099

министра Германии часто устраивал большие приемы. Он связался почти со всеми членами австрийского кабинета. Как многие из них мне потом сказали, он говорил им, что Германия в конце концов должна будет одержать успех и что они должны присоединиться к той стороне, которая одержит победу, если они хотят занять влиятельное положение и высокие посты при немцах. Конечно, официально он торжественно заверял, что Германия будет уважать независимость Австрии и что она лишь хочет избавиться от некоторых элементов в австрийском правительстве - от канцлера Шушнига, Штархемберга главы хеймвера и других и заменить "национально-мыслящими австрийцами, т.е. попросту нацистами. В основном попытка фон Папена заключалась в том, чтобы привести в аншлюссу. "В начале 1935 г. австрийский министр иностранных дел Бергер-Вальденегг сообщил мне, что во время беседы с фон Папеном последний заметил: "У вас есть сейчас английские и французские друзья и вы в течение некоторого времени еще можете пользоваться независимостью". Министр иностранных дел, конечно, сказал мне это по-немецки но я привожу точный перевод. Министр иностранных дел сказал мне, что он ответил фон Папену: "Я рад услышать из ваших собственных уст мнение, соответствующее тому, что глава вашего государства заявил в Сааре, мнение, которое вы с таким усердием опровергали. Фон Папен был очень расстроен, когда понял, что он сказал и пытался замаскировать смысл своих слов, но, как сказал Бергер-Вальденегг, он только еще больше запутывался. Фон Папен достиг некоторых успехов особенно в отношении таких людей, как Глез-Хорстенау и других, давно выступавших за идею "Великан

H1180-0100

Германия",но в то же время обеспокоенных судьбами католической церкви.Фон Папен беззастенчиво пользовался тем,что он и его жена имели репутацию ревностных католиков для того,чтобы преодолеть такие опасения австрийцев.

Разрешите спросить Трибунал,собирается ли он устраивать перерыв?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да,сейчас мы об'явим десятиминутный перерыв.

(Об'является перерыв на 10 минут)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал хочет дать ясно понять,если я уже этого не сделал ранее,что если защитники желают направить господину Мессершмитту опросные листы в связи с его письменными показаниями,они могут передать такие листы Трибуналу для пересылки господину Мессершмитту.

Слово предоставлено защитнику подсудимого Деница.

КРАНЦБЮЛЕР (защитник Деница): Я не знаю,удовлетворен ли уже мой запрос тем,что только что сообщил председатель суда.В показаниях свидетеля Мессершмитта было упомянуто имя адмирала Деница.Оно упоминается на ст.4-й немецкого перевода.Я хотел бы огласить сейчас весь этот абзац.Там сказано: "Адмирал Дениц не всегда был в духовном отношении одинаковым.Он не был национал-социалистом,когда партия пришла к власти".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ведь эта выдержка не оглашалась в ка-

честве доказательства.Не правда ли?

КРАНЦБЮЛЕР: Нет, ~~называлось~~ упоминалось только имя.Я хотел дополнить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: По-моему,имя не ~~называлось~~ упоминалось, потому,что эта часть показания вообще на зачитывалась.

КРАНЦБЮЛЕР: Имя ~~называлось~~ упоминалось,г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо,продолжайте.

КРАНЦБЮЛЕР:"Однако,он в числе первых стал одним из высших офицеров армии и флота и полностью соглашался с основами учения и целями национал-социализма".

В качестве введения к этому абзацу,г-н Мессершмидт пишет, на 2-3 ~~432~~ стр.,последняя фраза перед §1.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На какой странице вы читаете?

КРАНЦБЮЛЕР: Ячитаю выдержку из документа 1760.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На какой странице?

КРАНЦБЮЛЕР: На 22-й странице,я читаю последнюю фразу,перед §1.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо,продолжайте.

КРАНЦБЮЛЕР: "Среди людей,которых я часто видел и на которых я в дальнейших своих высказываниях буду ссылаться,были следующие..." Затем ~~ниже~~ под №16 упоминается имя адмирала Деница.Мой подзащитный сказал мне,что имя Мессершмидта он слышит сегодня в первый раз, что свидетель Мессершмидт ему неизвестен,что он его никогда не видел и никогда не говорил с ним.

Поэтому,я прошу вызвать свидетеля Мессершмидта в суд для того,чтобы он здесь сказал,когда и где он беседовал с подсудимым Деницом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал уже принял решение,что эти письменные показания принимаются в качестве доказательства.Вопрос о доказательственной силе этих показаний также конечно,будет рассмотрен Трибуналом.

534

H1180-0101

H1180 – 0102

Трибунал также решил,что представителям защиты представляется право,если они того желают,направить опросные листы г-ну Мессершмитту. Подсудимые,конечно,также будут иметь возможность пред'явить доказательства,когда наступит их черед,и тогда адмирал Дениц,если он сочтет это необходимым,сможет опровергнуть показания г-на Мессершмита.

КРАНЦБЮЛЕР: Благодарю вас.

ОЛДЕРМАН: Я хочу обратить внимание суда на ошибку в переводе на немецкий язык одной фразы показаний Мессершмитта. В немецком переводе вкралось слово "не",в то время как в английском подлиннике этого слова не было.В английском подлиннике ~~этих~~ было сказано: "Я счел нужным отложить свой ответный визит на несколько недель,чтобы показать фон Папену,что я знал,но,в то же время не симпатизировал его миссии в Австрии".В немецком тексте включено слово "не".Это - ошибка.Это слово следует вычеркнуть из немецкого текста.

Постоянное существование нацистских организаций являлось частью программы подготовки к вооруженному столкновению.Хитросплетения подсудимого фон Папена были только одной частью всего нацистского заговора.В то же время продолжалась нацистская деятельность в Австрии, вынужденно проводившаяся в этот период подпольно.

Показания Мессершмитта на стр.9-10 английского текста раскрывают следующие факты (читаю последний абзац 9ой страницы). "Нацистская деятельность,в то время вынужденно проводившаяся подпольно,продолжалась. Партия была временно значительно ослаблена,в результате энергичных мер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту,не слышно французского перевода.

ОЛДЕРМАН: Очевидно,дело в технических неполадках, а не в самом переводе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прошу Вас, попробуйте начать еще раз.

ОЛДЕРМЕН. Мне сообщили, что линия, по которой идет французский перевод, испортилась, потребуется некоторое время для того, чтобы ее починить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне кажется, что французским членам Трибунала можно перевести отдельно, потому что трудно будет починить линию сразу. Возникают, однако, трудности в связи с французской стенограммой.

ОЛДЕРМЕН. Да, это основная трудность, но может быть потом можно будет перевести стенографическую запись на французский язык с одного из других языков.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо, мне кажется, что это приемлемо.

ОЛДЕРМЕН. Может быть французский обвинитель имеет возражения?

Французский обвинитель говорит, что не только он лично имеет возражения, поскольку он не сумеет следить за ходом процесса, но он также возражает против того, что представители французской печати не могут следить за ходом заседания, так как он заинтересован в том, чтоби они понимали происходящее. Полковник Достер считает, что для исправления линии достаточно пятиминутного перерыва.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо. Тогда мы об"явим перерыв. (Об"является короткий перерыв).

Г-н ОЛДЕРМЕН. Я начал читать конец 9-й страницы. Нацистская деятельность, в то время вынужденно превратившаяся подпольно, продолжалась. "Партия была временно значительно ослаблена в результате энергичных мер,

H1180 – 0103

H1180 – 0104

предпринятых против путчистов и в результате возмущения общественных кругов. Вскоре началась работа по реорганизации. В октябре 1934 года австрийский министр иностранных дел Бергер-Вальденегг представил мне следующий меморандум, который, как он мне сказал, был направлен австрийскому правительству лицом, участвовавшим в совещании, о котором идет речь".

Цитирую первый абзац этого меморандума: "20-30 сентября 1934 года в Бад Айблинге Баварии состоялось совещание руководителей австрийской национал-социалистской партии". Теперь я пропускаю 4-ый абзац и читаю 5-й: "Агенты руководства партии в Германии получили указания подготовить в каждом районе Австрии списки всех тех лиц, о которых известно, что они активно поддерживают нынешнее правительство и готовы с ним тесно сотрудничать. Когда произойдет новое выступление против правительства, против этих лиц должны быть приняты такие же крайние меры, как и против всех других лиц, независимо ~~неизвестно~~ от их партийной принадлежности, т.е. ко всем тем, которые известны, как противники национал-социализма. В отчете партийных руководителей Австрии подчеркивались следующие принципы. А/ Взятие власти в Австрии остается основной задачей австрийской национал-социалистской партии. Австрия имеет для германской империи гораздо большее значение и ценность, чем Саарский бассейн. Австрийская проблема - это основная проблема. Достижение этой цели оправдывает все средства. В/ В каждом случае, когда это возможно, мы должны делать вид, что мы готовы вести переговоры, но в то же

время вооружаться для борьбы. Новая фаза борьбы будет особенно серьезной и на этот раз будет существовать два центра террора: один вдоль германской границы, а другой вдоль югославской границы".

Это конец цитаты из меморандума.

Я читаю теперь следующий абзац письменного показания: "Австрийский легион держался наготове в Германии. Хотя он был отведен на несколько километров от австрийской границы, он не был распущен несмотря на данные обязательства сделать это. Австрийское правительство время от времени получало точные сведения об этом и передавало их мне. Я также получал подобные сведения от надежных лиц, которые приезжали из Германии в Вену и сами видели этот легион.

Факт реорган изации нацистской партии в Австрии подтверждается донесением одного австрийского нациста. Я представляю его под номером 812-ПС в качестве доказательства США № 61. Этот документ состоит из трех частей. Во-первых, из письма от 22.УШ.39г. от Райнера, в то время гаулейтера Зальцбурга, подсудимому Зейсс-Инкварту, бывшему в то время австрийским рейхсминистром. В этом письме, в свою очередь, содержится письмо, написанное Райнером 6.УП.1939г. гаулейтеру Иозефу Бюркелю.

ЗАЩИТНИК ЗЕЙСС-ИНКВАРТА (д-р Латернзер). Я протестую против представления письма, содержащегося в документе № 812. Я, конечно, не могу протестовать против представления этих документов, в том отношении, если это представление имеет своей целью доказать, что эти письма были действительно написаны. Однако, если эти письма здесь оглашаются как доказательства того, что в них изложено, я должен возразить против использования этих писем в качестве доказательств по следующим причинам.

538

H1180-0105

Третье письмо в особенности, которое, как явствует из его содержания, является тенденциозным, а именно потому что оно должно было показать в какой степени австрийская НСДАП участвовала в Аншлюссе. Далее оно должно показать ведущую роль партийной группы Райнера - Клаусснера.

Из-за этой тенденции это письмо не может являться доказательством описанных в нем фактов, в особенности потому, что свидетель Райнер, написавший это письмо, находится в нашем распоряжении в качестве свидетеля и как я узнал, находится в Нюрнберге.

Я суммирую: я возражаю против представления этого письма, поскольку оно используется для доказательства правильности его содержания, так как свидетель, писавший это письмо, в настоящее время находится в Нюрнберге.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал сейчас хочет заслушать ответ господина Олдермана на это заявление. Г-н Олдерман, Трибуналу еще не было зачитано это письмо?

ОЛДЕРМАН. Нет. Может быть лучше прочесть его перед тем, как мы будем спорить о его значимости?

H1180-0106

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы хотите использовать это письмо для доказательства достоверности фактов, которые в нем изложены?

ОЛДЕРМАН. Да, сэр.

H1180-0107

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. От кого это письмо и кому оно адресовано?

ОЛДЕРМАН. Первое письмо - от некоего Райнера, бывшего в то время гаулейтером Зальцбурга подсудимому Зейсс-Инкварту, тогдашнему рейхсминистру Австрии. К нему прилагается письмо Райнера имперскому комиссару и гаулейтеру Бюркелю, датированное 6.УП 1939г. В это же письмо, в свою очередь, Райнер вложил отчет о положении в НСДАП Австрии с 1933 г. по 11 марта 1938 г. - до дня вторжения в Австрию. Я хотел бы поднять некоторые другие вопросы, связанные с этим, но я не буду говорить о них, пока не будет решен вопрос о том, принимаются ли эти документы в качестве доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не думаю, что защитники отвергают этот документ в качестве доказательства. Речь идет об его содержании.

ОЛДЕРМАН. В связи с этим я хотел бы сказать следующее: как сообщили представители защиты, этот человек Райнер - в Нюрнберге. Я предполагаю, что это так. Мы также имеем письменное показание Райнера, в котором подтверждается, что это письмо является правдивым изложением фактов. Однако нам кажется, что сам этот подлинный отчет партийного уполномоченного, составленный в течение приводимых в нем событий, имеет гораздо большую показательственную силу, чем его устные показания, данные теперь.

ЛАТЕРНЗЕР. Я уже сказал, что из этого письма следует, что оно тенденциозно, что оно стремится по возможности подчеркнуть и приукрасить участие австрийской национал-социалистской партии в аншлюссе.

Поэтому, содержание этого письма не может являться об"ективным доказательством. Если бы свидетель, когда он писал это письмо знал, что оно будет представлено в качестве доказатель-

ства на суде, то он при своей политической деятельности, ибо это есть фактически совершенно иначе сформулировал бы известные пункты, а если свидетель ~~я не знаю этого точно, я лишь~~ ~~предполагал~~ ~~узнал~~ в настоящее время находится в Нюрнберге, то в этом случае следует следовать тому принципу, который содержится во всяком процессуальном кодексе, а именно проводить представление доказательств непосредственно на суде, к тому же в этом случае не возникает тех трудностей, которые встали в связи со свидетелем Мессершмитт.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал считает, что письма могут быть приняты в качестве доказательства. Они были написаны и получены подсудимым Зейсс-Инквартом и подсудимый сможет опровергнуть их содержание своими показаниями. Если Райнер действительно находится в Нюрнберге, подсудимый имеет право ходатайствовать перед Трибуналом о вызове Райнера в суд в качестве свидетеля. Тогда подсудимый будет иметь возможность оспаривать содержание писем, как с помощью показаний Зейсс-Инкварта, так и показаниями Райнера. Сами письма принимаются в качестве доказательства.

ОЛДЕРМАН. Господа судьи, я вполне согласен с заявлением о том, что если бы было заранее известно, что эти письма будут представлены в качестве документального доказательства на суде, они, вероятно, были бы написаны по-иному. Это относится к значительной части доказательств, которые мы будем представлять суду.

H1180-0108

H1180 – 0109

Я хотел бы сказать, что если бы фотограф, который заснял мемориальную доску в Вене, знал, что его фотография будет представлена в качестве доказательства на суде, он, вероятно, никогда не нажал бы кнопку своей камеры.

В письме Райнера говорится, что его просили подготовить краткую историю партии. Может быть лучше огласить препроводительное письмо Зейсс-Инкварту: "Дорогой доктор Зейсс! Я получил ваше письмо от 19 августа 1939 г., в котором вы просили сообщить вам, что мне известно по вопросу, являвшемуся темой вашей переписки с Бюркелем. Я не буду приводить здесь слухи и ~~xxxx~~ сплетни, которые были сообщены мне в различное время различными лицами. Я хочу раз"яснить мою собственную точку зрения. 5 июля 1939 года меня спросил по телефону имперский уполномоченный Бюркель о том, имеется ли у меня меморандум Глобуса по поводу мартовских событий. Я сообщил, что у меня нет этого меморандума, что у меня никогда не было ни одной из его частей и что я в то время не принимал участия в этом деле и поэтому не знаю содержания меморандума. По официальному запросу Бюркеля я передал ему отчет с письмом от 6 июля. Если Бюркель пишет вам теперь, что некоторые положения были подтверждены мной, я считаю своей обязанностью направить вам копию этих двух документов, каждый из которых имеет только по одному подлиннику. Я специально сообщу об этом Бюркелю. Я заявляю, что помимо этих письменных об"яснений я не давал никаких утверждений, заявлений или критики в отношении вас и вашей точки зрения и что я никого не уполномачивал ссылаться на мои заявления. С начала нашего сотрудничества я всегда с

полной определенностью высказывал мое мнение о вас, о вашем духовном облике.Это было основой нашего сотрудничества.События февраля и марта не изменили этого положения,в особенности потому,что политический успех 11 марта явился лишь реализацией намерений и убеждений,которые привели к нашему сотрудничеству.Что касается Глобуса,вы вполне понимаете,что он из себя представляет. Я рассматривал его всегда и при всех обстоятельствах лишь с хорошей стороны.Я предполагаю,что вы уже говорили с Глобусом относительно событий в период между 11 марта 1938 и сегодняшним днем.Я уверен,что он скажет нам все, что его беспокоит,если вы,как собираетесь,поговорите с ним по этому вопросу.С лучшими пожеланиями.Хайль,Гитлер. Ваш Фридль Райнер".

Таким образом Райнер написал отчет,который приложен к этому письму,чтобы показать,что вся партия в целом должна разделить славу,которая обычно приписывается одному только Лейсс-Инкварту.Я обращаюсь к третьему абзацу первого приложения,к отчету,адресованному рейхскомиссару гаулейтеру Боркелю."В марте и апреле мы поняли,каким образом этот факт,в отношении которого ничего не могло быть исправлено,несмотря на все наши усили,привел к неправильному представлению об условиях руководства. Это явилось очень важным фактором,повлиявшим на колебания Глобочника,который надеялся,что Вы раз'ясните Гитлеру и общественности роль партии в событиях до 12 марта 1938 года.

Я ограничусь передачей этого письменного и устного заявления члену партии Гессу и попытаюсь найти документы о

H1180 – 0110

H1180-0111

мартовских днях.В дополнение к этому я при всех возможностях говорил о борьбе партии.Я не предпринимал шагов для того,чтобы другие лица также справедливо разделили славу,которая приписывается одному только лицу - д-ру Зейсс-Инкварту.Я не сделал этого,потому, что не хочу быть благотворителем и потому также,что не думаю,что обрадовал бы этим Гитлера.Я также уверен, что д-р Зейсс-Инкварт не действовал жульническим путем и что Гитлер отдавал ему предпочтение не просто из желания совершить акт исторической справедливости, а потому,что Зейсс-Инкварт нравится ему лично, для Гитлера не имеют значения большие или меньшие заслуги того или иного участника великой борьбы,которую ведет движение.

Потому что,в конце концов, основная роль принадлежала ему самому.История будет считать его одного освободителем Австрии.Поэтому я счел за лучшее принять существующее положение и обратиться к поискам нового поля деятельности в самой партии.Если меня попросят беспристрастно описать роль партии, как я ее понимаю, я готов это сделать в любое время. По этой причине я обещал вам вчера представить краткий обзор и для вашей личной информации. Я сохраняю единственную копию этого письма и краткого отчета .

Хайль Гитлер.Райнер."

Конечно,все эти приложения были переданы подсудимому Зейсс-Инкварту и он точно знает содержание всех

этих документов. Трибунал может без доказательства принять исторический факт, что Зейсс-Инкварт был первым квислингом. Так случилось, что имя норвежского Зейсс-Инкварта стало нарицательным для потомства, но все "квислинги" похожи один на другого.

Трибунал заметит, что отчет Райнера зряд ли является тенденциозным, как говорит защитник или пристрастно толкует вклад подсудимого Зейса-Инкварта в аншлюсс. Напротив, в этом отчете делается попытка доказать, что Зейсс-Инкварт играл не такую важную роль, как он сам об этом думает. Тем не менее, Райнер отдает должное Зейсс-Инкварту.

В отчете Райнера далее говорится о дезорганизации австрийской нацистской партии и о ее восстановлении. Я цитирую 2 и 3 абзацы отчета на стр.3-4 английского текста. Английский текст документа № 812-ПС, который представляется под № США-61 (по моему стр.1 и 2 немецкого подлинника отчета Берихта, составляющего третью часть документа.)

"Таким образом, началась первая стадия борьбы, которая закончилась восстанием в июле 1934 года. Решение осуществить это восстание было правильно, но выполнение его было неправильно. В результате это привело к тому, что была уничтожена организация. Целые группы бойцов были потеряны, так как они были заключены в тюрьму или убежали в "старую империю". Что же касается отношений Германии и Австрии, то последовало формальное признание существования австрийского государства со стороны германского правительства. Своей телеграммой Папену с

H1180-0112

H1180 – 0113

указанием восстановить нормальные отношения между обоими государствами фюрер уничтожил первую фазу борьбы. Нацистское проникновение должно было проводиться с этого времени новым методом. По приказу Гитлера был распущен мюнхенский "Ландус Лайтунг" и австрийская партия была предоставлена лишь своим собственным средствам.

У австрийской партии не было общепризнанного руководителя. В девяти Гау формировалось новое руководство. Этот процесс все время прерывался в результате вмешательства полиции, не было связи между отдельными организациями и часто у руководства находилось 2 или 3 соперничавших между собой члена партии. Первым признанным выразителем взглядов почти всех Гау был осенью 1934 года инженер Рейнхаллер (который уже был назначен Гессом руководителем крестьянства). Он пытался привести к умиротворению путем переговоров с правительством с целью снова добиться для нацистской партии легального положения с тем, чтобы дать ей возможность участвовать в политической жизни.

В то же время Рейнтхаллер начал восстановление подпольной политической организации, во главе которой он поставил инженера Нейбахера.

Я перехожу к вопросу о тайных связях германских официальных лиц, в том числе фон Папена с австрийскими нацистами и об использовании австрийскими нацистами высокопоставленных личностей. Следует иметь в виду наличие двух основных факторов, определяющих положение нацистских организаций в Австрии. Во-первых, хотя фюрер, якобы, оставил австрийских нацистов на произвол судьбы,

как указано в оглашенном мною документе, в действительности нацистские чиновники, включая фон Папена, поддерживали тайный контакт с австрийскими нацистами в соответствии с планами Гитлера. Немецкие чиновники давали всякого рода советы, консультацию и оказывали поддержку организациям австрийских нацистов. Во-вторых, австрийские нацисты оставались нелегальной организацией в Австрии и готовились для использования в случае т.н. чрезвычайного положения. Однако, они сочли целесообразным действовать за спиной лиц, которые подобно подсудимому Зейсс-Инкварту, пользовались легальным положением в Австрии. Господин Мессерсмит рассказывает в своих показаниях о том, что он получил копию документа, излагавшего эту нацистскую программу. Я цитирую страницу 8 документа 1760-ПС, который представлен под № США-57.

"В течение двух лет после провала путча 25.УП нацисты сравнительно бездействовали в Австрии. В конце 1934 г. и начале 1935 и большей части 1936 года, насколько помню, было очень мало террористических актов. Эта бездеятельность соответствовала директивам из Берлина, как доказывали имевшиеся у меня неопровержимые данные. В начале января министр иностранных дел в Австрии Бергер-Вальденегг передал мне документ, который я считал достоверным во всех отношениях и который гласил (цитирую этот документ): "Германский посланник здесь фон Папен во время его последней поездки в Берлин был трижды принят Гитлером и имел с ним довольно продолжительные беседы. Он также воспользовался этой возможностью, чтобы посетить Шахта и фон Нейрата. В ходе этих бесед он получил следующие

H1180-0114

H1180-0115

указания: в течение следующих двух лет не следует предпринимать ничего, что может осложнить внешне-политическое положение Германии. Поэтому следует избегать всего того, что может создать впечатление, что Германия вмешивается во внутренние дела Австрии. Канцлер Гитлер по этой же причине не будет пытаться вмешиваться в серьезный кризис, который переживает национал-социалистская партия в Австрии, несмотря на то, что он уверен, что одним его словом можно было бы немедленно навести порядок в партии. Однако, по внешне-политическим причинам он не даст никаких указаний в этом отношении, так как он считает, что желательной цели можно будет достигнуть также и другим путем. Естественно, сказал Гитлер германскому посланнику, что это совсем не означает, что Германия не заинтересована в идее австрийской независимости. Германия, прежде всего, не может бросить на произвол судьбы австрийских членов партии и потому, несмотря на значительные трудности, должна предпринять все усилия, чтобы помочь мученикам национал-социализма в Австрии. В результате министр торговли Шахт дал указание, чтобы, начиная с этого времени для этой цели ежемесячно ассигновывалось 200.000 марок (для поддержки национал-социализма в Австрии). Контроль и распределение этой ежемесячной дотации были поручены инженеру Рейнхоллеру, который вследствие того, что он один осуществлял контроль над этими средствами, должен был иметь значительное влияние на последователей партии. Таким образом, можно было наискорейшим способом преодолеть затруднения и разногласия в рядах австрийской национал-социалистской партии. фон Папену была также высказана

надежда, что недавно созданная ортогруппа национал-социалистской партии в Австрии (составленная из германских граждан, проживающих в Австрии), должна действовать таким образом, чтоби не создавалось впечатления, что Германия намеревается вмешаться во внутренние дела Австрии. Отчет гаулейтера Райнера имперскому комиссару Бюркелю в июле 1939 года содержит обзор дальнейшей истории партии и склоки среди руководства после отставки Рейнтходлера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не считаете ли вы, что сейчас удобное время для об"явления перерыва до 2-х часов.

ОЛДЕРМАН. Так точно, сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо, тогда мы об"явим перерыв.

(Об"является перерив до 2 ч.дня)

мс.

549

H1180 – 0116

H1180 – 0117

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

28 ноября 1945 года

(ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

ОЛДЕРМАН: Господа Судьи, только что я зачитал абзац из доклада гаулейтера Рейнера имперскому комиссару Беркелю в июле 1939 г. относительно дальнейшей политики национальной партии и руководства в Австрии после отставки Рейнталлера. Относительно обстановки 1935 г. он упомянул о некоторых связях с имперским правительством в Германии в следующих терминах. Здесь у нас имеются выдержки со страницы 4 английского текста этого письма, кажется, в немецком тексте это тоже страница 4-я.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой это документ?

ОЛДЕРМАН: Это отчет Рейнера № 812-ПС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: 812?

ОЛДЕРМАН: Да, США 61. Здесь говорится:

"В августе были произведены некоторые дальнейшие аресты, ~~день~~ которых, помимо гаулейтеров, ~~были~~ оказались также Глобочник и Рейнер; Магенфрох, затем утверждал на основании инструкции, полученной от находившегося в тюрьме Леопольда, о том, что ему дали указания стать заместителем руководителя страны. Группа, во главе которой стоял инженер Рафельсбергер, в то время установила связь с департаментом старой империи, т.е. с министерством пропаганды, агенства по расовым вопросам Германии и т.д., и предприняла попытку сформулировать политическую терминологию и

политические действия в форме программы для движения борьбы в Австрии".И снова доклад Рейнера описывает ситуацию в 1936г. Выдержки находятся на 6 странице английского текста и 5 странице немецкого текста.

"Принципы структуры организации были следующие: организация является инструментом,проводящим нелегальную борьбу, а также представляет собой идею создания секретной организации самым простым образом и без компромисса,согласно принципам организации,которые можно было бы применить к незаконному комитету земельной партии в случае необходимости.Помимо того, все политические возможности должны использоваться,и все люди, которые занимают легальное положение,должны также использоваться,не обнаруживая никаких связей с незаконной организацией. Поэтому сотрудничество между нелегальной организацией,партией и легальными политическими помощниками было сделано основным принципом руководства партией.Связь с партией в Германии сохранялось в секрете,в соответствии с приказом фюрера.Эти приказы гласили,что германское государство будет воздерживаться от создания австрийской национал-социалистской партии и что вспомогательные центры для ведения пропаганды,прессы,по вопросам эмигрантов,благосостояния и т.д.должны быть организованы вне Австрии,в государствах,граничащих с ней.Гинтерлейтнер установил контакт с юристом Зейсс-Инквартом,который имел с доктором Вахтером связь,имевшую своим началом поддержку Зейсс-Инкварта в июльском восстании.С другой стороны,Зейсс занимал хо-

557

H1180 – 0118

H1180 – 0119

рошее положение в легальном мире и в особенности обладал хорошими связями с христиан-социалистскими политиками.Зейсс вышел из рядов ополчения и стал членом партии,когда вся организация ополчения вошла в состав национал-социалистской партии. Другой личностью, которая занимает хорошее положение с легальной точки зрения,был полковник Глейзе Хорстенау,который имеет контакт с обеими странами.Соглашение от 11 июля 1936 года было произведено под сильным влиянием этих двух лиц.

Отчет Рейнера таким образом вскрывает двойственную политику австрийских нацистов в течение этого периода,сохранение спокойствия и выжидания.Нацисты сохраняли и тайные контакты с политическими деятелями Германии и использовали некоторых лиц в виде ширмы,как Мурстенау и Зейсс-Инкварт.Нацисты хорошо использовали такие личности,которые проявили свою деятельность и на которых можно ссылаться,как на националистов.Они поддерживали,представляли и проявляли внимание к требованиям,которые не могли проводиться другими нацистами,такими,как капитан Леопольд.Зейсс-Инкварт не занимал никакой общественной должности до января 1937 г.,когда он стал государственным канцлером, но Рейнер,который описывал его,как ценного члена партии,через посредство организации Штирлан Хейматшутц(ополчение)указывал на него,как на человека,оказавшего влияние на соглашение 11 июля 1936 года.Стратегический принцип этого соглашения будет рассмотрен позднее и отчет Рейнера,как я уже сказал,едва ли требует того,чтобы его подчеркивали, и едва ли этот доклад подчеркивал важность деятельности Зейсс-Инкварта.То,что нацистское,но

~~Но~~ не австрийское, правительство глубоко доверяло Зейсс-Инкварту, указывается следующим документом, который я прилагаю в виде доказательства за № 2219-ПС и как свидетельство Соединенных Штатов № 62. Это - письмо, датированное 14 июля 1939г., адресованное фельдмаршалу Герингу. Документ представляет собой копию, снятую под копирку с данного письма. Он кончается словами: "Хайль Гитлер!" и не подписано, но мы считаем, что оно было, несомненно, написано подсудимым Зейсс-Инквартом. Оно было найдено в личных архивах Зейсс-Инкварта. Обычно такие копии не подписываются. На первой странице этого письма содержится заметка, сделанная чернилами, которая может быть переведена, как воздушная почта. 15 июля в 15 час. 15 мин., Берлин. Доставлено в секретариат Геринга. Основной текст письма состоит из просьбы от имени Мюльмана (имя, которое мы встретим позднее) и который, к несчастью для него, подпал под влияние Буркеля. Я буду читать выдержки из этого документа, переведенного на английский язык. Начало, я полагаю, находится на 7 странице германского текста. Датировано 14 июня 1939 года. "Генералу фельдмаршалу." "Сэр, если я могу добавить что-нибудь о себе, это следующее: Я знаю, что я не являюсь активной натурой до тех пор, пока не будут поставлены последние ставки. В это время активности такое мое поведение, конечно, будет рассматриваться, как моя отрицательная черта, я все же знаю, что я с непоколебимой твердостью иду к цели, в которую я верю - это в "Великую Германию" ("Гросс Дейтчланд") и фюрера. И, если кое-кто устал от борьбы и некоторые уже были убиты в течение этой борьбы, я еще жив и готов для деятельности. Прежде всего это - развитие

H1180-0120

H1180 – 0121

событий до 1938 года.До июля 1934 года я вел себя как обычный член партии и если я спокойно в любой форме осуществлял свое членство,как мой первейший долг,то в декабре 1941 года я получил оценку.Повидимому, я являюсь неоспоримо старым бойцом и членом партии Австрии,но я более ничего бы не сделал больше для союза.Я сам в июле 1934 года говорил,что мы должны сражаться против этого клерикального режима на его собственной почве с целью дать фюреру случай употребить этот метод,который он захочет использовать.Я сказал сам себе,что Австрия стоит мессы,я настаивал на этом отношении с железной решимостью,потому что я и мои друзья должны были сражаться против всей политической церкви,масонов,еврейства,Говоря короче,—против всего в Австрии. Даже малейшая слабость,которую мы могли проявить,без сомнения, привела бы к нашей политической гибели.Она бы лишила фюрера средств и орудий проводить его гениальные политические решения в Австрии, как это стало ясно в марте 1938 года. Я вполне признаю важность того факта, что я иду по пути,который не соответствует пути масс,а также не соответствует пути моих партийных товарищей.Я следовал по нем достойно и без колебаний до тех пор,пока это будет надо,потому что я удовлетворен всем,что я , когда это понадобилось, смог послужить фюреру в качестве инструмента для выполнения его работы,несмотря на то, что моя прежняя позиция даже теперь дает случай для каждого ценного и искреннего члена партии сомневаться в моей приверженности.Я никогда не обращал внимания на такие вещи,потому что я удовлетворен тем мнением,которое фюрер и его приближенные имеют обо мне.

Это письмо было написано приближенному Гитлера,а ныне подсудимому Герингу.Я думаю,что этого достаточно,чтобы показать действия Зейсс-Инкварта,как человека,лойяльность которого по отношению к Гитлеру,иностранному диктатору,и целям нацистского заговора вели его к борьбе за аншлюсс всеми способами,которые находились в его распоряжении.Я хочу в настоящее время пред'явить как доказательство документ от подсудимого фон Папена,чтобы увидеть,как он рассматривал возможность использования национал-социалистской доктрины для осуществления аншлюсса.

Я прилагаю документ 2248-ПС,за № доказательств Соединенных Штатов № 63.

Этот документ представляет из себя письмо от фон Папена Гитлеру, датированное 27 июля 1935 года. Оно состоит из доклада,озаглавленного "Обзор событий в течение года после смерти канцлера Дольфуса". После того, как было высказано мнение относительно успеха, который австрийское правительство имело, выставив Дольфуса, как жертву, а его принципы,как патриотические принципы Австрии,Папен заявил: (Я цитирую последний параграф его письма,цитата эта начинается на стр.1-146 немецкого текста).

"Национал-социализм должен,и он это сделает,победить новую австрийскую идеологию;если сегодня считают в Австрии,что национал-социалистская германская рабочая партия является только централизованной партией германской империи и поэтому она не в состоянии передать дух или смысл национал-социализма народу других поли-

H1180 -0122

H1180 – 0123

тических убеждений,то ответом на это должно быть,что национальная революция в Германии могла быть осуществлена другим путем. Но, когда будет закончено создание общины народа в империи, национал-социализм сможет в гораздо больших размерах,чем сейчас, через посредство низших партийных организаций,стать руководящим центром для всех германских расовых групп заграницей.Духовный прогресс в отношении Австрии не может быть достигнут сегодня какой-либо централизованной тенденцией.Если это признание раз и навсегда было об'явлено из рейха,то было бы возможным создать брешь в фронте новой Австрии.Нюрнбергский партийный день,который назывался"Германским днем",как и в старые времена,и провозглашение фронта национал-социалистских народов будут событием,которое послужит сигналом для активизации всех за пределами рейха.Такие атаки завоют для нас отдельные австрийские круги,представитель которых князь Дубский писал в его письме фон Папену относительно аншлюсса –„третья империя будет с Австрией или она совсем не будет существовать.Национал-социализм должен выиграть это или он должен погибнуть,если он не в состоянии разрешить эту задачу."

У нас имеются другие отчеты от Папена Гитлеру,которые я пред'являю в виде доказательства,показывающие,что он поддерживал контакт с национал-социалистскими группами в Австрии.Безусловно интересно,что с самого начала осуществления его миссии Папен обдумал пути и способы использования принципа национал-социализма для "немцев" вне Германии.Папен работал для аншлюсса и, хотя он предпочитает использовать принципы национал-социализма скорее,нежели опираться на партийную организацию, он был всегда готов защищать партийную организацию,как необходимое средство установления и упрочения этих принципов в германской империи.

556

Мы имеем дальше заверения и успокоения,обращенные к Австрии. Германское правительство сделало больше,чем просто демонстрировало невмешательство в австрийские группы.Оно употребляло психологические маневры для заверения о том,что оно не имеет никаких намерений в отношении австрийской независимости. Если Австрия могла бы надеяться на исполнение этих заверений,она могла бы проще представить концессии, уступки и освободить себя от экономического и внутреннего давления.Я пред'являю документ № 2247-ПС (США-64) - это письмо от Папена тогда,когда он находился в Берлине,к Гитлеру, датированное 17 мая 1935 года. Папен в своем письме указывал Гитлеру,что открытые и внушающие доверие заверения Германии о том,что она не имеет никаких претензий к Австрии,будут полезна для дипломатических целей и для улучшения отношений между Австрией и германскими группами внутри Австрии.Папен предлагал план противопоставления для Шушнига и его социально-христианских сил Штарембергу - вице-канцлеру Австрии,который пользовался поддержкой Муссолини.Он надеялся убедить Шушнига об'единить его силы с национал-социалистской рабочей партией с целью одержать победу над Штарембергом.Фон Папен указывал,что эта идея была внушена капитаном Леопольдом,лидером нелегального национал-социализма в Австрии.

Я читаю выдержки из этого письма,начиная с § 2,страница 2.Это письмо Папена к Гитлеру."Я предлагаю,чтобы мы приняли активное участие в этой игре.Должно быть отделение Шушнига и его христиано-социалистских сил,которые находятся в оппозиции к внутреннему диктаторству, от Штарембера.Возможность вмешательства,вызванного соглашением между Муссолини и Штарембергом, будет также представлена его мнению таким образом,чтобы он

H1180-0124

H1180 – 0125

предложил правительству определенный германо-австрийский компромисс интересов. Согласно мнению руководителя национал-социалистской партии в Австрии капитана Леопольда, тоталитарный принцип национал-социалистской партии в Австрии должен быть заменен такой комбинацией со стороны христианских элементов, которые благоприятствуют идеям Великой Германии и национал-социалистской партии. Если Германия признает национальную независимость Австрии и будет гарантировать полную свободу для австрийской национальной оппозиции, то в результате такого компромисса австрийское правительство будет создано в составе коалиции этих сил.

Дальнейшим последствием этого мероприятия явится возможность участия Германии в Дунайском пакте, который избавит Германию от одной из наиболее больших трудностей, благодаря налаживанию отношений между Германией и Австрией. Такое мероприятие будет иметь самое благоприятное влияние на европейскую ситуацию и, в особенности, на наши отношения с Англией. Могут возражать, что г-н Шушниг с трудом примет решение последовать такому плану, что он, по всей видимости, сообщит о нашем предложении нашим противникам; конечно, с самого начала надо использовать возможность восстановить Шушнига против Штаремберга путем создания различных внутренних передряг. Такая возможность существует. Если г-н Шушниг, в конце концов, скажет: "Нет" и сделает об этом сообщение Риму, то наша ситуация не будет хуже, а, наоборот, решение гитлеровского правительства жить в дружбе с Австрией будет вскрыто для всех без ущерба для других интересов. Поэтому, даже в случае отказа, такая попытка с нашей стороны будет выгодна. Я считаю вполне возможным, учитывая широко распространенное недовольство альпийских стран проитальянским курсом, а также, имея ввиду коренные противоречия, которые существуют в самом федеральном правительстве, что

г-н Шушниг схватится за эту последнюю соломинку,думая,что такое предложение не может быть рассматриваемо,как ловушка со стороны его противника,но что это является действительно честным компромиссом с Австрией.Считая,что это мероприятие будет успешным,мы вновь организуем активное вмешательство в политику центральной Европы,которая,будучи противопоставлена французским, чешским и русским маневрам,будет иметь колоссальный успех как в моральном,так и в практическом отношении.Ввиду того,что осталось две недели,чтобы выполнить так много работы в смысле расследований и совещаний,необходимо немедленно притти к решению. Военный министр разделяет мнение,высказанное выше,а также имперский министр иностранных дел хотел бы обсудить этот вопрос с вами,мой фюрер". Подписано:Папен.

Другими словами,Папен хотел сильной гарантии и правдивых заверений австрийской независимости.Как он говорил:"Германии нечего терять там,что может быть всегда названо простым усилием установить мир" и она сможет убедить Шушнига создать коалиционное правительство в Австрии с участием НСДАП.Если бы она сделала это,то Германия значительно усилила бы свои позиции в Европе. В конце Папен требовал ускорения действий.

Ровно через 4 дня Гитлер в своей речи к рейхстагу ответил на предложение фон Папена,сказав: "Германия не имеет никакого намерения и не желает вмешиваться во внутренние дела Австрии, аннексировать Австрию или же завершить аншлюсс".Англичане пред'явят документ относительно этой речи..Я хотел привести только одно предложение. Это предложение войдет в историю.Сейчас как раз время обратить внимание на это заверение с тем,чтобы

H1180 – 0126

H1180-0127

установить,что, ввиду сложности причин,Папен предлагал и Гитлер об'явил политику,которая совершенно расходилась с их намерениями и которая была и продолжала состоять в том,чтобы именно вмешиваться во внутренние дела Австрии и совершить аншлюсс.В течение некоторого времени продолжалась политика давления.Гитлер в его речи 1 мая 1936 года осудил,как несоответствующее,как лживое заявление,слова о том,что завтра или не послезавтра Германия нападет на Австрию..Я обращаю внимание Суда на речь,появившуюся 2 и 3 мая 1936 года (на стр. 2 и которая изложена в"Фелькишер Беобахтер"СД в южной Германии,нашем документе № 2367-ПС).

Я прошу Суд принять в виде доказательства эту,хорошо известную,речь Гитлера.Если Гитлер имел ввиду то,что он говорил, то это было сделано только в самом буквальном и лживом смысле слова,говоря,что он и не помышлял напасть на Австрию завтра или послезавтра,потому что заговорщики хорошо знали,что успешность их цели требовала более длительного периода той мирной политики, которую они проводили в Австрии.Я предлагаю документ за №Л-150— разговор между послом Буллитом и обвиняемым фон Нейратом18 мая 1936 года.Этот документ имеется в книге документов на немецком языке,так как по ошибке он не был воспроизведен в английском языке. Немецкая защита располагает немецкими копиями.Я буду читать отрывки из него и в то же самое время передам немецкому переводчику немецкий текст этого документа.

"18 мая я был у фон Нейрата,министра иностранных дел,и долго беседовал с ним по вопросам существующей политической ситуации в Европе.Нейрат сказал,что политика Германии заключалась в том,чтобы не проявлять никакой активности в вопросах внешней политики,пока не будет завоевана Рейнская область, а также пока не будет укреплена граница с Францией и Бельгией.Германия сделает все возможное,чтобы предотвратить,а не только поощрить,

выступление нацистов в Австрии, и будет держаться спокойной линии поведения в отношении Чехословакии. Как только будут построены фортификации и как только страны центральной Европы осознают, что Франция не может напасть на Германию, когда она захочет, все эти страны будут совершенно иначе относиться к своей внешней политике и, таким образом, разовьется новая плеяда", - сказал он.

Далее: "Между Италией и Германией не было достигнуто никакого соглашения и, таким образом, было необходимо строить укрепления на границе с Италией. Демонстрация дружбы между Германией и Италией была просто демонстрацией, не имеющей под собой почвы. В настоящее время он, как сказано в документе, не видел возможности согласования противоречивых германских и итальянских интересов в Австрии. Существовали три основные причины, почему германское правительство требовало, чтобы нацисты в Австрии оставались пока в бездействии. Первая заключалась в том, что Муссолини мобилизовал большую часть своей армии на австрийской границе, готовую произвести нападение, и что он обязательно произведет нападение, если найдет подходящий предлог. Вторая причина: нацистам нужно было оставаться спокойными в Австрии, потому что само нацистское движение в Австрии усиливалось с каждым днем. Молодежь Австрии все больше склонялась в сторону нацистов, и преобладание нацистской партии в Австрии было неизбежным и являлось только вопросом времени. Третья причина заключалась в том, что до тех пор, пока не будут построены немецкие укрепления на французской границе, вовлечение Германии в войну с Италией могло бы привести в конечном счете к атаке Франции на Германию."

Однако, если Германия еще не была готова для открытого

561

H1180-0128

H1180 – 0129

конфликта с Австрией,то ее дипломатические позиции были значительно улучшены по сравнению с 1934 годом.Этот факт повлиял на стремление Австрии сделать уступки Германии и притти к соглашению с ней.

Я вновь цитирую из страницы 11 показаний г-на Мессершмидта за № 1760-ПС.

"События к концу 1935 года и к весне 1936 года предоставили Германии удобный случай для того,чтобы сделать больше шагов вперед в направлении нацификации Австрии.Италия,которая дала Австрии заверения в поддержке самого определенного характера против внешней германской агрессии и которая,однажды мобилизовав свои силы, вне сомнения, приостановила германскую агрессивную деятельность,которая была запланирована против Австрии,сама предприняла свою абиссинскую авантюру. Это,а также реоккупация Рейнской области в 1936 году,полностью нарушило равновесие в Европе.Очевидно,что после того,как Италия начала нападение на Абиссинию,она была более не в состоянии противодействовать германской агрессии против Австрии.Такое ослабление Австрии помогло тому,чтобы проложить путь для соглашения от 11 июля 1936 года."

11 июля 1936 года правительства Австрии и Германии заключили соглашение,которое будет пред'явлено здесь английским обвинением. Я прошу только принять это,как юридический факт без необходимости доказательства.Формальная часть соглашения от 11 июля 1936 года будет доказана моими британскими коллегами.Это можно найти в документах за № ТС-22,причем основное содержание на стр.11 и 12,в показаниях г-на Мессершмидта,составляющих документ № 1760-ПС.

Хотя бы основываясь на этой борьбе,соглашение выглядело как большой триумф для Австрии.В соглашении было следующее условие о том,что Австрия в своей политике,особенно в отношении Германии,будет рассматривать себя,как германское государство. С другой стороны,оба другие пункта этого соглашения ясно заявляли,что Германия признает полный суверенитет Австрии и что она рассматривает внутренний политический строй Австрии,включая вопрос национал-социализма,как внутреннее дело Австрии,в отношении которого Германия не будет оказывать никакого прямого или косвенного влияния.

Но события того дня содержали гораздо больше смысла, чем текст соглашения.Я ссылаюсь на сообщение г-на Мессершмидта, стр.12 его показаний,документ № 1760-ПС.

Гораздо более важным,чем условия согласия,опубликованного в виде официального коммюнике,было не формальное соглашение,наиболее важными пунктами которого были:

1)что Австрия назначит известное число лиц,которые будут пользоваться доверием канцлера,но которые будут дружественно относиться к Германии,и назначит этих лиц в правительство.

2) Австрия будет изыскивать средства для того,чтобы дать нацистской оппозиции место в политической жизни Австрии внутри рамок"Патриотического фронта".

3)Австрия об'явит амнистию для всех нацистов,за исключением тех,которые совершили более серьезные преступления. Эта амнистия была действительно об'явлена австрийским правительством,в результате которой были освобождены тысячи нацистов.

563

H1180 – 0130

H1180-0131

Первая брешь в австрийском правительстве, нанесенная германскими нацистами, была осуществлена назначением судьи Гидо Шмидта государственным секретарем иностранных дел и доктора Эдмунда Глез - Хорстенау - министром без портфеля.

Я сейчас пред"являю в виде доказательства документ № 2994-ПС, который является свидетельским показанием Курта Шушнигга - бывшего канцлера Австрии, которое было сделано в Нюрнберге 19.X1.45г. Это документ США-66. Защита получила немецкий текст этого показания.

Д-р ЛАТЕРНЗЕР (защитник подсудимого Зейсс-Инкварта). Я протестую против представления в качестве доказательства письменных показаний свидетеля Шушнигга. Для этого использования письменного показания свидетеля Мессершмидта, сказал что в случае, если суд сочтет, что речь идет о свидетеле большой важности, то суд при рассмотрении таких вопросов будет становиться на иную точку зрения. Что же касается австрийского комплекса, то свидетель Шушнигг является наиболее важным свидетелем, свидетелем, который был в то время канцлером. Так как речь здесь идет о столь важном свидетеле, то в данном случае следует придерживаться принципа личной дачи показаний, для того, чтобы суд был в состоянии констатировать действительное положение вещей. Подсудимый и его защитник считают, что в противном случае права защиты, данные ему Уставом, а именно задавать вопросы свидетелю для выяснения фактов, будут ущемлены. Я настаиваю на этом потому, что следует полагать, чтобы свидетель Шушниг сможет подтвердить факты, которые говорят в пользу подсудимого Зейсс-Инкварта.

Поэтому я ходатайствую о том, чтобы суд решил о том, что письменное показание свидетеля фон Шушнигга не допускается

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если вы закончили, то Трибунал заслушает г-на Олдермана.

Г-н ОЛДЕРМАН. С разрешения Трибунала в данный момент я хочу представить это письменное показание только для того, чтобы показать пункты секретного соглашения между австрийским и германским правительствами в связи с этим договором. Это делается не для того, чтобы в какой то мере очернить подсудимого Зейсс-Инкварта.

Д-р ЛАТЕРНЗЕР. Могу ли я добавить еще к своему ходатайству, что свидетель фон Шушнигг был допрошен в Нюрнберге 19 ноября 1945 года и, что, если было возможно произвести его допрос 19 ноября, то это будет возможно и спустя столь короткий срок, особенно принимая во внимание особую важность личного допроса этого свидетеля для подсудимого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал удалится на совещание для того, чтобы рассмотреть этот вопрос.

(Об"является перерыв).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал рассмотрел возражение защиты против оглашения письменного показания Шушнигга и поддерживает это возражение. Если обвинение хочет вызвать Шушнигга в качестве свидетеля, оно может ходатайствовать об этом. Также и защита, если она хочет вызвать Шушнигга в качестве свидетеля, то она может ходатайствовать об этом. В случае, если окажется невозможно вызвать Шушнигга, то вопрос о даче Шушниггом письменных показаний будет вновь рассмотрен.

Г-н ОЛДЕРМАН. В результате стратегических шагов со стороны нацистов, как об этом говорится в той части письменного показания Мессершмидта, которую я огласил, Австрия сделала значительны

H1180-0132

H1180 – 0133

уступки с целью добиться от Германии дипломатического формального заверения о признании австрийской независимости и о невмешательстве во внутренние дела Австрии. Освобождение арестованных нацистов создало потенциальную полицейскую проблему, и г-н Шмидт указывал в 1943 году в телеграфном донесении, адресованном государственному департаменту США и приведенном на странице 12-13 его письменного показания:

"Всякая вероятность того, что национал-социалисты могут притти к власти, создает значительные трудности в том, чтобы обеспечить необходимые полицейские и судебные действия против нацистов из-за страха репрессий со стороны будущего нацистского правительства против тех, кто принимает меры против нацистов, даже при исполнении своих служебных обязанностей".

Поддержание внутреннего мира в Австрии, таким образом, только в небольшой степени зависило от соблюдения Германией ее обязательств. Германия постоянно проводила программу ослабления австрийского правительства.

По пакту от 11 июля 1936 года Германия согласилась не оказывать прямого или косвенного влияния на внутренние дела Австрии, включая вопрос австрийского национал-социализма.

16 июля 1936 года, пять дней позднее, Гитлер нарушил эти обязательства. Я оглашу выдержки из документа № 812-ПС, представленного в качестве документального доказательства под № США-61. Это - доклад гаулейтера Рейнера, адресованный главному уполномоченному Бюркелю и направленный затем подсудимому Зейсс-Инкварту. Я оглашу выдержки на стр. 6 английского перевода и на стр. 6 немецкого подлинника.

В то время фюрер хотел встретиться с лидерами партии в Австрии с целью сообщить им свое мнение относительно того,что должны делать австрийские национал-социалисты.Гинтерлейтнер был также арестован и д-р Рейнер стал его преемником и руководителем австрийской партии. 16 июля 1936 года д-р Рейнер и Глобочник посетили фюрера в Оберзальцбурге,где им было дано ясное об'яснение ситуации и сообщили о желаниях фюрера.

17 июля 1936 года все нелегальные гаулейтеры собрались на совещании в Анифе,близ Зальцбурга,где они были подробно информированы Рейнером относительно заявления фюрера и относительно его политических инструкций о том,как следует вести борьбу. На том же совещании гаулейтеры получили инструкцию организационного характера от Глобочника и Гиедлера".

"Пропуская абзац,я продолжаю оглашать.Этот абзац вообще не включен в английский текст.

"По предложению Глобочника,фюрер назначил группенфюрера Кепплера председателем смешанной комиссии,которая была создана в соответствии с договором от 11 июля 1936 года с тем,чтобы наблюдать за правильным проведением в жизнь соглашения.В то же время Кепплеру были предоставлены полномочия фюрером в вопросах руководства партией в Австрии.После того,как Кепплер безуспешно пытался сотрудничать с Леопольдом , он сотрудничал с д-ром Рейнером,Глобочником,с Рейнтхаллером,как с руководителем крестьян,с Кальтенбруннером(т.е. подсудимым Кальтенбруннером), как с руководителем СС,и с доктором Юри,как с заместителем руководителя австрийской партии,а также с Глейзе-Хорстенау и Зейсс-Инквартом".

H1180 — 0134

H1180 – 0135

Для австрийских нацистов была выработана новая тактика. Г-н Мессершмидт так описывает ее вкратце. Я оглашу выдержку из его письменного показания на стр. 13 документа № 1760-ПС:

"Последствия этого соглашения были именно такими, как и следовало ожидать, ввиду всех фактов и предшествующих событий. Активная деятельность нацистов в Австрии была возобновлена под руководством некоего капитана Леопольда, который, как было известно, поддерживал связь с Гитлером. Нацистская программа была направлена к тому, чтобы создать организацию, посредством которой нацисты могли бы открыто продолжать свою деятельность в Австрии, и с санкции правительства имелось несколько разрешенных законом организаций, представлявших собою просто ширму, за которой нацисты могли создавать свои организации и через посредство которых они позднее могли требовать включения их в качестве составной части в отечественный фронт. Наиболее важной из них была "Остмаркише ферейн", главой которой был министр внутренних дел Глейзе-Хорстенау. Благодаря влиянию Глейз-Хорстенау и пронацистски настроенного Нейталер-Штюрнера, эта организация была об'явлена легальной организацией судами Австрии."

Я упомянул об этом потому, что это показывает степень дезинтеграции австрийского государства в результате как подпольной, так и открытой деятельности, которой руководили из Германии.

Сейчас я представлю в качестве документального доказательства под № США-67 документ № 2246-ПС, захваченный немецкий документ, который представляет собой доклад фон Папена Гитлеру от 1 сентября 1936 года. Этот документ представляет собой интерес потому что он демонстрирует политику фон Папена после 11 июля

1936 года,направленную на то,чтобы лишить Австрию ее независимости.Соглашение от 11 июля было значительным шагом вперед для фон Папена.Следует отметить,между прочим,что после заключения этого соглашения он был возведен из ранга посланника в ранг посла. Затем его тактика проводилась по следующим направлениям (Я сейчас оглашаю 3 последних абзаца его доклада от 1 сентября 1936 года,адресованного фюреру и рейхсканцлеру.В английском тексте эти три абзаца об'единены в один).

"Прогресс в нормализации отношений с Германией в настоящее время задерживается продолжающимся сопротивлением со стороны министерства безопасности,в который входят старые антинационал-социалистские чиновники. Поэтому изменение в составе чиновников этого министерства имеет первостепенную важность. Но этих перемен нельзя ожидать прежде,чем не будет отменен финансовый контроль в Женеве.Канцлер Лиги информировал министра Глейз-Хорстенау о своих намерениях предложить ему портфель министра внутренних дел.Основной линией поведения (немецкое слово "Маршрут")я предлагаю с тактической точки зрения избрать постоянную терпеливую психологическую обработку,с постепенно усиливающимся давлением, направленным на перемену режима.Предполагаемая конференция по вопросу экономических отношений,которая должна произойти в конце октября, будет весьма полезным орудием для реализации некоторых из наших проектов.

Во время бесед с правительственными чиновниками,также с руководителями нелегальной партии(Леопольдом и Шаттенфрохом), которые стоят на стороне соглашения от 11 июля(я думаю, здесь должна быть запятая),я пытаюсь направить дальнейшие события таким образом,чтобы добиться корпоративного представительства движения во фронте"Фатерланд",но,тем не менее,воздерживаюсь от того,

H1180 – 0136

H1180 – 0137

чтобы выдвигать национал-социалистов на важные государственные посты,по крайней мере,на это время.Однако,такие посты должны быть заняты только теми лицами,которые пользуются поддержкой и доверием движения.В этом отношении я имею преданного сотрудника в лице министра Глейзе-Хорстенау".

Этот доклад фон Папена,составленный для Гитлера,вскрывает существование следующего плана:

а)Должным образом добиться изменения в составе чиновников министерства безопасности.

б)Добиться корпоративного представительства нацистского движения в "Отечественном фронте".

в)Пока не выдвигать открытых национал-социалистов на важные посты,но использовать лиц с националистическими взглядами.

г)Использовать экономическое давление и терпеливую психологическую обработку с постепенно усиливающимся давлением в направлении изменения режима.

Следующим вопросом является"дипломатическая подготовка Германии для захвата Австрии".

Программа нацистов в отношении Австрии состояла в том, чтобы ослабить ее как внешне, так и внутренне путем устранения поддержки Австрии извне и проникновения во внутрь. Эта программа имела величайшее значение особенно после того, -Трибунал вспомнит это, - после того события 25 июля 1934 года внутри Австрии, когда появились сенсационные известия о том,что Муссолини ввел свои войска в Бренерский проход и вступил в качестве защитника своего соседа - Австрии.

570

Соответственно, вмешательство в дела Австрии и усиление давления, которые были необходимы для захвата контроля над этой страной, требовали устранения возможности того, что Италия или какая нибудь другая страна придут на помощь к Австрии. Но программа внешней политики заговорщиков, направленная на ослабление изоляции Австрии, являлась частью внешне-политической программы Германии во всей Европе в целом.

В этой связи я хотел бы на минуту отклониться от представления доказательств только лишь в отношении Австрии и изложить перед Трибуналом общую нацистскую программу внешней политики. Я не собираюсь детально останавливаться на этом вопросе. Историки и учены при помощи своих архивов в течение многих лет будут изучать все детали хитросплетения европейской дипломатии в течение этого рокового десятилетия. Я собираюсь только вкратце изложить лишь наиболее важные пункты нацистского заговора в области дипломатической подготовки к войне. В этой связи я представляю в качестве документального доказательства документ № 2385-ПС - второе письменное показание Джорджа Мессершмидта, данное под присягой 30 августа 2945 года. Мексико Сити. Этот документ в переводе на немецкий язык, а также английская копия были переданы подсудимым. Это является другим показанием в отличие от документа № 1760-ПС, показанием, которое было дано 28 августа. Второе письменное показание описывает программу внешней политики нацистской партии.

В значительной степени в этом показании говорится об общеизвестных фактах, фактах, которые уже известны многим, хорошо информированным лицам. Но, однако, в нем приводятся также факты,

5/71

H1180-0138

H1180 – 0139

которые общеизвестны в дипломатических кругах или среди людей, изучающих вопросы международной политики.Это показание состоит из 11 страниц текста,напечатанного через один интервал.

Я начну оглашать выдержки из этого показания с 3-го абзаца:

"В 1933 году,когда я находился на службе в Германии,немцы и среди них нацисты,контакт с которыми я поддерживал как в высших,так и во второстепенных кругах,открыто признавали намерения Германии установить господство над всей юго-восточной Европой от Чехословакии до Турции.Как открыто заявляли эти лица,в отношении Австрии и Чехословакии целью была территориальная экспансия.Цели, которые открыто признавались нацистами на ранних этапах нацистского режима в отношении остальных государств юго-восточной Европы,заключались в установлении политического и экономического контроля.В то время они еще не говорили так определенно о присоединении или нарушении суверенитета. Однако,их притязания тогда не ограничивались юго-восточной Европой.С самого начала в 1933 году и даже еще до прихода нацистов к власти видные нацистские деятели говорили открыто об Украине, что "она должна быть нашей житницей",и о том, что,"даже имея юго-восточную Европу под ее контролем, Германия нуждается в большей части Украины и должна иметь ее для того,чтобы быть в состоянии снабжать продовольствием население Великой Германии". После того, как я уехал из Германии в середине 1934 года для того,чтобы занять мой пост в Австрии,я продолжал получать информацию относительно германских планов в отношении юго-восточной Европы.

572

В беседе с фон Папеном вскоре после его назначения германским посланником в Австрии в 1934 году он откровенно заявил мне, что "юго-восточная Европа до Турции является хинтерландом Германии, и мне поручено выполнять задачу по включению этой территории в нашу сферу влияния. Австрия стоит на первом месте в этой программе."

Как я узнал от моих дипломатических коллег, фон Папен в Вене и его коллега фон Макензен в Будапеште уже в 1935 году открыто пропагандировали идею полного расчленения и конечного присоединения Чехословакии."

Затем я опускаю конец этого абзаца и перехожу к следующему:

"Немедленно после прихода нацистов к власти, они начали проводить в жизнь широкую программу вооружений. Это была одна из первых целей нацистского режима. В действительности двумя первостепенной важности целями нацистов, когда они пришли к власти, должны были быть и были, согласно их собственным заверениям, которые они зачастую делали мне:

1) Завершить полное и абсолютное установление их власти над Германией и германским народом с тем, чтобы они стали во всех отношениях послушными орудиями нацистского режима для осуществления его замыслов, и в

2) создать вооруженные силы гигантских размеров внутри Германии с тем, чтобы можно было бы проводить в жизнь политическую и экономическую программу в Европе в случае необходимости и путем применения силы, но, возможно, и путем угрозы применения силы.

5473

H1180 – 0140

H1180 – 0141

Характерно,что при достижении этой второй цели с самого начала нацисты придавали огромную важность созданию сильнейшего военно-воздушного флота.Геринг и Мильх часто говорили мне или в моем присутствии,что нацисты решили избрать военно-воздушные силы,как оружие террора,которое должно было вернее всего обеспечить для Германии господствующее положение,и,как оружие,которое могло быть развито наиболее быстрыми темпами и в кратчайший срок".

Опуская следующий абзац,я продолжаю:

"В то же время,когда проводилась в жизнь программа вооружения,нацисты принимали всевозможные меры к тому,чтобы подготовить германский народ к войне в моральном отношении. По всей Германии можно было видеть германскую молодежь всех возрастов,занятую военными упражнениями,маршировкой в учениях,тренировкой в бросании ручных гранат и т.д.

В этой связи я написал официальное донесение в начале 1933 года из Берлина.Я писал: ".....Все,что делается в Германии сегодня,имеет своей целью заставить народ поверить в то,что Германии грозит смертельная опасность во всех отношениях со стороны влияния извне и со стороны других государств.Все делается для использования этой теории,чтобы симулировать военное обучение и тренировку,и проводятся бесчисленные мероприятия с целью превратить германский народ в закаленную,стойкую расу,которая могла бы вступить в единоборство с кем бы то ни было.Военный дух постоянно возрастает.

Это не может быть иначе. Руководители Германии сегодня не желают мира до тех пор, пока это не будет мир в полном соответствии с желаниями и притязаниями Германии. Гитлер и его приближенные действительно и искренне хотят мира в настоящий момент, но только лишь для того, чтобы иметь возможность подготовиться к применению силы, когда это будет сочтено необходимым.

Они подготавливаются столь тщательно, что я не сомневаюсь в том, что германский народ будет вместе с ними, когда они захотят применить силу и когда они почувствуют, что они располагают необходимыми средствами для проведения в жизнь своих замыслов.."

Еще одна фраза, которую я оглашу:

"Военная подготовка и подготовка в психологическом отношении об'единялись и сочетались с дипломатической подготовкой, предназначенной для того, чтобы расчленить и ослабить их намеченные жертвы, оставив их беззащитными против германской агрессии ".

В 1933 году трудности, которые стояли перед Германией в области политической и дипломатической, усугубились. Военная мощь Франции была господствующей на континенте. Франция имела систему договоров о взаимной помощи на Востоке и на Западе. Локарнский пакт 1928 года, подкрепленный франко-бельгийским союзом, гарантировал территориальный статус-кво на Западе. Югославия, Чехословакия и Румыния были об'единены в Малую Антанту, и каждая, в свою очередь, была связана с Францией договорами о взаимной помощи. С 1922 года Франция и Польша

575

H1180 – 0142

H1180 – 0143

также заключили союз на случай аггрессии.Италия также продемонстрировала свою особую заинтересованность в независимости Австрии.Нацистская Германия начала проводить энергичную дипломатическую кампанию с целью разрушить существовавшие союзы и соглашения и вызвать раздор между членами Малой Антанты и другими восточно-европейскими державами .

В особенности нацистская Германия противопоставила этим договорам обещания экономического преимущества в случае сотрудничества с немцами.Некоторым из этих стран она давала несостоятельные обещания огромных индустриальных и экономических вознаграждений. Она предлагала Каринтию Югославии, она предлагала часть Чехословакии - Венгрии и часть -Польше. Она предлагала югославские территории Венгрии и в то же самое время она предлагала венгерские земли Югославии.Г-н Мессершмит заявил в своем показании - документе № 2385-ПС — на 5 странице: "Австрия и Чехословакия стояли первыми на очереди в германской программе агрессии. В 1934 году Германия предприняла шаги к тому,чтобы заручиться поддержкой соседних с этими странами государств, обещая долю при разделе добычи. Югославии они,в частности, предложили Каринтию".

Относительно реакции Югославии я тогда докладывал:

"...Основным фактором во внутренней ситуации за последнюю неделю было возрастающее напряжение по вопросу австрийских нацистских эмигрантов в Югославии.Едва ли можно сомневаться в том,что Геринг,когда он совершал свою поездку по различным столицам юго-восточной Европы,примерно 6 месяцев тому назад,сказал югославам,что они получат часть Каринтии, когда национал-социалистское правительство придет к власти

в Австрии. Семя, которое нацисты посеяли в Югославии, было достаточно для того, чтобы вызвать волнение, и имеется, несомненно, большое число людей, которые весьма благожелательно относятся к нацистам, эмигрировавшим в Югославию после 25 июля".

"Германия сделала подобное территориальное предложение Венгрии и Польше с целью добиться их сотрудничества или, по крайней мере, их согласия на предполагаемое расчленение Чехословакии.

Как я узнал от моих дипломатических коллег в Вене, фон Папен в Вене и фон Макензен в Будапеште в 1935 году распространяли идею расчленения Чехословакии, в случае которого Германия должна была получить Богемию, Венгрия-Словакию и Польша - остальную часть. Этим они обманули не одну из этих стран, которые понимали, что намерением нацистской Германии было захватить все".

Нацистское правительство Германии без колебаний давало несостоятельные предложения, когда это отвечало его непосредственной цели. Я вспоминаю, что югославский посланник в Вене сказал мне в 1934 или в 1935 г., что Германия обещала Венгрии югославскую территорию, одновременно обещая Югославии часть венгерской территории. Венгерский посланник в Вене позднее сообщил мне то же.

Я должен подчеркнуть в этом заявлении, что лицами, которые давали эти обещания, являлись не только об'явленные нацисты, но также и наиболее консервативные немцы, которые уже

577

H1180-0144

H1180 – 0145

начали с готовностью помогать осуществлению нацистской программы.

В официальном донесении государственному департаменту 10 октября 1935 года я писал из Вены: "Европа не избавится от того заблуждения, что Нейрат, Папен, Макензен являются не опасными лицами, а что они всего лишь "дипломаты старой школы". В действительности они являются послушными орудиями режима и именно потому, что остальной мир рассматривает их, как безобидных лиц, они в состоянии более эффективно работать. Они в состоянии сеять раздор именно потому, что они не симпатизируют режиму".

Я считаю, что этот последний параграф является в высшей степени важным и его надо подчеркнуть. Говоря другими словами, нацистская Германия была в состоянии обеспечить это расчленение и усилить свою способность для агрессии, используя в качестве агентов, для того, чтобы делать эти предложения, людей, которые с внешней стороны остались просто консервативными дипломатами".

Правда то, что нацисты, как я в свое время укажу, издевались над международными обязательствами. Правда, что подлинным козырем в руках Германии было ее вооружение и более, чем это, – ее намерение начать войну.

Я полагаю, что не всегда на поведение различных стран оказывали влияние только эти соображения.

Мы не всегда вели себя разумно со всеми этими странами и со всеми этими лицами. Мы склонны верить в то, чему мы хотим верить. И, если достаточно значительное и консервативное

лицо,как,например,подсудимый фон Нейрат,делает подобные заявления,то можно попасться на эту удочку и поверить ему или,по крайней мере,строить на основании этих слов предположения.И это производило еще большее впечатление,если существовало мнение,что данное лицо не является нацистом и не унизится до того,чтобы содействовать выполнению замыслов нацистов.

Политика Германии в отношении Великобритании и Франции заключалась в сохранении мира ценой ограниченной экспансии. Нацисты подписали с Англией договор об ограничении морских вооружений и обсудили Локарнский авиационный пакт.В отношениях с Францией и Англией они ограничивали заявления о своих намерениях и играли на страхе перед коммунизмом и войной.

Германия,когда она давала различные обещания,не беспокоила себя мыслями о нерушимости международных обязательств. Занимавшие руководящие посты нацисты,в том числе Геринг,Фрик и Франк, открыто заявляли господину Мессершмиту о том,что Германия будет соблюдать свои международные обязательства лишь пока в интересах Германии будет поступать таким образом. Я оглашу выдержки из письменного показания(документ № 2085-ПС) на 4 странице,начиная с 10-й строчки:

"Занимавшие высокие посты нацисты,с которыми я поддерживал официальный контакт,особенно Геринг,Геббельс,Лей,Фрик,Франк, Дарре и другие,неоднократно издевались над моими убеждениями об обязательствах,налагаемых договорами,и открыто заявляли мне, что Германия будет соблюдать свои международные обязательства,

H1180 – 0146

H1180 – 0147

лишь пока в ее интересах будет поступать таким образом. Хотя эти заявления делались мне так же, как и другим, в открытой форме, эти нацистские руководители не разглашали в действительности никакого секрета, так как во многих случаях они высказывали ту же идею публично.

Франция и Италия активно действовали в юго-восточной Европе для того, чтобы противодействовать прогерманской Германии."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не следует ли сделать перерыв?

ОЛДЕРМАН: Да, сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Об'является перерыв до 10 часов утра завтрашнего дня.

ВК.-

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 29 ноября 1945 г.

(Утреннее заседание)

Встать ! Суд идет !

Г-н ОЛДЕРМАН: Господа судьи. Перед тем, как продолжить рассмотрение второго письменного показания г.Мессершмидта (документ № 2385-ПС, США-68), я хочу сказать вкратце о тех положениях, которые изложены в первом письменном показании Мессершмидта, представленном США за № 57, документ 1760-ПС.

Вы помните, что г.Мессершмидт в этом своем письменном показании сделал следующие общие заявления: во-первых, что хотя нацистская Германия утверждала, что она будет уважать независимость Австрии, она, в действительности, с самого начала собиралась осуществить аншлюс, и подсудимый фон Папен работал в этом направлении.

Во-вторых, что хотя нацистская Германия делала вид, что она ничего не имеет общего с австрийскими нацистами, фактически она поддерживала тесный контакт с ними, оказывала им поддержку и давала им инструкции.

В-третьих, что нацисты готовились применить силу в Австрии, если это понадобится, а до тех пор проводили тактику ослабления Австрии изнутри, используя для этого представителей христианского фронта, которые не были явными нацистами, но могли быть названы националистской оппозицией в Австрии, а также путем создания нацистских организаций под новыми названиями с тем, чтобы их можно было включить в австрийский "Отечественный фронт" в качестве целой корпоративной группы.

H1180-0148

Теперь коротко рассмотрим некоторые из немецких документов, которые подтверждают эти положения, изложенные в письменном показании Мессерсмита. Те отрывки из доклада Рейнера Биркелю, приложенного к письму на имя Зейсс-Инкварта, документ № 812-ПС, США-61, которые я уже прочел, показывают прежде всего, что нацистские группы в Австрии поддерживали тесный контакт с империей, хотя в соответствии с инструкциями фюрера, это делалось секретно. Во-вторых, они втайне развивали свою организацию с тем, чтобы быть в полной готовности для того, что они называли "крайним случаем". В-третьих, они использовали людей, подобных Зейсс-Инкварту и Хорстенау, т.е. таких лиц, которые занимали, по их выражению, хорошее легальное положение и которым нацисты могли доверять. Далее, что через пять дней после заключения пакта от 11 июля 1936 года между Германией и Австрией, пакта, в котором Германия заверяла, что она ни прямо, ни косвенно не будет вмешиваться во внутренние дела Австрии, в частности, не будет вмешиваться в дела национал-социалистов в Австрии, - австрийские нацисты встретились с Гитлером в Оберзальцбурге и получили новые инструкции. Наконец, что Гитлер использовал Кеплера, имя которого мы снова встретим. Гитлер использовал этого человека для связи с австрийскими нацистами: он был уполномочен действовать от имени фюрера, поддерживать связи с австрийскими лидерами национал-социализма.

Затем мы представили документ № 2247-ПС, США-64, письмо фон Папена Гитлеру от 27/УП-1935 г., в котором давалась оценка положения, сложившегося за год, прошедший со смерти Дольфуса. Автор указывает способы, какими

H1180 – 0149

H1180 -0150

национал-социализм должен содействовать присоединению Австрии к Германии и какими путями национал-социализм сможет победить идеологические течения в Австрии. В этом письме фон Папен показывает свою полную солидарность с целями национал-социализма.

Далее, мы представили документ № 2246-ПС, США-67. Это письмо фон Папена Гитлеру от 1 сентября 1936 г., которое показывало, как фон Папен посоветовал использовать одновременно экономическое и психологическое давление на Австрию; что фон Папен совещался с руководителями нелегальной австрийской партии и тот факт, что он пытался влиять на дальнейший ход событий, таким образом, чтобы добиться включения нацистов в "Отечественный фронт", но пока это не произойдет, он не считал нужным добиваться предоставления видных государственных постов признанным национал-социалистам, довольствуясь сотрудничеством таких лиц, как Глез-Хорстенау.

Я считаю, что все эти документы полностью подтверждают письменные показания Мессерсмита. Это - подлинные немецкие документы. Некоторые факты не могут быть подтверждены документами, как, например, разговор Мессерсмита с подсудимым фон-Папеном, происходивший в 1934 году, разговор, который я сейчас здесь приводил. Но совершенно ясно, тем не менее, что этот разговор также служит доказательством вины подсудимого и его причастности к заговору. Я приводил вчера выдержки из второго письменного показания г. Мессерсмитта, касающиеся дипломатической подготовки к войне /документ 2385-ПС, США-68/. Перед перерывом я прочел Трибуналу выдержки, которые устанавливают следующее: во-первых, нацистская Германия начала энергичную кампанию с целью нарушения дипломатических договоров, существовавших к 1933 году. Имелись в виду, прежде всего,

на западе Локарнский пакт, дополненный франко-бельгийским соглашением, во-вторых, на востоке - Малая Антанта, включающая Чехословакию и Польшу и их договоры о взаимопомощи с Францией и франко-польский пакт.

В-третьих, специальные гарантии, данные Италией в отношении независимости Австрии.

Нацистская Германия пыталась противодействовать этим союзам, давая экстравагантные и иногда противоречивые обещания о присоединении территорий странам Юго-восточной Европы, например, Венгрии и Польше.

Г-н Мессерсмит направил официальное сообщение государственному департаменту, в котором указал, что Нейрат и Папен могли особенно успешно давать подобные обещания именно потому, что они "распространяли миф о том, будто бы они не симпатизируют существующему режиму".

В-четвертых, высокопоставленные нацисты откровенно заявляли, что Германия будет придерживаться своих международных обязательств только до тех пор, пока это будет ей удобно. Я хотел бы огласить еще два отрывка из показаний Мессерсмита. Я уже говорил вчера, что Франция и Италия активно противодействовали демаршам Германии в юго-восточной Европе. Франция сделала попытку содействовать Восточно-Локарнскому пакту и экономическому соглашению между Австрией и другими дунайскими странами. Италия пыталась организовать экономический блок, состоящий из Австрии, Венгрии и Италии. Но Германия отразила все эти попытки, удвоив усилия для осуществления своих грабительских намерений, проводя в жизнь программу вооружения, а также при помощи нового специфического средства - организации пятой колонны.

H1180 - 0151

H1180 - 0152

Нацисты разжигали внутренние разногласия в соседних странах для того, чтобы ослабить и раз'единить свои будущие жертвы.

Я читаю теперь 7-ю страницу английской копии второго письменного показания г-на Мессерсмита /документ 2385-ПС, США-68/, параграф, начинающийся с середины страницы:

"В то время как Германия давала такие обещания о сотрудничестве с другими странами, она возбуждала вечные внутренние разногласия в этих странах, особенно в Австрии и Чехословакии, причем все эти планы были направлены на то, чтобы ослабить всякую позицию и усилить пронацистские и фашистские группы для того, чтобы обеспечить мирное проведение в жизнь германской программы.

Махинации Германии в Австрии были уже освещены мною детально, поскольку я непосредственно наблюдал их. Я говорил о них в отдельном письменном показании под присягой. Ту же тактику они проводили в Чехословакии в отношении судетских немцев. Я знаю из достоверных источников, что нацистская партия израсходовала свыше 6.000.000 марок на финансирование партии Генлейна на одних только выборах весной 1935 г. В Югославии Германия играла на извечных разногласиях между хорватами и сербами и на страхе реставрации династии Габсбургов в Австрии. Следует заметить, что этот последний аргумент был одним из главнейших и наиболее эффективных орудий, употреблявшихся нацистской Германией, поскольку Югославия, в частности, особенно боялась реставрации Габсбургов. В Венгрии Германия использовала аграрные трудности и в то же самое время так открыто поощряла нацистские германские элементы в Венгрии, что это вызвало со стороны венгерского правительства требование отозвать фон Макензена в 1936 году. В Венгрии и в Польше она игра-

ла на страхе перед коммунизмом и перед коммунистической Россией. В Румынии усиливала уже существующий антисемитизм, используя тот факт, что евреи играли видную роль в румынской промышленности и подчеркивая еврейское происхождение Лупеску. Германия, несомненно, финансировала также фашистскую железную гвардию Кодряну. Такие "дипломатические" меры, подкрепленные широкой программой вооружения, проводившиеся в Германии, имели значительный эффект, особенно в Югославии, Польше и Венгрии и были достаточными, по крайней мере, для того, чтобы удержать эти страны от присоединения к любому об'единению стран, враждебному Германии, если не были достаточны для того, чтобы убедить эти страны активно сотрудничать с фашистской Германией.

Видные политические вожди Югославии постепенно приходили к убеждению, что нацистский режим останется у власти и добьется своих целей и что для сохранения своей безопасности Югославия должна итти на поводу у Германии. Я не буду занимать времени Трибунала подробным оглашением всех официальных донесений, которые г-н Мессерсмит направлял американскому государственному департаменту, показывающих, что Югославия и Польша так же, как и Венгрия, начали придерживаться германской ориентации. Что касается Италии, то первоначальной целью Германии было посеять раздор между Югославией и Италией, обещая Югославии итальянскую территорию, в частности, Триест. Это делалось для того, чтобы удержать Францию от заключения договора с этими странами и от создания Восточно-Локарнского пакта. Я опять цитирую документ 2385-ПС, 68 в нумерации США- второе письменное показание Мессерсмита, 10-ю страницу английского перевода:

"В то время, как Италия открыто противостояла по-

H1180-0153

H1180 – 0154

пятках проведения аншлюса Австрии в 1934 году, итальянские требования относительно Абиссинии дали Германии возможность посеять раздор между Италией и Францией и Англией и привлечь Италию на свою сторону, с тем, чтобы она приняла германскую программу взамен на поддержку Германией итальянских планов в Абиссинии". Это подготовило почву для австро-германской декларации и/или пакта от 11/УП-1936 г. Осенью 1936 г. Германия протянула руку дружбы Италии и подтвердила общность их целей, что нашло выражение в союзе, который называется "Ось Берлин-Рим". Этот пакт вместе с союзом Японии и Германии оказал давление на Англию и значительно увеличил относительную мощь Германии. Таким образом, путем тщательной подготовки, в частности, и в области дипломатии, нацистские заговорщики создали положение, которое дало им возможность серьезно обсуждать планы войны и начать подготовку оперативных планов, права, не устанавливающих точных календарных сроков, но все же планов, которые должны были лечь в основу дальнейшего планирования агрессивной войны. Эти планы обсуждались, как Трибунал уже знает, на конференции 5 ноября 1937 г., о чем говорится в документе № 386 ПС /25-й - по нумерации США/ "Протокол Госцбаха". В прошлый понедельник я подробно останавливался на этом документе. Из этого протокола мы видим, как выкристаллизовывался план ведения агрессивной войны в Европе, а также план захвата Австрии и Чехословакии. В связи с представлением документов об агрессии против Австрии, я показал, прежде всего, цель нацистского заговора, состоящего в поглощении Австрии, а затем шаги, предпринятые нацистами в Австрии до этого периода, т.е. до ноября 1937 г. Я также обрисовал Трибуналу общие дипломатические приготовления нацистских заговорщиков,

включающие вопросы, связанные с их программой в Европе и, в частности, с Австрией. Может быть сейчас будет полезно снова вернуться к этому протоколу совещания от 5/X1-1937г. с учетом предствленных более детальных доказательств. Вы вспомните, как на этом совещании фюрер настаивал на том, что Германия должна иметь больше пространства в Европе. Он делал вывод, что необходимое пространство должно быть захвачено силой; было намечено три возможных варианта, причем все они строились, исходя из того, что проблема эта должна быть разрешена до 1943-1945 гг. Далее было ясно указано, какого характера должна быть война в ближайшем будущем, в частности против Австрии и Чехословакии. Гитлер сказал, что для улучшения военного и политического положения Германии нацисты в случае войны должны в первую очередь захватить Чехословакию и Австрию одновременно для того, чтобы устранить всякую угрозу с флангов в случае возможного наступления на Запад. Гитлер, затем, заметил, что присоединение Чехословакии и Австрии к Германии будет означать получение достаточного количества продуктов питания для 5-6 миллионов людей, если удастся осуществить принудительную эвакуацию приблизительно 1 миллиона людей из Австрии. Он затем указал, что аннексия этих двух государств Германией принесет ей большую пользу как с точки зрения политической, так и с военной, поскольку, таким образом, Германия получит более короткие и лучшие границы, освободит свои войска для других операций и сможет осуществить перестройку новой германской армии. Этот протокол показывает как выкристаллизовывалась политика нацистских заговорщиков в отношении Австрии. Приобретение Австрии всегда было их целью, - сначала они попытались достичь этого посредством путча, но потерпели неудачу. В следующий период они стали

H1180 – 0155

H1180 – 0156

делать вид, что признают независимость Австрии и в то же время обманным путем укрепляли положение нацистов внутри Австрии. Теперь, однако, стало очевидным, что приобретение Австрии чрезвычайно важно в связи с обширными планами агрессии нацистских заговорщиков, а потому они решили сделать это без промедления, путем применения силы. Фактически, как мы увидим позже, нацисты теперь могли получить Австрию, ограничившись лишь угрозой войны, так как предварительно они ослабили ее изнутри и отняли у нее поддержку других наций. Для того, чтобы перейти границу и захватить территорию Австрии, Германским войскам не нужно было произвести ни одного выстрела.

Тщательное планирование войны и готовность использовать войну как средство политического воздействия сделали возможным в конце концов сорвать этот плод даже без всякой борьбы за него. Германское военное командование, конечно, заранее рассмотрело планы подготовки выступления против Австрии. Я представляю документ № С 175, США-69. Это опять совершенно секретная директива - распоряжения рейхсминистра и верховного командующего вооруженными силами генерала фон Бломберга от 24 июня 1937 г. На важное значение этого документа указывает тот факт, что копия, полученная верховным главнокомандующим флота, была одной из четырех копий, снятых с этого приказа. Директива касалась одновременной и об'единенной подготовки к войне со стороны всех родов войск. В этой директиве генерал фон Бломберг отмечает, что общая политическая ситуация такова, что Германия не может опасаться нападения с чьей-либо стороны. Германия также не собирается развязывать европейскую войну. Ч. 1.

Теперь я цитирую вторую страницу английского текста, что соответствует странице 4-й, 3-му абзацу немец-

кого текста "Намерение развязать европейскую войну совсем не присуще Германии. Тем не менее, неопределенная политическая мировая ситуация не исключает возможности неожиданного инцидента, что требует от нас тщательной подготовки к войне всех родов войск: а/ для контратаки в любое время; б/ для того, чтобы использовать в военном отношении благоприятные политические возможности, если таковые предстевятся ".

Эта директива затем подчеркивает, что будет проводиться определенная общая подготовка к войне. Я, далее, цитирую первые две части второго параграфа на 2-й странице английского текста, по-моему, это 5-я страница немецкого текста.

2/ Общая подготовка: а/ постоянную готовность мобилизации со стороны германских вооруженных сил, даже до того, как будет закончена программа вооружения и будет достигнута полная подготовленность к войне.

б/ Дальнейшую работу по "мобилизации без публичного об'явления" для того, чтобы привести вооруженные силы в состояние готовности для начала войны любого масштаба в тот момент, когда это потребуется".

В конце директивы указывается, что понадобится, возможно, специальная подготовка к войне против Австрии. Я цитирую третью часть со страницы 4-й английского текста, которая соответствует странице 19-й немецкого.

1/ "План Отто". Вы увидите в дальнейшем, что "План Отто" является условным обозначением войны против Австрии. Я цитирую: "Вооруженное вторжение в Австрию в случае, если она восстановит у себя монархию". Целью этой

H1180 – 0157

операции является, при помощи вооруженной силы, заставить Австрию отказаться от идеи реставрации. Надо использовать внутренние политические разногласия в Австрии. Вступление в эту страну произойдет в направлении Вены и, таким образом, будет сломлено всякое сопротивление.

Теперь я хочу привлечь ваше внимание на две беседы посла Соединенных Штатов Буллита с подсудимым Шахтом и подсудимым Герингом, состоявшиеся в ноябре 1937 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется защитнику Экснеру.

Доктор ФРАНЦ ЭКСНЕР (защитник подсудимого Иодля):

Я, профессор Экснер, защищаю подсудимого Иодля. Я хочу высказать возражение относительно метода цитирования документа С-175. Этот документ воспроизводит приказ генерального штаба, предусматривающий все возможные случаи войны. В нем предусматривается даже возможность того, что Германия может вступить в войну с Италией. Этот документ был оглашен только частично, а именно та часть, которая относится к Австрии. И поэтому создалось впечатление, как будто планировалось наступление на Австрию, в то время как в действительности говорится о том, что германская империя в это время не имела никаких планов нападения, а лишь делала приготовления на случай каких-либо неожиданностей.

Я хочу просить, чтобы чтение этого документа было дополнено хотя бы оглашением нескольких следующих параграфов. Если эти разделы документа будут оглашены, то Трибунал убедится в том, что речь идет не о нападении на Австрию, а вообще о подготовке к возможным случайностям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Экснер, ваше возражение касается не вопроса о приемлемости документа, а его значения как доказательства. Трибунал уже сообщил защитникам Кейтеля

H1180-0158

H1180 - 0159

и Иодля, что они будут иметь возможность в соответствующее время, когда получат слово для защиты, ссылаться на любой документ и оглашать те части, которые найдут нужным, а также критиковать их, если найдут это необходимым. Таким образом, ваше возражение преждевременно, так как вы говорите не этом, приемлем ли этот документ. Вы хотите, чтобы прочитали еще одну часть этого документа; вы сможете это сделать впоследствии, если сочтете нужным.

Г-н ОЛДЕРМАН: Я считаю, что основанием возражения уважаемого защитника явилась его уверенность в том, что Германия никогда не хотела захватить Австрию. Если это так, естественно, было бы предположить, что она никогда не выступала и не захватывала Австрии. Может быть история ошиблась?

Я ссылался на два разговора, происходивших между послом США в Париже Буллитом и подсудимыми Шахтом и Герингом в ноябре 1937 г. В связи с этим я представляю документ Л-151 /по нумерации США - 70/ - это официальное сообщение Буллита, американского посла в Париже, государственному секретарю США от 23/XI-1937 г. К сожалению, этого документа нет в книге документов, лежащей перед Вами.

Немецкий перевод этого документа был передан защите.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очевидно мы получим этот документ на немецком языке.

Г-н ОЛДЕРМАН: Действительно Трибунал получил немецкий перевод. С разрешения Трибунала я оглашу подлинник документа. В этом отчете посла Буллита государственному секретарю США говорится, что он посетил Варшаву и остановился по дороге в Берлине, где беседовал с рядом лиц, в том

числе с Шахтом и Герингом. В разговоре с Шахтом /я читаю вторую страницу этого отчета/ "Шахт сказал, что, по его мнению, лучший способ начать переговоры с Гитлером - это не вести с ним вначале разговоров на политические темы, а останавливаться на экономических вопросах. Гитлер ни в какой степени не интересуется экономикой, он считает, что деньги это - ничто. Поэтому с ним можно торговаться по поводу экономических дел, не рискуя вызвать у него антипатию, а затем можно будет перейти к обсуждению политических и военных вопросов, которыми он живо интересуется. Гитлер решил добиться того, чтобы Австрия принадлежала Германии. Кроме того, он хочет получить хотя бы автономию для немцев в Богемии. В настоящее время он не очень интересуется польским коридором. По мнению Шахта, возможно сохранить коридор в том случае, если бы Данцигу было разрешено присоединиться к Восточной Пруссии и если бы можно было проложить какие-либо пути через коридор, чтобы Данциг и Восточная Пруссия сообщались с Германией."

Разговор Геринга с послом Буллита изложен во втором меморандуме, озаглавленном "Запись разговора между послом Буллитом и генералом Германом Герингом". Я читаю вторую страницу этого документа, вслед за абзацем, который подчеркнут. Примерно в середине страницы:

"Единственный источник трений между Германией и Францией заключался в отказе Франции разрешить Германии добиться некоторых необходимых для нее национальных целей. Если Франция вместо того, чтобы согласиться на сотрудничество с Германией, будет продолжать политику создания союзов в Восточной Европе, которые должны помешать Германии достигнуть ее законных целей, совершенно очевидно, что произойдет конфликт между Францией и Германией. Я

593

H1180 - 0160

H1180-0161

спросил Геринга, какие цели он имел в виду. Он ответил мне: "Мы решили присоединить к германской империи всех немцев, живущих на смежных с Германией территориях и отделенных от великой Германии только искусственными барьерами, созданными Версальским договором". Я спросил Геринга: имеет ли он в виду, что Германия окончательно решила аннексировать Австрию и присоединить ее к рейху. Он ответил мне, что таково бесповоротное решение германского правительства. Германское правительство в настоящее время не форсирует решение этого вопроса потому, что это задерживают некоторые временные политические соображения, связанные со взаимоотношениями с Италией. Но Германия не потерпит, чтобы вопрос об Австрии мог быть решен иначе, чем путем включения Австрии в германскую империю.

Затем он добавил фразу, которая превосходит все когда-либо слышанное мною по этому вопросу. Он сказал: "Сейчас выдвигаются проекты создания союза между Австрией, Венгрией и Чехословакией под управлением представителя династии Габсбургов или без него. Для Германии создание такого союза совершенно неприемлемо и послужит немедленным "казус белли" /Поводом для об'явления войны/. Геринг употребил здесь латинский термин "казус белли", хотя разговор шел по-немецки. Я спросил, принято ли германским правительством такое же определенное решение относительно немцев, живущих в Богемии, как в отношении Австрии? Он сказал, что по этому вопросу возможно только одно решение. Судетские немцы должны войти в немецкое государство, как и все другие немцы, живущие в непосредственной близости с империей".

Таковы официальные отчеты аккредитованного представителя Соединенных Штатов. Можно поручиться за правдивость

H1180 – 0162

этих сообщений, поскольку они сделаны ответственным лицом и являются донесениями этого лица своему правительству, а кроме того в них указываются месяц и числа, когда они были написаны.

Перехожу теперь к следующей теме: давления и угрозы, которые привели к дальнейшим уступкам со стороны Австрии. Встреча в Берстенгадене, происходившая 12 февраля 1938 года. Как я говорил раньше, австрийское правительство испытывало большие трудности в связи с давлением, которое оказывалось его соседом. Осуществлялось экономическое давление, включая сокращение туризма, которое играло такую большую роль в экономике страны. Кроме того, применялся метод, который подсудимый Папен назвал медленно усиливающимся психологическим давлением". Все чаще проводились демонстрации и создавались заговоры. Капитан Леопольд выдвигал различные требования, и Зейс-Инкварт, новый государственный советник Австрии добивался легализации нацистов. При этой обстановке канцлер Шушнигг решил посетить Гитлера в Берхтесгадене. Официальное коммюнике об этой встрече выдержано в довольно спокойных тонах. Я прошу Трибунал принять его без доказательств, поскольку это официальный германский документ, коммюнике о встрече Гитлера и Шушнигга, состоявшейся в Оберзальцбурге 12 февраля 1938 г., помещенное в "Документе дер дейтшен политик", т.У1, (стр.124/№21-а). В коммюнике говорится, что неофициальная встреча была вызвана взаимным желанием выяснить при личном разговоре вопросы, связанные с взаимоотношениями между германской империей и Австрией.

В числе присутствовавших перечисляются: сам Шушнигг и его министр иностранных дел Шмидт, Гитлер и его министр иностранных дел Риббентроп и подсудимый Папен. Коммюнике оканчивается следующей вежливой фразой: "Оба государственных деятеля убеждены, что предпринятые ими

меры послужат вкладом в дело мирного развития европейской ситуации". Аналогичное коммюнике было издано австрийским правительством, но фактически, как это известно истории, конференция проходила весьма необычно и шероховато. Германское правительство добилось больших уступок со стороны Австрии. Главнейшие из этих уступок содержатся в официальном австрийском коммюнике по поводу реорганизации кабинета и общей политической амнистии. Это коммюнике датировано 16/П-1938г. Этот документ взятый из "Документе дер дейтшен политик", том У1, стр. 125 номер 21-в представляется нами за №2464-ПС и я прошу Трибунал принять его без доказательства. В нем об'являлось о реорганизации австрийского кабинета, а также говорилось о весьма значительном событии - назначении подсудимого Зейс-Инкварта на пост министра безопасности и внутренних дел, в связи с чем к нему переходил контроль над полицией. В заключении сообщалось об общеполитической амнистии в отношении нацистов, осужденных за разные преступления. Через два дня были оглашены новые уступки, которых добились немцы. Я представляю Трибуналу теперь для принятия без доказательства документ № 2469-ПС - это перевод официального немецкого и австрийского коммюнике, касающийся, так называемого, предоставления равных прав австийским националистам в Австрии. Дата документа 18 февраля 1938 г., цитируется по той же книге документов "Документе дер дейтшен политик" /том У1, 1 стр. 128, № 21-д/. Коммюнике сообщало, что в соответствии с решениями Берхестгаденской конференции австрийские национал-социалисты приняты в "Отечественный фронт", единственную легальную политическую партию в Австрии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прошу Вас указать номера, за которыми вы представляете оба эти документа.

H1180-0163

H1180-0164

Г-н ОЛДЕРМАН: Простите, за № 2469, сэр,

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Этого мы еще не получали. У нас был 2461-ПС, это представляется под нашим номером?

Г-н ОЛДЕРМАН: Я этого еще не читал, но я не передаю эти документы Трибуналу, так как прошу принять их без доказательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы не собираетесь передавать этот документ Трибуналу под соответствующим порядковым номером?.

Г-н ОЛДЕРМАН: Нет, сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А также не представляете документа № 2469?

Г-н ОЛДЕРМАН: Нет, сэр.

Фактически на Шушнигга было оказано большое давление в Берхтесгадене. Тот факт, что это давление было оказано и что оно носило характер угрозы применением вооруженной силы может быть установлено из немецких документов, захваченных нашими войсками. Передо мной находится наш документ № 1544-ПС, который я предс~~т~~авляю под № США-71. Этот документ состоит из заметок фон Папена, касающихся его последней встречи с Шушниггом 26 февраля 1938 г. /я цитирую второй абзац этих заметок/:

"Папен говорит в своих заметках: "Затем я упомянул в разговоре о распространенном мнении, что он, Шушнигг, будто бы действовал под давлением в Берхтесгадене. Я сам присутствовал там и поэтому могу удостоверить, что он пользовался полной свободой при принятии решений. Канцлер ответил мне, что он на самом деле находился под значительным моральным давлением, он не мог отрицать этого факта. Он сделал свои заметки о беседе, в которых упоминает, что находился под давлением. Я спросил его, пошел бы он на те уступки, на которые он пошел вчера вечером, если бы ника-

кого давления на него не оказывалось? "Затем фон Папен говорит: "Я считаю важным отметить это заявление Шушнигга. Уходя, я сказал канцлеру, чтобы он не обманывал себя мыслью, что Австрия сможет сохранить свой статус с помощью политических комбинаций на континенте без участия Германии. Этот вопрос может быть решен только в интересах германского народа. Он заверил меня, что придерживается того же убеждения и будет действовать соответствующим образом".

Таким образом, по записи фон Папена мы ознакомились с тем давлением, которое было оказано на Шушнигга во время этой встречи. Из дипломатических соображений фон Папен, присутствовавший в Берхтесгадене в то время, когда происходила эта беседа, поддерживал версию о том, что давление на Шушнигга не было оказано. Генерал Иодль в своем дневнике был гораздо более откровенен и искренен. Мы захватили рукописный дневник генерала Иодля, написанный по-немецки. Это документ 1780-ПС, США-72.

Я хотел бы заметить, что генерал во врем-я допроса признал, что это действительно его дневник, написанный его рукой. Этот дневник обнаруживает не только тот факт, что в Берхтесгадене было оказано большое давление, но также и то, что через несколько дней после этой встречи подсудимый Кейтель и адмирал Канарис разработали схему военного давления на Австрию для того, чтобы вынудить президента Австрии Микласа ратифицировать соглашение. Это началось с оказанного на Шушнигга в Берхтесгадене нажима. Следует заметить, что одобрение Микласа было необходимо для того, чтобы ратифицировать Берхтесгаденское соглашение. Это требовалось для назначения Зейс-Инкварта на пост министра внутренних дел и безопасности. Таким образом, нацистские заговорщики в течение нескольких дней после конференции в Берхтесгадене держали Австрию под угрозой вторжения, с целью повлиять на президента Микласа. Я цитирую дневник

H1180-0165

генерала Йодля, записи от 11,13 и 14 февраля 1939 г. Сначала запись от 13 февраля:

"Вечер 12 февраля. Генерал К./Кейтель/, генерал фон Райхенау и Шперль в Оберзальцбурге. Шушнигг вместе с Г.Шмидтом снова подвергнуты сильнейшему политическому и военному давлению. В 23 часа Шушниг подписывает протокол.

14 февраля. После полудня генерал К. /Кейтель/ просил адмирала К. /Канарис/ и меня притти к нему. Он сказал, что согласно приказу фюрера, давление посредством угрозы военных действий должно проводиться до 15 числа. Планы этих предполагаемых военных действий уже составлены и по телефону сообщены фюреру, для получения его санкции. 14 февраля, в 2 часа 40 минут, было получено согласие фюрера. Канарис отправился в Мюнхен, в 7-й отдел контрразведки и начал проводить различные мероприятия, действие которых было немедленным и очень сильным. В Австрии создано впечатление, что Германия проводит серьезные военные приготовления". Предложения по проведению этих мнимых маневров, о которых говорит подсудимый Йодль, изложены в документе № 1775-ПС. Этот документ, захваченный у немцев, я представляю в качестве документального доказательства под № США-73. Предложения подписаны подсудимым Кейтелем; под его подписью находится пометка, свидетельствующая о том, что фюрер одобрил эти предложения. В подлинном документе эта пометка сделана карандашом. Кейтель предложил распустить слухи для запугивания Австрии. Очень интересно читать эти предложения Кейтеля. Я цитирую первые три параграфа его предложений: 1/ не проводить действительной подготовки армии и воздушного флота, не проводить никакой передислокации войск и никакого передвижения; 2/ распространять ложные, неправдоподобные слухи, которые могут привести к заключению, что готовится военное выступление против Австрии:

H1180 – 0166

H1180 – 0167

а) осуществлять это через наших специальных людей в Австрии; в) через наших таможенных служащих на границе; с) через коммивояжеров; 3/ новости и слухи могут носить такой характер: а) ожидается отмена всех отпусков в секторе расположения 7-й армии; б) подвижной железнодорожный состав концентрируется в Мюнхене, Аугсбурге и Регенсбурге; с) генерал-майор Муфф, военный атташе в Вене, вызван на совещание в Берлин (кстати, это действительно так). "Это мне напоминает одного юриста из моего родного города, который обычно длинно рас"казывал о чем-либо, а заканчивал так: "Случайно, это сущая правда". д) Полицейские посты, расположенные на границе Австрии, затребовали подкрепления; е) таможенные чиновники сообщают об ожидающихся маневрах горной бригады, расположенной в районе Фрейлассинга, Рейхенталла и Берхтесгадена".

План запугивания и распускания слухов оказался очень эффективным, потому что, как мы уже видели из коммюнике, на которое я ссылался, президент Миклас признал Берхтесгаденское соглашение, которое, в конце концов, привело к тому, что Австрия стала национал-социалистской, и к событиям, завершившимся вторжением германских войск 12 марта 1938 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Об'является перерыв на 10 минут.

П е р е р ы в.

Встать, Суд идет !

Г-н ОЛДЕРМАН: Я теперь дошел до событий, которые завершились германским вторжением в Австрию 12 марта 1938 г. первое из них - это плебесцит и подготовка как германских, так и австрийских национал-социалистов.

600

Через день после назначения министром внутренних дел Австрии, Зейсс-Инкварт вылетел в Берлин для совещания с Гитлером. Я прошу суд принять без доказательства официальное германское коммюнике об этом посещении Гитлера Зейсс-Инквартом, в том виде, в котором оно напечатано в документе "Дер дейтшен политик", том У1, часть 1, стр. 128, № 21-С, копия этого документа имеется в нашем документе 2484-ПС.

"9 марта 1938 года - через три недели после того, как Зейсс-Инкварту была вручена австрийская полиция и он был в состоянии направлять ее руководство национал-социалистами в Австрии, через три недели после того, как национал-социалисты начали использовать свой вновь завоеванный престиж и положение с целью достижения дальнейших побед, Шушнигг сделал важное заявление.

9 марта 1939 года Шушнигг заявил, что он проведет плебисцит по всей Австрии в следующее воскресенье, 13 марта 1938 года. На плебисцит был вынесен следующий вопрос: "Являетесь ли вы сторонником независимой, социальной, христианской, германской и об'единенной Австрии?" Утвердительный ответ на этот вопрос, несомненно, соответствовал соглашению, заключенному германским правительством 11 июля 1936 года, подписанному в Берхтесгадене 12 февраля 1938 года. Кроме того, уже в течение долгого времени нацисты требовали проведения по вопросу об аншлюсе, но, повидимому, нацисты одобряли вероятность получения большого количества утвердительных ответов на поставленный Шушниггом вопрос и не могли потерпеть возможности выражения вотума доверия правительству Шушнигга.

Во всяком случае, как события показали, они использовали этот случай для того, чтобы опрокинуть австрийское правительство. Хотя плебисцит не был об'явлен до вечера 9 марта, нацистским организациям было сообщено о нем

H1180-0168

H1180-0169

раньше, в тот же день. Нацисты решили запросить Гитлера о том, что предпринять в данном положении /т.е. австрийские нацисты/, а также составить письмо протеста против плебисцита, которое будет направлено Зейс-Инквартом Шушниггу и, кроме того, пока не будет получено согласие Гитлера Зейс-Инкварт сделает вид, как будто оно ведет переговоры с Шушниггом в подробностях плебисцита.

Все эти сведения содержатся в отчете гаулейтера Рейнера имперскому уполномоченному Бюркелю, который, как я уже указывал, был передан Зейс-Инкварту и уже был представлен в качестве нашего доказательства 842-ПС под № США-61.

Я цитирую короткую выдержку с 7-й страницы английского текста, абзац, который начинается на 11 странице немецкого подлинника.

"Ландеслейтунг получил информацию о планировавшемся плебесците через службу секретной информации 9 марта 1938 года, в 10 часов утра.

На заседании, которое было созвано немедленно после этого, Зейс-Инкварт об'яснил, что он знает об этом только в течение нескольких часов, но что он не может выступить по этому вопросу потому, что он дал слово хранить молчание. Но во время обсуждения он дал нам понять, что подпольные сведения, которые мы получили, базировались на правде, и что, предвидя это новое положение, он сотрудничал с ландеслейтунгом с самого начала. Клауснер, Юри, Рейнер, Глобокник и Зейс-Инкварт присутствовали на первом совещании, которое состоялось в 10 часов утра. На этом заседании было решено, во-первых, что следует немедленно информировать фюрера, во-вторых, фюреру должна быть предоставлена возможность вмешаться при помощи официальной декларации министра Зейс-Инкварта Шушниггу и, в-третьих, Зейс-Инкварт должен вести переговоры с правительством до тех пор, пока не будут получены ясные инструкции и приказы от фюрера.

602

Зейс-Инкварт и Рейнер совместно составили письмо Шушниггу и только одна копия этого письма была отвезена фюреру Глобокником, который вылетел к нему после полудня 9 марта 1938 года.

"Переговоры с правительством не были успешными, поэтому они были приостановлены Зейс-Инквартом в соответствии с указаниями, которые были им получены от фюрера. 10 марта все приготовления к будущим революционным действиям уже были закончены и необходимые приказы были отданы всем командирам частей.

В ночь с 10 на 11 Глобокник вернулся от фюрера с заявлением, что фюрер дает партии свободу действий и будет поддерживать ее во всем том, что она предпримет". /Речь идет об австийской нацистской партии/.

Следующий вопрос - конкретная подготовка Германии к вторжению и использованию силы.

Когда известия о плебисците достигли Берлина, они вызвали там кипучую деятельность. Как история знает, Гитлер был полон решительности, не потерпеть проведения этого плебисцита. В соответствии с этим он созвал своих военных советников и приказал подготовить поход в Австрию.

Что касается дипломатических действий, то он начал писать письмо Муссолини, указывая, почему он намеревается вторгнуться в Австрию в отсутствие подсудимого Риббентропа, который был временно задержан в Лондоне, подсудимый Нейрат снова взял в свои руки министерство иностранных дел.

Выразительные и несколько отрывочные записи в дневнике генерала Йодля дают ясное представление о деятельности в Берлине. Я цитирую его записи от 10 марта:

"Неожиданно и без консультации с министрами, Шушниг приказал провести плебисцит в воскресенье 13 марта, что повлечет за собой выигрыш сильного большинства легитимистами в случае отсутствия плана или подготовки. Фюрер полон

H1180-0170

H1180-0171

решимости не потерпеть этого.

В ту же ночь с 9 на 10 марта он вызвал Геринга. Генерал фон Рейхенау вызван обратно из Олимпийского комитета в Каире. Генералу фон Нейбауеру также приказано вернуться, как и министру Глейзе-Хорстенау, который находился с гаулейтером Бюркелем в Платнике. Генерал Кейтель сообщил факты в 1 час 45 минут. Он приехал в имперскую канцелярию в 10 часов. Я прибыл в 10 часов 15 минут согласно желанию генерала фон Виманна для того, чтобы передать ему разработанный проект "подготовки плана Отто".

В 13 часов генерал К. /что, как я думаю, значит просто Кейтель/ сообщает начальнику оперативного штаба адмиралу Канарис о том, что Риббентроп задержался в Лондоне. Нейрат принимает министерство иностранных дел. Фюрер желает направить ультиматум австрийскому правительству. Направляется личное письмо Муссолини, где излагаются причины, которые заставляют фюрера действовать. В 18 часов 30 минут издается приказ о мобилизации командующему 8-й армией корпускного района 3, а также 7 и 13 армейским корпусам, без резервной армии.

Следует заметить, что подсудимый Нейрат в этот критический момент действовал в качестве министра иностранных дел. В феврале предыдущего года подсудимый Риббентроп стал министром иностранных дел, а Нейрат стал председателем тайного правительственного совета. Но в этот критический для иностранной политики час подсудимый Риббентроп находился в Лондоне, занимаясь вопросами дипломатических последствий австрийского дела. В качестве министра иностранных дел в этот час агрессии, которая вызвала мобилизацию и передвижение войск, использование силы и угрозы лишения страны ее независимости, Нейрат вновь занял свое прежнее положение в нацистском заговоре".

Это конец цитаты.

Теперь я представляю в качестве доказательства документ С-102 под № США-74. Этот захваченный немецкий документ - совершенно секретная директива Верховного главнокомандования вооруженных сил от 11 марта 1938 г. Эта директива Гитлера имеет инициалы подсудимых Иодля и Кейтеля и гласит: Гитлер смешивал политические и военные намерения.

Я цитирую абзац первый, четвертый и пятый этой директивы. Во-первых, заголовок "Верховный главнокомандующий вооруженных сил" /касается "операции Отто"/. 30 экземпляров. Это - 11-й экземпляр. Совершенно секретно.

1. "Если другие меры окажутся безуспешными, я намереваюсь вторгнуться в Австрию при помощи вооруженных сил для того, чтобы создать конституционные условия и предотвратить дальнейшие нападки на прогерманское население.

4. Части армии и военно-воздушных сил, предназначенные для этой операции, должны быть готовы к вторжению или к действию 12 марта 1938 г., самое позднее в 12.00 часов. Я оставляю за собой право давать разрешение пересекать и перелетать границу и принять решение о моменте вторжения.

Абзац 5-й. Поведение войск должно быть таковым, чтобы создать впечатление, что мы не намереваемся вести войну против наших австрийских братьев. В наших интересах, чтобы вся операция была проведена без применения насилия, но в форме мирного вступления при приветствиях со стороны населения. Поэтому следует избегать любой провокации. Если, однако, будет оказано сопротивление, то оно должно быть сломлено безжалостно силой оружия".

Я также представляю в качестве доказательства захваченный немецкий документ С-103 под № США-75, это специальная инструкция № 1, директива от 11 марта 1938 г. Это ис-

H1180-0172

полнительная директива,изданная Иодлем, где он предусматривает следующее: /снова "совершенно секретно", 40 экземпляров, из которых это 6-й,специальная инструкция № 1 верховному главнокомандующему вооруженными силами, № 427/38/. Директива. Наша политика в отношении чехословацких и итальянских войск и войск милиции австрийской территории.

"1. Если чехословацкие войска или части милиции будут обнаружены в Австрии, их следует рассматривать как неприятельские войска.

2. С итальянцами везде нужно обращаться как с друзьями, в особенности в виду того, что Муссолини заявил, что он не интересуется разрешением австрийского вопроса. Начальник верховного командования вооруженных сил по приказу Иодля".

Теперь я перехожу к событиям 11 марта в Австрии. События 11 марта 1938 г. в Австрии изложены у нас в трех различных документах. Хотя эти изложения отличаются друг от друга в небольших подробностях - так, например, определенные слова, которые были употреблены и определенное время, когда они были употреблены, - но в основном они почти полностью соответствуют друг другу. Мы считаем желательным, чтобы Трибунал имел достаточно полное изложение того, как германское правительство 11 марта 1938 г. лишило Австрию ее суверенитета. Во-первых, я сообщу о событиях дня в Австрии так, как это было рассказано австрийскими нацистами. Я сошлюсь на документ № 812-ПС, доказательство США-61 - отчет гаулейтера Рейнера имперскому уполномоченному Беркелю и я зачитаю 8-ю страницу английского текста. Я начну после фразы "д-р Зейс-Инкварт принял участие в обсуждениях с гаулейтерами". "В пятницу 11 марта министр

606

H1180-0173

H1180 – 0174

Глейзе Хорстенау приехал в Вену после посещения фюрера. После бесед с Зейсс-Инквартом, он поехал к канцлеру. В 11.30 утра состоялось заседание "Ландеслейтунг", в котором участвовали Клауснер, Рейнер, Юри, Зейсс-Инкварт, Глейзе-Хорстенау Фишбок и Мульманн. Д-р Зейсс-Инкварт доложил о своей беседе с д-ром Шушниггом, которая закончилась отклонением предложения двух министров.

В отношении предложения Рейнера фон Клауснер дал приказание, чтобы правительству был пред'явлен ультиматум, срок которого истекает к 14.00, подписанный легальными политическими деятелями "фронта", включая обоих министров и государственных советников – Фишбека и Юри. В этом ультиматуме должно было содержаться требование установления дня голосования через три недели, а также требование свободного и тайного голосования в соответствии с конституцией.

На основании письменных материалов, которые привез с собой Глейзе-Хорстенау, был подготовлен текст листовки, которая должна была быть напечатана в миллионах экземпляров, и также телеграммы фюреру с просьбой о помощи.

Клауснер передал руководство окончательными политическими действиями в руки Рейнера и Глобокника. Шушнигг созвал совещание всех министров в 2 часа дня. Рейнер согласился с Зейсс-Инквартом о том, что он, Рейнер, пошлет телеграмму фюреру и сделает заявление населению в 15 часов и в то же время он предпримет все необходимые шаги для того, чтобы захватить власть, в том случае, если он не получит известий с заседания совета до того времени. В течение этого времени все меры были подготовлены. В 2.30 Зейсс-Инкварт позвонил Рейнеру и сообщил ему, что Шушнигг был не в состоянии сопротивляться нажиму и отменил плебисцит, но что он отказался назначить новый плебисцит и приказал принять строжайшие политические меры для поддержания порядка.

607

Рейнер спросил - ушли ли в отставку два министра, и Зейс-Инкварт ответил - "нет". Рейнер сообщил в имперскую канцелярию через германское посольство и получил ответ от Геринга тем же путем о том, что фюрер не согласится на частичное разрешение вопроса и что Шушнигг должен уйти в отставку. Глобокник и Мульманн сообщили об этом Зейс-Инкварту. Проходили совещания между Зейс-Инквартом и Шушниггом, затем Шушнигг ушел в отставку. Зейс-Инкварт спросил Рейнера, принятие каких мер было желательно для партии? Ответ Рейнера: "восстановление правительства Зейс-Инквартом, легализация партии и призыв СС и СА в качестве вспомогательных частей полиции". Зейс обещал, что он проведет эти меры, но за этим последовало известие о том, что все может быть поставлено под угрозу из-за сопротивления президента Миклас. Тем временем из германского посольства было сообщено, что фюрер ожидал восстановления правительства, во главе которого будет стоять Зейс, поддержанный большинством легализации партии и разрешение возвращения жетона /австрийского легиона в Германии/. Все это должно было быть проведено к назначенному времени - в 7.30 вечера. В противном случае германские войска перейдут границу в 8 часов. В 5.00 Рейнер и Глобокник вместе с Мульманом поехали к канцлеру, чтобы выполнить поручение.

Ситуация: Миклас вел переговоры с Эндером о создании правительства, которое включало бы черных, красных и национал-социалистов и предложил пост вице-канцлера Зейсу. Последний отверг это и сказал Рейнеру, что сам он не в состоянии вести переговоры потому, что лично был заинтересован и вследствие этого может возникнуть шаткая и нежелательная политическая ситуация. Рейнер вел переговоры с Парнеттс /директор кабинета Губер Гвиде Шмидт, Гейзе-Хор-

608

H1180 - 0175

стенау, советник посольства Штейн, военный атташе генерал Муффе и группенфюрер Кеплер/ (тот, о котором я говорил, что мы с ним еще встретимся), который к тому времени приехал - уже вели в то время переговоры. В 7 час. вечера Зейсс-Инона присоединился к обсуждению. Положение в 7.30 вечера: - упорный отказ Микласа назначить Зейсс канцлером. Призыв к миру в случае германского вторжения.

"Группенфюрер Кеплер об'яснил, что у фюрера пока что не было настоятельного повода к вторжению. Этот повод должен был быть создан. Положение в Вене и повсюду в стране очень опасно. Есть опасность, что уличные бои могут разразиться в любой момент, потому что Рейнер приказал всей партии провести демонстрацию в 3 часа. Рейнер предложил взять штурмом правительственный дворец для того, чтобы заставить произвести изменения в правительстве. Это предложение было отвергнуто Кеплером, но было проведено в жизнь Рейнером после того, как он обсудил его с Глобокником.

В 8 час.вечера СА и СС вступили в страну, захватили правительственные здания и все важные пункты города Вены. В 8.30 вечера Рейнер с согласия Клаузнера приказал всем гаулейтерам Австрии захватить власть во всех восьми гау - Австрии при помощи СС и СА, действуя согласно инструкциям о том, что всем представителям правительства, которые попытаются оказать сопротивление, должно быть сказано, что эти действия были предприняты по приказу канцлера Зейсс-

С этого началась революция и это привело к полной оккупации Австрии через три часа и к захвату партией всех важнейших постов.

"Захват власти был делом, выполненным партией при легальном положении Зейсс в правительстве и поддержанным

H1180-0176

H1180-0177

угрозой фюрера вторгнуться в страну. Результаты для всей страны выразившиеся в форме захвата правительства Зейсом, были достигнуты через действительный захват власти партией, с одной стороны, и политическое мастерство Зейса в его области, с другой стороны. Но оба эти фактора можно рассматривать только в связи с решением фюрера от 9 марта 1938 г. разрешить австрийскую проблему при любых обстоятельствах и в связи с приказами, которые впоследствии были изданы фюрером.

Мы имеем еще один документ, который дает нам возможность вновь пережить события 11 марта 1938 г. самым живым образом.

Благодаря действенности подсудимого Геринга и его организации военно-воздушных сил мы получили чрезвычайно интересный документ, очевидно официальный документ из штаба военно-воздушных сил, озаглавленный "Совершенно секретно". Наверху письма имеется штамп: "Министерство авиации. Форшунгзамт". Если я правильно понимаю немецкое слово, "форшунгзамт" - оно означает "исследовательский отдел" министерства авиации. Документ находится в обычной немецкой папке и на обложке сказано: "Беседы по австрийскому вопросу". Внутри также имеется немецкая надпись: "Я потом попрошу, чтобы ее прочитали немецкие переводчики. Но мне кажется, что там как будто написано: "Секретный архив". Берлин "Беседы по австрийскому вопросу". Я представляю эту серию документов в таком же виде, в каком они были захвачены в министерстве авиации. Под нашим № 2949-ПС, я представляю документ в качестве доказательства под № США-76.

Когда я беру документ, я вспоминаю восклицание Иова: "О, чтобы мой противник написал книгу".

Сопроводительное письмо этой папки, подписанное неким членом исследовательского отдела внутри министерства авиации и адресованное Герингу, гласит: Я зачитаю английский перевод:

"Генерал-фельдмаршалу.

"Фельдмаршал, прилагаю при сем, как приказано, копии ваших телефонных разговоров". Повидимому, подсудимый хотел, чтобы хранились записи важных телефонных разговоров, которые он имел с влиятельными лицами касательно "австрийского дела" и имел записи их, представляемые исследовательским отделом его министерства.

Большинство из бесед, записанных в занесенных в представленную мною папку, проходило под руководством подсудимого Геринга, хотя один интересный разговор велся самим Гитлером. Из соображений удобства, наш аппарат отметил карандашом эти телефонные беседы с опознавательными буквами с А по "Ц" и дальше до АА. Установлено, что 11 из этих бесед имеют отношение к событиям того самого времени. Все беседы были переведены, с них были сняты копии, после чего они были собраны в досье, представленные подсудимым. Подлинный переплет, конечно, содержит набор подлинных документов. На основании цитат из этих переведенных разговоров можно получить очень подробное и интересное изложение событий.

Сейчас я перехожу к копиям телефонных разговоров. Первая часть разговоров в отделении "А" папки - разговоры между фельдмаршалом Герингом, который обозначался там буквой "Ф", и Зейсс-Инквартом, который обозначается буквой

611

H1180-0178

H1180 – 0179

"С". Запись исследовательского института министра авиации частично является стенографическим отчетом и частично резюме. Цитирую из отделения "А" этой папки и, ввиду важности характера этих записей и их несомненной подлинности, я намереваюсь процитировать этот разговор полностью. Вместо буквы "ф" в дальнейшем я просто буду говорить Геринг и Зейс-Инкварт.

Геринг: "Как вы живете, доктор? Мой зять у вас?

Зейс-Инкварт: - Нет.

Затем разговор принял приблизительно следующий характер:

Геринг: Как у вас дела? Вы ушли в отставку или у вас есть какие-нибудь новости?

Зейс-Инкварт: Канцлер отменил выборы, которые были назначены на воскресенье и поэтому он поставил "С" /Зейс-Инкварта/ и других господ в трудное положение. Помимо того, что он отменил выборы, он отдал приказ о широких мерах предосторожности, например, запрещение появляться на улицах после восьми часов вечера.

Геринг ответил, что, по его мнению, меры, принятые канцлером Шушнигом, неудовлетворительны во всех отношениях. В данный момент он не может скомпрометировать себя официально. Скоро Геринг займет ясную позицию. В отмене выборов он видит только отсрочку, а не изменение нынешнего положения, которое было вызвано поведением канцлера Шушнигга, из-за того, что последний порвал Берттесгаденское соглашение.

Затем произошел разговор между Герингом и фюрером. После этого Геринг снова вызвал Зейс-Инкварта. Этот разговор состоялся в 15 часов 05 минут.

"Геринг сказал Зейс-Инкварту, что Берлин совершенно не согласен с решением, принятым канцлером Шушнигом, поскольку

ку последний не пользуется больше доверием нашего правительства потому, что он порвал Берхтесгаденское соглашение, поэтому не существует больше доверия к его действиям в будущем. Следовательно, национальному министру Зейсс-Инкварту и другим предлагается, чтобы они немедленно подали канцлеру прошение об отставке и также просили последнего уйти в отставку. Геринг добавил, что если через час не будет ничего сообщено, они будут предполагать, что Зейсс-Инкварт больше не в состоянии звонить по телефону. Это будет значить, что господа вручили свои прошения об отставке.

Зейсс-Инкварту затем было предложено послать телеграмму фюреру, как было согласовано ранее. Конечно, после отставки Шушнигга президент даст Зейсс-Инкварту полномочия создать новое правительство".

Таким образом, вы видите, что в 2 часа 45 минут дня Геринг сказал подсудимому Зейсс-Инкварту по телефону, что Шушнигг не удовлетворился отменой выборов. Через 20 минут он снова позвонил Зейсс-Инкварту и сказал, что Шушнигг должен уйти в отставку.

Это - уже второй ультиматум. Через час, когда ему сообщил, что Шушнигг действительно ушел в отставку он указал, что в дополнение к этому необходимо, чтобы Зейсс-Инкварт стал во главе правительства.

Могу ли я перейти к следующему доказательству?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что мы сейчас сделаем перерыв до двух часов.

(Об'является перерыв до двух часов.

вз

613

H1180-0180

H1180-0181

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА
от 29 ноября 1945 года
(ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

Встать! Суд идет !

Г-н ОЛДЕРМАН: Г-да судьи! Через час после разговора Геринга с Зейсс -Инквартом,о котором я говорил сегодня утром,подсудимый Геринг позвонил Домбровскому в германское посольство в Вену.Я ссылаюсь на телефонный разговор,отмеченный буквами ТТ,на второй странице,раздел С,документ 2949-ПС.Во время этого разговора подсудимый Геринг,во-первых,проявил заботу о том,чтобы нацистская партия и все ее организации были немедленно узаконены.Я цитирую вторую страницу записи разговора :

"Геринг: Продолжаю наш разговор,партия определенно узаконена?

Домбровский: -Но даже нет необходимости говорить об этом.

Геринг: Со всеми ее организациями ?

Домбровский: Со всеми ее организациями внутри страны.

Геринг: Носящими военную форму?

Домбровский:Носящими военную форму.

Геринг: Хорошо.

Домбровский: Указал на тот факт,что СА и СС уже дежурили в течение получаса,что означает,что все в порядке ".

Помимо этого,Геринг заявил,что австрийское правительство должно быть оформлено к 7.30 вечера и передал инструкции для Зейсс-Инкварта о том,кто должен был быть назначен членом правительства. Цитирую со страницы 3 английского текста записи разговора :

"Геринг: Да, и к 7.30 он также должен поговорить с фюрером,а что касается кабинета,то Кеплер передаст вам фамилии.Одну вещь я забыл.Фишбек должен получить министерство экономики и торговли.

Домбровский : Это понятно.

Геринг:Кальтенбруннер долженполучить министерство безопасности а Бар должен получить вооруженные силы.Австрийская армия должна находиться под руководством самого Зейсс-Инкварта,а насчет министерства юстиции - вам все известно.

Домбровский: Да,да.

Геринг: Назовите фамилию .

Домбровский :Ваш шурин,правда ведь? (т.е. Зуберт - шурин подсудимого Геринга).

Геринг : Да ?

Домбровский: Да.

Геринг: Правильно,а также Фишбек. "

Приблизительно через 20 минут,в 5.26 вечера,Герингу сообщили,что Миклас, + президент,отказался назначить Зейсс-Инкварта канцлером,и тогда он дал указание об ультиматуме,который должен был быть вручен Миклясу.Цитирую телефонные разговоры Геринга с Зейсс-Инквартом в разделе "Е" папки. Та часть,которая отмечена заглавными буквами "Р",стр. 1,и "Е",стр. 2.

"Геринг:Теперь запомните следующее: немедленно отправляйтесь вместе с генерал-лейтенантом Маф и скажите президенту,что,если условия,о которых вы знаете,не будут немедленно приняты,то войска, которые частью уже находятся на границе или приближаются к ней, начнут продвижение по всему фронту и Австрия прекратит свое существование. Генерал-лейтенант Маф должен пойти с вами,чтобы вас немедленно допустили для переговоров.Пожалуйста,сообщите нам немедленно о позиции Микласа.Скажите ему,что сейчас не время для каких либо шуток.Мы отложили действия только в связи с полученным нами ложным донесением,но сейчас положение таково,вторжение начнется сегодня ночью со всех концов Австрии. Вторжение будет приостановлено и войска задержатся на границе только в том случае,если в 7.30 нам сообщат,что Миклас назначил вас на пост канцлера." Здесь в

H1180-0182

H1180-0183

тексте записи разговора следует фраза,которая не ясна."М" (повидимому,это означает генерал Мафф), ~~Не~~ означает,в любом случае,немедленного восстановления партии со всеми ее организациями" (здесь снова пропуск в записи),-" а потом обратитесь с призывом ко всем национал-социалистам по всей стране. Сейчас они должны быть на улицах.Так что,помните, - ответ должен быть сообщен в 7.30.Генерал-лейтенант Мафф должен к вам присоединиться.Я проинформирую его немедленно.Если Миклас не мог этого понять в течение 4 часов,то теперь мы заставим его понять то же самое в 4 минуты."

Через час - в 6-20 вечера-Геринг имел с Кепплером,Маффом и Зейсс-Инквартом телефонный разговор,который постоянно прерывался. Когда он сказал Кепплеру,что Миклас отказался назначить Зейсс-Инкварта,Геринг сказал (я читаю из раздела"Н",приблизительно на первой половине страницы):

"Геринг:Ну,что же ? Тогда Зейсс-Инкварт должен его выгнать.Пойдите снова наверх и прямо скажите ему,что Зейсс-Инкварт вызовет охрану национал-социалистов и через 5 минут войска начнут продвижение по моему приказу".

После перерыва Зейсс-Инкварт подошел к телефону и сообщил подсудимому Герингу,что Миклас все еще придерживается своей старой точки зрения,хотя новое лицо вступило с ним в переговоры и определенный ответ,возможно,будет получен через 10 минут.Разговор продолжался в нижеследующем плане: -я цитирую со второй страницы раздела "Н",начиная с середины страницы.

"Геринг:Послушайте,значит,я буду ждать еще несколько минут, пока он не вернется,а затем сообщите мне по прямому проводу в имперскую канцелярию,как обычно,но это должно быть сделано быстро.Я с трудом могу это оправдать.Я не имею права этого сделать.Если это невозможно сделать,тогда вы должны будете захватить власть.Хорошо?

Зейсс-Инкварт: Но,если он будет угрожать ?

Геринг : Да.

Зейсс-Инкварт: А-а.Я понимаю.Тогда мы будем готовы.

616

Геринг:Позвоните мне по прямому проводу."

Другими словами,Геринг и Зейсс-Инкварт сговорились о плане,по которому Зейсс-Инкварт должен был взять власть, если бы Миклас продолжал участвовать.План,который уже обсуждался,предусматривал использование как национал-социалистских сил в Австрии,так и германских войск,пересекавших границу.

Позже,в ту же ночь,Геринг имел еще один разговор с Зейсс-Инквартом,приблизительно в 11 часов вечера. Это было после того,как истек срок ультиматума. Зейсс-Инкварт сообщил Герингу,что Миклас все еще отказывается назначить Зейсс-Инквартa канцлером. Разговор затем шел следующим путем:-цитирую из части первой этого документа:

"Геринг: Хорошо."

/ ОЛДЕРМАН: Какое там немецкое слово для окей? Там стоит шён"прекрасно"-(по-немецки) /

-"Я дам приказ продвигаться в страну,а вы обеспечьте захват власти.Сообщите людям,стоящим у руководства,следующее: все,кто окажет сопротивление или будет организовывать сопротивление,будут преданы нашему военному суду - военному суду наших войск вторжения. Это ясно?

Зейсс-Инкварт: Да.

Геринг: Включая людей,стоящих у руководства,-это не делает никакой разницы.

Зейсс-Инкварт: Да.Они дали приказ о том,чтобы не оказывать никакого сопротивления.

Геринг: Да. Это не имеет значения.Президент не дал вам полномочий,а это тоже можно рассматривать,как сопротивление.

Зейсс-Инкварт: Да.

Геринг: Ну,что же ?Теперь вы имеете официальные полномочия.

617

H1180-0184

H1180 – 0185

Зейсс-Инкварт: Да.

Геринг: Ну, желаю счастья. Хейль Гитлер ! "

Я, как будто, сказал, что этот разговор произошел в 11 часов ? Нужно было сказать: в 8 часов вечера. Мне кажется довольно интересным, что, когда подсудимый Геринг составлял планы вторжения в миролюбивую соседнюю страну, он собирался предать суду германского военного трибунала, как главных военных преступников, людей, стоявших у руководства этой страной. О разговоре, касающемся плана действия или захвата власти, достаточно вышеизложенного. Затем по телефону было передано нечто очень примечательное, по крайней мере, так указывается в этих записях.

Но в то время имело место еще одно историческое событие, которое обсуждалось по телефону. Я ссылаюсь на известную телеграмму, посланную Зейсс-Инквартом германскому правительству с просьбой к германскому правительству послать войска в Австрию и оказать Зейсс-Инкварту помощь в установлении порядка. Разговор, который произошел в 8-48 вечера между Герингом и Кепплером, был таков. Читаю первую страницу раздела "Л":

"Геринг: Так, я пока еще не знаю. Послушайте, главное заключается в том, что, если Инкварт захватит всю правительственную власть, то он захватывает и радиостанции.

Кепплер: Сейчас мы представляем правительство.

Геринг: Да. Да. Вы - правительство. Слушайте внимательно: - следующая телеграмма должна быть послана сюда Зейсс-Инквартом. Запишите. (Цитирую). "Временное австрийское правительство, которое после отставки правительства Шушнига считает своей задачей и установление мира и порядок в Австрии, направляет германскому правительству безотлагательную просьбу о под-

державего в этой задаче и помощи избежать кровопролития.С этой целью оно просит германское правительство прислать как можно скорее германские войска.

Кеппилер: Части СА и СС маршируют по улицам,но все спокойно ".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Вы сказали-спокойно?"

М-р ОЛДЕРМАН: Да,спокойно."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В моей копии написано "быстро".

Мыр ОЛДЕРМАН: Это типографская опечатка,должно быть "спокойно".

"Профессиональные группы потерпели неудачу.Сейчас поговорим относительно посылки германских войск для прекращения беспорядков".Части СА и СС маршировали по улицам,но все было спокойно.А через несколько минут разговор продолжался следующим образом (читаю 2-ю страницу,раздел "Л").

"Геринг: Тогда наши войска перейдут границу сегодня?

Кепплер: Да.

Геринг:Да,он должен послать телеграмму как можно скорее.

Кепплер:Хорошо,пошлите телеграмму Зейсс-Инкварту в канцелярию государственного канцлера.

Геринг:Пожалуйста, покажите ему текст телеграммы и скажите ему,что мы просим...Да,впрочем,ему не нужно посылать телеграммы,все, что ему нужно сделать,- это сказать:"согласен".

Кепплер: Да.

Геринг:Ему неизвестно,поселюсь ли я в своей резиденции или у фюрера.Ну,хорошо,счастливо.Хейль Гитлер !

Конечно,телеграммы не нужно было посылать,потому что сам Геринг написал эту телеграмму. Она у него уже была.

Как вы помните,во время первого разговора (раздел А), который имел место в 3.05,Геринг попросил Зейсс-Инкварта послать

H1180 -0186

H1180 – 0187

телеграмму,согласно взаимной договоренности,но теперь это дело стало таким неотложным,что Геринг обсудил точный текст телеграммы по телефону.А через час в 9.54 вечера произошел следующий разговор между доктором Дитрихом в Берлине и Кепплером в Вене.

Читаю из раздела "М":

"Дитрих: Мне необходимо немедленно получить телеграмму.

Кепплер: Скажите генерал-фельдмаршалу,что Зейсс-Инкварт согласен.

Дитрих: Это замечательно.Спасибо.

Кепплер: Слушайте радио.Будут переданы новости.

Дитрих: Откуда ?

Кепплер: Из Вены.

Дитрих: Значит, Зейсс-Инкварт согласен?

Кепплер: Да."

Затем перехожу к приказу о вторжении в Австрию.Средства сообщения в Австрии теперь были прикрыты,но германская военная машина была приведена в движение.Чтобы показать это,я сейчас представлю в качестве доказательства захваченный документ С-182,который я представляю под № США-77.Это-директива от 11 марта 1938 года, 20.45, от верховного главнокомандующего вооруженными силами. Эта директива,на которой имеются инициалы генерала Иодля и которая подписана Гитлером,представляет собой приказ о вторжении в Австрию,ввиду ее отказа согласиться с германским ультиматумом.Директива гласит:

"Совершенно секретно", Берлин, 11 марта 1938 года,2045,верховный главнокомандующий вооруженными силами. 35 экземпляров", это шестой экземпляр.Карандашем написано: "Главнокомандующий флотом информирован,касательно операции Отто,директива № 2."

"1. Австрийское правительство не выполнило требования германского ультиматума.

2.Австрийским вооруженным силам было приказано отойти перед вступившими в страну германскими войсками и избежать боев. Австрийское правительство перестало функционировать по своей собственной воле.

3.Для того,чтобы избежать дальнейшего кровопролития в австрийских городах,вступление германских вооруженных сил в Австрию начнется,согласно директиве № 2,на рассвете 12 марта."

"Я ожидаю,что поставленные цели будут достигнуты путем максимального напряжения всех сил как можно скорей!"Подписано: А.Гитлер;поставлены инициалы Иодля и фамилия,напоминающей Варлимонт."

Затем следует несколько переговоров с Римом,которые были предприняты для того,чтобы избежать провала из-за вмешательства со стороны Италии.В то самое время,когда Гитлер и Геринг задумали это военное предприятие,у них оставалось только одно сомнение и это была Италия после переворота.

В 1934 году,в связи с событием 25 июля 1934 года,Италия сосредоточила на итальянской границе войска.Италия была традиционным политическим протектором Австрии.

С каким вздохом облегчения Гитлер в 10.25 вечера принял информацию принца Филиппа фон Гессен,+ его посла в Риме,о том, что последний только что вернулся из "палаццо Венеция",где Муссолини принял все это событие в весьма дружественной манере. Ситуацию можно оценить полностью,только прочтя разговор.

Запись разговора показывает волнение,которое охватило Гитлера,когда он разговаривал по телефону.Это - краткий разговор и я прочту первую половину его,начиная с раздела (Н) записи, документ 2949-ПС.Я боюсь,что на копии может быть буква "Н" не ясно видна.Буква "Х" означает Гессен, буква "Ф"- фюрер.

621

H1180-0188

H1180 – 0189

"Гессен: ... Я только что вернулся из палаццо"Венеция".

Дуче принял все событие очень дружественным образом. Он посылает вам привет. Он получил сообщения из Австрии.Сам Шушниг передал ему новости.Тогда он (Муссолини - перев.) сказал, что ему это представляется совершенно невозможным. Это,очевидно, просто блеф.Такая вещь не может произойти.Однако,ему ответили (Шушниг - перев.),что,к сожалению, все было организовано и что ничего больше нельзя изменить.Муссолини заявил,что Австрия больше для него не существует.

Гитлер: Тогда ,пожалуйста, скажите Муссолини,что я никогда не забуду его за это.

Гессен: Да.

Гитлер:Никогда,никогда,никогда, чтобы ни произошло. Я все еще готов заключить с ним совершенно другое соглашение.

Гессен:Да, я ему это тоже сказал.

Гитлер: Как только австрийское дело будет завершено,я буду готов с ним идти через огонь и воду.Ничто другое не имеет значения.

Гессен:Да,мой фюрер.

Гитлер:Послушайте,я заключу любое соглашение.Я больше не боюсь того ужасного положения,которое возникло -бы в военном отношении,в случае,если бы между нами произошло столкновение.Вы можете ему сказать,что я его очень и очень благодарю и никогда этого не забуду.

Гессен:Да,мой фюрер.

Гитлер:Я никогда этого не забуду,что бы ни случилось. Если ему когда-либо нужна будет помощь,или если он будет в любой опасности,он может не сомневаться в том,что я буду верен ему, что бы ни случилось,даже если бы весь мир был против него.

Гессен: Да,мой фюрер ".

Трибунал помнит,наверное, ссылку в дневнике генерала Йодля на письмо,которое Гитлер послал Муссолини.Это письмо датировано 11 марта.Его можно найти в официальной книге в"Документе

дер дейтшен политик" на стр. 135, 6-й том,часть 1, 24-А. Прошу Суд принять это письмо без доказательств.Перевод этого письма вы найдете в нашем документе 2510-ПС.В этом письме после заявления о том,что Австрия пришла к анархии, Гитлер писал.Я цитирую:

"Я решил восстановить порядок на моей родине, -порядок и спокойствие, - дать возможность народу по своей воле определить свою собственную судьбу безошибочным путем, открыто и своим собственным решением".

Он заявил,что это событие было актом самозащиты,что он не имел враждебных намерений по отношению к Италии.А после вторжения,когда Гитлер был в Линце (Австрия),он снова поблагодарил Муссолини знаменитой телеграммой,которую мир так хорошо помнит.Я снова ссылаюсь на книжку"Документе дер дейтшен политик",том 6-й,стр. 145, № 29.Перевод телеграммы имеется в нашем документе 2467-ПС.Телеграмма гласит:

"Муссолини,я никогда вас не забуду за это ".

Теперь мы перенесем действие из Вены в Берлин.Собственно говоря,уместно было бы сначала вернуться обратно в Вену,только для того,чтобы вспомнить,что поздно вечером 11 марта президент Миклас назначил подсудимого Зейсс-Инкварта канцлером.Об'явление по радио о назначении Зейсс-Инкварта было сделано в 11 ч.15 минут.Это записано в книге"Документе дер дейтшен политик",том 6-й,часть 1,стр. 137,№ 25-А,а перевод об'явления имеется в нашем документе 2465-ПС.

Затем нужно было кое-что сделать в Лондоне для того, чтобы устранить там возможные трения и,соответственно, еще один акт,который изложен в этих записях телефонных разговоров министерства воздушных сил,был разыгран на международной сцене.

H1180 – 0190

H1180 – 0191

мс.

В воскресенье 13 марта 1938 г., через день после вторжения подсудимый Геринг, которого Гитлер оставил в Берлине своим заместителем (Гитлер поехал к себе на родину), позвонил по телефону в Лондон подсудимому Риббентропу. Я нахожу, что этот разговор раскрывает методы, которые использовали эти подсудимые в своих действиях, прибегая к своеобразному международному "дабл тоок", употреблял американское выражение (двусмысленный разговор), для того чтобы успокоить и ввести в заблуждение другие народы. Цитирую из раздела "З", часть 1-я, документ 2929-ПС.

" Геринг (говорит с Риббентропом в Лондоне): " как Вы знаете, фюрер поручил мне руководить текущими правительственными делами, и поэтому я хочу Вас информировать: Австрия охвачена все поглащающей радостью. Вы можете услышать это по радио.

РИББЕНТРОП. Да, это фантастично, не правда-ли?

ГЕРИНГ: Да, последний поход в Рейнскую область совершенно затеняется этим событием. Фюрер был глубоко тронут, когда он со мной говорил вчера вечером. Вы должны помнить, что он впервые снова увидел свою родину.

Теперь я, главным образом, хочу говорить по политическим вопросам. История о том, что мы представили ультиматум, есть просто глупая сплетня. С самого начала национал-социалистские министры и представители народа представили ультиматум. Позже в этом приняли участие все более и более видные люди партии движения и, совершенно естественно, что в результате австрийские национал-социалистские министры попросили нас, чтобы мы их поддержали, так как иначе они

снова полностью разгромлены и страна могла подвергнуться террору и гражданской войне.

Тогда мы сказали им, что мы не позволим Шушнигу спровоцировать гражданскую войну ни при каких обстоятельствах. По прямому ли приказу Шушнига, или с его согласия, коммунисты и красные были уже вооружены и проводили демонстрации, с лозунгами: "Да здравствует Москва", которые были сфотографированы, и т.д.

Конечно, все эти факты вызывали некоторую опасность для "Вейнер-Нейштадт". Затем вы должны принять во внимание, что Шушниг в своих речах заявлял, что "Отечественный фронт" будет сражаться до последнего человека. В то время невозможно было предвидеть, что они капитулируют, таким образом, и поэтому Зейсс-Инкварт, который уже взял в свои руки правительственную власть, попросил нас, чтобы мы двинулись немедленно вперед. Перед этим мы уже достигли границ, так как мы не знали, будет ли гражданская война или нет? Это—факты, которые могут быть доказаны документами."

Подсудимый Геринг, таким образом, давал подсудимому Риббентропу соответствующую линию, которой он должен был держаться в Лондоне при об"яснении событий в Австрии. Конечно, когда подсудимый Геринг заявил, что его версия об этом событии может быть доказана документами, я не думаю, чтобы он предполагал при этом, что его собственные телефонные разговоры будут представлять из себя документы.

Другой довольно интересный документ начинается на стр. 3-й английского перевода, часть W, это все еще

H1180-0192

H1180 – 0193

разговор Геринга с Риббентропом в Лондоне. Это - в конце страницы.

"ГЕРИНГ. Нет, нет, я тоже так думаю, только я не знал, - говорили ли Вы с этими людьми. Я хочу, чтобы еще раз, нет, не еще раз, но в общем говоря, скажите следующее Галифаксу и Чемберлену: "Неверно, что Германия пред"явила ультиматум. Это - ложь Шушнига, поскольку ультиматум был пред"явлен ему Зейсс-Инквартом, Глизе-Хортенау и Кри. Кроме того, не верно, что мы вручили ультиматум президенту. Этот ультиматум был передан другими, и, насколько я знаю, только военный атташе присутствовал там, вызванный Зейсс-Инквартом, в связи с некоторыми техническими вопросами". Как Вы помните, это был генерал-лейтенант, посланный Герингом. Предполагалось, что он запросит Германию, даст ли она поддержку своими войсками в случае, если об этом попросит Зейсс-Инкварт. Кроме того я хочу заявить, что Зейсс-Инкварт настойчиво просил нас по телефону и в телеграмме послать войска, потому что он не знал положения в Вене и т.д., поскольку в Вене было роздано оружие. Кроме того, он не мог знать, как будет реагировать "Отечественный фронт", потому что они всегда так много шумели.

"РИББЕНТРОП. Господин Геринг, скажите мне, каково положение в Вене. Все уже установилось.[2]

Геринг. Да, вчера я направил сотни самолетов с несколькими ротами с целью захватить аэродромы и они были встречены

с радостью. Сегодня передовые части 17 дивизии войдут в страну вместе с австрийскими войсками. Я также хочу сказать, что австрийские войска не отошли, а начали немедленно братание с германскими войсками, где бы они ни находились".

Это - довольно интересные об"яснения. Из них следует, что ультиматум был пред"явлен одним Зейсом-Инквартом, а не Герингом, что военный атташе генерал Мафт присутствовал только для того, чтобы ответить на какой-то технический вопрос и что Зейсс-Инкварт настойчиво запрашивал о присылке войск по телефону и телеграммой.

Ну, может быть, для того, чтобы понять этот разговор, мы должны воссоздать в памяти всю сцену - место и действие - в тот момент, когда Геринг говорил по телефону. Цитирую девять строк со стр.11-й английского текста, в середине страницы раздел W.

"ГЕРИНГ. "Конечно, приезжайте, я буду очень рад Вас видеть".

РИББЕНТРОП. Я увижу Вас сегодня после полудня".

ГЕРИНГ. Погода здесь замечательная, голубое небо. Я сижу на балконе, весь закрытый одеялами, на свежем воздухе и пью кофе. Потом мне придется выехать. Я должен произнести речь. Птицы поют и время от времени до меня доносится по радио энтузиазм, который там должен быть великолепен (т.е. в Вене).

РИББЕНТРОП. Это замечательно".

Господа судьи! Я, собственно говоря, уже подошел к концу материала, касающегося агрессии против Австрии. Через несколько минут я перейду к самому аншлюсу и тем событиям,

H1180-0194

H1180 – 0195

которые имели место после перехода германских войск через границу. То, что пришло после - было эпилогом, но перед тем, как рассказать об этом эпилоге, будет уместно сделать короткую паузу.

Мне кажется, что факты, которые я изложил сегодня Трибуналу, прямо и ясно показывают некоторые вещи в отношении подсудимых, являвшихся соучастниками заговора. Среди заговорщиков, которые в особенности активно действовали в отношении Австрии, были фон Папен, Зейсс-Инкварт, фон Нейрат, Риббентроп и Геринг.

Мне кажется ясным то, что эти люди были опасными людьми. Они использовали свою власть без каких-либо ограничений. Они использовали свою власть для того, чтобы лишить других независимости и свободы, они были задирами, нападавшими на слабых, и они были хитрыми задирами. Они добавили к силе обман, они добавили к угрозам легальные технические приемы и обходные маневры, надевая маску святош, для того, чтобы прикрыть свою двуличность. Я думаю, что они были опасными людьми.

В соответствии с директивой от 11 марта (наш документ № С-182, представленный в качестве доказательства под номером США-77), германская армия пересекла австрийскую границу на рассвете 12 марта 1938 г. Гитлер издал прокламацию к германскому народу, об"являя о вторжении и пытаясь оправдать это вторжение.

Снова ссылаюсь на книжку "Документе дер дейтшен политик", том 6-й, стр.140, № 27, "Прокламация Гитлера".

Английское и французское правительства подали письменный протест. Германское правительство и австрийские национал-социалисты быстро установили контроль над Австрией. Зейсс-

Инкварт приветствовал Гитлера в Линце и они оба выразили свою радость по поводу событий этого дня.

В своей речи Зейсс-Инкварт заявил, что ст.88 Сенжерменского договора прекратила свое существование. Я ссылаюсь на речь Зейсс-Инкварта в Линце 12 марта 1938г., Эта речь включена в книгу "Документе дер действен политик", том 6, стр.144, № 28А. Прошу принять ее без доказательств. Перевод этой речи Вы найдете в нашем документе 2485-ПС.

Для того, чтобы понять, что происходило в Вене, я представляю в качестве доказательства документ Л-292, телеграмма № 70 из американского посольства в Вене государственному секретарю США от 12.III.1938г. Представляю ее под номером США-78. Я зачитаю ее полностью.

"Государственному секретарю, Вашингтон, № 70, 12 марта, полдень.

Многочисленные германские бомбардировщики летают над Веной, сбрасывают листовки, в которых написано: "Национал-социалистская Германия приветствует национал-социалистскую Австрию и ее новое правительство, которые об"единились в нерушимом союзе". "Продолжаются разговори о продвижении небольших германских частей в Австрию и предполагаемом прибытии австрийского легиона. СС и СА установили полний контроль в Вене. Полицейские носят на рукаве изображение свастики. Кушниг и Шмидт по слухам арестованн. Гиплер и Гесс здесь. Подписано "Уилли".

Машина, производящая законы, пришла немедленно в действие для того, чтобы укрепить положение в Австрии.

Изо всего этого материала я лишь сошлюсь на германские источники и номера документов в английском переводе; мне

H1180-0196

H1180 – 0197

кается, что эти законы не нужно представлять в качестве доказательства, и я прошу суд принять их без доказательств.

Первое. Микласа заставили уйти в отставку с поста президента. Я ссылаюсь на книгу "Документе дер дейтшен политик", том 6-Й, часть 1, стр.147, № 30-б. Перевод в нашем документе 2466-ПС.

В связи с этим Трибунал, несомненно, вспомнит о телефонном разговоре Геринга, изложенном в документе 2949-ПС, о том, что, ввиду задержки Миклосом назначения Зейсс-Инкварта, Миклас должен быть уволен. Зейсс-Инкварт стал одновременно и канцлером и президентом.

Затем он подписал федеральный конституционный закон от 13 марта 1938 г. о присоединении Австрии к германской империи, который в то же время был включен в имперский статут о воссоединении провинций в тот же день (имперский свод законов).

Ссылаюсь на "Рейхсгезетцблатт", 1938г, том 1-й, стр.237, № 21. Перевод этого закона можно найти в нашем документе 2307-ПС.

Этот федеральный конституционный закон об"являл Австрию провинцией германской империи. Присоединив Австрию к германской империи, Германия тем самым нарушила ст.80 Версальского договора, который предусматривал следующее:

" Между прочим, в отношении конституционного закона, о котором я только что сказал, я должен добавить, что следующие лица подписали его: Адольф Гитлер, " фюрер и рейхсканцлер; Геринг, " генерал-фельдмаршал, министр авиации; Фрик - имперский министр внутренних дел, фон Риббентроп - имперский министр иностранных дел, Р.Гесс - заместитель фюрера."

Присоединив Австрию к германской империи Германия, нарушила 80 статью Версальского договора, которая предусматривает - я цитирую: "Германия признает и будет уважать независимость Австрии в пределах тех границ, которые могут быть установлены договором между этим государством и основными союзными и присоединившимися к ним державами. Она согласна с тем, чтобы эта независимость была нерушимой".

В то же время Германия нарушила статью 88-ю Сен-Жерменского договора, которая предусматривает: "... Независимость Австрии является нерушимой, нарушение может произойти только с согласия Совета Лиги Наций..."

Следовательно, Австрия будет, в случае отсутствия вышеназванного Совета, воздерживаться от любых действий, которые прямо или косвенно, или каким-либо другим путем, задержат ее независимость, и, особенно, до ее допущения до членства Лиги Наций, участвуя в делах какой-либо другой державы.

Этот основной конституционный закон предусматривался плебисцитом, который должен был состояться 10 апреля 1938 г. по вопросу о присоединении. Но это была лишь простая формальность. Плебисцит мог только подтвердить, - об"единенный уже законом этот союз. Он не мог аннулировать присоединения Австрии к Германии или лишить Германию контроля над Австрией.

Для того, чтобы проиллюстрировать тот метод, которым быстро проведена законная консолидация при наличии в Австрии оккупационных войск, не требуется ничего больше, кроме обзора некоторых действий, имевших место в течение месяца.

Гитлер поставил над австрийскую федеральную армию свое собственное командование и потребовал, чтобы все члены

631

H1180 - 0198

H1180 – 0199

армии присягнули в верности Гитлеру, как своему Верховному главнокомандующему. Перевод этого документа можно найти в нашем документе под номером 2936-ПС и я ссылаюсь на инструкции фюрера и имперского канцлера относительно австрийской федеральной армии от 13 марта 1938 года, находящиеся в книге "документе дер дейтшен политик", т.6, часть 1, стр.150.

Австрийские должностные чиновники должны были принять присягу и поклясться в верности Гитлеру - фюреру германской империи и германского народа. Еврейским чиновникам было запрещено принимать эту присягу.

Я ссылаюсь на "декрет фюрера и имперского канцлера относительно проведения клятвы чиновников в провинции Австрия от 15 марта 1938г." в "Рейхгезетцблатт" (т.1, стр.245, № 24), английский перевод в нашем документе 2311-ПС.

Гитлер и Фрик подписали декрет, вводящий в Австрии различные имперские законы, включая закон от 1933 года, запрещающий создание новых политических партий и закон от 1933 г. о сохранении единства партии и государства.

Я ссылаюсь на "Первый декрет фюрера и имперского канцлера относительно введения германского имперского закона в Австрии от 15 марта 1938 г." ("Рейхсгезетцблатт" - т.1, стр.247, № 25, перевод в документе № 2310-ПС).

Гитлер, Фрик и Геринг приказали, чтобы имперский министр внутренних дел взял на себя центральную власть по проведению воссоединения Австрии с германской империей. Я ссылаюсь на приказ, изданный в соответствии с законом о воссоединении Австрии с германской империей от 16 марта 1938 года ("Рейхсгезетцблатт", т.1, стр.249, № 25). Этот приказ переведен в нашем документе № 1060-ПС.

В связи с широкой германской пропагандистской кампанией, проводимой для того, чтобы обеспечить приемлемость германского режима, следует отметить то, что Геббельс создал в Вене имперское управление по пропаганде.

Я ссылаюсь на "Приказ, касающийся учреждения имперского управления по пропаганде в Вене от 31 марта 1938 года" („Рейхгезетблатт", 1938г., т.1, стр.350, № 46) - переведен в нашем документе 2935-ПС.

При голосовании к солдатам бывшей австрийской армии сделано обращение, как к "германским солдатам", и у них было спрошено, - согласны ли они с заверением и ратификацией 13 марта 1938 г. воссоединения Австрии с Германией.

Я цитирую: "Второй приказ относительно Плебисцита и выборов в Рейхстаг Великой Германии 24 марта 1938 г. " — „Рейхгезетблатт" 38 года, т.1 стр. 305 (наш документ 1659-ПС).

Таким образом, были заложены основы для проведения плебисцита, для германских "мужчин и женщин Австрии", как гласил основной закон 13 марта. Затем, по вопросу о значении Австрии в дальнейшей агрессии. Можно ли поднять экран, и находится ли под ним еще таблица. Впрочем, суд, наверное, помнит ~~об этом~~ ее.

После захвата Австрии, волчья пасть Германии угрожала Чехословакии. Желание Германии завершить аншлюсс с Австрией и ее решимость достичь этой цели именно в то же самое время и таким самым путем, каким она это сделала, т.е. угрожая военной силой, быстро и, несмотря на политический риск, обосновываясь значением Австрии в дальнейших планах агрессии.

H1180-0200

H1180 - 0201

Совещание 5 ноября 1937 г., на котором планировалась агрессивная война в Европе, указывало, что целями в делах с Австрией было завоевание в результате изгнания миллиона людей и усиление боевой мощи, частично путем изменения в пользу Германии.

Я снова цитирую документ 386-ПС, доказательство США-25, Австрия должна была представить Германии материальные ресурсы и, более того, она предоставляла валюту, захваченную у евреев и у австрийского правительства.

Одним из первых приказов, проведенных после аншлюсса, был приказ, подписанный Гитлером, Фриком, Шверин фон Крозигком и Шахтом, о передаче Рейху капиталовложений австрийского национального банка. Я ссылаюсь на приказ о передаче австрийского национального банка Рейхсбанку от 17 марта 1938г. ("Рейхсгезетцблатт" 1939г., т.1-й стр.254, № 27). Этот приказ переведен в нашем документе 2313-ПС).

Австрия также предоставила человеческие ресурсы. Через 3 месяца после аншлюсса был проведен декрет, требующий мобилизации лиц, достигших возраста 21 года, на действительную военную службу. Я ссылаюсь на декрет относительно регистрации на действительную военную службу в Австрию в 1938 году ("Рейхсгезетцблатт," 1938г., т.1, стр.63, переведен в нашем документе 1660-ПС).

Приобретение Австрии улучшило военно-стратегическое положение германской армии. Обращаю внимание суда на документ, который я представил, когда разбирал подготовку к агрессии № Л-172, представленный под № США-34, который представляет

из себя лекцию, прочитанную генералом Йодлем - начальником Генерального Штаба вооруженных сил-7 ноября 1943 года в Мюнхене, на собрании гаулейтеров.

Я цитирую один абзац на 5-й странице английского текста и на странице 7-й лекцию Йодля, которая является обзором ситуации в 1938 г.

"Австрийский "аншлюсс", в свою очередь, привел не только к достижению нашей старой национальной цели, но также и укрепил нашу боевую силу и значительно улучшил наше стратегическое положение. До того времени территория Чехословакии вдавалась самым угрожающим образом прямо в Германию (осиная талия в направлении Франции - территория, которая могла стать воздушной базой для союзников, особенно для России). Теперь Чехословакия сама попала в клещи. Ее стратегическое положение стало таким неблагоприятным, что она должна была стать жертвой любой атаки, которая была-бы энергично направлена прямо в цель и проведена до того, как могла бы прибыть эффективная помощь с Запада.

Теперь нацистские заговорщики были готовы провести в жизнь вторую часть этой второй фазы их агрессии и захватить Чехословакию.

Логически говоря, господа судьи, мы теперь должны были бы перейти к вопросу о Чехословакии. По причине, которую я об"яснил вначале, нам пришлось несколько изменить наши планы и нарушить строго логический порядок. В настоящее время план таков, что в понедельник я продолжу историю агрессии по отношению к Чехословакии.

635

H1180 - 0202

H1180 – 0203

Теперь предполагается показать некоторые фильмы. Нужно несколько минут для того, чтобы подготовиться к этому. Может быть Трибунал сейчас об"явит перерыв.

Председатель: Сколько времени займет показ кинофильма?

Г-н ОЛДЕРМАН. Как будто, около часа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тогда об"является перерыв на 10 минут.

(П е р е р ы в).

ПОЛКОВНИК СТОРИ. Поддерживая то, что сказал м-р Олдерман, я предлагаю создать определенный порядок в представлении нами доказательств.

Завтра утром свидетели будут вызваны для допроса. Затем в понедельник будет выступать м-р Олдерман, а во вторник утром сэр Хартли Шоукросс будет делать вступительную речь от имени британской империи.

Фильмы, которые будут показаны по просьбе защиты, были представлены суду в письменном виде и, начиная с третьего дня, были доступны защите сегодня. В этом зале суда я лично просил доктора Дикса передать защите приглашение на просмотр фильма. Пришли только 8 защитников. Доктор Дикс сообщил мне, что он не придет до тех пор, пока его не заставят силой. Сейчас я уступаю место мистеру Додд, который будет руководить представлением доказательств.

Г-н ДОДД. Обвинение от имени Соединенных Штатов представляет Трибуналу, с его разрешения, документальный фильм о концентрационных лагерях. Этот фильм, ни в коем случае, не является самым существенным доказательством, которое обвинение представляет по разделу: "Концентрационные лагери", но этот фильм, который мы сейчас покажем, в краткой и незабываемой форме раскрывает смысл слов "концен-

трационный лагерь".

Этот вопрос возникает в связи со всем ходом событий, приведшим к развязыванию агрессивной войны, которая, как это доказывает представление доказательств г-ном Олдерманом, тщательно планировалась и подготавливалась нацистскими заговорщиками.

Мы намереваемся показать, что концентрационные лагери не существовали самостоятельно, но они были неотделимой частью всей нацистской системы правления. Как мы продемонстрируем, охранники, одетые в черную форму СС и Гестапо, скрывались за официальными страницами "Рейхсгезетцблатт" свода имперских законов.

Мы хотим доказать, что каждый из этих подсудимых знал о существовании концентрационных лагерей. Страх, террор и наименующий названия Ужас концентрационных лагерей были инструментами, при помощи которых подсудимые сохраняли власть и подавляли оппозицию против любых их планов, включая, конечно, планы агрессивной войны. Этими средствами они усиливали свой контроль над германским народом, поскольку это требовалось для проведения планов, и уничтожали свободу в Германии и в странах, которые подвергались вторично и которые были оккупированы армиями 3-й Империи.

Мы просим Трибунал при просмотре этого фильма иметь в виду тот факт, что доказательства, которые будут пред"явлены позднее на этом процессе, покажут, что некоторые из организаций обвиняемых, как преступные организации в обвинительном заключении, несут ответственность за происхождение, организацию контроля и поддержку всей системы концентрационных лагерей. Эта ответственность лежит на СС, СД - часть СС, которая выслеживала жертвы, на Гестапо, которое препровожда-

637

H1180 - 0204

H1180 – 0205

ло эти жертвы в лагери, и на других организациях СС, которые руководили совершением преступлений в лагерях.

Капитан 3 ранга Джемс Б. Донован в своем выступлении к демонстрации фильма остановится на источниках и подлинности этого фильма. Я уступаю ему место.- Сэр Донован: Я ссылаюсь на документ № 2430, касающийся документального фильма "Нацистские концентрационные лагери", и на письменные показания, данные под присягой, капитаном 3 ранга Джемс Донован и подполковником армии Соединенных Штатов Америки Джорджем С.Стивенс, лейтенантом Келлога и полковником Эрик Тибольда.

Письменные показания полковника Стивенса и лейтенанта Келлога содержатся и в самом фильме и поэтому они войдут в записи протоколов суда. Сейчас с разрешения Трибунала я зачитаю тексты тех показаний, которые не вошли в фильм.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Поскольку нет возражений со стороны защиты, мы думаем нет необходимости зачитывать эти формальные письменные показания.

Г-н ДОНОВАН. Хорошо, сэр. Соединенные Штаты Америки пред"являют в виде доказательств официальный фильм, документальный кино-документ нацистских концентрационных лагерей. Этот документ составлен на основании кинематографической с"емки, которая была произведена союзными военными фотографами союзных армий по мере того, как союзные армии на западе освобождали территории, на которых были расположены концентрационные лагери; звукозапись взята непосредственно из работ военных фотографов, которые снимали лагери. В то время, как фильм говорит сам за себя,

показывая жизнь и смерть в нацистских концентрационных лагерях, доказательства подлинности его содержатся в письменных показаниях офицеров армии и флота Соединенных Штатов, на которые я ссылался.

Как уже было заявлено, этот документальный фильм был сделан доступным для всей защиты и полный текст письменных показаний передан в комнату для защитников.

С разрешения Трибунала мы покажем демонстрацию фильма: Документ 2430-ПС, как доказательство от США за № 79 (начинается демонстрация кинофильма)

"НАЦИСТСКИЕ КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРИ".

Документальный кинофильм.

Это - официальный документальный отчет, составленный на основании кинематографической с"емки, произведенной военными кинооператорами союзных армий по мере продвижения их вглубь Германии.

Эти фильмы были сняты во исполнение приказа генерала Двайт Д. Эйзенхауэра, верховного главнокомандующего союзными экспедиционными силами.

Роберт Г. Джексон

Главный обвинитель от имени Соединенных Штатов Америки.

ПИСЬМЕННОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО, ДАННОЕ ПОД ПРИСЯГОЙ.

Я, Джордж С. Стивенс, подполковник Соединенных Штатов Америки, настоящим удостоверяю, что:

1. С 1 марта 1945 г. по 8 мая 1945 г. я находился на действительной службе связи армий Соединенных Штатов при Верховном Командовании союзными экспедиционными силами

H1180 – 0206

H1180 – 0207

и в мои официальные обязанности входило руководство кино-с"емкой нацистских концентрационных лагерей и лагерей военнопленных в том виде, в каком они находились при занятии их союзными войсками.

2. Документальные кино-фильмы, которые будут показаны вслед за этим, были сняты группами официальных союзных кинооператоров во время исполнения служебных обязанностей, причем, каждая группа состояла из военнослужащих под руководством уполномоченного на то офицера.

3. В той степени, насколько мне это известно, и, согласно моему твердому убеждению, я заявлял, что эти фильмы представляют собой правдивое воспроизведение отдельных лиц и сцен, которые были засняты. Они не подвергались никаким изменениям или поправкам с того момента, как они были засняты.

Сопровождающий их диктерский текст представляет собой правдивое описание фактов и обстоятельств, при которых эти фильмы были засняты.

(подпись) Джордж С.Стивенс
подполковник армии
Соединенных Штатов Америки.

Приведен мною к присяге
2 октября 1945 г.

Джемс Б.Донован,
Капитан 3 ранга, Резерв военно-морского флота
Соединенных Штатов Америки.

ВОЕННО-МОРСКОЕ МИНИСТЕРСТВО СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ, ВАШИНГТОН, Д.К.

ПИСЬМЕННОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ДАННОЕ ПОД ПРИСЯГОЙ.

Я, Е.Р. Келлог, лейтенант военно-морского флота Соединенных Штатов Америки, настоящим свидетельствую, что:

1. С 1929 года по 1944 год я служил в киностудии "Двадцатый Век-Фокс" в Голливуде, в Калифорнии, в качестве заведующего с"емочной группой и я хорошо знаком с техникой.

С 6 сентября 1941 года и по настоящее время, - т.е. до 27 августа 1945 года, я состоял на действительной службе в военно-морском флоте Соединенных Штатов Америки.

2. Я тщательно просмотрел документальный кино-фильм, который будет показан вслед за этим, и я удостоверяю, что все кадры, выбранные из подлинных негативов, не были ретушированы, искажены или каким-нибудь иным образом изменены и являются точной копией подлинников, хранящихся в архивах войск связи армии Соединенных Штатов Америки.

Вышеуказанные выбранные кадры включают 6.000 футов кинопленки, выбранных из 80.000 футов кинопленки с заснятыми кадрами, которые все были мною просмотрены и которые все являются близкими по содержанию к вышеназванным выбранным кадрам.

(Подпись) Е.Р. Келлог,
лейтенант военно-морского флота
Соединенных Штатов Америки

Приведен к присяге

27 августа 1945 года

Джон Форд, капитан
военно-морского флота
Соединенных Штатов Америки.

Вслед за этим продолжалась демонстрация фильма.

ПОЛКОВНИК СТОРИ. Настоящим заканчивается представление нами показательства.

-мс-6
14/VI-46г.

641

H1180 - 0208

H1180 – 0209

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

30 ноября 1945 года

Утреннее заседание

Встать! Суд идет!

ЛОУРЕНС: Я прошу обвинителя со стороны Соединенных Штатов продолжать.

ДЖЕКСОН: Г-н АМЕН представляет сегодня утром Соединенные Штаты.

АМЕН: Господа, судьи, я хочу вызвать первого свидетеля обвинения Соединенных Штатов - генерал-майора Эрвина Лахузена.

ЛОУРЕНС: Трибунал поручил мне заявить, что показания свидетеля, который будет теперь представлен суду, должны отно - ситься точно к тому разделу, который теперь рассматривает суд и представляют Соединенные Штаты, разделу I.

АМЕН. Разрешите мне обсудить это, господин председатель с главным обвинителем США?

ЛОУРЕНС. Да, конечно.

Д-р НЕЛЬТЕ. Господин председатель, насколько мне известно обвинение ...

ЛОУРЕНС. Кого Вы защищаете, от чьего имени Вы выступаете? Защищаете Вы подсудимого Кейтеля?

Д-р НЕЛЬТЕ. Да.

Насколько я знаю, между представителями обвинения и защиты было достигнуто соглашение, согласно которому надлежит всегда, если это возможно предупреждать за день о том, что будет происходить на следующий день на заседании суда. Ясный смысл этого, как мне кажется, разумного соглашения, заключался в том, чтобы предоставить возможность защитникам побеседовать по этим вопросам со своими подзащитными и, таким образом, обеспечить быстрое и ясное ведение дела.

Я, однако, не знал, что сегодня должен будет быть вызван обвинением свидетель Лахузен. Я также не знал, покаким вопросам он будет допрошен. Это ведь очень важно еще и потому, что сегодня, как я думаю, мы не должны были бы обсуждать такие вопросы и не должны были бы заслушать свидетеля Лахузена по вопросам, которые находятся в непосредственной связи с теми вопросами, которые были затронуты заседаниями предшествующих дней.

ЛОУРЕНС. Это как раз противоречит тому, что я сказал. Я сказал, что свидетель должен быть ограничен в своих показаниях только теми вопросами, которые касаются раздела 1-го. Мы до сих пор обсуждали именно этот раздел.

Д-р НЕЛЬТЕ. Думает ли господин председатель в этой связи, что защита должна для того, чтобы иметь возможность допросить свидетеля на перекрестном допросе, побеседовать со своими подзащитными в перерыве после допроса свидетеля обвинением, для того, чтобы знать, какие вопросы им следует в дальнейшем задавать? Свидетель Лахузен, насколько я помню, до сих пор не упоминался обвинением.

ЛОУРЕНС. Это все, что Вы хотите сказать?

Д-р НЕЛЬТЕ. Да.

ЛОУРЕНС. Суд хотел бы заслушать мнение обвинения США относительно соглашения, касающегося того, что то, что будет обсуждаться на следующий день, должно будет сообщаться заранее защитнику, на что ссылается защитник Кейтеля.

ДЖЕКСОН. Я не помню такого соглашения, которое предусматривало бы информацию защиты о выступлении свидетеля. Мы намеренно не сообщали заранее ~~совету~~ защите, какой свидетель будет выступать на другой день. Это было сделано для того, чтобы не разглашать заранее имен свидетелей. Это совсем другое дело, чем документальные доказательства, относительно которых действительно было обещано информировать защиту. И это выполнялось. В тех случаях, когда речь идет о свидетелях, нам не

H1180-0210

всегда удобно это делать. Ведь свидетели не всегда являются заключенными и не всегда удобно оглашать их имена в интересах их безопасности, которую мы обязаны защищать. Этот процесс имеет место в самом гнезде нацизма.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Господин ДЖЕКСОН, будет достаточно, если Вы скажете Трибуналу, что такого соглашения не было. Трибунал, безусловно, согласится с этим.

ДЖЕКСОН. Мне ничего не известно о таком соглашении в отношении свидетелей. Очень трудно сразу понять смысл указания, которое нам сообщил суд. Глава 1-я Обвинительного заключения - это глава, касающаяся общего плана заговора, который охватывает очень большую часть Обвинительного заключения. Там есть проблемы, которые охватываются и другими разделами и мы их касались в порядке обсуждения. Различные обвинители обсуждали их между собой. Невозможно, разбираясь в случае таком, как этот,- в заговоре,- не касаться того, что в результате этого плана или заговора проводилось в жизнь. Я думаю, что мне нет необходимости останавливаться на определении масштабов свидетельских показаний и доказательств, которые будут иметь место при рассмотрении заговора. Я думаю, что лучшим способом будет просить свидетеля дать клятву и, если кто-нибудь из обвинителей или судей найдет, что мы переходим границы своего материала, который мы освещаем и, затрагиваем темы обвинения других стран,- пусть нас остановят судьи или другие обвинители. Я не знаю, как это сделать иначе, так как не представляется возможности отделить раздел I от остальных разделов при данной теме.

Мы старались наилучшим образом договориться с другими обвинителями о том, чтобы разделить между собой освещение материалов, но мы нашли невозможным всегда удовлетворить всех. Я глубочайшим образом уважаю постановление суда, но не знаю, как поступить в данном случае. Я боюсь, что мы будем связаны. Если есть какие-нибудь возражения, мы постараемся с величайшим уважением к Суду устранить неполадки. Очень трудно ставить себе границы в данном случае.

H1180-0211

H1180-0212

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Штамер?

Доктор ШТАМЕР. /защитник обвиняемого Геринга/ Господин председатель,я должен еще раз вернуться к выступлению д-ра Нельте,его утверждению о том, что перед началом процесса между обвинением и защитой было достигнуто соглашение о том, что все представители защиты за день до заседания информируются о программе следующего дня. Такое соглашение было действительно достигнуто и я не понимаю, как такое соглашение не было доведено до сведения обвинения. На одном из совещаний мы обсудили эту возможность и пришли к соглашению к д-ром Кемпнером, который был дан нам для связи. Поэтому я должен указать также на следующее: со стороны обвинения было заявлено, что из соображений безопасности защите свидетели не будут называться за день до заседания. Но пресса уже вчера была информирована о свидетелях, которые будут допрошены сегодня. Это я узнал от представителя прессы сегодня утром, и насколько я знаю, сообщение об этом появилось сегодня в газетах. Мне неясно, почему мы не могли быть информированы о выступлении этого свидетеля, с указанием на соображения безопасности. В этом я вижу совершенно необоснованное недоверие к защитникам. Далее, я не считаю правильным утверждение о том, что нам теперь своевременно представляются документы. Еще и сегодня мы получаем документы с запозданием. Только сегодня мы получили документ, который сегодня же будет обсуждаться, и, надо сказать, что этот документ представлен на английском языке, который большинству защитников непонятен, так как они не знают его в совершенстве. Так как я уже письменно изложил свои соображения обвинению, я прошу суд решить этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Закончили?

ШТАМЕР. Да.

ДЖЕКСОН. Совершенно верно, что имя свидетеля, который будет представлен сегодня, было передано прессе.

Вопрос о том, как мы должны объявлять имена свидетелей был доведен до моего сведения только вчера после судебного заседания, так как до этого времени мы не представляли свидетелей. Я заявил тогда полковнику Стори, что имя свидетеля не должно сообщаться защите в интересах безопасности свидетелей. Мне кажется, он сообщил об этом д-ру Дикс. Я позже узнал, что имя свидетеля было названо прессе. Вполне естественно прессе были сообщены подробные сведения об этом свидетеле. Я говорю о принципиальном отношении к этому вопросу с нашей стороны. Мы не можем обещать, что имена свидетелей, находящихся в Нюрнберге и не находящихся под стражей, будут называться защите. Положение вещей не позволяет этого. Мы не сможем также передавать им заранее запись предстоящих выступлений свидетелей. Однако, мы будем и должны передавать защите все, что необходимо для правильного ведения Суда. Уже сейчас она имеет в своих руках более того, на что может рассчитывать лицо, принимающее участие в процессе в Америке.

[redacted]

Я считаю, что нельзя с нас требовать того, чтобы мы заранее сообщали им ни о личности свидетеля, ни о сущности показания, так как часто по сущности можно определить кого именно будут допрашивать.

ЛОУРЕНС. Мы уже заслушали двух представителей защиты. Вы хотите сказать что-нибудь, что отличается от того, что они уже сказали?

Доктор ДИКС. /защитник подсудимого Шахта/. Да. Я думаю, что я могу разъяснить это недоразумение и упростить создавшееся положение. Разрешите мне обратиться к Высокому Суду.

Я думаю, что здесь какое то недоразумение. Положение следующее: во время переговоров соглашение между обвинением и защитой заключено не было. Как Ваша честь знает, что в отношении документов имелось лишь решение Суда, которое известно и которое мне не надо повторять.

H1180 – 0213

H1180 – 0214

Что касается свидетелей, то я думаю, могу сказать, что между всеми нами существует полное единодушие в том, что желание защиты знать о том, какие свидетели будут вызваны, является справедливым.

Высокий Суд должен решить, насколько это требование, являющееся вполне справедливым, не может быть удовлетворено из соображений безопасности. Во всяком случае, защита не может решить этот вопрос. Я думаю, что я правильно понял г-на ДЖЕКСОНА, что в тех случаях, когда находят возможным делать сообщение прессе о том, какие свидетели будут вызваны на следующий день, то тогда, естественно, нужно сообщить об этом одновременно и представителям защиты. Все происшедшее является лишь несчастным стечением обстоятельств, недоразумением, которое при доброй воле обоих сторон может и будет устранено. Как я уже упоминал, я не знаю, какие соглашения были заключены по этому поводу до меня и поэтому я не могу в этом вопросе противоречить своему коллеге доктору Штамер. Но я считаю, что это недоразумение возникло потому, что по распоряжению Суда нам должны были за 48 часов предоставляться документы, а также должен был быть показан фильм. Из-за этого у моих коллег возникло впечатление, что все подобное должно нам предоставляться. Само собой разумеется, что мы не ждем того, что нам будут сообщать содержание предстоящих свидетельских показаний. После этих разъяснений я хотел бы попросить Суд, чтобы в будущем нам заранее сообщали, какие будут вызваны свидетели, если это возможно и к этой просьбе добавить просьбу о том, чтобы в отношении безопасности исходили из того соображения, что здесь речь идет о достойных доверия защитниках, которые хотят и способны помочь буду в вынесении справедливого приговора, и что такие случаи, когда офицер по безопасности сочтет, что нам нельзя сообщать имен свидетелей, были ограничены минимумом.

ЛОУРЕНС. Трибунал рассмотрит заявление защиты, касающееся того, что должно будет и что не должно сообщаться защите. В данном случае Соединенным Штатам будет разрешено вызвать своего свидетеля. Что касается того, что я уже сказал относительно ограничения характера его показаний первым разделом обвинительного заключения,- мы, я думаю, будем придерживаться такого порядка, что другие обвинители будут иметь право задавать любые вопросы, которые они найдут нужными. Они будут иметь также возможность, если захотят, вызвать свидетелей позже по своим собственным разделам.

Что касается перекрестного допроса со стороны защиты, - она получит возможность проводить это самым удобным для нее образом. Так, если защита захочет иметь возможность до перекрестного допроса поговорить со своим подзащитным,- они будут иметь эту возможность. Теперь мы будем продолжать.

Полковник АМЕН. Разрешите вызвать Эрвин Лахузена, чтобы он мог давать показания перед Трибуналом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Встаньте около микрофона, чтобы Вас было хорошо слышно. Как Ваше имя?

ЛАХУЗЕН. Эрвин Лахузен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Повторите его пожалуйста, назовите по буквам.

ЛАХУЗЕН. /Лахузен говорит по буквам свою фамилию/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Повторяйте за мной слова присяги.

Клянусь богом, всемогущим и всеведающим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю.

/свидетель повторяет за ЛОУРЕНСОМ слова присяги/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Может быть лучше, если свидетель би сел?

Полковник АМЕН. Ему следует разрешить сесть, потому что он плохо себя чувствует. У него порок сердца.

ЛОУРЕНС. Прекрасно. Вы можете сесть.

Полковник АМЕН. Где вы родились?

ЛАХУЗЕН. Я родился в Вене.

H1180 - 0215

H1180-0216

АМЕН. Когда?

ЛАХУЗЕН. 25 октября 1897 года.

Полковник АМЕН. Чем вы занимались с тех пор?

ЛАХУЗЕН. Я был профессиональным солдатом.

Полковник АМЕН. Где вы учились?

ЛАХУЗЕН. Я учился в Австрии, в военной академии, в Терезианской военной академии в Винер-Нойштадт.

Полковник АМЕН. Офицерское звание вам было присвоено тотчас же по выходе из училища?

ЛАХУЗЕН. В 1915 году я получил чин лейтенанта в пехоте.

Полковник АМЕН. Были ли вы в армии во время первой миро - вой/ войны?

ЛАХУЗЕН. Да, в качестве лейтенанта и старшего лейтенанта в пехоте.

Полковник АМЕН. Получали ли вы повышение с того времени и продвижение в чинах.

ЛАХУЗЕН. Да. Я получал нормальное продвижение согласно существовавших тогда в Австрии правил.

Полковник АМЕН. В 1930 году в каком чине вы были?

ЛАХУЗЕН. В 1930 году я был капитаном.

Полковник АМЕН. Начиная с 1930 года вы получали какое-нибудь другое специальное образование?

ЛАХУЗЕН. В 1930 году я попал в Австрийскую военную школу, которая соответствовала военной академии в Германии, т.е. я получил образование офицера генерального штаба.

Полковник АМЕН. Сколько времени продолжался этот период военного образования?

ЛАХУЗЕН. Это обучение длилось 3 года.

Полковник АМЕН. В 1938 году в какой части вы служили?

ЛАХУЗЕН. В 1938 году я служил во 2-й австрийской дивизии, это была венская дивизия.

Полковник АМЕН. Какого рода работу делали там?

ЛАХУЗЕН. Я был назначен офицером разведки. Меня подго - тавливали к этой службе еще во время обучения и я был предназначен для нее.

Полковник АМЕН. Вы затем получили повышение?

ЛАХУЗЕН. Далее я также получал нормальное продвижение, установленное в рамках австрийской армии. И, примерно в 1933 году я стал майором, а затем в 1935 году или в начале 1936 года был переведен в генеральный штаб, а в июне или во всяком случае летом 1936 года я стал подполковником австрийского генерального штаба.

Полковник АМЕН. Скажите, в это время вы служили в отделе разведки, в это или примерно в это время?

ЛАХУЗЕН. Я попал в австрийскую службу информации. Это фактически соответствует понятию /Абвер/ в германских вооруженных силах. Я должен добавить, что этот "отдел информации" был организован в Австрии только в это время, т.е. в 1935 году; ранее такого учреждения не существовало. Поэтому, поскольку имелось в виду вновь создать в пределах австрийской армии службу военной информации, прекратившую свое существование после краха австро-венгерской монархии в 1918 году, мне было предложено пройти соответствующее обучение и начать организовывать зарождавшийся в то время "отдел информации".

Полковник АМЕН. После того, как вы начали работать в отделе разведки, чем вы,собственно, занимались главным образом?

ЛАХУЗЕН. Моим непосредственным начальником в то время был полковник генерального штаба Беме. Начальником отдела, которому я подчинялся, начальником отдела информации, т.е. человеком, от которого я получал указания и приказы, был в конечном счете начальник австрийского генерального штаба.

ЛОУРЕНС. Не можете ли вы сократить допрос, полковник Амен? Нам действительно не нужно всех этих деталей.

Полковник АМЕН. Хорошо, сер. Однако я считаю, что очень важно для Трибунала в данном случае получить больше информации по этому вопросу, чем это принято, принимая во внимание тот факт, что свидетель получил впоследствии соответствующий пост в германской армии, факт, который должен быть достойным образом оценен Трибуналом.

H1180 - 0217

H1180 – 0218

Скажите, пожалуйста, Трибуналу, в чем заключалась ваша основная деятельность после того, как вы были направлены на работу в разведку? В какой информации вы были заинтересованы и какую информацию вы старались получить?

ЛАХУЗЕН. Если я правильно Вас понял, я работал в австрийской службе информации, т.е. не в так называемой германской "Абвер" /разведке/.

Полковник АМЕН. После аншлюса - какое положение вы заняли?

ЛАХУЗЕН. После аншлюса я автоматически был передан в верховное командование германских вооруженных сил и имел те же функции в германском "абвер", начальником которого был тогда Канарис.

Полковник АМЕН. Какое положение занимал адмирал Канарис?

ЛАХУЗЕН. Канарис был тогда начальником германской заграничной разведки.

Полковник АМЕН. Коротко объясните, чем занимались те основные отделы разведки, которыми руководил адмирал Канарис.

ЛАХУЗЕН. Когда я попал в отдел "аноланд-абвер" это было в 1938 г. после аншлюса, там существовало три отдела контрразведки, объединенные в организационном отношении с отделом разведки ~~А~~ в управлении разведки и контрразведки. Во всяком случае, я перехил это объединение. Как обстояло дело до меня, я точно сказать не могу.

Полковник АМЕН. Каковы были ваши обязанности?

ЛАХУЗЕН. Прежде всего я автоматически был переведен в отдел контрразведки I. Это - тот отдел, задачей которого было получение информации или, как это еще иначе назвалось, тайная информационная служба. Я работал тогда под руководством тогдашнего начальника отдела полковника ген.штаба Пикенброк, которого я, как и Канариса, знал еще по работе в Австрии.

Полковник АМЕН. Адмирал Канарис был вашим непосредственным начальником?

ЛАХУЗЕН. Адмирал Канарис был мой~~м~~ непосредственный начальник.

Полковник АМЕН. Время от времени вы действовали как его личный предотавитель?

ЛАХУЗЕН. Да, во всех тех случаях, когда его непосредственный заместитель / это был полковник Пикенброк/ отсутствовал, или в тех случаях, когда Канарис по какой-либо причине считал необходимым послать меня в качестве своего заместителя.

Полковник АМЕН. И в этой должности личного представителя Канариса имели ли вы какой-нибудь контакт с подсудимым Кейтелем?

ЛАХУЗЕН. Да.

Полковник АМЕН. Имели ли вы также непосредственный контакт с Иодлем?

ЛАХУЗЕН. В значительно меньшей степени. Но все-таки имел.

Полковник АМЕН. Скажите, вы иногда посещали совещания, на которых присутствовал господин Гитлер?

ЛАХУЗЕН. Да. Я участвовал на нескольких /очень немногих/ заседаниях или совещаниях, на которых присутствовал ~~[illegible]~~ Гитлер и председательствовал.

Полковник АМЕН. Скажите Трибуналу, сочувствовали ли руководители вооруженных сил гитлеровской военной программе?

ЛАХУЗЕН. Я должен заявить в этой связи, что мы - тогдашние руководители военной разведки ~~личность~~ объединялись (sic) Канариса и его внутренней ориентацией, которая представлялась нашей небольшой группе совершенно ясной и недвусмысленной.

Полковник АМЕН. Были ли какие-нибудь определенные группы или группа в разведке, которые противодействовали, находились в оппозиции к нацистам?

ЛАХУЗЕН. Внутри управления разведки и контрразведки имелось две группы, которые,что касается их желаний и действий, очень тесно были переплетены друг с другом, но которые каким-то образом нужно разграничить.

Полковник АМЕН. Какие это были две группы?

ЛАХУЗЕН. До того, как я отвечу на этот вопрос, я должен очень кратко описать личность Канариса - идеологического вождя

652

H1180 – 0219

H1180 - 0220

и центральное лицо этой группы.

Полковник АМЕН. По возможности, сделайте это как можно короче.

ЛАХУЗЕН. Канарис был таким человеком высокой интеллектуальности, который при своем интересном, своеобразном и сложном характере ненавидел всякое насилие, а поэтому ненавидел войну, Гитлера, его систему и в частности его методы. Канарис, как бы его не оценивали, был человеком.

Полковник АМЕН. Теперь прошу вас возвратиться к двум группам, которые вы назвали и охарактеризовать нам каждую из этих двух групп и перечислить тех, кто входил в каждую из них.

ЛАХУЗЕН. Одна группа, которую можно назвать кругом Канариса, включала в себя верхушку контрразведки и разведки, во-первых, самого Канариса, как идеологического руководителя этой группы, далее тогда генерала Остера, руководителя контрразведки, начальника центрального отдела разведки, моего предшественника, тогда подполковника Гроскурт, который в 1938 г. еще в Вене был введен в круг Канариса. Далее, начальник отдела I - полковник Пикенброк, который был теснейшим образом связан дружбой с Канарисом. Затем полковник Ханзен, преемник полковника Пикенброк, казненный 28 июня 1944 г., мой преемник полковник Фрейтаг - Лорринхофен, который 26 июля 1944 г. перед своим арестом покончил жизнь самоубийством. Затем при определенной дифференциации, которая относится ко всем, начальник 3-го отдела контрразведки полковник Х Бентивеньи и затем тех лиц, работавших во всех этих отделах разведки, которые по большей части находились в связи с событиями 20 июля 1944 г. и были казнены или брошены в тюрьмы.

В этой связи я должен указать на человека, который непосредственно не примыкал к этой группе, который, однако, находился в курсе всех действий, направленных к предотвращению приказов и не приведение в исполнение приказов о расстрелах и прочих зверствах, а именно адмирала Бюркнера - начальник отдела разведки. Это, в основном, те люди, которые стояли во главе круга Канариса, как я назвал эту группу.

Вторая, значительно меньшая по своему объему, группа была связана с генералом Остером, как идеологическим руководителем тех людей в управлении разведки и контрразведки, которые еще в 1938 г. и уже совершенно явно для меня в 1939-1940, а также и в последующие годы активно участвовали в подготовке всякого рода планов, направленных на устранение при помощи силы Гитлера, инициатора надвинувшейся катастрофы.

Полковник АМЕН. Какова была цель группы, в которую вы входили, т.е. Канариса и его круга?

ЛАХУЗЕН. Что касается политических целей или мотивов, то я о них не знал. Я могу передать только мысли, которые были мне хорошо известны, так как был одним из ~~их~~ ближайших ~~и~~ доверенных лиц Канариса, и которые определяли основные убеждения Канариса. Эти его внутренние убеждения, которые определяли не только мою деятельность, но и деятельность тех лиц, о которых я упоминал, заключались в основном в следующем:

Нам не удалось предотвратить эту захватническую войну. Война означала конец Германии и наш конец, таким образом - несчастье и катастрофу самых больших масштабов. Несчастье, которое было еще большим, если бы катастрофа могла превратиться в триумф этой системы. Предотвращение которого должно было стать основным смыслом и целью нашей борьбы.

То, что я сейчас сказал, в свое время часто повторялось Канарисом в кругу тех ~~лиц~~ людей, о которых я говорил.

Полковник АМЕН. Эта группа, в которую входили вы и Канарис, часто встречалась?

ЛАХУЗЕН. Я должен пояснить, что эта группа / или этот круг/ ~~у~~ не следует рассматривать как организацию в техническом смысле или как какое-то объединение заговорщиков. Это совершенно противоречило бы натуре Канариса. Это было, так сказать, духовное объединение единомышленников, людей, которые видели и знали

H1180 - 0221

H1180 - 0222

знали благодаря своему служебному положению, которые понимали друг друга и действовали, но каждый сам за себя, в соответствии со своей индивидуальностью. Отсюда и та дифференциация, о которой я подробно говорил. К каждому человеку ставились совершенно различные требования. Канарис каждый раз обращался к лицу, которое он считал подходящим для исполнения определенных задач, на основании своего знания внутренних убеждений этого человека.

Полковник АМЕН. Велись ли на этих официальных совещаниях разговоры, в которых Канарис затрагивал вопросы,касающиеся применения агрессии в отношении Польши и т.д. ?

ЛАХУЗЕН. Эти и подобные методы неоднократно, я бы даже сказал, всегда обсуждались в нашем кругу и они, конечно, встречали единодушное отрицание с нашей стороны.

Полковник АМЕН. Вспомните ли вы, что сказал Канарис относительно польской войны в ее начале?

ЛАХУЗЕН. Я точно помню тот час, когда Канарис вошел совершенно потрясенный и сообщил нам, что дело становится серьезным, несмотря на то, что вначале создалось впечатление, что наши мероприятие все же может быть отложено. И он сказал тогда: "Это конец".

Полковник АМЕН. Были ли у вас разговоры с Канарисом и другими членами группы / относительно изгнания нацистов из состава служащих вашего учреждения?

ЛАХУЗЕН. Я еще в Вене /до того, как я приступил к работе в ОКВ/ получил распоряжение от Канариса не допускать в его управление в Берлине национал-социалистов. Я получил также распоряжение касательно моего отдела, в случае, если это представится возможным, не принимать членов партии или офицеров, которые были каким-нибудь образом связаны с партией на высшей должности. Таким образом, действительная организация ...

Полковник АМЕН: - Вел ли Канарис какой-нибудь дневник?

ЛАХУЗЕН: - Да,Канарис вел дневник и вел его еще до начала войны.Надо сказать,что в этот дневник я сам сделал целый ряд записей.

Полковник АМЕН: - Входило ли в ваши обязанности делать записи в дневнике Канариса?

ЛАХУЗЕН: - Нет,это не относилось к моим непосредственным обязанностям,но это было вполне естественно,что относительно тех совещаний,на которых я присутствовал или замещал Канариса,я составлял для его дневника выдержки или копии.

Полковник АМЕН: - Вы сохраняли копии записей,которые Вы делали в дневнике Канариса?

ЛАХУЗЕН: - Да,я сохранял такие копии с разрешения Канариса и даже по его распоряжению.

Полковник АМЕН: - Есть у вас некоторые копии этих записей,сделанных Вами,с собой сегодня?

ЛАХУЗЕН: - Они не при мне,но они у меня имеются и могут быть представлены суду.

Полковник АМЕН: - Вы осветили свои воспоминания по этим записям?

ЛАХУЗЕН: - Да.

Полковник АМЕН: - Какая цель была у Канариса,когда он завел такой дневник?

H1180-0223

H1180 – 0224

ЛАХУЗЕН: – Если я должен ответить на этот вопрос,то для того,чтобы быть правдивым,я должен ответить на него,повторив те слова,которые Канарис когда-то сказал мне.Целью этого дневника было (и сейчас Канарис говорит моими устами) – показать германскому народу и всему миру тех людей,которые в то время вершили судьбы этого народа.

Полковник АМЕН: – Помните ли вы о совещаниях,которые посещали с Канарисом непосредственно перед падением Варшавы – совещания в главном штабе фюрера?

ЛАХУЗЕН: – Я присутствовал вместе с Канарисом на совещании,которое состоялось не в главной ставке фюрера,а в поезде фюрера,незадолго до Варшавы.

Полковник АМЕН: – Поскольку вы вспомнили записи в дневнике Канариса, можете ли вы сообщить теперь Трибуналу дату этого совещания?

ЛАХУЗЕН: – Насколько я могу судить по своим записям и документам,находящимся в моем распоряжении,это было в сентябре 1939 года, двенадцатого числа.

Полковник АМЕН: – Скажите,совещания в поезде фюрера происходили все в один и тот же день?

ЛАХУЗЕН: – Эти совещания состоялись в один день,т.е. 12 сентября 1939 года.

Полковник АМЕН: – Скажите,было больше,чем одно совещание в этот день? Может быть было несколько совещаний?

ЛАХУЗЕН: – Я не могу назвать их ~~заседаниями~~ совещаниями. Это были обсуждения,разговоры более или менее короткие.

Полковник АМЕН: – Кто присутствовал на этих совещаниях?

ЛАХУЗЕН: – Присутствовали,независимо от времени и места,министр иностранных дел фон Риббентроп,начальник ОКВ Кейтель,Иодль,начальник оперативного штаба,Канарис и я.

Полковник АМЕН: – Вы видите Риббентропа здесь в

зале суда?

ЛАХУЗЕН: - Да.

Полковник АМЕН: - Покажите, для протокола, где он сидит?

ЛАХУЗЕН: - Там (показывает) в первом ряду, третий слева.

Полковник АМЕН: - Вы видите Кейтеля здесь в зале суда?

ЛАХУЗЕН: - Да, он сидит рядом с Риббентропом.

Полковник АМЕН: - Видите ли вы здесь также Иодля?

ЛАХУЗЕН: - Да, он во втором ряду сидит рядом с г-ном фон Папен.

Полковник АМЕН: - Теперь постарайтесь наилучшим образом об'яснить возможно подробнее и точнее, что было сказано и что произошло на этом совещании в вагоне фюрера?

ЛАХУЗЕН: - Сначала Канарис имел короткое совещание с Риббентропом, в котором Риббентроп обрисовал политические цели в общем касательно района Польши и, причем, в связи с украинским вопросом. Этот украинский вопрос раз'яснил начальник ОКВ в последовавшем разговоре, имевшем место в его вагоне. Это записано в протоколе, который я вел тут же по распоряжению Канариса. Находясь все еще в вагоне, начальника ОКВ, Канарис указал на серьезные сомнения в отношении известного ему намерения бомбардировки Варшавы, и причем Канарис указал на те неблагоприятные внешне политические результаты, которые может вызвать такая бомбардировка Варшавы. Тогдашний начальник ОКВ Кейтель ответил на это, что это мероприятие было непосредственно согласовано между фюрером и Герингом и что он, Кейтель, не имел никакого влияния на решение этого вопроса. И он сказал далее - это я сей час вспоминаю по своим записям - "Фюрер и Геринг часто звонят друг другу. Иногда и я также кое-что узнавал о том, что говорилось, но не всегда".

H1180 - 0225

H1180 – 0226

Далее, Канарис предостерегал самым настойчивым образом от тех мер, которые стали ему, Канарису, известны, в частности, от предстоящих расстрелов и мер по истреблению, которые должны были быть направлены против польской интеллигенции, дворян и духовенства, как и вообще тех элементов, которых рассматривали, как носителей национального сопротивления. Канарис, примерно, сказал тогда следующее: "За эти меры, которые происходят у них перед глазами, вооруженные силы будут когда-нибудь отвечать перед миром". Начальник ОКВ ответил на это: (Я передаю это сейчас также на основании тех записей, которые я тогда сделал и несколько дней тому назад просмотрел) - что все эти вопросы уже решены фюрером и что фюрер, главнокомандующий армией сообщил, что если вооруженные силы Германии не захотят провести в жизнь эти мероприятия или будут не согласны с ними, то они вынуждены будут сносить то, что наряду с ними будут действовать СС, полиция безопасности и т.д., которые выполнят эти меры. Поэтому, при каждом военном командующим будет назначаться гражданское лицо.

Это, в общих чертах, является содержанием совещания, относительно намечавшихся мероприятий по расстрелу людей и уничтожению в Польше.

Полковник АМЕН: - Было ли что-нибудь сказано относительно так называемой "политической чистки"?

ЛАХУЗЕН: - Да, тогдашний шеф ОКВ в этой связи употребил еще одно выражение, которое во всяком случае исходит от Гитлера, определившее все эти мероприятия, как "политическую чистку". Это выражение очень ясно врезалось мне в память, даже без моих записей.

Полковник АМЕН: - Для того, чтобы протокол был точен, перечислите какие меры, по словам Кейтеля, были в это время уже намечены.

ЛАХУЗЕН: - Тогда, после соответствующего доклада начальника ОКВ, все согласились, что необходимо провести

бомбардировку Варшавы,а также истребление уже упомянутых мною категорий или групп населения Польши.

Полковник АМЕН: - Какие это были категории?

ЛАХУЗЕН: - Это,прежде всего,были польская интеллигенция,дворянство,духовенство и,конечно,евреи.

Полковник АМЕН: - Говорилось ли,что-нибудь,и если говорилось,то что именно,о сотрудничестве с украинской группой?

ЛАХУЗЕН: - Канарис получил приказ от тогдашнего начальника ОКВ,который представил его как директиву,явно полученную им от Риббентропа,так как эти директивы были зачитаны в тесной связи с политическими намерениями имперского министерства иностранных дел.Канарису было поручено вызвать в Галицийской Украине повстанческое движение,целью которого являлось бы истребление евреев и поляков.

Полковник АМЕН: - Когда вошли на это совещание Гитлер и Иодль? В какое время?

ЛАХУЗЕН: - Гитлер и начальник оперативного штаба Иодл вошли либо после того,как было обсуждено то,что я сейчас передал,или когда обсуждение этой темы подходило к концу и Канарис уже начал свой доклад о положении на Западе, то есть о полученных сведениях о поведении французов,то есть французской армии на западном вале.

Полковник АМЕН: - Какие вопросы затем стали обсуждаться после их прихода?

ЛАХУЗЕН: - После этих бесед в личном вагоне начальника ОКВ,Канарис покинул вагон и имел еще короткое собеседование с фон Риббертропом,который еще раз вернувшись к теме Украины сказал еще раз,что необходимо организовать восстание или повстанческое движение таким образом,чтобы все дворы поляков были охвачены пламенем и чтобы все евреи были убиты.

H1180 - 0227

H1180 – 0228

Полковник АМЕН: – Кто сказал это?

ЛАХУЗЕН: – Это сказал министр иностранных дел Риббентроп Канарису.Я стоял рядом.

Полковник АМЕН: – Вы не сомневаетесь хотя бы в какой-либо степени,что все было сказано именно так?

ЛАХУЗЕН: – Нет,у меня нет ни малейшего сомнения в этом.Особенно хорошо я помню фразу – "Должны быть охвачены пламенем все польские дворы". Это было новым в известной степени.Ранее употреблялись только выражения "ликвидация" и "убийства".

Полковник АМЕН: – Есть ли в дневнике Канариса какие-либо записи,которые могут помочь вам восстановить в памяти это обстоятельство?

ЛАХУЗЕН: – Нет.

Полковник АМЕН: – Говорилось ли что-нибудь по поводу Франции и если говорилось то,что именно?

ЛАХУЗЕН: – Да,на тему о Франции в вагоне начальника ОК говорилось и,в частности,Канарис обрисовал положение на западе.Согласно той информации,полученной из абвера, которая находилась в его распоряжении,Канарис обрисовал положение таким образом,что по его мнению в районе Саарбрюкена французами методически подготовлялось крупное наступление.В это собеседование вмешался Гитлер,который пришел в это время; он тотчас же принял живейшее участие в обсуждении этой темы,энергично возразив против заявлений Канариса,выставив аргументы,которые я сегодня,оглядываясь назад,могу признать правильными в деловом отношении.

Полковник АМЕН: Вспомните, в течение этого совещания Риббентроп сказал что-нибудь относительно евреев?

ЛАХУЗЕН: Во время собеседования, которое происходило в вагоне начальника ОКВ Риббентроп не присутствовал.

Полковник АМЕН: Вспоминаете ли Вы, что в течение совещания, в любой его отрезок, Риббентроп говорил что-нибудь относительно евреев?

ЛАХУЗЕН: Я повторяю еще раз - в том совещании, которое имело место в вагоне начальника ОКВ, - нет.

Полковник АМЕН: Для того, чтобы было удобнее вести протокол, я хочу знать, когда вы говорите - "глава ОКВ", имеете ли вы ввиду Кейтеля?

ЛАХУЗЕН: Да.

Полковник АМЕН: Скажите, пожалуйста, ОКВ, когда-нибудь получало распоряжение об оказании какой-либо помощи в проведении польской кампании?

ЛАХУЗЕН: Да.

Полковник АМЕН: Скажите, это мероприятие как-нибудь специально называлось?

ЛАХУЗЕН: Так, как это записано в дневнике моего отдела, эти мероприятия, которые непосредственно предшествовали польской кампании, получили название "Гиммлер".

ПОЛКОВНИК АМЕН: Об"ясните Трибуналу характер помощи, которую должна была оказать ваша организация?

ЛАХУЗЕН: То дело, по которому я сейчас даю свидетельские показания, является одним из наиболее таинственных дел, которое когда-либо имело место в отделе разведки и контрразведки. Через некоторое время, я думаю, что это было в средине августа, в дневнике можно прочесть точную дату - как отдел контрразведки № 1, так и мой отдел, т.е. отдел контрразведки II, получили распоряжение доставить польские мундиры и снаряжение, а также удостоверение личности и т.п., для мероприятия "Гиммлер".

H1180 - 0229

H1180 - 0230

Как далее следует из записей дневника отдела, который вел не я, а мой адьютант, распоряжение Канарис получил из оперативного штаба вооруженных сил, или из отдела обороны страны. Кажется, при этом упоминалось имя генерала Варлимонт.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Знаете ли вы, откуда поступил этот запрос?

ЛАХУЗЕН: Я не могу сказать, откуда поступил этот запрос. Я могу только сказать, как это было получено нами в виде приказа. Мы, начальники соответствующих отделов, призадумались тогда над этим приказом, хотя и не знали, о чем в конце-концов идет речь. Имя Гиммлера говорило само за себя. В записях дневника это было выражено тем, что я поставил вопрос, каким образом г-н Гиммлер должен получить от нас эти польские мундиры.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Кому должно было быть, собственно, послано этот ~~материал~~ снаряжение отделом разведки?

ЛАХУЗЕН: Это снаряжение должно было быть подготовлено и в какой-то определенный день было передано представителю СС или СД, имя его упомянуто в официальном военном дневнике отдела.

ПОЛКОВНИК АМЕН: В какое время ваша организация была осведомлена о том, каким образом будет использована эта ~~униформа~~ военная форма?

ЛАХУЗЕН: Истинной цели, которую мы в деталях даже до сегодня не знаем, мы тогда не знали их. Однако, мы уже тогда имели очень обоснованное подозрение, что дело это нечистое. За это говорило уже само название мероприятия.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Вы впоследствии выясняли у Канариса, что же случилось в действительности?

ЛАХУЗЕН: Ход дела был следующий. Как только появилось первое военное коммюнике, в котором говорилось о нападении поляков, или польских частей на немецкую территорию, "Пикенброк", который держал это коммюнике в руке, и зачитав его сказал: "Теперь мы, наконец, знаем для чего нужны были эти мундиры". И в тот же день, или может быть несколькими днями позже - я этого не могу сказать точно, - Канарис поставил нас в известность о том, что эти мундиры

были выданы людям из концентрационных лагерей, которые должны были предпринять военные действия против радиостанций Глейвитц. Хотя мы очень интересовались тем, в особенности генерал Остер, как протекали детали всех этих действий, т.е. где это происходило, что там вообще имело место - примерно, мы себе это могли представить, однако, точных данных мы не имели и я до сегодняшнего дня не могу сказать, что там действительно произошло.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Выясняли вы когда-нибудь, что случилось с этими людьми из концентрационных лагерей, которые были одеты в польскую форму и провели в жизнь это мероприятие?

ЛАХУЗЕН: Как ни странно, но я все время интересовался этим вопросом; даже после капитуляции, будучи в лазарете, я вел беседу с хауптштурмфюрером СС, который тоже лежал там и спросил у него, о подробностях как все это произошло. Этот человек - имя его было Биркель - сказал мне: "Странно, что даже мы в наших кругах обо всем этом узнали значительно позже, да и то только намеками. Насколько я знаю, т.е. насколько это знал Биркель, все члены СД, которые участвовали в этом предприятии, были впоследствии убраны, т.е. убиты." Это все, что я слушал об этом деле.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Вы помните, что вы присутствовали на совещании в 1940 году, где было упомянуто имя Вейганда.

ЛАХУЗЕН: Да.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Вы помните точно месяц, когда это было?

ЛАХУЗЕН: Совещания были зимой 1940 года, т.е. насколько я помню, это было в ноябре или декабре. Точная дата имеется в моих личных записях. Они были сделаны с разрешения и пожеланию Канариса.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Самым лучшим и подробным образом ответе на вопрос, кто присутствовал на этом совещании?

H1180 - 0231

H1180 - 0232

ЛАХУЗЕН: Тогда, как и почти каждый день проходили на об-
тв
суждениях положения, присутсовали все три начальника отделов и начальник отдела разведки адмирал Брюкнер.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Что Вам говорил Канарис на этих совещаниях?

ЛАХУЗЕН: Канарис сказал на этом совещании, что уже с некоторых пор Кейтель требует от него, чтобы были проведены мероприятия, которые имели своей целью устранить французского маршала Вейгана и он имел ввиду, конечно, мой отдел, - должен провести это в жизнь.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Когда Вы говорите "устранить", что Вы под этим подразумеваете?

ЛАХУЗЕН: Убийство.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Что в это время делал Вейган?

ЛАХУЗЕН: Вейган, на-сколько я помню, находился тогда в Северной Африке.

ПОЛКОВНИК АМЕН: По какой причине Вам было указано убить Вейган?

ЛАХУЗЕН: В качестве причины указывалось опасение того, что Вейган с остатками французской армии в Северной Африке может создать какой-либо центр сопротивления. Это, конечно, общий смысл, который сохранился у меня в памяти. Может быть, что решающими были иные причины, хотя возможно, в данном случае имели значение и другие факторы.

ПОЛКОВНИК АМЕН: После того, как Вам сообщил Канарис, что потом было сказано на этом совещании?

ЛАХУЗЕН. Эти намерения, которые впервые были в такой открытой и явной форме высказаны военной разведке представителем вооруженных сил, были всеми присутствовавшими восприняты с большим возмущением. Я, в частности, как человек, которого это очень близко касалось, поскольку мой отдел должен был привести в исполнение это намерение, прямо, при всех присутствующих, сказал, что я не думаю выполнять этот приказ. Мой отдел и мои офицеры предназначены для борьбы, но они не организация убийц или не убийцы.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Что же тогда ответил вам Канарис?

ЛАХУЗЕН: Канарис сказал, примерно, следующее: "Успокойтесь, мы поговорим об этом после".

ПОЛКОВНИК АМЕН. И что же, вы после поговорили об этом с Канарисом.

ЛАХУЗЕН. После того, как другие господа покинули помещение, мы говорили с глаза на глаз и Канарис сказал мне тотчас же: "Само собой разумеется, что приказ не только не будет выполнен, но и не будет передан далее". Так оно и было.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Вас потом спрашивали, выполнили ли Вы этот приказ?

ЛАХУЗЕН. Во время одного доклада Канариса, который он делал Кейтелю и на котором я был, Кейтель спросил меня на эту тему, в том смысле, что было предпринято в связи с этим приказом. Дату этого случая я записал, в соответствии с тем, как это было мне указано Канарисом.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Что вы ответили Кейтелю?

ЛАХУЗЕН. Я, конечно, не могу вспомнить слов, но во всяком случае твердо я помню, что я не ответил, конечно, что я не думаю выполнять этот приказ. Я не мог этого сделать,

H1180-0233

H1180 – 0234

потому что в ~~противном~~ Таком случае вы бы не увидели меня сейчас здесь. Возможно я ответил, как и во многих других случаях, что это очень трудно, но все, что возможно, будет сделано или что нибудь в этом роде. Вполне, естественно, что я не могу вспомнить слов.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Между прочим, вы единственный из этой группы Канариса, ~~которые живы теперь~~ оставшийся в живых.

ЛАХ/УЗЕН. Я думаю, что во всяком случае один из немногих. Может быть, еще жив Пикенброк, может быть еще Бентивеньи, который, однако, не принадлежал к более узкому кругу. Насколько я знаю, все остальные погибли в связи с событиями 20 июля.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Я хотел бы обсудить еще одну тему. Не знаю, стоит ли мне начинать до перерыва.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы будем продолжать заседание до 12.45.

(ПОЛКОВНИК АМЕН продолжает допрос свидетеля).

ПОЛКОВНИК АМЕН. В 1941 году вы присутствовали на совещании, на котором был также генерал Рейнеке?

ЛАХ/УЗЕН. Да.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Кто был генерал Рейнеке?

ЛАХ/УЗЕН. Генерал Рейнеке был тогда начальником общего управления, т.е. управления в ОКВ.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Помните ли вы хоть приблизительно дату этого совещания?

ЛАХ/УЗЕН. Это было, примерно, летом 1941 года, вскоре после начала кампании в России, возможно, в июле.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Можете ли Вы наиболее точно и определенно сообщить нам, кто присутствовал на этом совещании?

ЛАХ/УЗЕН. На этом совещании, которое также запечатлено в записях, сделанных мною для Канариса и на котором я присутствовал в качестве заместителя Канариса, председательствовал генерал Рейнеке, затем присутствовали обергруппен-

фюрер Мюллер из РСХА, кроме того, полковник Брандер, который представлял отдел военнопленных и затем я, присутствовавший в качестве представителя Канариса, т.е. отдела разведки.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Объясните Трибуналу, кто такой Мюллер и почему он присутствовал на этом совещании?

ЛАХАУЗЕН. Мюллер был начальником управления в главном имперском управлении безопасности и принял участие в этом заседании, так как он отвечал за проведение мероприятий, касавшихся русских военнопленных, а именно за проведение экзекуций.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Объясните также, кто такой полковник Брайер и почему он присутствовал на этом совещании?

ЛАХАУЗЕН. Полковник Брайер также ведал вопросами по военнопленным. Я точно не помню в каком именно отделе он в то время работал. Но во всяком случае он имел какое-то отношение к вопросам о военнопленных в системе Главного командования вооруженных сил.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Каковы были цели этого совещания?

ЛАХАУЗЕН. Это совещание имело своей задачей комментировать полученные до этого времени приказы об обращении с русскими военнопленными, разъяснить их, и, сверх того, обосновать.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Устанавливалось ли из обсуждения на этом совещании, в чем суть этих инструкций и указаний?

ЛАХАУЗЕН. Содержание сводилось в основном к следующему. Предусматривались две группы мероприятий, которые должны были быть осуществлены. Во-первых, умерщвление русских комиссаров и, во-вторых, умерщвление всех тех элементов среди русских военнопленных, которые должны были быть выполнено после отбора [illegible] СД, т.е. большевики или активные носители большевистского мировоззрения.

668

H1180-0235

H1180-0236

ПОЛКОВНИК АМЕН. Узнали ли вы также из этого разговора, каковы были основы, вызвавшие появление такого рода приказа?

ЛАХАУЗЕН. Основа появления таких приказов была в основных чертах обрисована генералом Рейнеке. Война между Германией и Россией, мол, не война между двумя государствами или двумя армиями. Это война двух мировоззрений - мировоззрения национал-социалистского и большевистского. Красноармеец не рассматривается, как солдат в обычном смысле слова, как это понимается в отношении наших западных противников. Этот красноармеец должен рассматриваться как идеологический враг, т.е. как смертельный враг национал-социализма и поэтому должен подвергаться соответствующему обращению.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Скажите пожалуйста, Канарис сообщил вам, почему он выбрал именно вас, чтобы послать на это совещание?

ЛАХАУЗЕН. Канарис послал меня на это совещание по двум, даже по трем причинам, хотя сам был в Берлине. Во-первых, он хотел избежать личной встречи с Рейнеке, который рассматривался им, как один из самых ярых национал-социалистских генералов и который был ему весьма антипатичен. Во-вторых, приказав мне поехать на это совещание, он дал мне следующую директиву: попробовать рядом фактических аргументов или провалить этот не только жестокий, но и совершенно бессмысленный приказ, или во всяком случае добиться наивозможного ограничения действия этого приказа. Он назначил меня еще и по тактическим соображениям, потому что он, как начальник управления, в том положении, в каком он находился, конечно, не мог делать таких смелых высказываний, которые мог сделать я, благодаря моему подчиненному положению. И, в-третьих, он

точно знал мои настроения по этому вопросу, т.е. те убеждения, которые я неоднократно практически на деле подчеркивал там, где это было можно, в моих поездках на фронт, где я бывал очевидцем истязаний военнопленных. Все это недвусмысленно изложено в моих записях.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Скажите, Канарис и другие члены Вашей группы имели какие-нибудь прозвища для Рейнеке?

ЛАХАУЗЕН. Не только наша группа, но и другие называли его "маленьким Кейтелем" или "вторым Кейтелем".

ПОЛКОВНИК АМЕН. Скажите, пожалуйста, до того, как Вы пошли на это совещание, Канарис давал какие-нибудь пояснения и с своим приказам?

ЛАХАУЗЕН. Уже при издании этих приказов Канарис в наших кругах (когда я говорю "наши круги" я в первую очередь подразумеваю начальников отделов) резко отрицательно отнесся к ним и заявил протест, который был сделан через отдел разведки, т.е. Бюркнера. Я не могу точно сказать сейчас было ли это устно доложено Кейтелю, или письменно. Возможно, были использованы оба способа. Бюркнер это должен точно знать.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Когда Вы говорите "протестовали через Бюркнера" - что вы имеете ввиду?

ЛАХАУЗЕН. Когда я говорю о протесте, осуществленном через Бюркнера, я имею в виду отдел или даже группу, может быть даже всего лишь референта в его управлении, который занимался международными вопросами, это был граф Мольтке, человек, который...

ПОЛКОВНИК АМЕН. Повторите, пожалуйста.

ЛАХАУЗЕН. Этот протест, или эти контраргументы по

H1180-0237

H1180 – 0238

вопросу обращения с русскими военнопленными были переданы Канарисом через отдел разведки, через Бюркнера. В отделе разведки имелся сектор, занимавшийся вопросами международного права. Этот сектор возглавлялся графом Мольтке, который также как и другие, принадлежал к узкому кругу Остера и был казнен после 20 июля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Может быть сейчас удобно сделать перерыв?

ПОЛКОВНИК АМЕН. Да, сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Объявляю перерыв до 2 часов.

(Перерыв до 14.00 часов)

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 30 ноября 1945 г.

/Вечернее заседание/

Встать, Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Амен, прошу Вас.

/Эрвин Лахузен занимает место свидетеля и продолжает давать показания/.

ПОЛКОВНИК АМЕН: До перерыва на обед вы давали показания о совещании в 1941 году с Рейнеке и другими. До этого совещания Канарис говорил вам, о чем вы должны обратиться к тем, кто присутствовал на совещании.

ЛАХУЗЕН: До совещания, как это уже говорилось, Канарис дал мне директивы относительно того, чтобы я привел такие аргументы, которые могли бы ослабить результаты приказа или в какой-то степени способствовали его смягчению. Я не должен был приводить какие-либо соображения гуманного порядка в этом кругу лиц, чтобы не показаться просто смешным в глазах этих людей.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Об'ясните теперь, пожалуйста, Трибуналу, что произошло и что было сказано на этом совещании?

ЛАХУЗЕН: Совещание открыл генерал Рейнеке и в качестве введения прокомментировал приказы в таком духе, как я уже говорил до перерыва. Он заявил, что необходимо принять эти меры и особенно необходимым он считал добиться того, чтобы и армия и, в особенности, офицерский состав уяснили себе это, а они попрежнему пребывают мысленно где-то в ледниковом периоде, а не в национал-социалистской действительности.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Что вы сказали на этом совещании, какую точку зрения вы высказывали?

ЛАХУЗЕН: Я представлял точку зрения отдела разведки за границей, т.е. Канариса. Я указал, главным образом, на крайне

H1180 – 0239

H1180 – 0240

неблагоприятное влияние этих мероприятий на армию и именно на фронте, где никогда бы не поняли смысла такого приказа. Во всяком случае простой солдат не понял бы этого приказа. Кроме того, у нас имелись сообщения о том, что эти эвакуации провоцились прямо на глазах у солдат.

Во-вторых, я передал те опасения, которые возникли в управлении и иногда относились к деятельности самого отдела контрразведки. Это оказывало неблагоприятное влияние на противника, т.е. практически это могло приостановить девертирство русских солдат, которые и без того сдавались без сопротивления. Затем большие трудности в отделе контрразведки возникали при вербовке агентов, т.е. людей, которые добровольно изъявили желание работать на немцев.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Для того, чтобы это было совершенно ясно, потому что, мне кажется, что в переводе происходит кое-какая путаница, я хочу снова повторить некоторые пункты. Что вы сказали на этом совещании о действии на русских солдат при выполнении этих приказов?

ЛАХУЗЕН: Я сказал и указал на то, что, во-первых, благодаря этим приказам, те элементы среди русских солдат, которые были склонны перейти на нашу сторону, отказывались бы от этого. Во-вторых, и кроме того, люди, которые по каким-либо причинам хотели бы предоставить себя на службу германской разведки, также были бы остановлены этим приказом и, таким образом, в результате будет достигнуто как раз противоположное тому, что должно было бы быть достигнуто, то-есть это укрепило бы до предела дух сопротивления русских солдат, красноармейцев.

ПОЛКОВНИК АМЕН: И, чтобы нам совершенно было ясно, еще раз повторите, что вы сказали о том впечатлении, которое произведет на немецких солдат выполнение этого приказа?

ЛАХУЗЕН: Я сказал, что, как нам стало известно по различным сообщениям с фронта, выполнение подобных приказов ока-

вызвает неблагоприятное,разлагающее влияние на настроение и дух наших войск и даже на дисциплину армии.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Были ли какие-либо обсуждения международного права на этой конференции?

ЛАХУЗЕН: Нет. В этой связи о международном праве не говорилось.Говорилось лишь о том,что изоляция военнопленных проводится совершенно произвольно,не говоря уже об этом основном приказе.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Мы перейдем к этому через минуту. Ваша точка зрения была принята на этом совещании?

ЛАХУЗЕН: Моя точка зрения, которая являлась точкой зрения управления контрразведки,была в самой резкой форме подвергнута критике со стороны Мюллера,который,отвергая эту точку зрения,выступил с ~~различными~~ обычными формулировками против моих аргументов и сделал только тот вывод,что отныне все эти экзекуции, принимая во внимание необходимость поддерживать дух войск,должны производиться в стороне от воинских частей Кроме того,он высказался по вопросу отбора /изоляции/ военнопленных,который до сих пор являлся совершенно произвольным и всецело зависел от воли отдельных командиров на фронт и проводился по их усмотрению.

ПОЛКОВНИК АМЕН: А потом,после этого совещания, был ли издан приказ об этих убийствах, которые должны были производиться в стороне от немецких войск?

ЛАХУЗЕН: Кроме того, что я сейчас говорил о высказываниях Мюллера, я ничего больше не слышал об этом в то время. Только сейчас в приказе,который мне был предоставлен,я увидел результаты того совещания и подтверждение того обещания которое мне было дано.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Скажите,говорилось ли на этом совещании что-нибудь о том,каким путем должны производиться в исполнение приказы об этих убийствах?

ЛАХУЗЕН: Да, на этом совещании вообще обсуждался ком-

624

H1180-0241

H1180 – 0242

плекс этих вопросов,а также и пути выполнения этих приказов. Насколько я помню,это должно было быть поручено эйнзацкомандам СД, которые должны были проводить и отбор необходимых людей в лагерях и сборных пунктах для военнопленных; они также должны были проводить эту эвакуцию.Далее Рейнеке обсуждал мероприятия, связанные с обращением с русскими военнопленными в лагерях.Рейнеке высказался в очень резкой форме против моих аргументов и энергично поддержал аргументацию Мюллера.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Теперь об'ясните,пожалуйста,Трибуналу из того,что вы узнали на этом совещании,каким образом проводилося отбор этих военнопленных и как устанавливалось,кого из них убивать?

ЛАХУЗЕН: Отбор военнопленных производили специально предназначенные для этого особые команды СД,причем по совершенно своеобразному и произвольному принципу. Некоторые руководители этих эйзацкоманд придерживались расового принципа,то-есть практически,если какой-либо из военнопленных не имел определенных расовых признаков, и безусловно, был евреем или еврейским типом,или если он являлся представителем какой-то низшей расы,над ним производилась эвакуция.Другие руководители этих эйзацкоманд производили отбор по принципу интеллекта или интеллегентности военнопленных. Другие руководители таких эйзацкоманд тоже имели свои принципы отбора. Обычно это бывали очень своеобразные принципы. Поэтому я посчитал необходимым спросить Мюллера: "Скажите,по каким, собственно,принципам должен происходить этот отбор, что тут принимается во внимание: размер ботинок или его рост?" Мюллер не принял во внимание это мое возражение,как и все прочие,и весьма резко высказал свое мнение. Надо сказать,что Рейнеке вместо того,чтобы согласиться с моей точкой врения, принял те соображения,которые были высказаны Мюллером,в то

время, как наша точка зрения, то-есть точка врения управления контрразведки, которая должна была построить так называемый "золотой мост", не была принята. Это и явилось содержанием совещания, на котором я присутствовал.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Узнавали ли вы из официальных донесений, которые вы получали, о том, как выполнялись эти приказы?

ЛАХУЗЕН: О том,что действительно происходило, мы, в ходе событий, информировались специальными нашими органами,которые работали либо на фронте, либо в этих лагерях. В лагеряк обычно находились также офицеры 3-го отдела контрразведки и мы получали оттуда сведения в форме донесений обычным служебным порядком; иногда это были устные доклады. Таким образом, обычным путем мы были поставлены в известность о том, как проводились в жизнь эти мероприятия и какое влияние они оказывали.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Сведения,которые вы получали, были секретные,недоступные для других?

ЛАХУЗЕН: Информации,которые мы получали,считались секретными,как и все информации,получаемые в нашем отделе.Но на практике это было известно широким военным кругам,а именно то,что происходило в лагерях во время отборов.

ПОЛКОВНИК АМЕН: На этом совещании вы узнали что-нибудь об Рейнеке,об обращении с русскими военнопленными в лагерях?

ЛАХУЗЕН: На этом совещании говорилось также и об обращении с русскими военнопленными в лагерях и именно Рейнеке придерживался той точки врения,что в лагерях с русскими военнопленными,само собой разумеется, не следует обращаться так, как с военнопленными других союзных стран,однако,в данном случае должны также существовать принципиальные различия обращения с русскими военнопленными. Поэтому охранники в лагерях должны иметь хлысты и должны иметь право применять оружие при малейшей попытке к бегству или других нежелательных действиях.

626

H1180-0243

H1180 – 0244

ПОЛКОВНИК АМЕН: Помимо хлыстов, что еще получала страна в шталагах?

ЛАХУЗЕН: Это детали, которых я в настоящий момент не помню. Я могу лишь передать общий смысл того, что говорилось на этом совещании.

ПОЛКОВНИК АМЕН: А что Рейнеке сказал о хлыстах, если он вообще говорил что-нибудь об этом?

ЛАХУЗЕН: Рейнеке сказал, что охранники лагерей должны применять палки и хлысты или вообще что-либо вроде этого.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Знали ли вы из официальных источников о приказе клеймить русских военнопленных?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Амен, мне кажется, Вам следует говорить "советские военнопленные", вместо "русские военнопленные".

ПОЛКОВНИК АМЕН: Хорошо, Ваша честь. Что же вы знали об этих приказах?

ЛАХУЗЕН: Я узнал об этом на совещании, как я уже сказал ранее, на котором присутствовали начальники отделов. Во всяком случае один из начальников отделов должен был присутствовать обязательно.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Знаете ли вы о существовании каких-либо протестов против этого приказа?

ЛАХУЗЕН: Канарис заявил очень резкий протест сразу же после того, как был получен этот приказ, протест против намерения подвергать советских военнопленных клеймению огнем. Это было сделано Канарисом через Бюркнера.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Канарис вам что-нибудь говорил об этом приказе? Что именно он говорил?

ЛАХУЗЕН: Канарис не только мне, но и вообще нам, говорил, что этот вопрос уже был поднят в одном из заключений врачей-экспертов, и как вообще могли найтись врачи, считающие возможным письменно излагать свои соображения относи-

тельно этого безумия. Это и явилось основным вопросом, разбиравшимся на совещании.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Получали ли вы какую-нибудь информацию из официальных источников относительно планов угона советских военнопленных на немецкую территорию?

ЛАХУЗЕН: В той же связи и в том же кругу (я должен повторяться), то-есть на совещаниях между Канарисом и его начальниками отделов, я слышал и знаю, что генеральный штаб подготовил переброску советских военнопленных на германскую территорию, но что эта переброска внезапно была приостановлена. Насколько я помню, это было произведено по приказу самого Гитлера. Об этом свидетельствуют и те условия, которые затем создались в лагерях, находящихся в районах военных действий. Военнопленные там жили крайне скученно, им не-хватало одежды, еды, в виду крайней скученности возникали эпидемические заболевания, имело место людоедство.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Я боюсь, что мы пропустили кое-что из ваших ответов. Может быть, вы снова начнете и расскажете нам об изменениях, которые были произведены в этих приказах

ЛАХУЗЕН: Я прошу повторить еще раз вопрос.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Вы говорили об изменениях в планах перевода советских военнопленных обратно на германскую территорию. Это правильно?

ЛАХУЗЕН: Да, их именно не послали обратно в Германию.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Что явилось результатом этого мероприятия, т.е. отказа от перевода военнопленных в Германию по приказу Гитлера?

ЛАХУЗЕН: Результатом было то, что я уже говорил только что.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Я хотел бы, чтобы вы повторили то, что говорили до этого, потому что при переводе часть вашего ответа была потеряна. Пожалуйста, повторите это.

H1180 – 0245

H1180 – 0246

ЛАХУЗЕН: Военнопленные, большинство военнопленных оставалось в зоне военных операций и никак не обеспечивалось даже тем, что было предусмотрено для обеспечения военнопленных, т.е. у них не было жилья, продовольственного снабжения, врачебной помощи и т.п. и в виду такой скученности, недостатка пищи или совсем без пищи, без врачебной помощи, валяясь большей частью на голом полу, они умирали. Распространялись эпидемии, даже людоедство. Голод доводил до того, что люди ели людей.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Вы лично были на фронте и видели эти условия?

ЛАХУЗЕН: Я совершил ряд поездок вместе с Канарисом и кое что из мною описанного видел собственными глазами. Эти впечатления того времени, которые я записал, и были найдены среди моих бумаг.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Вы также получали сведения об этих вопросах через официальные источники разведки?

ЛАХУЗЕН: Да. Я получал эти сообщения через подчиненный мне отдел и управление разведки.

ПОЛКОВНИК АМЕН: На основании ваших официальных сведений скажите, в какой степени участвовало командование вооруженными силами в дурном обращении с военнопленными?

ЛАХУЗЕН: По моим сведениям, вооруженные силы Германии были связаны со всеми мероприятиями, связанными с военнопленными, но не с эвекуциями, которые проводились командами СД и главного имперского управления безопасности.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Правильно ли, что лагери военнопленных находились в ведении вооруженных сил?

ЛАХУЗЕН: Военнопленные находились в ведении верховного командования вооруженных сил Германии.

ПОЛКОВНИК АМЕН: До того, как пленники размещались в лагерях, специальные части СС занимались казнями и отбором пленных для производства казней над ними. Это правильно?

679

ЛАХУЗЕН: Да.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Получили ли вы официальным путем сведения относительно существования приказа об убийстве английских командиров?

ЛАХУЗЕН: Да.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Что вы или Канарис сделали в связи с этим приказом?

ЛАХУЗЕН: Насколько я помню, приказ или во всяком случае намерение издать такой приказ существовали. Канарис обсуждал этот вопрос с начальниками отделов. Все мы, конечно, встретили этот приказ единодушным протестом. Не говоря уже о чисто международно-правовых соображениях, надо учитывать, что при управлении контрразведки существовало специальное подразделение, которое было присоединено к моему отделу. Это был Бранденбургский полк, который должен был выполнять функции, аналогичные функциям особых команд СД. Поэтому я, как начальник отдела, которому был придан этот полк, за который я нес ответственность, опасаясь репрессий, которые могло повлечь за собой выполнение этого приказа, самым резким образом протестовал против этого приказа.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Вы лично участвовали в составлении этих протестов?

ЛАХУЗЕН: Мне известно, что дважды: первый раз, кажется, одновременно с оглашением приказа письменно или устно и второй раз после приведения в исполнение казней, согласно этому приказу, Канарис, через управление разведки, через Бюркнера, передавал по этому поводу протесты. Я сам принимал некоторое участие в создании проекта одного из этих письменных протестов, я не знаю был ли первый или второй протест подан в письменном виде, т.е. я написал ту часть проекта, которая затрагивала интересы моего отдела, т.е. Бранденбургского полка, который действовал почти что так, как команда, во всяком случае его деятельность была очень похо-

H1180 – 0247

H1180 – 0248

жа на деятельность команды.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Обычно кому направлялись эти протесты?

ЛАХУЗЕН: Протесты направлялись к начальнику Канариса, то-есть к начальнику ОКВ.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Кто был начальником ОКВ?

ЛАХУЗЕН: Им был тогда Кейтель.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Попадали ли эти протесты обычно к Иодлю?

ЛАХУЗЕН: Я этого не могу сказать,но это возможно.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Теперь скажите Трибуналу,на чем были основаны протесты?

ЛАХУЗЕН: Основой этих протестов был прежде всего тот принцип, что по этому приказу солдаты,т.е. не шпионы или агенты,а именно солдаты,которые брались в плен,как таковые, убивались после того,как их брали в плен.Это было самым существенным пунктом,который затрагивал и мой отдел,так как в мой отдел входили также солдаты, которые,будучи солдатами,должны были выполнять похожие задачи.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Были ли какие-либо другие поводы высказаны в протесте?

ЛАХУЗЕН: Да,конечно, приводились еще и другие подтверждения этих доводов,а именно/в зависимости от того, каковы были интересы затронутых этим прикавом отделов. Так,например,иностранный отдел рассматривал это с точки зрения международного права,отдел контрразведки № 3 отстаивал ту точку зрения,что следует допрашивать солдат,захваченных этими командами,и этот отдел не был заинтересован в убийстве этих солдат.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Какие-либо другие начальники отделов разведки участвовали в составлении протеста?

ЛАХУЗЕН: Насколько я сейчас могу вспомнить,-нет.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Вы называли адмирала Бюркнера,не правда ли?

ЛАХУЗЕН: Да, Бюркнер работал в отделе контрразведки заграницей, но не был начальником этого отдела, он был начальником иностранного отдела.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Вы когда-либо слышали об операции, которая называлась "Густав"?

ЛАХУЗЕН: Имя Густав не подразумевало собой операцию, имелось в виду мероприятие, которое похоже и даже может быть приравнено к мероприятию, которое сделало необходимым устранение генерала Вейгана.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Скажите Трибуналу, что означало "Густав".

ЛАХУЗЕН: "Густав" был шифром, который употреблял начальник ОКВ в качестве условного обозначения, когда разговор касался вопросов, связанных с генералом Жиро.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Когда вы говорите о начальнике ОКВ вы подразумеваете Кейтеля?

ЛАХУЗЕН: Да.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Вы также ссылаетесь на генерала французской армии Жиро?

ЛАХУЗЕН: Да, я ссылаюсь на генерала французской армии Жиро, который, насколько я помню, в 1942 году бежал из Кенигштейна.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Знаете ли вы о каком-либо приказе, изданном в отношении генерала Жиро?

ЛАХУЗЕН: Да.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Кто издал такой приказ?

ЛАХУЗЕН: Такой приказ был передан начальником ОКВ Кейтелем Канарису. Это не был письменный приказ, это был устный приказ.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Как вы узнали об этом приказе?

ЛАХУЗЕН: Об этом приказе я знал столько же, сколько и ряд других начальников отделов, например, начальник I-го отдела разведки Бентевигни Пиккенбекк и некоторые другие офи-

H1180 – 0249

H1180 – 0250

церы.Все мы узнали об этом на совещании, которое имело место у Канариса.

ПОЛКОВНИК АМЕН: В чем заключался этот приказ?

ЛАХУЗЕН: В сущности, этот приказ сводился к тому,что Жиро должен был быть так же устранен,как и Вейган.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Когда вы говорите "устранен",что вы под этим подразумеваете?

ЛАХУЗЕН: Я подразумеваю то же самое,что было и с маршалом Вейганом,то-есть его нужно было убить.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Помните ли вы приблизительно дату,когда Кейтель передал приказ Канарису?

ЛАХУЗЕН: Этот приказ был дан Канарису неоднократно, в частности,его несколько раз повторяли. Когда он был дан первый раз, я сейчас не могу точно сказать,так как я не присутствовал при этом. Он мог быть дан после бегства Жиро из Кенигштейна и до покушения на Гейдриха в Праге. По моим записям,мне говорил Кейтель в июле того же года в присутствии Канариса.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Что Кейтель сначала лично вам сказал об этом деле?

ЛАХУЗЕН: Я,конечно,не могу буквально передать то,что он сказал,но по смыслу это было следующее. Он сказал,о существовании намерения устранить генерала Жиро и спросил меня,как это и было перед убийством Вейгана,в каком положении находятся дела.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Что вы ему сказали при этом?

ЛАХУЗЕН: Я,конечно, буквально не могу передать того,что я ответил. Я вероятно уклончиво ответил ему, чтобы избегнуть прямого ответа на этот вопрос и оттянуть время.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Этот вопрос позже обсуждался вами?

ЛАХУЗЕН: Этот вопрос, насколько я помню,обсуждался еще раз в августе. Это есть в моих записях. Канарис позвонил мн

H1180 – 0251

однажды вечером на квартиру и сказал довольно нетерпеливо, что Кейтель опять торопит его в связи с Жиро, и сказал мне, что начальники отделов должны собраться утром на следующий день побеседовать на эту тему. На следующий день в субботу это совещание имело место, и Канарис повторил не только мне, но и всем остальным в более широком кругу то, что он мне сказал вечером по телефону, то-есть то, что Кейтель постоянно беспокоит его по этому вопросу и вынуждает принять меры.

Наша точка зрения была такой же, как и по делу Вейгана. Все мы, присутствующие, встретили этот новый замысел - произвести новое убийство-ограблением и отклонили это очень решительно. Мы сообщили наше решение Канарису, он, конечно, был полностью согласен с нами в этом вопросе. Он пошел к Кейтелю для того, чтобы повлиять на него в этом направлении, добиться исключения из подобных действий военных разведывательных организаций и передачи подобных функций, как мне кажется, это уже делалось ранее, организациям СД.

Между тем, когда мы были наверху, Пикенброк сделал следующее замечание /я точно помню каждое слово, которое было там сказано/: "В конце концов нужно Кейтелю сказать ясно и определенно, чтобы он своему господину Гитлеру доложил, что мы, т.е. военная разведка, не предоставляем из себя организацию убийц, как СС и СД". Спустя небольшой промежуток времени, Канарис вернулся и сказал, что теперь ясно уже, что он добился у Кейтеля и повлиял на него в том направлении, что мы, т.е. военная разведка, полностью освобождаемся от исполнения подобных поручений и все это будет передано СД. Я здесь должен еще добавить и повторить, что Канарис еще в свое время говорил мне /по мере того, как поступали к нам эти приказы/, что в данном случае проведению в жизнь подобных приказов необходимо воспрепятствовать при всех обстоятельствах и в этом я должен был ему оказать поддержку.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Вы нам не сказали еще о том, кто присут-

ствовал на этом совещании?

ЛАХУЗЕН: В этом совещании принимали участие три начальника отделов разведки: генерал-полковник Пикенброк, которого я уже упоминал, генерал-полковник Бентивиги и я. Вероятно, также генерал Остер, может быть, и Бюркнер, но я этого сейчас точно не помню. Очевидно, другие не присутствовали, т.к. в моих записях упомянуты только эти три начальника отделов, которые самым решительным образом отклонили это поручение.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Когда в следующий раз вы снова услышали об этом деле?

ЛАХУЗЕН: Несколько позже. Это было в сентябре. Точная дата зафиксирована в протоколах. Кейтель, в то время начальник ОКВ, позвонил ко мне на квартиру. Он спросил меня: "Как обстоит дело с "Густавом"? Вы понимаете, что я подразумеваю под "Густавом"? Мой ответ: "Да, это я знаю". "Я срочно должен знать, что уже было сделано"? Мой ответ: "Я не очень сейчас ориентирован в этом вопросе. Это взял на себя Канарис, а Канариса сейчас нет, он в Париже". После этого последовал приказ Кейтеля. Перед тем, как дать мне этот приказ, он задал еще один вопрос: "Вы знаете, что другие должны заниматься этим делом?" Под "другими" он соответственно подразумевал СС и СД. Я ответил: "Хорошо, я знаю". После этого последовал приказ Кейтеля: "Немедленно идите к Мюллеру и узнайте, как обстоит дело. Я срочно должен знать все это". На это я ответил: "Так точно" - и пошел в управление контрразведки к генералу Остеру, и довел до его сведения все, что произошло. Попросил у него совета, что делать в этом критическом для меня и для Канариса положении. Я сообщил ему то, что ему уже было известно, а именно, что Канарис до сих пор не сказал СД ничего о том, что оно должно было сделать, т.е. не довел до сведения СД приказ об убийстве Жиро. Генерал Остер посоветовал мне немедленно лететь в Париж, довести

H1180 – 0252

H1180 – 0253

все это до сведения Канариса и предупредить его. На другой день я уже вылетел в Париж,нашел Канариса в отеле,за ужином в узком кругу; присутствовали генерал Бюркнер.Я сообщил о том,что произошло. Канарис был очень расстроен и потрясен и не видел в тот момент никакого выхода из создавшегося положения. Во время ужина,Канарис спросил меня в присутствии Бюркнера и двух других офицеров - полковника Рудольфа и какого-то другого господина,имя его я сейчас уже забыл, - "Жиро когда бежал из Кенигштейна"?

Следующая дата,которая его интересовала, была дата совещания в отделе разведки Ш,в Праге, и третья дата - это дата покушения на Гейдриха. Все эти даты,которые я на память не знал,были мною даны Канарису. После этого он явно облегченно вздохнул и его лицо,которое выглядело очень мрачным,немного прояснилось. Это его явно успокоило.Я должен еще добавить,что на совещании в Ш отделе разведки Гейдрих присутствовал. Это было совещание 3-го отдела разведки с членами СД, координирующими работу. Канарис построил весь свой план на этих трех датах. План заключался в том,чтобы создать впечатление,что Гейдрих на этом совещании якобы передал далее полученный приказ провести это мероприятие, т.е. он хотел использовать смерть Гейдриха как событие, которое подорвало все планы. На следующий день мы отправились в Берлин и Канарис доложил Кейтелю,что дело в порядке, и что он,Канарис,встретил Гейдриха на трехдневном совещании Ш отдела в Праге и дал ему необходимые указания и Гейдрих начал действовать,т.е. сделал все приготовления к этому убийству,т.е. проведены необходимые мероприятия к подготовке убийства Жиро, и разработал тщательный план всего дела.

ПОЛКОВНИК АМЕН: По-моему, в переводе совершена была ошибка несколько раньше, - поэтому если вы ничего не имеете против, - вернитесь к тому времени,когда вы назвали имя Гейдрих

во время беседы с Канарисом, и повторите ему часть, потому что, мне кажется, перевод был неправилен. Другими словами, вернитесь к тому моменту, когда Канарис успокоился и заговорил о том, каким могло бы быть решение этой проблемы.

ЛАХУЗЕН: Все присутствующие заметили, что Канарис явно почувствовал себя облегченным после того, как я ему сообщил эти три даты. Весь его план или, если угодно, маневр и, надо сказать, что это было типично для него, - был только лишь умственной комбинацией, построенной на этих трех датах.

Наиболее важным элементом была дата бегства Жиро, затем дата трехдневного совещания III отдела разведки. Если бы эта комбинация была подготовлена до бегства Жиро, то из этого плана ничего бы не вышло.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Амен, почему вы просите свидетеля повторять его показания?

ПОЛКОВНИК АМЕН: Сэр, произошла ошибка в протоколе. Но, если для Трибунала это неудобно, то, конечно, я не буду просить свидетеля повторяться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Для Трибунала все ясно, что было сказано.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Очень хорошо. /Продолжение допроса/. Что дальше произошло в отношении этого дела с Жиро?

ЛАХУЗЕН: Больше ничего не произошло. Жиро бежал, как известно, в Северную Африку. Много позднее я слышал, что Гитлер был вне себя, когда узнал об этом бегстве, и определил это, как полную никчемность и несостоятельность службы безопасности. Это должно быть зафиксировано в протоколах главной ставки фюрера. Человек, который сообщил мне это, находится в американской зоне.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Вы знакомы с полковником Роуальс?

ЛАХУЗЕН: Да.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Кто он был такой?

ЛАХУЗЕН: Роуальс был офицером военно-воздушных сил - полковником авиации.

687

H1180-0254

H1180 – 0255

ПОЛКОВНИК АМЕН: Какова была деятельность эскадрильи особого назначения,в которой он работал?.

ЛАХУЗЕН: Он возглавлял специальное авиазвено высотного полета,которое совместно с отделом разведки вело разведывательную работу в некоторых областях и государствах.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Вы когда-либо присутствовали при его разговорах с Канарисом?

ЛАХУЗЕН: Да,иногда присутствовал.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Помните ли вы,что сказал Роуальс? Канарису при этих переговорах?

ЛАХУЗЕН: Роуальс сообщал Канарису о результатах своих разведывательных полетов и передавал ему полученные материалы. Я думаю,что этот материал обрабатывался в I отделе разведки,а именно группой "воздух".

ПОЛКОВНИК АМЕН: Знаете ли вы над какими территориями производились эти разведывательные полеты?

ЛАХУЗЕН: Они производились над Польшей,затем над Англией и на юго-востоке. Точно я не могу сказать, какие области или государства на юго-востоке. Я знаю только,что его подразделение имело разведывательные задания и вело разведку и базировалось в Будапеште.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Лично вы видели некоторые из этих фотографий?

ЛАХУЗЕН: Да.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Скажите Трибуналу,что вы знаете,когда производились эти разведывательные полеты над Лондоном и Ленинградом?

ЛАХУЗЕН: Точные даты я не могу указать. Я знаю только, что я присутствовал на этих совещаниях Канариса и Роуэльса, иногда присутствовал Бивенбрук. Могу только сказать,что эти разведывательные полеты имели место в указанных районах, † результатами их являлись фотографии,которые передавались по назначению. Эскадрилья стартовала с венгерских аэ-

родромов,т.е. из района Будапешта. Я однажды тоже вылетел на такой машине из Будапешта в Берлин. Я даже знал некоторых пилотов, которые совершали эти разведывательные полеты.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Я вас теперь спрашиваю,в каком году или лучше сказать,в течение каких лет, производились эти разведывательные полеты?

ЛАХУЗЕН: Да, они производились в 1939 году, до польской кампании.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Эти полеты держались в секрете?

ЛАХУЗЕН: Конечно, они были весьма секретны.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Почему эти полеты производились из Венгрии,если вы знаете?

ЛАХУЗЕН: На этот вопрос должен был бы ответить специалист по военно-воздушным силам.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Имеете ли вы в своем распоряжении отчет, касающийся обращения с евреями в ряде областей?

ЛАХУЗЕН: Да, я имел такой отчет,который был получен, очевидно, через третий отдел разведки. Я сделал две копии этого отчета для Канариса и одну для себя. В этом отчете речь шла о расстреле евреев в Борисове.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Это - официальный отчет?

ЛАХУЗЕН: Да. Это - отчет, который был получен через разведку. Я могу по документу установить, откуда это было нами получено. В этой связи,т.е. в связи с расстрелами евреев в Борисове, упоминалось имя одного из офицеров разведки,которого я хорошо знал,и который,как и я, был родом из Австрии.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Господа судьи, я хочу теперь предоставить в качестве доказательства фотостат или,вернее, фотостаты ~~представляющие собой~~ подробное сообщение,сделанное свидетелем,а также фотокопия вышеупомянутого отчета. Оригиналы находятся в настоящее время здесь,в зале суда,но они

H1180 - 0256

H1180 - 0257

находятся в коробке,из которой их нельзя вынуть. Эти документы настолько повреждены взрывом бомбы,что если их извлечь из этой коробки,то они будут уничтожены без всякой пользы. Мы сняли с этих документов фотокопии,которые теперь и предоставляем суду. Эти документы идут под номером США-80 - 3047-ПС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Правильно ли я вас понял,полковник Амен, что только те части дневника,которые будут зачитаны,будут считаться доказательствами?

ПОЛКОВНИК АМЕН: Их использовал свидетель,чтобы вспомнить некоторые детали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, я знаю это.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Никакая часть этого дневника полностью не была зачитана. Можно это сделать в любой время,сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но если вы хотите, чтобы эти документы были предоставлены в качестве доказательства, вы должны,разумеется,зачитать их.

Полковник Амен, нужны ли вам еще эти документы после того, как они были использованы для освежения памяти свидетеля?

ПОЛКОВНИК АМЕН: Нет,не нужны. Я их использовал для того,чтобы помочь свидетелю вспомнить некоторые обстоятельства Я считал,что их лучше предоставить в качестве доказательства для информирования Трибунала и изучения последним этих документов, но вообще для меня они уже сослужили свою службу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если защитники хотят взглянуть,ознакомиться с ними для перекрестного допроса, они могут это сделать.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Да, сэр, я уже говорил,что предоставил документы под № 80 - 3047-ПС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тогда значит в качестве доказательства их не нужно предоставлять?

ПОЛКОВНИК АМЕН. Совершенно верно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Здесь имеется отчет о расстреле евреев в

Борисове.Это также не будет предоставлено в качестве доказательства,если вы не зачитаете его.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Да,сэр. Я включу эти документы в список тех,которые я предложил Трибуналу с целью выяснить его решение о предоставлении этих документов.Если Трибуналу это не угодно,я не буду их зачитывать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прекрасно. Трибунал не настаивает на зачитывании этих документов.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Очень хорошо. /Продолжение допроса/. В качестве сотрудника разведки вы обычно узнавали о военных германской планах/Империи?

ЛАХУЗЕН: Постольку, поскольку эти планы затрагивали деятельность и подготовительные работы разведки, я о них имел,конечно, предоставление.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Были ли вам известны сведения разведки, которые не были доступны обычным людям,обычным офицерам?

ЛАХУЗЕН: Да,конечно,это входило в функции моего отдела.

ПОЛКОВНИК АМЕН: На основании этих сведений,которые вы и ваша группа получали,делались ли вашим отделом определенные выводы,например,о том,что нападение на Польшу было неспровоцированным актом агрессии?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, но...

ЛАХУЗЕН: Будьте добры, повторить вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это один из принципиальных вопросов,который должен быть решен Трибуналом.Вы не можете предоставлять доказательства по вопросу, который находится исключительно в компетенции суда.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Хорошо,сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь свидетель может быть подвергнут перекрестному допросу. Желает ли Советское обвинение задать вопросы свидетелю? Генерал Руденко?

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Свидетель Лахузен! Я хочу поставить

H1180 – 0258

H1180 – 0259

вам несколько вопросов в порядке уточнения. Правильно ли я понял вас, что повстанческие отряды из украинских националистов создавались по директиве германского верховного командования? Прошу ответить.

ЛАХУЗЕН: Это были украинские эмигранты из Галиции.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: И из этих эмигрантов создавались повстанческие отряды, так?

ЛАХУЗЕН: Да. Может быть, не совсем правильно назвать их "командами"- отрядами - это были люди, которые брались из лагерей и проходили полувоенную или военную подготовку.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: И какое же назначение имели эти отряды?

ЛАХУЗЕН: Это были организации, как я уже говорил, состоящие из эмигрантов Галицийской Украины, которые работали совместно с отделом разведки за границей.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Что они должны были выполнять?

ЛАХУЗЕН: Задача их состояла в том, что при начале военных действий выполнять распоряжения соответствующих офицеров германских вооруженных сил, т.е. те директивы, которые получал мой отдел и которые исходили из ОКВ. Я сам находился при определенных офицерах, занимавших командные должности и передавал соответствующие инструкции.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Какие же задачи ставились перед этими отрядами?

ЛАХУЗЕН: Эти команды должны были производить диверсионные акты в тылу врага и осуществлять всевозможный саботаж.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: То-есть на той территории, на территории тех государств, с которыми Германия находилась в состоянии войны, т.е. конкретнее, в данном случае, на территории Польши? /Диверсии и еще какие задачи стояли?/

ЛАХУЗЕН: Также саботаж, т.е. взрывы мостов и других об'ектов, которые в какой-либо степени представляли важность с точки зрения военной. Эти военные об'екты определялись оперативным штабом вооруженных сил.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: А террористическая деятельность?

ЛАХУЗЕН: Я уже сказал о деятельности, которая должна была проводиться ими: разрушение военных об'ектов или об'ектов, которые были важны с точки зрения проведения военных операций.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: А я спрашиваю вас о терроре. Я спрашиваю о террористической деятельности этих отрядов.

ЛАХУЗЕН: Политических задач от нас, т.е. от отдела разведки за границей, они не получали. Политические задачи, очевидно, они получали от каких-то других соответствующих организаций империи, а не от нас.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Свидетель Лахузен. Вы меня неправильно поняли. Вы говорите о диверсиях, а я спрашиваю о террористической деятельности этих организаций и ставились ли задачи террора? Что, неясен вопрос?

Итак, я повторяю, - наряду с диверсионной деятельностью этих отрядов, задачи проведения террора ставились?

ЛАХУЗЕН: Во всяком случае, с нашей стороны они таких заданий не получали.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Вы говорите, с вашей стороны задачи террора не ставились. А с чьей же стороны?

РУДЕНКО: Я спрашиваю, с чьей стороны ставились задачи террора?

ЛАХУЗЕН: Об этом-то речь и шла все время. От каждой военной разведки в различных формах все время требовалось, чтобы мы связывали наши чисто военные задачи, направленные на выполнение оперативных планов с политическими задачами или террористическими актами. Так как это, например, было во время подготовки к вторжению в Польшу, как это следует из протокола.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Отвечая на вопрос полковника Амена, вы сказали: "Красноармейцы рассматривались вами (я имею в виду

H1180-0260

H1180 - 0261

верховное командование/ как идеологический враг, и они должны были подвергаться соответствующим мероприятиям. Я прошу уточнить, что означает у вас, что понимается вами под термином " соответствующие мероприятия"?

ЛАХУЗЕН: Под этими "соответствующими особыми мероприятиями" я подразумеваю все те жестокие мероприятия, которые практически проводились, о чем я уже здесь говорил и в чем я глубоко убежден, а именно, что эти мероприятия были еще больших масштабов, чем мне это было известно, в виду ограниченной деятельности.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Вы здесь уже излагали Трибуналу, что были созданы специальные команды по отбору и сортировке военнопленных. Я понимаю сортировку так: кого - убить, кого - заключить в лагерь. Правильно?

ЛАХУЗЕН: Да. Команды особого назначения, т.е. эйнзацкоманды СД, очевидно, осуществляли казни только над отобранными военнопленными.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Значит, руководитель команды решал вопрос: кому - жить, кому - не жить? Так получается?

ЛАХУЗЕН: Да. Именно об этом и говорилось на совещании у Рейнеке, так как руководителям этих команд было дано право решать - кого в соответствии с приказом следует рассматривать, как человека, отравленного большевизмом, а кого нет.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: И руководитель команды решал этот вопрос?

ЛАХУЗЕН: Да. Во всяком случае, до того времени пока состоялось это совещание, на котором я присутствовал по распоряжению Канариса. Об этом-то, собственно, и шла речь на этом совещании.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Вы говорили о ваших протестах Канарису против этих зверств и убийств и проч. Имелись ли какие-нибудь результаты этих протестов против зверств, убийств?

ЛАХУЗЕН: Как я говорил, результаты были очень скромные, их вряд ли можно рассматривать,как результаты,так как тот факт,что казни имели все-таки место,хотя они и производились в 500 метрах от расположения наших войск и на глазах у солдат,вряд ли можно назвать результатом.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Какой разговор был у вас по этому вопросу с Мюллером, насчет "уступок Мюллера"? Если вы помните, вы рассказывали это при допросе вас генералом Александровым?

ЛАХУЗЕН: Простите,кто такой Александров?

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Простите, вас допрашивал полковник Розенблит, представитель советской делегации. Вы,может быть, вспомните,вы сообщили полковнику Розенблиту об уступках,на которые пошел Мюллер?

ЛАХУЗЕН: Я не понимаю,почему идет разговор об Александрове?

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Об Александрове было сказано ошибочно. Вы скажите об уступках Мюллера, где разговор шел о расстрелах, пытках и т.д.?

ЛАХУЗЕН: С Мюллером я имел подробный разговор, Особенно относительно системы отбора военнопленных, и тут я,как пример применяемого метода,привел события в Крыму,когда были расстреляны советские солдаты,жители Крыма,по подозрению в том, что они евреи,хотя на самом деле они были мусульмане. Не говоря уже о зверском характере этого и всех мероприятий можно констатировать совершенно бессмысленную точку зрения, согласно которой проводились все эти мероприятия,т.е. такую точку зрения, которую нормальный человек не может себе уяснить.Я об этом говорил.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Простите,кем "проводились"? Кем проводились,я спрашиваю.?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель Вас не слышит,продолжайте допрос несколько медленнее.

695

H1180 - 0262

H1180 – 0263

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Вы уже закончили о разговоре с Мюллером?

ЛАХУЗЕН: Нет,я еще не закончил. Я очень много говорил с Мюллером и это было основой наших разговоров.На все эти темы,по которым я здесь давал показания,я говорил в первую очередь с Мюллером,как с человеком,ведающим этими вопросами по крайней мере в своем секторе я докладывал ему об этом. Рейнеке только решал вопрос,сообразуясь с мнением Мюллера, и,естественно,возражал против того, что я и мое учреждение представляли в качестве аргументов. Я хочу спросить у вас,ж что именно вас интересует из этого разговора.Тогда я с удовольствием отвечу.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: С Мюллером,ведь, у вас были известные разговоры: о расстрелах,пытках и т.д., Меня интересует,что сказал Мюллер, в связи с вашим протестом?

ЛАХУЗЕН: Он мне довольно цинично ответил: "Тогда придется производить эти расстрелы в стороне от наших войск, если,как вы утверждаете, вид этих расстрелов настолько их расстраивает и духовно солдаты страдают от этого и т.д. и т.д.". Таков был в основном смысл его ответа.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Это,в основном, был результат вашего протеста?

ЛАХУЗЕН: Да, это был жалкий результат моего протеста.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: И мой последний вопрос: условия в лагерях, где были заключены советские военнопленные,массовое уничтожение советских военнопленных - все это было,существовало с ведения и согласно приказам германского верховного командования?

ЛАХУЗЕН: Это находилось в какой-то связи с Главным управлением по безопасности и его сотрудниками. Я в дополнение к сказанному должен об'яснить,что в то время приказы не прочитывались мною. Я узнавал о них только на совещаниях,главным образом,на совещаниях у Рейнеке,с которым я

встречался как с представителем ОКВ и у Мюллера. На всех этих совещаниях говорилось о сотрудничестве и координации.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Простите, вы узнавали это из разговора частного или на специальных заседания и совещаниях.

ЛАХУЗЕН: Нет, это были совершенно официальные служебные совещания, которые созывал председательствующий Рейнеке. На этих совещаниях я присутствовал официально, не как "Лахузен", а как представитель отдела разведки заграницей.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Стало-быть, приказы, которые были вам известны на этих совещаниях, исходили от германского верховного командования.

ЛАХУЗЕН: Из ОКВ и из какой-то другой высшей инстанции главного имперского управления безопасности. При чем Рейнеке оглашал и раз"яснял их. Я должен сказать, что я не только их не читал, но и не видел.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО. Но вы слышали о них на этих совещаниях, когда они оглашались и комментировались.

ЛАХУЗЕН: На совещаниях, конечно, я уже говорил о том, как это происходит.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: На этих совещаниях, как вы соизволили выразиться, вопрос вертелся на счет убийств и поджогов?

ЛАХУЗЕН: О поджогах на этих совещаниях ничего не говорилось, там упоминались приказы, касающиеся военнопленных и их казней.

697

H1180 – 0264

H1180 – 0265

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Но об увязке говорилось? Только об убийствах?

ЛАХУЗЕН: Говорилось о казнях.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Это все.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Французский обвинитель желает задать какие-либо вопросы?

ГОСПОДИН ДЮБОСТ: У меня будет единственный вопрос Кто вам давал приказы относительно уничтожения военных руководителей?

ЛАХУЗЕН: Я что-то не очень понял.

ГОСПОДИН ДЮБОСТ: Что подразумевается под убийствами военных руководителей? Кто вам давал приказы для совершения преступлений?

ЛАХУЗЕН: Приказа я не читал. То, что обсуждалось в наших кругах говорит о том, что эта идея принадлежала самому Гитлеру. А кто еще участвовал в реорганизации СД я не знаю.

ГОСПОДИН ДЮБОСТ: Кто из подсудимых отдавал приказы?

Какие приказы издавались Кейтелам и Иодлем ?

ЛАХУЗЕН: Я этого не могу сказать, потому что я просто не знаю этого.

ГОСПОДИН ДЮБОСТ: Каковы были основания для издания этих приказов ?

ЛАХУЗЕН: Основания для этих приказов были следующие и это не только мое мнение, но и мнение других, нашедшее отражение в содержании этого приказа, которого я не читал. Этот приказ должен был произвести устрашающее действие и тем самым пресечь деятельность особых команд и парализовать ее.

ГОСПОДИН ДЮБОСТ: Кто вам давал приказы об убийстве Жиро и Вейгана?

ЛАХУЗЕН: Приказ об устранении, т.е. об убийстве Вейгана и Жиро был мне передан Канарисом, как приказ Кейтеля. Я заметил это еще на совещании - докладе, на котором я присутствовал и которое по моим записям было 23 декабря 1940 года у Кейтеля. Я присутствовал тогда при беседе между Канарисом и Кейтелем и там был Кейтелем задан вопрос о том, в какой стадии находится это дело. Второй раз т.е. относительно Жиро дело обстояло так. Я узнал о том, что этот приказ передан от Кейтеля Канарису, я узнал от самого Канариса также, как и другие присутствующие начальники отделов. Во второй раз, мне сообщили об этом на докладе у Кейтеля, где я был вместе с Канарисом в июле 1942 г. Мне это было сообщено в такой же форме, как и об убийстве Вейгана. И, наконец, об этом я узнал услышал непосредственно из телефонного разговора, который имел место между мною и Кейтелем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите задать какие-либо вопросы, доктор Нельте?

ДОКТОР НЕЛЬТЕ (защитник Кейтеля): Свидетель Лахузен дал очень важные показания, которые падают особенно тяжким обвинением на моего подзащитного, подсудимого Кейтеля. Подсудимый хочет задать целый ряд вопросов этому свидетелю, после того, как он поговорит со мной. Я прошу Трибунал или сделать

H1180-0266

H1180 - 0267

сейчас довольно продолжительный перерыв, или отложить эти вопросы до следующего заседания для того, чтобы они могли бы быть заданы во время перекрестного допроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Вы будете иметь возможность подвергнуть перекрестному допросу свидетеля в 10 часов утра завтра. Есть ли желание у кого-либо из членов Трибунала задать сейчас вопросы свидетелю ?

ТРИБУНАЛ (мистер БИЛЛ): Я хотел бы спросить свидетеля, давались ли приказы об убийстве русских и в отношении обращения с военнопленными в письменном виде?

ЛАХУЗЕН: По моему мнению - да. Правда, сам я их не видел и не читал.

МИСТЕР БИЛЛ: Это были официальные приказы?

ЛАХУЗЕН: Да, это были официальные приказы, которые содержали полное об'яснение тех действий, которые должны были быть совершены, и об этих приказах говорили Рейнеке и другие. Поэтому я и знал в основном эти приказы. Я сам их в то время не читал, но то, что это не были устные договоренности это я знал, т.к. эти приказы обсуждались. Т.е. я знал что что-то есть, но я не мог и не могу сказать, был ли это один или несколько приказов и кем они были подписаны. Этого я не могу сказать и утверждать. Все, что я по этому поводу знал, все это было почерпнуто из отчетов и совещаний, а также из собеседований , а именно то, что такие приказы существовали.

МИСТЕР БИЛЛ: Знаете ли вы, кому и в какие организации обычно посылались такие приказы?

ЛАХУЗЕН: Основные приказы такого рода, безусловно, направлялись Верховному командованию вооруженных сил, (ОКВ) потому что они должны были и затрагивали вопрос о военнопленных, находящихся в ведении ОКВ, т.е. Рейнеке. Поэтому-то и совещание состоялось у Рейнеке.

700

МИСТЕР БИДЛ: Таким образом члены генерального штаба или хотя бы некоторые из них знали об этих приказах, не так ли?

ЛАХУЗЕН: Содержание приказа, о котором я говорил, по существу, было известно очень многим представителям германских вооруженных сил и реакция этого приказа на вооруженные силы была огромной и об этих приказах очень много говорилось. Особо, не считая служебных бесед, о которых я говорил, говорилось в казино и т.д., потому что это были такие темы, которые вызывали очень нежелательное явление извне, и, особенно, в самих войсках. Так, например, на фронте ответственные старшие офицеры либо отказывались передавать дальше эти приказы, либо пытались как-нибудь обойти их. Надо сказать, что об этом уже тогда говорилось. Имена этих офицеров частично мною названы, частично они имеются в записях и дневниках и т.д. Все происходящее не было будничным событием и было темой самого живого обсуждения.

МИСТЕР БИДЛ: Приказы были известны руководителям СА и СД?

ЛАХУЗЕН: Они должны были быть им известны, так как простые солдаты знали все это. Это было известно частично даже населению. Население очень много узнавало также от раненных солдат, которые возвращались с фронта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Генерал Никитченко желает задать вопрос.

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: Вы показывали, что получали инструкции об уничтожении военнопленных и зверском обращении с ними - на совещаниях у Рейнеке?

ЛАХУЗЕН: Да, я должен внести поправку, я и отдел разведки не получали эти инструкции, так как мы непосредственно не имели никакого к этому отношения. До моего сведения доводили все это и привлекали на совещания только потому, что я являлся представителем разведки заграницей. Мы не имели никакого отношения к вопросам, касающимся военнопленных.

H1180 - 0268

H1180 – 0269

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: Помимо этих совещаний, на совещаниях главной ставки давались такие указания? Были совещания в главной ставке, на которых давались такие же указания об уничтожении военнопленных, зверском обращении с ними?

ЛАХУЗЕН: Конечно, совещания такого рода должны были иметь место, однако я присутствовал только на одном таком совещании, о котором я говорил. И я не могу ничего больше добавить. Оно состоялось в ОКВ. Меня как представителя отдела разведки, привлекали к совещаниям вследствие протестов, которые поступали от нас, т.к. мы не имели ничего общего с подобного рода вопросами относительно военнопленных; напротив по службе совершенно естественно были заинтересованы в хорошем обращении с военнопленными.

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: Совещания проводились не для того, чтобы устанавливать правила хорошего обращения с военнопленными, а затем, чтобы разрабатывать методы истребления и уничтожения их?

ЛАХУЗЕН: Да.

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: На совещаниях присутствовал и Риббентроп?

ЛАХУЗЕН: Нет, нет, ни в коем случае. Те совещания, о которых я говорил, имели место в связи с уже совершившимися фактами. Казни уже имели место и налицо были результаты проведенных мероприятий. Имелись уже различные протесты, например, заявления с фронта, а также со стороны контрразведки по этому поводу. Это совещание должно было дать обоснование приказам, согласно которым проводились эти мероприятия. По времени это имело место после начала операции то-есть после того, как приказы, изданные по этому вопросу, уже были выполнены и все те события, которых я сегодня касался были уже совершившимся фактом и имели уже явно отрицательный результат. Мы обсуждали все это, как совершившийся факт, имея в виду в последний раз сделать попытку, заявить с нашей стороны протест.

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: Вы говорили уже о безрезультатности протестов, Вы уже давали Ваши показания?

ЛАХУЗЕН: Об этом я уже говорил. Это было темой нашего совещания с Рейнике, на котором я присутствовал. На других я не присутствовал и ничего не могу сказать.

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: На каком совещании было дано указание об уничтожении и сожжении деревень в Галиции?

ЛАХУЗЕН: Должен пояснить этот вопрос.То, что подразумевает генерал, относится к совещанию, состоявшемуся в поезде фюрера в 1939г., то-есть до падения Варшавы. Согласно записи в дневнике Канариса, это было 12 сентября 1939 года.Смысл этого приказа или указания, которое было сделано Риббентропом Канарису через Кейтеля и снова освещалось Риббентропом в краткой беседе с Канарисом, был таков: необходимо было связаться с национальными организациями Украины, с которыми разведка уже имела соответствующий контакт в военном отношении для того,чтобы вызвать повстанческое движение в Польше, которое имело бы своим следствием истребление украинцами поляков и евреев в Польше, т.е., прежде всего, тех элементов и тех кругов, о которых на всех этих совещаниях шла речь .Когда говорили" поляки", подразумевалась интеллигенция и все те круги, которые выступали в качестве носителей национального сопротивления.Это было тем поручением, которое было дано Канарису, и в той связи, о которой я уже говорил, и все это содержится в наших протоколах,т.е. речь не шла об убийстве украинцев. Напротив, считали, что нам следует дать это задание и мы его выполним вместе с политическое и террористическое украинцами.Совместная работа и все случившееся в связи с отношениями,существовавшими между этими людьми, которых было примерно,600 или 1000 человек,и отделом разведки заграницей описывается точно в дневнике. Это была подготовка чисто военных диверсионных актов.

ГЕНЕРАЛ-НИКИТЧЕНКО: Такие указания исходили от Риббентропа и Кейтеля?

H1180-0270

H1180 – 0271

ЛАХУЗЕН: Да, они исходили от Риббентропа. Приказы, которые имели политический смысл, не могли исходить от управления разведки.

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: Почему не могли исходить?

ЛАХУЗЕН: Они исходили от Риббентропа так, как это записано в протоколе, составленном мною для Канариса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прошу Вас, доктор.

ДОКТОР ДИКС (Защитник обвиняемого Шахта): Я должен задать три коротких вопроса. Можно мне это сделать?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас уже половина пятого. Нам нужно еще заслушать вопрос о подсудимом Гессе. Поэтому, сейчас нужно очистить зал заседания. Лучше отложим ваши вопросы до завтрашнего дня.

(Перерыв на 10 минут)

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прошу выступить защитника Гесса.

ДОКТОР ФОН РОРШАЙТ /защитник обвиняемого Гесса/. Высокий Суд, господа судьи, я выступаю здесь как защитник Рудольфа Гесса. Предстоящий разбор дела обвиняемого Гесса должен решить вопрос, является ли обвиняемый Гесс в состоянии или не в состоянии предстать перед судом и имеются ли все предпосылки к тому, что он вообще не может давать отчет перед Судом. Суд поручил экспертизе расследовать этот вопрос и дать свое заключение. Вопрос о состоянии Гесса решался в двух аспектах: 1/В состоянии ли обвиняемый выступить по поводу пред"являемого ему обвинения, 2/И в связи с тем может ли обвиняемый отвечать перед судом, Был поставлен вопрос о том, является ли он душевнобольным или нет. В связи с I-м вопросом о том,в состоянии ли обвиняемый действительно здраво участвовать в судебном процессе и насколько он в состоянии понять все то, что будет происходить на данном разборе и будет ли он иметь возможность, в связи с этим, нормально осуществлять свою защиту, то есть возражать против выставляемых свидетелями доказательств и вникать во все детали приводимых доказательств.

Эксперты, которым было поручено это задание, в течение нескольких дней подвергали Гесса различным обследованиям и представили суду эксперты заключение, которое отвечает на все эти вопросы. Я, как защитник обвиняемого, ~~обязан~~, на основании изучения этих материалов, с которыми я, к сожалению, не смог детально ознакомиться, так как не имел на это достаточно времени, я лично пришел к выводу как на основании изучения этих материалов, так и в связи с тем, что я сам знаю из моего личного опыта, полученного в беседах с обвиняемым Гессом, - ~~я убежден~~, что обвиняемый Гесс находится в таком состоя

H1180 – 0272

H1180 – 0273

нии, которое не позволяет ему участвовать в данном процессе. Поэтому я обязан сделать за обвиняемого Гесса следующие заявления: Я считаю, во-первых, что необходимо решением трибунала временно приостановить разбор дела Гесса. Во-вторых, в случае если суд признает, что дело можно будет рассматривать, я просил бы не настаивать на разборе дела в отсутствии обвиняемого. В-третьих, в случае, если суд, все-таки, будет настаивать на признании Гесса вменяемым, я просил бы вызвать еще одну медицинскую экспертизу выдающихся психиатров для дачи новых заключений по поводу его состояния.

Прежде, чем я перейду к приведению доказательств, подтверждающих мое мнение, я хочу по желанию обвиняемого сделать еще следующее добавление. Я хочу сказать, что мой обвиняемый лично считает, что он в состоянии участвовать в процессе и об этом сам собирается заявить суду. Теперь я перехожу к обоснованию моего ходатайства: I/если обвиняемый Гесс действительно не в состоянии участвовать в процессе, то Высокий Суд должен приостановить временно разбор дела обвиняемого. Для обоснования моего ходатайства я буду опираться на те экспертные заключения, которые уже были предоставлены суду. Доводы мои относятся к тем материалам, которые почерпнуты из заключений экспертизы, отвечающей на вопросы, поставленные трибуналом. В состав экспертизы, насколько я мог установить, входили американские, английские и советские эксперты и основное, как я его называю, экспертное заключение датировано 14 ноября 1945 года. Из этого заключения я цитирую следующее: "что обвиняемый Гесс находится в таком состоянии, которое не позволяет ему полноценно защищать себя, участвовать в допросе свидетелей и понимать детали предоставляемых доказательств".

Я цитировал это заключение от 14/XI, так как оно дает наиболее прямые ответы на те вопросы, которые суд поставил перед экспертизой.

Кроме того следующее заключение, в котором говорится, что если "амнезия, которой страдает Гесс, и не мешает обвиняемому понимать то, что происходит вокруг него и, если он в состоянии следить за ходом процесса.."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: /перебивая/ Пожалуйста, говорите немного помедленнее, переводчики не в состоянии следовать за вами. Ссылайтесь специально на те части медицинской экспертизы, на которые вы хотите обратить наше внимание. Вы поняли, что я сказал?

ДОКТОР РОРШАЙТ: Да. Я хочу по этому поводу заметить, что не смогу точно определить по страницам оригинала те цитаты, которые я буду приводить, так как я имею немецкий перевод и это не будет соответствовать английскому оригиналу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: /перебивая/. Вы можете зачитать тексты и они будут переведены на английский язык? На какое заключение вы ссылаетесь?

ДОКТОР РОРШАЙТ: Я ссылаюсь на заключение, насколько я могу судить по моему переводу, от 14.XI-1945 г., которое было подписано представителями английской, советской и американской делегаций и было представлено перед сообщением 17/X 1945 г. Разрешите мне повторить это место: "Обвиняемый Гесс находится в таком состоянии, которое не позволяет ему полноценно защищать себя, участвовать в допросе свидетелей и понимать детали представляемых доказательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете сказать цитату какого врача вы зачитываете?

H1180-0274

H1180 – 0275

ДОКТОР РОРШАЙТ: Речь идет об отчете, который на моем экземпляре датирован 14 ноября 1945 г. и который, очевидно, был подписан представителями советской, американской и английской делегаций. К сожалению, я не располагаю оригиналом, т.к. я его не получил после перевода на немецкий язык вчера вечером и сегодня моя попытка получить оригинал не увенчалась успехом, т.к. у меня не было достаточного времени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Английский обвинитель имеет копию? Вы можете нам сказать, какой это отчет?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я нахожусь в таком же затруднении, как Ваша честь. У меня заключение из четырех медицинских отчетов. Документ в целом называется "Приказ", там сказано "к сему прилагаются копии четырех медицинских отчетов. Один отчет подписан тремя английскими врачами от 19 ноября, второй - тремя советскими врачами от 17 ноября, затем еще есть отчет трех советских врачей и одного французского от 16 ноября. Это все отчеты, которые имеются в моем распоряжении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Я не знаю, на какой из этих отчетов ссылался защитник.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: У защитника фон Роршайт какой-то неподписанный документ от 14 ноября.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор фон Роршайт, у вас есть четыре заключения, которые сейчас находятся перед нами? Я назову их для Вас: Первое, которое у меня имеется, это от 19 ноября 1945 года, подписанное лордом Мораном, доктором Рисс и доктором Рудок. Это у вас есть? Это - английское заключение.

ДОКТОР РОРШАЙТ: Господа судьи, этот отчет у меня только в немецком переводе, а не в оригинале.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ну, если у вас имеется немецкий перевод, этого вполне достаточно.

Затем - второй отчет от 20 ноября 1945 года, подписанный доктором Делей, доктором Ноленом Льюис и доктором Камерон и полковником Поль Шредер. Это у вас есть?

ДОКТОР РОРШАЙТ: Так точно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я перечислил 2 отчета. Затем следующий документ - третий, датированный 16 ноября и подписанный тремя советскими врачами и одним французским доктором Отто Делеем. Это у вас имеется? Дата этого документа 16 декабря.

Кроме того имеется еще один отчет от 17 ноября, подписанный только тремя советскими врачами без французского врача.

Теперь скажите, на какие части этих документов вы будете ссылаться? Имеется еще один отчет, подписанный двумя английскими врачами. Это фактически то же самое, что и тот документ, на который я уже сослался. Но этот отчет не подписан лордом Мореном. Он датирован 19 ноября.

ДОКТОР РОРШАЙТ: Да.

Господа судьи! Я хочу так изложить суть дела, чтобы сократить время. Я лично стою на той точке зрения, что все эти заключения совпадают и могут быть сформулированы таким образом, что способность обвиняемого Гесса защищать себя, вступать в переговоры со свидетелями и разбираться в деталях представляемых доказательств не может быть полностью признана. Если это не буквально так, то по смыслу это соответствует тому, что я сейчас говорил.

H1180 – 0276

H1180 – 0277

Если исходить из того, что все заключения сходятся в том, что обвиняемый Гесс не имеет возможности полноценно защищать себя, то я, с точки зрения защитника, высказываю убеждение, что вообще этим самым его участие в разборе дела в настоящее время становится невозможным. То, что он не может защищать себя полноценно, и то, что признано всеми экспертами, то-есть то, что он страдает умственным дефектом-амнезией, и исходя из того, что все эти заключения сводятся так или иначе к тому, что он душевно неполноценен, - все это говорит за то, что его не следует рассматривать как лицо, которое может сейчас принять участие в данном процессе. Я стою на той точке зрения, что смысл формулировки заключения экспертизы сводится к тому, что "нормальная защита не может быть осуществлена в состоянии амнезии /потери памяти/". Заключение далее говорит о том, что обвиняемый Гесс не является душевно больным, но, я думаю, что это не имеет такого значения в данный момент, потому что из этого же заключения явствует, что вопрос о защите обвиняемого и вообще вопрос о том, что обвиняемый может следить за всем ходом дела, в виду его заболевания, не может быть решен положительно. Я лично думаю, и это также соответствует заключению, что обвиняемый Гесс ни в коем случае не может быть признан таким нормальным человеком, который мог бы полноценно участвовать в разборе данного дела. Насколько я знаю положение дел моего обвиняемого, я считаю, что он не в состоянии будет понять все те вопросы, которые будут ему ставиться судом, так, как это необходимо для его защиты, так как его память очень сильно пострадала. Он утратил память и не сможет, вследствие этого, восстановить ни событий, ни лиц, с которыми он ранее общался.

Поэтому я считаю, что не нужно придавать значения тем высказываниям моего подзащитного, которые он делает с целью подтвердить, что он вполне способен участвовать в этом процессе. Данные медицинских заключений говорят о том, что эти его дефекты не смогут быть так быстро ус ранены и, я думаю, что поэтому дело Гесса должно быть приостановлено.

В данное время не установлено, насколько эффективно то лечение анализами-нарко, которое предлагают эксперты, и сколько времени потребуется на полное излечение обвиняемого. Эксперты обвиняют Гесса в том, что он умышленно не хочет поддаваться этому лечению. Но он уверял меня в том, что он не протестует против такого лечения, но он не хочет лечиться только потому, что считает себя вполне здоровым и считает, что он может участвовать в процессе и без этого лечения. Так что это лечение излишне. И, кроме того, он говорит, что он вообще не являлся сторонником медицинского вмешательства. Он считает, что насильственное лечение в данный момент могло бы его сделать неспособным к дальнейшему разбору дела, чего он очень хотел бы избежать. Однако, если исходить из того, что обвиняемый Гесс не может быть признан нормальным и способным для дальнейшего разбора дела и осуществления защиты, как это сказано в экспертном заключении, учитывая далее, что лечение потребует длительного срока, я считаю, что тем самым налицо все предпосылки для отсрочки его дела.

Итак, я перехожу к следующему заявлению. Если суд согласится с моими высказываниями и признает временную неспособность обвиняемого Гесса принимать участие в процессе, то существует следующее положение,

711

H1180-0278

H1180 – 0279

которое предусматривается статьей 12 Устава, говорящей о порядке ведения дела в случае отсутствия обвиняемого. Статья 12 говорит о том, что Трибунал имеет право вести дело в отсутствии обвиняемого в случае, если его нельзя обнаружить или если Трибунал, исходя из требований справедливости или по каким-либо другим соображениям, хочет вести дело в отсутствии обвиняемого. Сейчас важно то, является ли это в данном случае в интересах справедливости - вести дело в отсутствии обвиняемого /Гесса/? Я думаю, что это нельзя совместить с понятием об"ективной справедливости, так как существует доказанный и всеми врачами признанный факт, говорящий о том, что обвиняемый, только благодаря болезни /амнезии/, в данный момент не в состоянии участвовать лично в разборе этого дела и использовать все те права, которые ему предоставляются. На таком процессе, как этот, когда обвиняемому пред"являются очень тяжкие обвинения, которые могут привести к высшей мере наказания, я считаю, что, исходя из соображений об"ективной справедливости, нельзя проводить разбор данного дела обвиняемого, который не может принимать в нем участия по признанным медицинским соображениям, т.е. не может использовать свои права. Это право, зафиксированное в ст.16 Устава предусматривает самозащиту и, далее, предусматривает возможность предоставления в целях своей защиты доказательств, а также возможность подвергать перекрестному допросу свидетелей, вызванных обвинением. Однако, все эти возможности, столь важные для защиты в данном случае, по состоянию здоровья, исключаются и, таким образом, обвиняемый лишается этого своего права. Поэтому я считаю, что подобное ведение дела в его отсутствие не может рассматриваться, как справедливое и

должно рассматриваться как несправедливость по отношению к обвиняемому. Однако, если обвиняемый Гесс не может самостоятельно проверить свою защиту, как я разрешил себе заметить и как явствует из всех материалов, которые предложены экспертизой, то он не сможет давать требующуюся в интересах его защиты информацию и тем самым поставит своего защитника в очень тяжелое положение и последний едва ли сможет осуществить защиту в отсутствие своего подзащитного. После того, как устав столь точно сформулировал права защиты, мне, как защитнику, кажется, что не стоит лишать обвиняемого тех прав, в случае, если этот обвиняемый не может использовать эти права защиты и участия в процессе по причине болезни. Я считаю, что в данном случае необходимо рассматривать статью 12 Устава как исключение, т.е. она может быть применима к отсутствующему обвиняемому лишь в том случае, если последний умышленно уклоняется от разбора дела, не имея на то никаких оснований.

Обвиняемый Гесс, наоборот, по отношению ко мне и, вероятно это будет высказано им и на суде, уже заявил, что он готов присутствовать на процессе, и потому он считал бы особенно несправедливым, если бы он, поскольку он считает себя нормальным и здоровым человеком был бы лишен возможности присутствовать на разборе его дела в суде. Поэтому я прошу суд в случае, если он признает моего подзащитного неспособным в данный момент присутствовать на суде, не принимать решения вести дело в отсутствии моего подзащитного. Теперь я прошу выполнить еще одну мою просьбу: В случае, если суд, вопреки моему мнению, а также вопреки, как я считаю, мнению врачебной экспертизы, счел бы возможным признать обвиняемого Гесса лицом, которое может участвовать в разборе дела, я буду вынужден просить назначения новой экспертизы, для того, чтобы мож-

713

H1180 – 0280

H1180 – 0281

но было бы вторично проверить этот вопрос, т.к. само экспертное заключение показало мне, что все эксперты подвергли обвиняемого медицинскому осмотру два, а в некоторых случаях один раз. Осмотры, проведенные в течение двух дней продолжались всего несколько часов. Я считаю, что для того, чтобы в данном случае представить себе ясно картину того, что происходит с обвиняемым, необходимо подвергнуть его более длительному осмотру в специальном лечебном заведении. Такое обследование должно носить продолжительный характер. Возможно, чтобы он находился под наблюдением в течение нескольких недель. Сами эксперты, повидимому, не вполне уверены в том, является ли Гесс душевнобольным и в состоянии ли он предстать перед судом в силу своего душевного расстройства. Я пришел к этому мнению потому, что во всех медицинских заключениях подчеркивается, что подсудимый не в состоянии предстать перед судом и что его следует подвергнуть осмотру со стороны психиатров. Я думаю, что в данном случае следует принять это предложение в соответствии с заключением психиатров, которые уже подвергли его обследованию. Поэтому, я настаиваю, чтобы прежде, чем Трибунал решит, может ли подсудимый предстать перед судом, принять предложение психиатров и назначить еще одну главную экспертизу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хочу задать вам один вопрос. Разве не следует из всех медицинских заключений, что подсудимый в состоянии понимать ход судебного процесса и что единственный дефект, которым он страдает, заключается в потере памяти, относящейся к периоду до его полета в Англию?

ДОКТОР РОРШАЙТ: Господин председатель! Это правильно, что эксперты в своих заключениях говорят о том, что Гесс в состоянии следить за ходом судебного процесса. Однако, с другой стороны, они подчеркивают, что он не обладает памятью и что он не в состоянии защищать себя.

Я еще раз разрешу себе сослаться на вопросы, которые были поставлены Трибуналом экспертизе: "Является ли подсудимый Гесс вменяемым или нет?" На этот вопрос все эксперты ответили утвердительно. Но это правильно, это не исключает того, что он в данный момент может быть не в состоянии отвечать на пред"явленные ему обвинения. Этот ответ экспертов является уже ответом экспертов на вопрос Трибунала о том, в состоянии ли подсудимый следить за ходом процесса, защищать себя и понимать представляемые доказательства. Я полагаю, что на этот вопрос эксперты ответили в следующем направлении: он не в состоянии защищать себя надлежащим образом, задавать вопросы свидетелям и делать им отвод и не в состоянии следить за деталями представляемых суду доказательств. Это, по моему мнению, так сформулировано во всех заключениях экспертов. В заключении от 20 ноября 1945 г. , составленном французским и американским врачами говорится, что: /пункт 1/ "В результате нашего обследования мы нашли, что Рудольф Гесс страдает истерией, которая частично выражается в потере памяти". Затем следует: "Исчезновение памяти проявляется в таком виде, что оно не будет мешать пониманию им судебной процедуры, но не сможет разрешить подсудимому правильно реагировать на вопросы, касающиеся его прошлого, и тем самым будет не в состоянии защищаться надлежащим образом. Поэтому способность подсудимого к собственной защите ограничена".

715

H1180 – 0282

H1180 – 0283

Я считаю, на основании вышеизложенного, что подсудимый должен быть признан, как неспособный отвечать на пред"явленное ему обвинение. В медицинском заключении, подписанном русскими профессорами и французским профессором Деле, также говорится, что обвиняемый понимает все, что происходит вокруг него, но что потеря памяти подействовала на его способности защищать себя, на его способность разобраться во всех деталях, относящихся к его прошлому. Таким образом, на эти факты следует обратить внимание как на вызывающие беспокойство.

Я думаю, что, если истолковывать заключение экспертов, можно сказать, что эксперты считают, что подсудимый не является душевнобольным, он может следить за ходом процесса, но он не может защищать себя, потому что он страдает потерей памяти.

ЧЛЕН ТРИБУНАЛА МИСТЕР БИДДЛЬ: Вы признаете мнение экспертизы?

ДОКТОР РОРШАЙТ: Да.

ЧЛЕН ТРИБУНАЛА ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: Я просил бы указать защитнику на то, что он неправильно ссылается на заключение экспертов советских и французского, передавая это заключение в вольном изложении, не соответствующем содержанию.

ДОКТОР РОРШАЙТ: Идет ли речь о заключении от 16 ноября 1945 года?

НИКИТЧЕНКО: Да.

ДОКТОР РОРШАЙТ:Разрешите мне сказать. Могу ли я еще раз огласить перевод? Этот перевод сделан официальным переводчиком здесь, в бюро. Я могу повторить перевод, который у меня есть, относится к медицинскому заключению от 16 ноября 1945 г.

Заключение подписано русской комиссией и французским профессором Девай в Париже. В § 3 этого заключения говорится следующее: "В настоящее время обвиняемый Гесс не является душевнобольным в полном смысле этого слова. Его амнезия не мешает ему понимать все, что происходит вокруг него. Однако, это отражается на его способности защищать себя и на способности восстанавливать в памяти все детали его прошлого, что может причинить беспокойство". Вот каков текст, который я имею в переводе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо, мы больше ничего не хотим у вас спрашивать.

Не хочет ли главный обвинитель от Соединенных Штатов выступить перед Трибуналом?

МИСТЕР ДЖЕКСОН: Я думаю, что генерал Руденко хотел бы начать прения сторон, если это возможно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да. Не начнете ли вы?

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: В связи с заявлением защитника Гесса о результатах освидетельствования психического состояния Гесса считаю необходимым заявить следующее: психическое состояние Гесса было освидетельствовано назначенными Трибуналом экспертами. Эти назначенные Трибуналом эксперты пришли к единодушному заключению, что Гесс вменяем и может отвечать за свои действия. Главные обвинители, обсудив результаты заключения, в соответствии с приказом Трибунала, ответили на запрос Трибунала следующее:

Во-первых, у нас нет вопросов и сомнений в отношении комиссий. Мы считаем, что подсудимый Рудольф Гесс вполне может быть подвергнут суду. Таково едино-

H1180 – 0284

H1180 – 0285

душное заявление главных обвинителей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: /вмешиваясь/ Не можете ли Вы говорить немного медленнее.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Я считаю, что выводов экспертизы совершенно достаточно для вынесения Трибуналом решения о признании Гесса вменяемым и подлежащим суду. Мы поэтому просим Трибунал вынести сегодня соответствующее решение.

Защита в своем заявлении, излагая мотивы перед Трибуналом об отсрочке процесса или о выделении дела Гесса по состоянию его здоровья, ссылается на заключение экспертизы. Однако, я должен заявить, что это заключение цитируется /я не знаю, в силу каких причин/ совсем не точно. В изложении защиты Гесса указывается, что умственные способности подсудимого Гесса находятся в таком состоянии, что он не может защищаться, возражать свидетелям и понимать все детали доказательств. Это совсем иначе изложено в заключении экспертизы. В заключении экспертизы говорится, что потеря такой памяти не будет полностью лишать его понимания процесса. Она будет лишать его возможности защищаться и вспоминать подробности прошедшего периода, которые не в состоянии вспомнить Гесс, и не столь уже будут интересовать Трибунал. Главное, что дали эксперты в своем заключении и что у них не вызывало сомнения и что, собственно, не вызывает сомнения и у защиты Гесса, - это то, что Гесс является вменяемым, а если это так, то Гесс и подлежит суду Международного Трибунала.

718

В силу этих данных я считаю, что ходатайство защиты должно быть отклонено, как необоснованное.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Господа судьи, мне предложили осветить в нескольких словах те правовые принципы, на которых может основываться Трибунал при решении вопроса о данном подсудимом.

Вопрос,который сейчас рассматривает Трибунал,заключается в том,в состоянии ли этот подсудимый отвечать на пред'явленные ему обвинения? Следует ли его в настоящее время судить?

Если вы разрешите,я очень коротко сошлюсь на выдержки из отчета,которые я считаю важными и полезными для данного случая.

Согласно приложениям к приказу, имеющемуся у меня, I-й отчет подписан английскими врачами 19 ноября 1945 года; в нем я хочу сослаться на 3 абзац. Врачи,подписавшие этот документ, говорят: "В настоящее время он не является невменяемым в строгом смысле этого слова. Потеря памяти полностью не помешает ему понимать ход следствия,но помешает ему защищаться и понимать подробности прошлого, которые будут представлены в качестве доказательства".

Следующий отчет подписан американскими и французскими врачами. В первом абзаце этого отчета говорится: "В результате нашего обследования мы находим,что Рудольф Гесс страдает истерией, характеризующейся частичной потерей памяти. Характер этой потери памяти таков, что она никоим образом не помешает ему понимать ход следствия, но она помешает ему отвечать на вопросы,касающиеся его прошлого, и в связи с этим может помешать ему защищаться".

H1180 – 0286

H1180 – 0287

Если мы теперь перейдем к 3 отчету, подписанному советскими врачами, то мы увидим в конце первой страницы того экземпляра, который имеется у меня, что, начиная со слов: "С психологической точки зрения", - этот отрывок, по-моему, представляет интерес,-"с психологической точки зрения, Гесс вполне сознателен. Он знает, что находится в тюрьме в Нюрнберге и что он обвиняется как военный преступник, читал и, как он сам сказал, знаком с пред"явленными ему обвинениями. Он отвечает на вопросы быстро и по существу. Его речь связная. Его мысли сформулированы точно и правильно и им способствуют умеренно эмоциональные жесты. Кроме того, не обнаружено никаких явлений, показывающих на паралогизм. Следует также здесь заметить, что нынешнее психологическое обследование, которое было проведено лейтенантом Джильбертом, доктором медицины, показывает, что умственные способности Гесса нормальны и в некоторых случаях превышают средний уровень, его движения естественны и непринужденны".

Теперь, если разрешите, я перейду к следующему отчету, простите, к тому отчету, который подписан тремя советскими врачами и профессором Деле из Парижа от 16.IX. Это - последний отчет, который я имею. В 3 абзаце отчета говорится:

"В настоящее время он не может быть признан сумасшедшим в строгом смысле этого слова. Потеря памяти не мешает ему понимать, что происходит вокруг него, но она будет мешать его способности вести защиту и понимать прошлое, которое будет представлено в качестве фактических данных".

Так как это не имеет большого значения для об"яснения причин и характера потери памяти, я только кратко , без цитат, остановлюсь на советском отчете от 17 ноября под № № 1,2 и 3, в конце отчета. Я хочу напомнить Трибуналу, что все эти отчеты сходятся в том, что Гесс не страдает никакой формой сумасшествия.

При данных обстоятельствах и по английскому праву я хочу, чтобы Трибунал обратил на это внимание, так как это представляет естественную справедливость в этом решении вопроса, способен ли подсудимый отвечать на пред"явленные заявления. Обычно этот вопрос сводится к тому - сумасшедший ли подсудимый или нет? Срок, который необходим для решения этого вопроса, назначается во время начала обсуждения, а не ранее. Были высказаны различные мнения относительно того, кем должно быть доказано состояние безумия обвиняемого. Однако, более логичное и более поздно высказанное мнение признает, что сам обвиняемый должен доказать свое безумие, потому что всегда предполагается, что человек нормален, пока не будет доказано обратное.

Если вы разрешите, я сошлюсь на одно дело, которое, как мне кажется, если суд позволит мне сослаться на свои воспоминания, суд вспомнит в связи с формулировкой обсуждаемого нами сегодня вопроса. Это дело Причарда в Каррингтон 7 и Пайк, на которое ссылается Аргибольд и которое упоминается на 147 стр. уголовного кодекса издания 1943 г.

Обвиняемый, который был предан суду по обвинению в совершении преступления, казался глухим, немым, душевнобольным. Барон Альдерсон представил на решение суда три вопроса, предложив каждый вопрос рассмотреть отдельно: 1/ представляется ли обвиняемый немым или под воздействием божественных сил он действительно нем;

H1180 – 0288

H1180 – 0289

во-вторых, может ли он участвовать в разборе дела и, в-третьих, - является ли он душевно-больным или нет. По последнему вопросу суду было предложено рассмотреть вопрос о том, находятся ли умственные способности подсудимого в таком состоянии, чтобы он мог следить за ходом следствия и правильно защищаться, возражать суду, отдельным членам суда и вникать в детали следствия. Барон Альдерсон указал суду на то, что в случае, если не представится возможным доводить до понимания подсудимого детали представляемых доказательств так, чтобы он мог правильно строить на этом свою защиту, подсудимого следует признать душевнобольным.

Я хочу подчеркнуть Трибуналу, что слова, процитированные мной из этой книги, а именно: "Понимать ход судебного следствия с тем, чтобы правильно защищаться" подчеркивают, что единственное время, которое следует принимать во внимание, это то время, когда идет следствие, и подсудимый понимает в это время то, что происходит, выставляемые против него обвинения и представляемые по этому поводу доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И в это время не ссылается на свою память.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Да. Я вполне согласен с Вами, Ваша честь-и не ссылается на свою память. В истории английского права, насколько я знаю, никогда не считалось препятствием судить или наказывать лицо то обстоятельство, что лицо, которое понимает пред"явленные ему обвинения и доказательства, забыло то, что происходило в момент совершения им преступления. Этот вопрос, конечно, совершенно иного характера и его не следует разбирать в связи с этим отчетами и ходатайствами о состоянии психики обвиняемого во время совершения им преступлений. Что касается душевного состояния

обвиняемого и характера совершенных им преступлений, то никто не утверждает, что он был ненормален во время совершения действий и что преступления его были анормального порядка, и подобное заявление не подходит к настоящему делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Он может ссылаться, мне кажется, на потерю памяти, как на составную часть своей защиты.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Конечно, Ваша честь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Он может сказать: "Я обеспечил бы более полноценную защиту, если бы был в состоянии вспомнить, что тогда имело место.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Конечно, Ваша честь. Если члены Трибунала разрешат мне привести небольшой пример из моей практики, хотя, наверное, они часто встречались с такими случаями, в особенности в английских судах, когда, например, после автомобильной катастрофы, когда человек обвиняется в убийстве или нанесении серьезных телесных повреждений, обвиняемый часто говорит, что в результате этой катастрофы он плохо помнит, что происходило в момент катастрофы. Никогда никто не утверждал и никогда не случалось, что это может помешать преданию его уголовному суду.

Я надеюсь, что не слишком много времени взял у Трибунала, но я считал полезным сослаться на некоторые примеры английского права, насколько я их понимаю.

ТРИБУНАЛ /Мистер Биддл/: Если я вас правильно понял, в деле Причарда одной из задач было установить, имеет ли подсудимый возможность правильно вести защиту.

H1180 – 0290

H1180 – 0291

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: С глубочайшим уважением я зачту следующие слова врачебного заключения. Там говорится: "В случае, если подсудимый достаточно вменяем для того, чтобы следить за ходом ведения процесса и обеспечить себе необходимую защиту...".

ТРИБУНАЛ /Мистер Бидл/: Не раз"ясните ли Вы, может ли обвиняемый обеспечить необходимую защиту по правилам ведения судопроизводства, принимая во внимание тот факт, который, я надеюсь, Вы не оспариваете, что, несмотря на отсутствие ненормальности - я цитирую: "он не понимает, вернее, его амнезия не мешает ему воспринимать окружающее, но она не позволит ему вести должным образом свою защиту и воспроизвести в памяти детали прошлого."

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Насколько я понимаю, нет. Это входит в его защиту. Возможно, он будет говорить, что он не помнит ничего о прошлом. И он мог бы добавить, что по его поведению и по совершенным им действиям, которые нельзя отрицать, вряд ли можно считать, что это было совершено им. Ему остается защищать себя именно таким образом. Я считаю, что именно этими доводами он и должен воспользоваться.

ТРИБУНАЛ /господин Бидл/: Но если даже мы предположим с целью аргументации, что потеря памяти полная и он ничего не знает, что произошло до обвинения, хотя разбирается во всем ходе процесса, то считаете ли вы, что его надо судить?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Да, я считаю, что его надо судить. Я говорю это на вполне законном основании. Я, конечно, не рассматривал и Трибунал, очевидно, оценит это, степени потери памяти именно в данном случае, потому, что я не ставлю себе целью представлять этот вопрос на рассмотрение Трибунала. Я только хотел изложить Трибуналу то законное основание, на котором

основывается это ходатайство. Поэтому я охотно принимаю тот крайний случай, о котором говорил почтенный американский судья.

СУДЬЯ ДЕ БАЙР: Я хотел бы узнать, к событиям какого периода относится действительная потеря памяти у Гесса. Он утверждает, что забывает события, имеющие большую давность, чем 15 дней. Не является ли это злостной симуляцией, или как это сказано в отчете, это симуляция, поэтому я хочу узнать, действительно ли Гесс забыл те факты, которые излагаются в обвинительном заключении, факты, относящиеся к периоду, который охватывается обвинительным заключением.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Факты, на которые имеется ссылка в обвинительном акте, об"яснения, которые даются врачами относительно потери его памяти, очень ясно изложены в следующих абзацах советского заключения. Это третий отчет от 17 ноября 1945 года, стр.2, абзацы 1,2,3. Здесь говорится:

"В психологическом облике Гесса не имеется никаких изменений, которые говорили бы о прогрессирующей шизофрении. Налицо изменения, которые характеризуют прогрессирующее раздвоение личности, явление, от которого он страдал периодически в Англии и которое нельзя рассматривать как симптом шизофренической паронои. Это явление следует рассматривать как реакцию психогенической паронои, то-есть психологически понятной реакции".

Прошу уважаемого французского судью отметить следующую фразу:

725

H1180 – 0292

H1180 – 0293

"Это реакция неустойчивой личности на события, которые произошли вследствие провала его миссии и последовавшего заключения. Эти явления периодически проявлялись и исчезали в зависимости от внешних обстоятельств, которые влияли на умственное состояние Гесса.

Таково определение болезненных явлений, которыми Гесс страдал во время своего пребывания в Англии, появлявшихся и исчезавших и повлиявших на рассудок обвиняемого".

Абзац 2-й: "Потеря памяти Гессом не результат какого-либо психического заболевания, а представляет собой истерическую амнезию, основа которой лежит в подсознательном стремлении к самозащите". Сейчас я прошу ученого французского коллегу обратить свое внимание на следующие слова: "А также в преднамеренной тенденции достигнуть этого". Такие- проявления часто прекращаются, когда перед истерическим лицом возникает неизбежная необходимость действовать нормально. Поэтому амнезия Гесса может закончиться, когда его предадут суду.

3/Рудольф Гесс до своего полета в Англию не страдал от какого-либо сумасшествия и сейчас он от этого не страдает. В настоящее время он проявляет истерическое поведение, Я вновь обращаю на это внимание французского судьи, которое сопровождается признаками сознательного симулирования, которое не освобождает его от ответственности в отношении обвинительного акта".

Последний абзац специально отвечает на вопрос суда. При данных обстоятельствах было бы невозможным сказать, что полная потеря памяти будет продолжаться и она совершенно бессознательна. Эксперты преднамеренно не дают заключения по этому вопросу. Поэтому и представители обвинения воздерживаются от высказываний. Но обвинение утверждает, что, если бы даже потеря памяти была полной,

то все равно подсудимого следовало бы предать суду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас, сэр Дэвид. Желает ли доктор Роршайт высказаться? Простите, господин Джексон! Как я понял, сэр Дэвид выступал и от вашего имени и от имени французского обвинения?

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН: Я присоединяюсь полностью к тому, что сказал сэр Дэвид. Я хотел бы добавить только несколько слов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Роршайт, сначала выступит г-н Джексон.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН: Я не буду повторяться, ибо полностью присоединяюсь к тому, что было сказано. Суд получил три ходатайства. Одно из них касается вторичного исследования. Я не буду уделять этому вопросу много времени. Я думаю, что мы и так уже сделали, благодаря этому обследованию, целую медицинскую историю, привлечено к экспертизе 7 психиатров, представляющих пять наций. Все они пришли к полному единодушию в данном обследовании. Такого единства мнений нелегко достигнуть.

Единственный уважительный довод, на котором можно остановиться это то, что очень мало времени уделялось обследованию, но я хочу обратить внимание судей на то обстоятельство, что это утверждение не соответствует действительности, так как в нашем распоряжении были наблюдения, сделанные за время заключения Гесса в Англии, начиная с 1941 года, равно, как заключения американских врачей с начала его заключения в Нюрнберге. Все заключения совпадают в своих выводах. Таким образом, это более полное медицинское обследование, чем в обычных случаях.

727

H1180 – 0294

H1180 – 0295

Следующее ходатайство касалось его заочного суда. Я не буду тратить время на рассмотрение этого вопроса. Я хотел бы сказать, что нет никаких оснований для его заочного суда, если его нельзя судить обычным образом. Если его нельзя судить, тогда его вообще не нужно судить. Это все, что я могу сказать по этому поводу.

Я хотел бы обратить ваше внимание на то, что тот единственный факт, с которым можно считаться, это требование отсрочки дела Гесса. Мы все одного мнения по этому вопросу, что потеря памяти Гессом помешает ему отвечать на вопросы и защищаться. Это может послужить препятствием ведению его защиты и если он будет стоять на своем, то в данном случае перед защитником будет стоять трудная задача, потому что Гесс отказался подвергнуться лечению. Я хочу представить суду отчет майора Келли, американского психиатра, который занимался им со времени приезда в Нюрнберг.

Гесс отказался подвергнуться самому элементарному курсу лечения, отказался пройти через самые обычные исследования, как например, анализ крови и прочие исследования и медикаменты. Он говорит, что он подвергнет себя лечению только после процесса. Все психиатры согласны, что его болезненное состояние вызвано истерией, если его заболевание вообще является действительной потерей памяти. Чтобы вывести его из этого состояния, были предложены такие простые лекарства, которые принимают от бессоницы. Однако, мы не давали ему, наконец, лекарств даже самых безвредных в виду его возражений.

Так как мы знали, как бы безвредны они ни были, а, по статистике майора Палли на 1000 случаев применения медикаментов не было ни одного несчастного, хотя известны случаи дурного действия этих медикаментов, все же мы считали, что, если через месяц после этого его убьет молния, то нас все равно будут обвинять в его смерти. Поэтому мы не применяли ни одного способа лечения.

Но я считаю, что человек не может заявлять Трибуналу с одной стороны, что его амнезия мешает подвергнуть его суду, а с другой стороны - отвергать все предложения о лечении, которые по заключению врачей могли бы принести пользу. Гесс находится в стадии добровольных опытов со своей потерей памяти. В Англии он, якобы сказал, что симулировал потерю памяти в прежнее время. В течение некоторого периода в Англии он перестал утверждать, что лишился памяти. Затем снова вернулся к этому. Теперь, конечно, трудно сказать, что Гесс будет помнить и что он не будет помнить. Его амнезия не полная и она не может всецело стереть его индивидуальность и ~~не может~~ воспрепятствовать его защите.

Мы считаем, что пока Гесс будет отвергать простые обычные способы лечения, если даже его амнезия действительно имеет место, то у него нет оснований утверждать, что он не в состоянии предстать перед судом. Мы считаем, что судить его нужно, и не заочно, а в порядке этого процесса.

ТРИБУНАЛ /Господин БИДДЛ/: Разве сам Гесс не утверждает, что его можно судить?

729

H1180-0296

H1180-0297

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН: Я не уверен в этом. Мы его неоднократно допрашивали, допрашивали при помощи других подсудимых, но я не решаюсь сказать, что он сейчас утверждает. Я не вижу, чтобы это причиняло ему какие - либо неприятности. По правде говоря, я сомневаюсь в том чтобы он хотел отсутствовать, но я не решаюсь говорить за него.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Дюбост хочет что-нибудь добавить?

/Господин Дюбост заявляет, что ему нечего добавить/.

ДОКТОР РОРШАЙТ: Могу я сказать несколько слов в пользу своей точки зрения. Я, в качестве защитника обвиняемого Гесса, стою на следующей точке зрения. Во-первых, обвиняемый Гесс исходя из медицинских заключений, действительно имеет психический дефект. Во-вторых, обвиняемый Гесс страдает амнезией, т.е. потерей памяти, которая признана всеми экспертами. Делаются различные обоснования происхождения этого заболевания. Во всяком случае, все они признают, что он страдает амнезией и все сознают, что эта болезнь имеет паталогическое происхождение. Делается вывод, что хотя Гесс и не может быть признан душевно-больным, он все-таки имеет психический дефект. Из этого следует, что обвиняемый не может рассчитывать на то, что он за свои действия не будет привлечен к ответственности, так как в то время, когда он осуществлял все то, что ему приписывается, он был вполне здоров и, следовательно, мог отвечать за свои действия. Но нужно различать; во всяком случае германские законы делают подобные различия, находится ли обвиняемый в данный момент в таком состоянии, которое позволило бы ему полноценно участвовать в разборе

данного дела и защищать себя. Я должен сказать, что положение не является таковым. В данном случае тут можно учесть в качестве доказательства его неполноценности то, что было признано медицинскими экспертами

Подсудимый находится в таком состоянии, что в настоящее время ведение дела против него не представляется возможным. Суд может сомневаться в этом медицинском заключении. Действительно, трудно разобраться в том, действительно ли нарушена способность защищаться у подсудимого. Я стою на точке зрения, что амнезия, которую признают все эксперты, имеет такой характер, который не позволяет ему осуществлять нормальную защиту. Он может следить за процессом, но как это было сказано не может достаточным образом защищать себя, как это может делать другой обвиняемый, будучи в совершенно здравом рассудке.

Я хочу еще добавить следующее. Я уже разрешил себе сказать, что обвиняемый Гесс выразил пожелание /во всяком случае по отношению ко мне/ присутствовать на суде, так как он не считает себя ограниченным в своих возможностях. Однако, по мнению его защитников, это не соответствует действительности.

Что касается заключения, которое сделал г-н американский обвинитель по поводу того, что Гесс отклоняет лечение, то я хотел бы сказать, что нежелание подвергать себя лечению, не проистекает из какого-либо злостного намерения обвиняемого, а об"ясняется тем, что он боялся пагубного влияния внутривенных впрыскиваний и считал, что это может привести к такому состоянию, которое не позволит ему участвовать в данном процессе. Он считает, как я уже сказал, себя здоровым и не видит необходимости в этом лечении.

731

H1180 - 0298

H1180 – 0299

В-третьих, я хочу заметить, что обвиняемый признавался мне, что он противник подобного медицинского вмешательства. Это действительно является правдой, так как он в свое время, во времена злосчастного нацистского режима, был одним из поборников естественного хода лечения и даже основал такую больницу, в которой было лечение больных основано не на медицинском вмешательстве а на лечении естественным путем. Вот все, что я еще позволил себе заметить.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН: Господа судьи, разрешите мне сделать одно замечание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН: Эта полемика говорит о странном характере этой потери памяти. Видимо, Гесс мог сообщить своему защитнику об этой своей точке зрения на медицину, которая относится к периоду национал-социализма. Зато, когда мы его спрашиваем о тех преступных деяниях, в которых он участвовал, то ему память изменяет. Я прошу Трибунал отметить заявления по тем вопросам, которые сохранились в его памяти.

ДОКТОР РОРШАЙТ: Разрешите мне, г-н председатель, сделать еще одно заявление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Обычно не полагается, чтобы защитник второй раз выступал, но в виду того, что г-н Джексон второй раз выступил, то мы вас заслушаем.

ДОКТОР РОРШАЙТ: Господин председатель, я хотел бы заметить, что меня неправильно поняли. Не подсудимый Гесс говорил мне, что он был сторонником этого естественного лечения, т.к. он не может помнить таких подробностей, а я сам вспомнил, знал это обстоятельство и привел его в качестве собственного наблюдения. Вот поэтому я говорил, что у него инстиктивное противодействие против подобного рода лечения. Так что то, что я

говорил - это не имеет никакого отношению к Гессу, а
является только результатом моих собственных наблюде
ний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Роршайт, Трибунал хотел бы
если вы считаете это возможным, чтобы подсудимый Гес
высказал свою точку зрения по этому вопросу.

ДОКТОР РОРШАЙТ: Да, я думаю, что это вполне со
ветствует желаниям самого обвиняемого и только после
этого Суд может вообще решить этот вопрос. Я думаю, ч
Суд должен это сделать.

ГЕСС: Господин председатель, я хочу сказать сле-
дующее: Еще сегодня вначале послеобеденного заседания
я заявил своему защитнику и передал ему записку, со-
держание которой сводится к тому, что можно было бы
сократить весь разбор этого дела, если бы мне разреши
говорить. Я лично хочу сказать следующее. Для того,
чтобы предотвратить могущее возникнуть мнение о том,
что я не в состоянии участвовать в данном процессе,
несмотря на то, что я хочу участвовать в ~~данном процес~~
дальнейшем ведении процесса и хочу сидеть на скамье
подсудимых вместе со своими товарищами, о чем я уже
заявлял в свое время, я хочу сделать суду следующее
заявление, которое я первоначально хотел сделать позд
Я хочу сказать, что с этого момента моя память
находится в полном распоряжении Суда. Основания, кото-
рые имелись для того, чтобы симулировать потерю памят
были чисто тактического порядка. Вообще, действительно,
моя способность сосредотачиваться была несколько нару-
шена, однако моя способность следить за ведением дела,
защищать себя, ставить вопросы свидетелям или самому
отвечать на задаваемые вопросы мне, не утрачена и мое
состояние не может отразиться на всех этих перечислен-
ных явлениях.

H1180-0300

H1180 – 0301

Я подчеркиваю, что я несу полную ответственн
за все то, что я сделал и подписал вместе с друг
Мои принципы заключаются в том, что данный Триб
не является правомочным, но это, однако, не ~~затра~~ имее
~~вается тем~~ отношения к тому, что я заявил выше.

Я до сих пор настаивал на потере памяти и пере
своим официальным защитником и он поэтому добросо-
вестно отстаивал это положение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас об"является перерыв до сл
дующего дня.

----oooOooo----

С 26 по
55 стр.
АД

734